

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

1 / 2023

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, проф. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovski**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., prof. **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

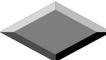
Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «ДОННУ»
Протокол № 2 от 31.03.2023 г.*

© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2023

Ангелина И. А., Заяц А. А., Изотова Л. И. Совершенствование бизнес-процессов в сфере туристских услуг на основе культуры предпринимательства	3
Васильев А. С. Цифровизация управления человеческими ресурсами	15
Васильев С. В. Концепция проектного маркетинга	21
Волкова Л. Н. Маркетинговое исследование целевых аудиторий среднего профессионального образования в Донецкой Народной Республике	27
Головинов О. Н. Таможенный контроль культурных ценностей: состояние, проблемы и пути решения	37
Грицаенко Г. И. Краудфандинг как институциональная форма организации человеческого капитала	46
Джигоева И. К., Техов А. В., Бекоев С. В. Институционализация методологических подходов к исследованию непризнанных государств	56
Дмитриченко Л. И., Арабаджи Ю. В. «Богатство-бедность»: экономическая категория единства противоположностей	66
Железняк В. Ю. Проблема экономической безопасности в научных исследованиях: историография, концепции, парадигмы	75
Кальченко С. В. Крестьянские хозяйства как элемент институционального обеспечения устойчивого развития анклавного региона	85
Кинько Е. Н., Кузьменко В. В. Ключевые трансформации сферы трудовой занятости в условиях становления цифровой экономики как элемента экономической безопасности России	96
Комарницкая Е. В. Менеджеральные процессы в условиях цифровой трансформации бизнеса	101
Кочура И. В. Стратегия повышения инновационной активности промышленных предприятий на основе диверсификации их деятельности	108
Краснодод Т. Л. Экономическое обеспечение индустрии туризма: составляющие успешного развития	116
Половян А. В., Синицына К. И. Тенденции цифровой трансформации в розничной торговле	126
Полшков Ю. Н. Прикладной экономический анализ особенностей реализации промышленной политики муниципального уровня	135
Савельева О. А., Михайлова Т. И. Анализ опыта реализации государственного управления в сфере образования Китайской Народной Республики	147
Тофан А. Л. Проектный подход в управлении внешней и внутренней средой предприятия	154
Фомина М. В. Неравенство: теоретические и прикладные аспекты	160
Чангли В. С., Похилько Е. Д. Феномен коррупции на современном этапе общественного развития	168
Шульга Р. Р. Российский опыт законодательного регулирования интеллектуальной собственности	178

Angelina I. A., Zayats A. A., Izotova L. I. Improving business processes in the sphere of tourism services based on an entrepreneurship culture	3
Vasyliiev A. S. Digitalization of human resource management	15
Vasiliev S. V. The concept of project marketing	21
Volkova L. N. Marketing research of target audiences secondary vocational education in the Donetsk People's Republic	27
Golovinov O. N. Customs control of cultural property: status, problems and solutions	37
Hrytsaienko H. I. Crowdfunding as an institutional form of human capital organization	46
Dzhioeva I. K., Techov A. V., Bekoev S. V. Institutionalization of methodological approaches to the study of unrecognized states	56
Dmytrychenko L. I., Arabadzhi Y. V. «Wealth-poverty»: economic category unity of opposites	66
Zheleznyak V. E. The problem of economic security in scientific research: historiography, concepts, paradigms	75
Kalchenko S. V. Peasant farms as an element of institutional support for sustainable development of the enclaved region	85
Kinko E. N., Kuzmenko V. V. Key transformations in the employment sphere at the context of the formation the digital economy as an element of economic safety of Russian Federation	96
Komarnitskaya E. V. Managerial processes in the context of digital business transformation	101
Kochura I. V. Strategy of increasing the innovative activity of industrial enterprises on the basis of their activities diversification	108
Krasnoded T. L. Economic support of the tourism industry: components of successful development	116
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Digital transformation trends in retail	126
Polshkov Yu. N. Applied economic analysis of the features of the implementation of industrial policy at the municipal level	135
Savelyeva O. A., Mikhailova T. I. Analysis of the experience of implementing public administration in the field of education of the People's Republic of China	147
Tofan A. L. Project approach in the management of the external and internal environment of the enterprise	154
Fomina M. V. Inequality: theoretical and applied aspects	160
Changli V. S., Pokhilko E. D. The phenomenon of corruption at the present stage of social development	168
Shulga R. R. Russian experience of legislative regulation of intellectual property	178

ЭКОНОМИКА

УДК 658:330.87

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
В СФЕРЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

© 2023. *И. А. Ангелина, А. А. Заяц, Л. И. Изотова*

В статье обоснованы рекомендации по совершенствованию бизнес-процессов в сфере туристских услуг на основе культуры предпринимательства. На основании проведенного анализа обоснована субъектная структура развития сферы туристских услуг, усовершенствована трех-компонентная модель развития туристского предприятия на основе взаимосвязи эффективности деятельности, культуры предпринимательства и конкурентоспособности, а также представлен механизм развития сферы туристских услуг на основе формирования целевой культуры предпринимательства. В рамках механизма исследованы особенности реализации социальной ответственности как важного элемента культуры предпринимательства и основы развития предприятий сферы туристских услуг.

Ключевые слова: сфера туристских услуг, культура предпринимательства, бизнес-процессы, эффективность деятельности, конкурентоспособность.

Постановка проблемы. В условиях современных трансформационных процессов перед предприятиями разных отраслей национального хозяйства, в том числе и перед предприятиями сферы туристских услуг, встает насущная проблема обеспечения эффективности функционирования, конкурентоспособности и стойкости. При этом действие рыночного механизма значительно влияет на бизнес-процессы ключевых участников сферы туристских услуг под влиянием культуры предпринимательства. Сформированность бизнес-культуры, ее уровень и качество определяют направления и характер их деятельности, влияют на взаимоотношения внутри предприятий и с их внешним окружением, создают социально-психологический климат в коллективе, определяют эффективность функционирования предприятий сферы туристских услуг.

Актуальность темы исследования Развитие туризма является одним из приоритетов экономической политики России. Основные направления его совершенствования в долгосрочной перспективе закреплены в Стратегии развития туризма в России до 2035 года, которая вступила в силу с начала 2020 года [2]. Актуальным является вопрос разработки модели функционирования рынка туристских услуг с учетом особенностей текущей конъюнктуры и новых тенденций в сфере глобализации и региональной интеграции. Необходимо отметить, что исследования направлены на решение очень важных организационно-экономических задач механизма формирования культуры предпринимательства на предприятиях сферы туристских услуг. Выбор стратегии формирования культуры предпринимательства на предприятиях сферы туристских услуг в современных условиях играет важную роль. Руководство предприятий не уделяет должного внимания выбору стратегии при формировании культуры предпринимательства, которая тесно связана с развитием новых технологий, маневрами конкурентов, внезапным изменением покупательских

нужд, незапланированным увеличением или уменьшением издержек. В современных реалиях на предприятиях сферы туристских услуг необходимо разработать механизм их развития на основе формирования целевой культуры предпринимательства. Системное исследование организационно-экономических основ стратегии формирования культуры предпринимательства на предприятиях сферы туристских услуг в современных условиях хозяйствования выделяет основные проблемы, требующие научно-методического обоснования и быстрого эффекта от решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методические основы формирования культуры предпринимательства нашли отражения в работах многих ученых. Проблемам особенностей формирования культуры предпринимательства туристских организаций посвящены труды Антоновой А.А., Виноградовой С.А., Лебедевой Т.Е., вопросы сущности и содержания бизнес-культуры исследовали Магомедова Х.Н., Мизерова О.Г., Орлов В.Б., Рюттингер Р., Райсберг Б.А., Родионова Н.В. вопросами поиска современных технологий формирования организационной культуры на предприятиях сервиса и туризма занимались Жамгарян Г.А., Колмыкова В.А., Муллабаев Р.Ю., Полухина А.Н., Севумян Э.Н., Тихомирова О.Г., Тройсберг Б. И., Фегенбаум Е., Четверикова В.А. Однако целесообразно выделить особенности бизнес-процессов в сфере туристских услуг на основе культуры предпринимательства.

Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию бизнес-процессов в сфере туристских услуг на основе культуры предпринимательства.

Результаты исследования. В основе системы рынка туристских услуг лежат две подсистемы: субъекты и объекты сферы туристских услуг. Субъектами рынка туристских услуг являются организаторы и реализаторы туров (туроператоры и турагенты), их контрагенты - исполнители услуг (гостиницы, рестораны, транспортные компании, экскурсионные бюро, аимационные фирмы и т.д.) и покупатели (потребители) туристских услуг – туристы. Характерные особенности туроператоров и турагентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика туроператоров и турагентов России

Туроператор	Турагент
Покупает у поставщиков отдельные услуги, из которых формирует комплексный туристский продукт по своему механизму ценообразования	Функционирует как розничный реализатор туристского продукта и отдельных услуг в условиях установленных цен туроператорами или поставщиками
Прибыль создается за счет разницы цен покупки отдельных услуг и продажи комплексного туристского продукта	Прибыль образуется с комиссионного вознаграждения, которое устанавливается туроператором за реализацию туров
Имеет резерв туристского продукта или отдельных услуг для реализации в случае увеличения спроса	Запрашивает конкретный туристский продукт или услугу только в случае, если турист проявляет покупательский интерес
Туроператоры могут выполнять и функции турагентов, то есть осуществлять розничную реализацию как своих туров, так и туристских продуктов других организаторов. Осуществление турагентами функций туроператоров не предусмотрено	

Объекты рынка туристских услуг – все то, что может удовлетворить потребности туриста, в первую очередь – туристские услуги и их комплексы – туристские продукты. Это позволяет построить субъектную структуру развития сферы туристских услуг (рис.1), которая включает потребителей (туристов), реализаторов отдельных туристских услуг и комплексных туров (турагентов), производителей и организаторов

комплексных турпродуктов – туроператоров, и непосредственных исполнителей/поставщиков туристских и сопутствующих услуг – предприятия временного размещения, общественного питания, экскурсионные бюро, транспортные предприятия и объекты туристской аттракции.

Представители каждой из этих групп субъектов (потребители, реализаторы, организаторы и исполнители/поставщики) связаны с субъектами прилегающей группы договорных отношений и конкурируют внутри своей группы.

Культура предпринимательства является надстройкой, которая выполняет функцию фасилитатора во всех вопросах экономической эффективности предприятий сферы туристских услуг напрямую или косвенно, зависящих от человеческого фактора [4].

Наличие туристских предприятий, обеспечивающих практически неструктурированный спрос, характеризует формирование пунктов территориальной структуры рынка туристских услуг. Нарастание однотипных туристских фирм приводит к структурированию предложения и спроса в регионе и способствует формированию центров территориальной структуры рынка потребителя. Дальнейшее разнообразие спроса в результате совершенствования социально-экономических условий жизни, создания крупных предприятий-посредников – туроператоров – отвечает формированию узлов.

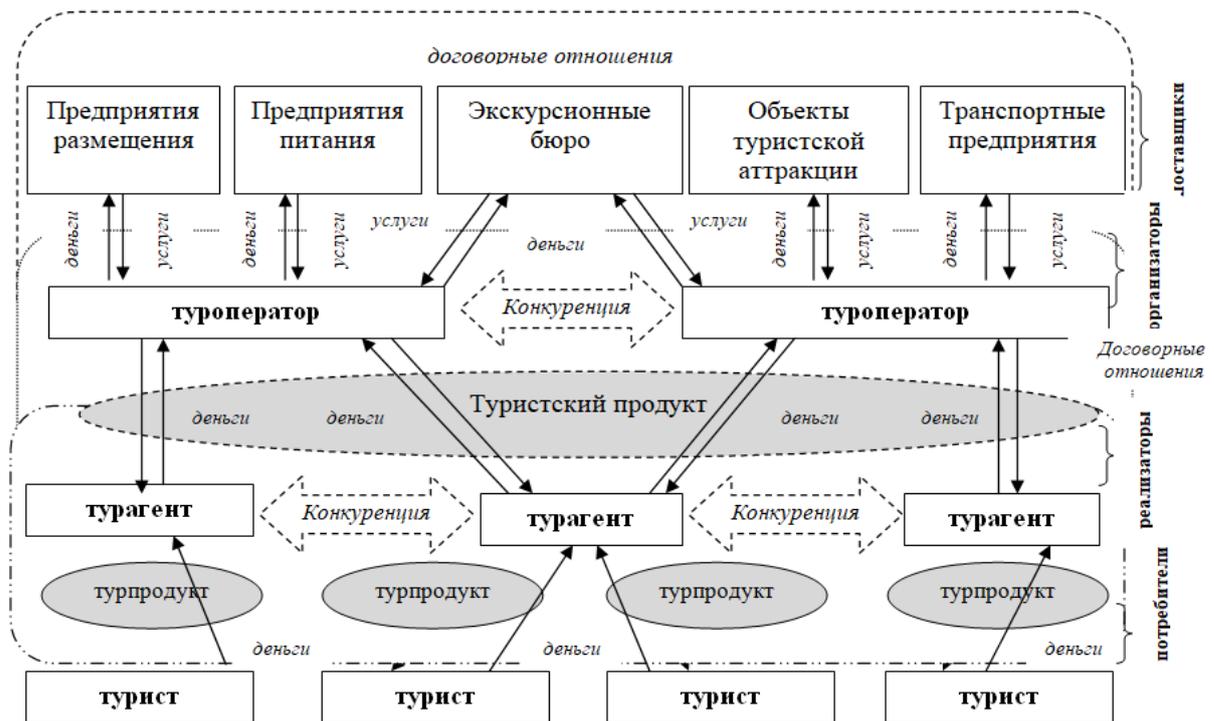

Рис. 1. Субъектная структура развития сферы туристских услуг (составлено автором на основе [1-3])

Тем не менее, экскурсионные пункты, туристские центры и туристско-рекреационные узлы могут представлять территориальную структуру производителя.

Основным условием существования экскурсионных пунктов является наличие историко-культурных ресурсов, которые позволяют благодаря своим особенностям использовать в туристских целях. Концентрация значительного количества культурно-

исторических ресурсов увеличивает объем времени необходимого для удовлетворения культурно-познавательной цели туриста, предопределяющего формирование туристско-экскурсионного центра.

В соответствии с масштабами деятельности по организации туристского потребления можно выделить следующие иерархические уровни организации туризма:

- глобальный уровень – функционирование мирового туристского рынка;
- макроуровень – региональные формирующиеся в пределах макрорегионов;
- мезоуровень – национальный рынок;
- микроуровень – местные туристические рынки в пределах национального.

На данных иерархических уровнях функционируют туристские предприятия разных профилей и мощностей. Зона действия туристской фирмы формирует зону обслуживания – маркетинговую зону. Из-за наличия конкуренции на туристских рынках маркетинговые зоны перекрываются, формируя локальную территориальную систему обеспечения населения туристскими услугами. Деятельность туристских фирм опирается на имеющиеся у данной территории туристские ресурсы. Поскольку культурно-исторические достопримечательности и памятники природы требуют удержания их в надлежащем состоянии, необходимо активное влияние государственных органов управления. Так формируется местный рынок туристских услуг, который является основой туристских рынков высших уровней. Деятельность такого рынка возможна только при сотрудничестве коммерческих предприятий, властных структур и населения в отрасли туризма.

Авторское видение составляющих экономической эффективности предприятий сферы туристских услуг исходит из того, что она обеспечивается взаимодействием трех сфер деятельности: экономической, культуры предпринимательства и конкурентоспособности предприятия (рис. 2), включающих связь внешней и внутренней среды туристского предприятия. Из внешней среды поступает поток информации о положении туристского предприятия, возможных угрозах.

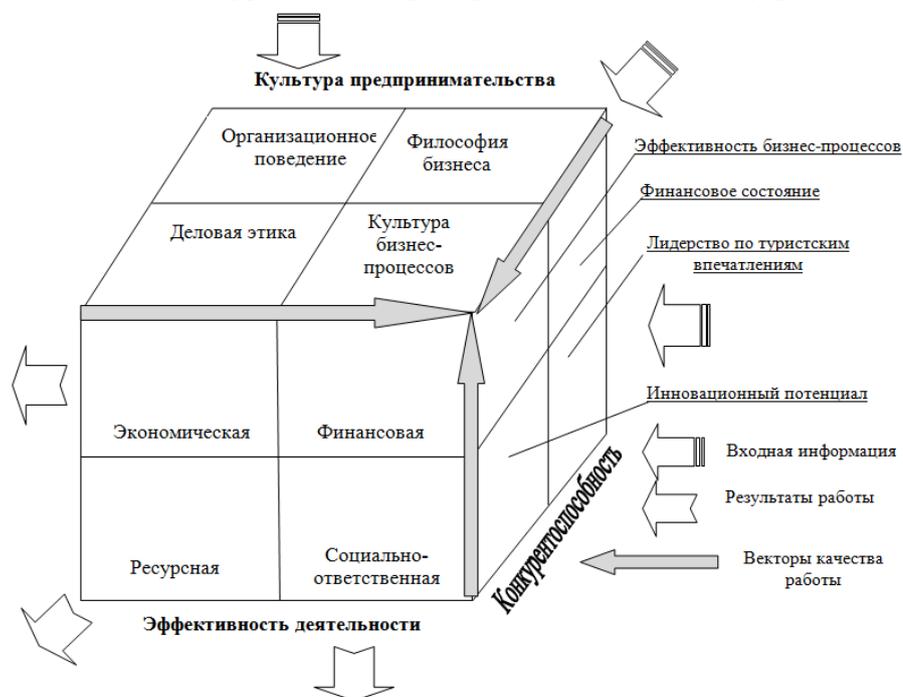

Рис. 2. Трех-компонентная модель развития туристского предприятия на основе взаимосвязи эффективности деятельности, культуры предпринимательства и конкурентоспособности

С учетом этой информации строятся бизнес-процессы туристского предприятия на основе использования всех внутренних резервов, включающих возможности культуры предпринимательства по стимулированию совместных усилий коллектива по стабилизации и улучшению экономического положения туристского предприятия, его переходу на более высокий уровень обслуживания и лидерство в обеспечении впечатлений туристов [5].

Предложенная трех-компонентная модель развития туристского предприятия проявляется в пределах рынка туристских услуг. Векторы критериев качества работы предприятия являются носителями данных, требований и потребностей как из внешней среды, так и каждой представленной нами категории.

Следует отметить, что эффективные туристские предприятия – это предприятия, способные разрешать противоречия внутренней интеграции и внешней адаптации в процессе обеспечения экономической эффективности и безопасности. Эффективные предприятия дополнительно характеризуются адаптивностью – состоянием, при котором предприятие гибко реагирует на требования потребителей туристских услуг, противостоит рискам, учится на своих ошибках и способно к своевременным изменениям [6]. Для таких предприятий важным фактором является осуществление миссии: стратегического развития предприятия исходя из сложившегося представления о его будущем. Однако наши исследования свидетельствуют, что не все предприятия туризма и гостеприимства успешно используют социальный потенциал наличия узнаваемой потребителями миссии.

Цели взаимодействия векторов развития культуры предпринимательства и повышения эффективности развития предприятия сосредоточены на обеспечении и поддержании уровня его конкурентоспособности. Поэтому целесообразно выделение цикла явлений – характеристик деятельности туристского предприятия: «культура предпринимательства – экономическая деятельность – конкурентоспособность».

Общее направление развития сферы туристских услуг схоже с развитием товарного рынка. Но специфика функционирования рынка туристских услуг государства обусловлена особенностями его национального менталитета и исторического развития. И на каждом конкретном этапе формирования и развития рынка туристских услуг специфика функционирования изменяется и на этот процесс большое влияние оказывают приоритеты национальной экономики и особенности культура предпринимательства (рис. 3).

Анализ базовых элементов национальной туристской индустрии позволил сформировать механизм развития сферы туристских услуг на основе совершенствования культуры предпринимательства, которая состоит из четырех уровней:

- 1) уровня потребления туристского продукта и туристских услуг;
- 2) уровня распределения туристских услуг и формирования туристского продукта;
- 3) уровня производства туристских и сопутствующих услуг;
- 4) уровня регулирования деятельности субъектов рынка туристских услуг.

На эффективность взаимодействия ключевых участников туристского рынка на каждом уровне влияют подсистемы культуры предпринимательства: ценностно-нормативная, организационная, структура коммуникаций, структура социально- психологических отношений, игровая (мифологическая) и структура внешней идентификации.

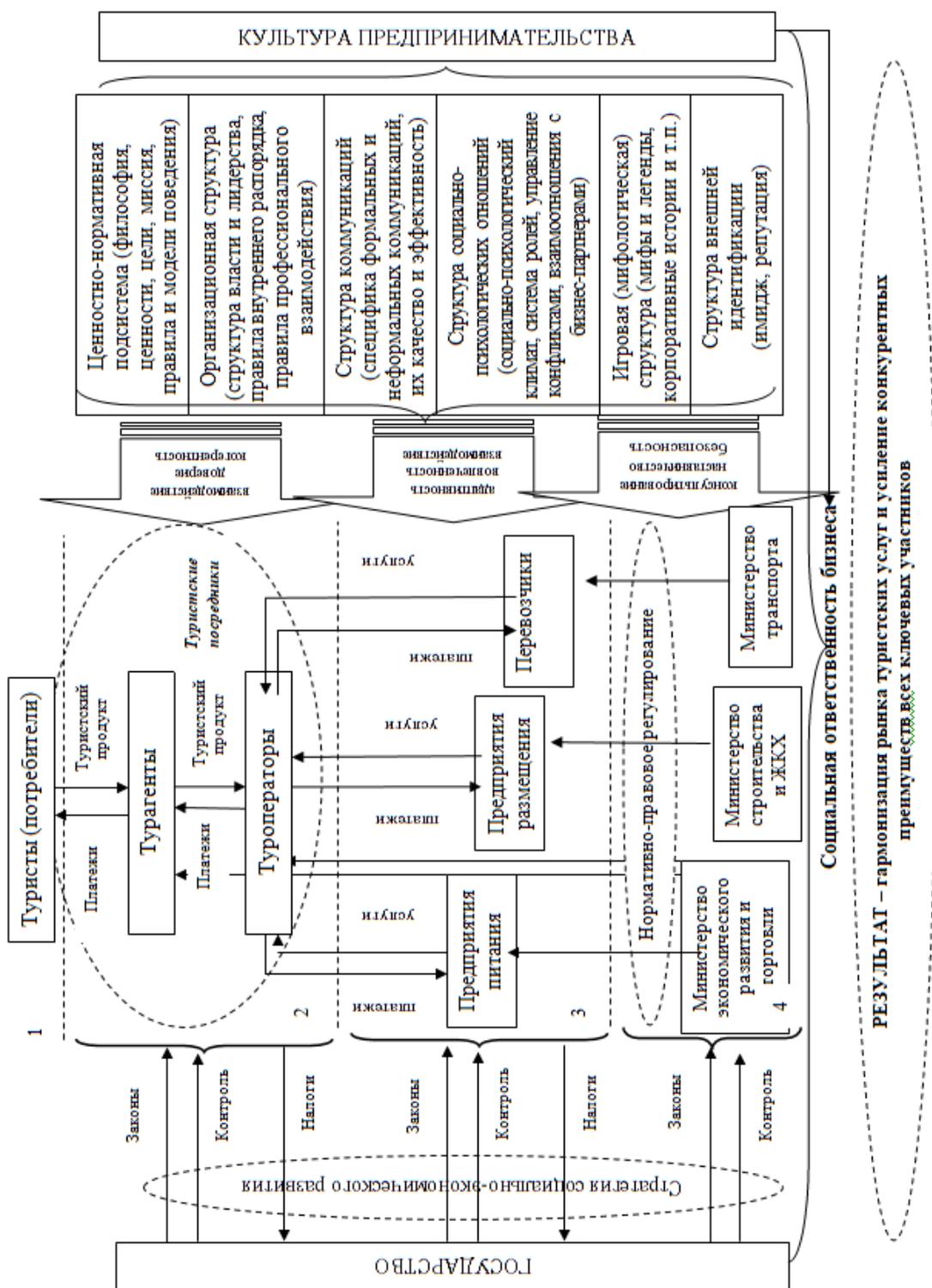

Рис. 3. Механизм развития сферы туристских услуг на основе формирования целевой культуры предпринимательства (составлено автором)

Элементы каждого уровня взаимодействуют с государственными институтами по вопросам нормативной и фискальной среды и функционируют в рамках реализации общей стратегии социально-экономического развития государства.

Культура предпринимательства определяется как комплексная характеристика, включающая в себя совокупность ценностей, убеждений, норм, правил, моделей поведения, которые принимаются и разделяются большинством ключевых участников сферы туристских услуг [7].

Культура предпринимательства рассматривается как мощный стратегический фактор, обеспечивающий ориентацию коллектива на сплочение для эффективного решения общих задач и достижение поставленных целей, а также обеспечивает мобилизацию энергии и инициативы сотрудников в процессе совместной деятельности, формирование слаженной и результативной системы коммуникаций в субъектной структуре сферы туристских услуг.

Процесс формирования культуры предпринимательства в бизнес-структурах сферы туристских услуг предусматривает следующие подходы [8]:

внутриорганизационный, характеризующийся разработкой миссии, философии, целей корпорации, которые соотносятся с социально значимыми аспектами ее жизнедеятельности, определяют стратегические перспективы и направленность культуры предпринимательства на удовлетворение социальных интересов и потребностей (потребителей, клиентов, покупателей и т. д.), а также реализацию определенной модели кадровой политики, оценки, обучения, вознаграждения персонала;

когнитивный (познавательный), ориентированный на создание необходимых условий для непрерывного профессионального развития, повышения квалификации, проявления инициативы, закрепления ценности инновационных подходов к управлению персоналом;

мотивационный, направленный на формирование мощной системы мотивации сотрудников, удовлетворение широкого спектра реализуемых потребностей в сфере туристской деятельности, в частности, потребности в признании, общении, самоутверждении, самореализации, достижениях, стабильности, творчестве и т.д.;

символический, воплощающийся в комплексе символических действий, мероприятий, церемоний, традиций, обрядов, а также отражается в конкретных событиях, формирующих историю корпорации, ее легенды, мифы, герои.

В процессе внешней адаптации и внутренней интеграции происходит формирование культуры предпринимательства как системы. Эта система включает в себя следующие подсистемы (компоненты):

1. Ценностно-нормативная подсистема, отражающая сущность философии, целей, ценностей, норм, правил и значимые модели поведения сотрудников.

2. Организационная структура, закрепляющая основы формирования формальной и неформальной структуры организации, структуры власти и лидерства, правила внутреннего распорядка; правила профессионального взаимодействия.

3. Структура коммуникаций, характеризующая специфику формальных и неформальных коммуникаций у субъекта рынка туристских услуг, их качество и эффективность.

4. Структура социально-психологических отношений, что формируют социально-психологический климат субъектов рынка туристских услуг, систему ролей, управление конфликтами, взаимоотношений с руководителями и коллегами и т.д.

5. Игровая (мифологическая) структура, фиксирующая в коллективном сознании мифы и легенды о членах корпорации, корпоративных историях, рассказах и т.д.

6. Структура внешней идентификации, отражающая совокупность характеристик объективной культуры предпринимательства и формирует соответствующий имидж корпорации.

В процессе разработки и реализации стратегии развития субъектов рынка туристских услуг, по мнению Р. Румельта, исключительно важная роль отводится власти как эффективному рычагу управления. Р. Румельт выделял девять источников власти и максимально эффективных направлений ее применения [9]:

1. Использование рычагов власти, то есть направление деятельности в сторону ключевых целей.

2. Особое внимание ближайшим, наиболее значимым и сложным задачам и целям.

3. Обеспечение «системы стыковки», то есть своевременное выявление и укрепление слабых звеньев в структуре бизнес-процессов, направленных для достижения целей.

4. Проектирование бизнес-процессов с учетом запросов потребителей.

5. Сфокусированность туристской компании на своих конкурентных преимуществах.

6. Обеспечение роста компании с помощью конкурентных преимуществ, внедрение инноваций и эффективности бизнес-процессов.

7. Максимально эффективная и непрерывная работа по выявлению, расширению и рациональному использованию преимуществ компании.

8. Обеспечение эффективности и динамичности бизнес-процессов в сфере туристских услуг в технологическом, экологическом, социально-культурном и других аспектах.

9. Рациональный подход к оценке инертности и энтропии конкурентов среди ключевых участников туристского рынка, обеспечение своевременных и эффективных изменений в ней.

Эффективность формирования и реализации культуры предпринимательства в бизнес-структурах сферы туристских услуг неразрывно связана с качеством организационных изменений. Одним из признанных специалистов по вопросам изменений в организации считают Д. Коттера [10]. Он предложил следующие восемь шагов в процессе управления изменениями:

создать атмосферу неотложности, срочности действий, основываясь на всестороннем анализе внешней и внутренней среды туристской организации;

сформировать влиятельные команды, то есть коалицию реформаторов, и способствовать эффективности их деятельности;

разработать видение и стратегию достижения видения;

пропагандировать новое видение, развивая систему коммуникаций в сфере туристских услуг;

разработать условия для воплощения нового видения в жизнь, наделяя полномочиями, поддерживая инициативу, творческий подход к делу и готовность к риску;

следовать плану действий в направлении быстрого достижения поставленных целей;

закрепить достижения и расширить преобразование посредством формирования атмосферы доверия в бизнес-структуре сферы туристских услуг, обоснованности

кадровых перестановок, распространение успешного опыта решения профессиональных задач;

институционализировать новые подходы к организации бизнес-процессов в сфере туристских услуг, то есть фиксировать правила бизнес-поведения, развитие системы мотивации труда, непрерывное развитие сотрудников.

В последнее время становится очевидным превращение туризма в самостоятельную отрасль экономики, деятельность которой направлена на удовлетворение потребностей населения. Выполнение этой функции для туристских предприятий тесно связано с реализацией концепции социальной ответственности. Социальная ответственность туристского бизнеса является элементом культуры предпринимательства, инструментом его стратегической деятельности, в совершенном замысле представляет собой системную деятельность с подчинением экономических задач социальным, является переориентацией в управление по близорукой экономической политике организации на программы устойчивого экономического развития.

Туристская сфера способствует развитию партнерских связей между государством и частным сектором, помогает укреплять межгосударственное партнерство, что способствует развитию отдельных регионов страны, а главное – стимулирует сотрудничество туристской индустрии и гражданского общества. Именно реализация социальной направленности туристской сферы способствует использованию подхода «партнерства» с клиентами, субъектами хозяйствования, органами государственной власти и местного самоуправления, негосударственными организациями, работниками туристских предприятий. Так формируется корпоративная социальная ответственность. Ведь реализация принципов корпоративной социальной ответственности предусматривает выход за пределы законодательно установленных норм ведения бизнеса. Предприятия стремятся налаживать отношения с обществом и инвестировать в его развитие, укреплять свою репутацию, гармонизировать «среду обитания». Однако социально ответственное поведение предполагает отвлечение части финансовых ресурсов для решения задач, непосредственно не связанных с получением прибыли. Стремление к процветанию в долгосрочной перспективе побуждает предприятия к поиску баланса между необходимостью инвестировать в социальную сферу и возможные экономические результаты. Осознавая тот факт, что корпоративная социальная ответственность может быть важным инструментом конкурентной борьбы, предприятия активно включают ее принципы в стратегию развития.

Поэтому рыночный успех предприятий сферы туристских услуг определяется, прежде всего, формированием концепции социальной ответственности бизнеса, где принципиальное значение приобретает решение вопроса, в чем состоят ключевые внутренние и внешние факторы его рыночного успеха

Можно выделить внутреннюю и внешнюю составляющие социальной ответственности туристского бизнеса. К внутренней относятся: безопасность труда, стабильность заработной платы, обоснованность размера заработной платы, Дополнительное медицинское социальное страхование, программы повышения квалификации и непрерывного обучения, помощь работникам в критических жизненных ситуациях. Внешние составляющие – спонсорство и корпоративная благотворительность, ответственность перед клиентами за качество услуг, взаимодействие с местными органами власти, содействие охране окружающей среды,

ответственность перед партнерами по выполнению условий сотрудничества, ответственность перед государством за выполнение норм законодательства.

Практическая полезность социальной ответственности туристского бизнеса в свою очередь может реализовываться через: совершенство экологических процессов – рост производительности и доходов; экономия затрат с использованием экологически безопасных процессов туристского обслуживания; формирование репутации предприятия – повышение ценности бренда, экономия ресурсов при налаживании связей с органами власти и контроля; человеческие ресурсы – экономия ресурсов на привлечение и содержание квалифицированных специалистов; доступ к новым рынкам – стандартизация согласно с международными критериями (система международных стандартов ISO и т.п.); эффективное управление с учетом факторов риска – своевременный и оперативный доступ к информации из компетентных источников и возможность быстро реагировать на критические проблемы региона.

Внутренняя составляющая социальной ответственности предполагает создание надлежащих социально-экономических (трудовых) условий для персонала предприятия. Наиболее полно она реализуется в рамках системы социального партнерства, регулирующей взаимоотношения основных участников рынка труда и эффективно совмещает основные интересы государства, работодателей и персонала. Это выражается в достойной оплате труда работников предприятия, предоставлении социального пакета, обеспечении занятости, трудовой мотивации, переподготовке кадров и повышении квалификации, охране труда и выплате налогов.

Социальная ответственность в рамках механизма развития сферы туристских услуг на основе формирования целевой культуры предпринимательства, на наш взгляд, должна включать в себя широкий спектр деятельности, в том числе: развитие и улучшение социальных условий персонала (обучение и профессиональное развитие, предоставление работникам социальных пакетов, применение мотивационных схем оплаты труда, создание условий для труда и отдыха и т. д.); здравоохранение и безопасность труда работников, безопасность туристов (усовершенствование техники безопасности на рабочих местах, медицинское обслуживание персонала, профилактика профессиональных заболеваний, поддержание санитарно-гигиенических условий труда, охрана потребителей туристских услуг в местах отдыха, выплата компенсаций за неиспользованные туры в связи с чрезвычайными ситуациями); развитие местной общины (финансовая поддержка социально незащищенных слоев населения, жилищно-коммунального хозяйства, объектов культурно-исторического назначения, образовательных и спортивных объектов, благотворительности и т. д.); природоохранную деятельность и ресурсосбережение (экономное и бережное потребление природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды, особенно в рамках экологического туризма, эффективный экологический менеджмент в туристской деятельности).

Таким образом, социально ответственным можно считать туристское предприятие, управляющее бизнесом, учитывая все возможные негативные и положительные последствия своей деятельности в области экологии, экономики и социальной сферы. Концепция корпоративной социальной ответственности согласуется с концепцией устойчивого развития туризма, более того, является необходимым ее элементом.

Выводы. Таким образом, эффективное развитие бизнес-структуры в сфере туристских услуг предполагает необходимость качественной, всесторонней ориентации на принципы культуры предпринимательства. Само качество организационных

процессов в сфере туристских услуг неразрывно связано с эффективностью культуры предпринимательства. Целевые и ценностные приоритеты ключевых участников туристского рынка определяются сущностью и культуры предпринимательства, которая является опорой для руководства и обеспечивает направление вектора интересов работников и использования их стратегических потенциалов для достижения генеральной цели компании. Она затрагивает не только процессы общения в бизнес-структуре сферы туристских услуг, но и производственные и организационные аспекты. В современном научном подходе культуру предпринимательства можно назвать одной из базовых функций управления, наряду с организацией, планированием, мотивацией и контролем.

Сформированный механизм развития сферы туристских услуг на основе формирования целевой культуры предпринимательства выделяет четыре уровня взаимодействия между ключевыми участниками рынка туристских услуг, на эффективность которого влияют подсистемы культуры предпринимательства: ценностно-нормативная, организационная, структура коммуникаций, структура социально-психологических отношений, игровая (мифологическая) и структура внешней идентификации.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в определении ключевых показателей эффективности взаимоотношений между субъектами сферы туристских услуг на основе совершенствования культуры предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева Т.Е. Организационная культура и ее влияние на социально-психологический климат в компании / Т.Е. Лебедева, О.В. Голубева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7. – Том 2 (33). – С. 34-39.
2. Антонова А.А. Корпоративная культура и управление персоналом туристской организации / А.А. Антонова. – Саратов, 2016. – 64 с.
3. Жамгарян Г.А. Организационная культура туристской фирмы и её влияние на эффективность работы [Электронный ресурс] / Г.А. Жамгарян, Р.Ю. Муллабаев // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 10. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/10/58627> (дата обращения: 08.03.2023).
4. Кобяк М. В. Инструменты эмпатии в индустрии туризма и гостеприимства / М. В. Кобяк, Е. Л. Ильина, А. Н. Латкин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3 (60). – С. 54-59. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.318.
5. Ангелина И.А. Формирование модели культуры предпринимательства в сфере туризма / И.А. Ангелина, А.А. Заяц // Бюллетень транспортной информации: ООО «Издательство Манускрипт».
6. Лосева О. В. Факторы экономики впечатлений / О. В. Лосева // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3 (60). – С. 168–173. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.363.
7. Павлова, Е.В. Управленческая культура: состояние, проблемы, перспективы развития / Е. В. Павлова // Идеи и идеалы. – 2016. – №1 (27). – С. 146 – 152.
8. То Т.Ч. Анализ организационной культуры компании с учетом факторов её формирования / Т.Ч. То, Ю.А. Арутюнов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Том 9, №1. – <http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN117.pdf> (доступ свободный).
9. Грошев И.В. Вопросы и проблемы оценки организационной культуры фирмы [Электронный ресурс] / И.В. Грошев. // Вестник ТГУ. – 2016. – №4 (44). – С. 194-201. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-i-problemy-otsenki-organizatsionnoykultury-firmy> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Патутина Н.А. Методологические вопросы изучения организационной культуры / Н.А. Патутина, Н.В. Кривошеин // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5. – <https://esj.today/PDF/17ECVN518.pdf> (доступ свободный).

Поступила в редакцию 17.03.2023 г.

IMPROVING BUSINESS PROCESSES IN THE SPHERE OF TOURISM SERVICES BASED ON AN ENTREPRENEURSHIP CULTURE

I. A. Angelina, A. A. Zayats, L. I. Izotova

The article substantiates recommendations for improving business processes in the field of tourism services based on an entrepreneurial culture. Based on the analysis, the subject structure of the development of the tourism services sector is substantiated, the three-component model for the development of a tourism enterprise is improved based on the relationship between performance efficiency, entrepreneurial culture and competitiveness, and a mechanism for the development of the tourism services sector based on the formation of a target culture of entrepreneurship is presented. Within the framework of the mechanism, the features of the implementation of social responsibility as an important element of the culture of entrepreneurship and the basis for the development of enterprises in the field of tourism services were studied.

Key words: tourism services, entrepreneurial culture, business processes, performance efficiency, competitiveness.

Ангелина Ирина Альбертовна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
irinaangelina5566@gmail.com
+7-949-307-24-43

Заяц Анна Александровна

аспирант кафедры туризма
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
anyuta.zayats@yandex.ru
+7-949-307-24-43

Изотова Людмила Ивановна

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
personarosta2006@mail.ru
+7-978-714-98-34

Angelina Irina

doctor of economic sciences, professor, head of the department of tourism
FSBEI HE "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky", city Donetsk

Zayats Anna

postgraduate student of the department of tourism
FSBEI HE "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky", city Donetsk

Izotova Ludmila

senior Lecturer of the Department of State and Municipal Administration
FGAOU VO "Sevastopol State University", Sevastopol

УДК 331.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

© 2023. А. С. Васильев

Цифровое управление человеческими ресурсами стало необходимостью в современном мире. Организации должны пройти цифровую трансформацию, чтобы оставаться впереди конкурентов и быть востребованными на рынке. В статье рассмотрено как осуществляется цифровое управление человеческими ресурсами, и его элементы. Определены факторы, необходимые для успешной цифровизации управления человеческими ресурсами. Выделены условия, имеющие решающее значение для эффективной оцифровки процесса управления.

Ключевые слова: управление, человеческие ресурсы, цифровая трансформация, цифровизация управления, организация.

Актуальность исследования. Быстрое развитие технологий улучшило цифровые показатели организации, ее влияние на общество и рабочий процесс. Цифровая революция оказывает влияние на все уровни организации. Кроме того, это создает нагрузку на фирмы и их сотрудников, вынуждая их адаптироваться к быстро меняющейся среде, развитию цифровых технологий и их применению в управлении в целом, и человеческими ресурсами в частности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами управления человеческими ресурсами занимались К.А. Галоник [1], А.А. Игнашина [2-3], А.Ю. Кораблев [4], Т.Б. Алоев [5], М.Е. Кузьмичев [6], А.И. Чижевский [7], А.А. Решетникова [8] и др.

Выделение нерешённой проблемы. Цифровое управление человеческими ресурсами сталкивается с рядом препятствий и проблем, связанных с обеспечением высочайшего качества работы организаций. Чтобы преуспеть в условиях конкурентного рынка, организации должны расширять свою торговлю за рубежом. Управление человеческими ресурсами сталкивается с трудностями при адаптации к цифровой трансформации и решении сложных задач при переносе рабочего процесса и его продвижения на цифровую платформу.

Цель исследования заключается в определении особенностей цифровизации управления человеческими ресурсами.

Результаты исследования. Чтобы оставаться конкурентоспособным, бизнес должен использовать цифровизацию, особенно в управлении человеческими ресурсами. Традиционные методы найма и отбора, например, не могут охватить миллионы людей на большой территории одновременно. Однако технический прогресс сделал набор персонала более эффективным и успешным, что позволяет распространять информацию более привлекательным способом. Сейчас корпорация полностью экспериментирует с цифровыми платформами, такими как онлайн-игры, социальные сети и искусственный интеллект, для будущего подбора персонала. Сотрудники будут понимать всю структуру учебного процесса благодаря цифровым средствам массовой информации, и они смогут присоединиться к программе обучения в любом месте, посетив учебный класс через онлайн-платформу.

Цифровое управление человеческими ресурсами необходимо для процесса управления персоналом и играет жизненно важную роль в росте организации. Цифровые технологии играют жизненно важную роль в повышении эффективности

организации с помощью облачной сети и помогают в конкретных операциях, таких как аналитика, анализ управления талантами, команды без границ и так далее.

Кроме того, согласно J. Larkin, кадровые реформы можно разделить на три категории: «внутренние, внешние и поперечные». Например, если бизнес смотрит «внутрь себя», это подразумевает, что у него есть рабочее место, подключенное к цифровым технологиям, где работодатель и сотрудник взаимодействуют электронным способом, а вся информация передается через видео / аудио или мобильное устройство. Кроме того, управление эффективностью работы персонала осуществляется в цифровом формате [9, с. 56].

Второй – внешний, который обеспечивает цифровую связь между сотрудником и руководством, чтобы помочь сотрудникам выполнять свою работу более эффективно [10, с. 152]. Сотрудники будут более информированы, вовлечены и бдительны, поскольку они смогут справляться со своими задачами в любом месте и в любое время, предоставляя руководству обратную связь в режиме реального времени.

Третий – поперечный, который относится к изменениям в организации в целом. Оцифровка вызовет новые идеи, партнерские отношения и стратегии во всей организации. Работники станут глобальными сотрудниками, поскольку они будут обмениваться своим опытом и идеями и вносить свой вклад в глобальном масштабе [10, с. 153].

В современном цифровом мире управление человеческими ресурсами внедрило технологию, позволяющую конкурировать в цифровом мире. Управление человеческими ресурсами должно эволюционировать от традиционного к цифровому формату. Чтобы добиться изменений в управлении персоналом, должны присутствовать следующие аспекты [11, с. 45]:

1. Цифровая рабочая сила. Нынешнее поколение называют цифровой рабочей силой в эпоху тысячелетия; у них есть гаджеты, подключенные к Интернету, а веб-приложения и сервисы всегда привлекали их в повседневной жизни. Чтобы установить связь с цифровым сотрудником, у бизнеса должны быть такие работники. В результате мобильные приложения, дизайн-мышление, мультимедиа, поведенческая экономика и использование системной аналитики – все это переплетается в цифровизации управления человеческими ресурсами.

2. Цифровая работа и задачи. Организационная работа претерпела значительные изменения в результате использования цифровой платформы как в работе, так и в управлении. Сегодня каждая фирма должна внедрить цифровизацию в свои рабочие процессы, чтобы сократить объем ручного труда. Компании также должны использовать цифровые инструменты и средства массовой информации для установления контактов со своими сотрудниками. Работа и задачи в организации также должны быть организованы в цифровом формате.

3. Управление цифровой поддержкой. Планирование, внедрение и использование цифровых технологий для поддержки задач управления персоналом, таких как расчет заработной платы, вознаграждение и компенсация, управление производительностью, обучение и развитие и так далее.

4. Обновленная кадровая политика. Наблюдается значительный сдвиг в традиционных кадровых ресурсах с переходом к цифровым кадровым ресурсам через облачную сетевую инфраструктуру. Профессия кадровика перешла от традиционных операций к операциям, основанным на мобильных устройствах. Функциональность социальных сетей и мобильных устройств рассматривается как важнейшее требование при отборе персонала.

Факторы, необходимые для успешной цифровизации управления персоналом подразделяются на три категории: технические, организационные и человеческие аспекты (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, необходимые для успешной цифровизации управления персоналом	
Факторы	Элементы
Технологический фактор	1. Характеристики и применение (простота использования, полезность) 2. Элементы данных 3. Интеграция
Организационный фактор	1. Характеристики организаций (размер, отрасль, размер отдела кадров, географический охват деятельности) 2. Ресурсы и возможности (финансовые ресурсы и бюджетные ограничения; недостаточное понимание возможностей кадровых систем)
Человеческий фактор	1. Управленческая помощь 2. Приемлемость для пользователя (возраст потребителя, образование, пол, карьерный опыт)

Что касается технологических элементов, то важно учитывать область применения и характеристики, элементы данных и интеграцию. А. Murphy обнаружил положительную связь между воспринимаемой полезности и воспринимаемой простотой использования с восприятием топ-менеджерами ценности цифровых технологий, используемых на их предприятиях. Эта связь является надежной и благоприятной с точки зрения воспринимаемой полезности, но слабой и отрицательной с точки зрения воспринимаемой простоты использования. В изученном исследовании особое внимание уделялось другим техническим элементам, влияющим на внедрение цифровых инструментов. Эти критерии относятся к характеристикам данных и интеграции данных [12].

Организационные аспекты, влияющие на эффективность цифровизации управления персоналом, можно разделить на две основные группы: организационные особенности и ресурсы. На применяемый предприятиями подход к цифровизации управления персоналом и его эффективность в значительной степени влияют размер компании, отрасль, сфера деятельности и географическое положение. Цифровизация, как правило, положительно связана с размером бизнеса. В реальности цифровая трансформация более распространена в крупном и среднем бизнесе. Сравнивая предприятия частного и государственного секторов, А. Murphy обнаружил, что частный сектор лучше подготовлен к тому, чтобы извлечь выгоду из оцифровки кадровых операций.

Возможности и ресурсы составляют вторую группу организационных факторов. С этой точки зрения, проблемы с получением и внедрением цифровых инструментов внутри бизнеса могут быть в основном связаны с нехваткой финансов, непониманием потенциала систем управления персоналом или отсутствием рабочей силы, которая была бы должным образом оснащена для процесса оцифровки. Менеджеры по персоналу рассматривают ограниченность бюджетных и финансовых ресурсов как важнейший компонент, определяющий успех процесса оцифровки внутри организации. Это связано с тем, что внедрение новых цифровых технологий сопряжено со значительными затратами для компании, что сильно влияет на выбор менеджеров по персоналу и вынуждает их учиться работать, чтобы избежать финансовых ограничений. Это также подтверждается результатами исследования А. Murphy, в котором эксперты

по персоналу рассматривают корпоративный бюджет как самое большое препятствие на пути внедрения новых цифровых технологий.

Наконец, что касается человеческого фактора, то согласно М. Bloom и С. Bengtsson, поддержка высшего руководства является одной из наиболее важных переменных, определяющих успех процесса цифровизации управления персоналом. На самом деле менеджеры по персоналу играют решающую роль в обеспечении того, чтобы работники понимали важность этого процесса, но это может быть особенно сложно из-за неспособности менеджеров полностью осознать цифровизацию [13, с. 99]. Кроме того, участие клиентов является еще одним компонентом, влияющим на успех процесса оцифровки. Интеграция цифровых технологий, и в частности искусственного интеллекта, позволяет создать для сотрудников условия, ориентированные на пользователя.

Что касается преимуществ, то наиболее часто подчеркиваемым преимуществом в рассмотренных исследованиях является экономия затрат. Внедрение цифровых технологий позволяет фирмам экономить расходы за счет ускоренного администрирования процессов и данных. Более того, что оцифровка процедур управления персоналом также повышает производительность. В частности, в нескольких рассмотренных исследованиях подчеркивалось, что оцифровка управления персоналом привела к экономии времени, что приводит к повышению производительности функции управления персоналом.

Это позволяет специалистам по персоналу больше концентрироваться на задачах, имеющих отношение к их роли. Что касается эффективности, проведенное исследование показывает, что оцифровка процессов управления персоналом приводит к повышению качества управления и гибкости управления персоналом, а также к сокращению бюрократии внутри подразделения. В дополнение к этим сугубо операционным и организационным эффектам существуют также некоторые эффекты взаимоотношений: мотивация сотрудников, вовлеченность сотрудников, качество коммуникации и новые способы коммуникации.

Цифровизация создала новые возможности для трудоустройства. Согласно М. Bloom и С. Bengtsson, эта новая непрерывная тенденция требует от менеджеров по персоналу участия во все новых проблемах, таких как переход на срочные контракты или гибкие виды рабочей силы, чтобы справиться с неопределенностью будущего [13, с. 102].

Среди недостатков, создаваемых цифровизацией методов управления человеческими ресурсами, особо выделяются проблемы безопасности данных и обработки конфиденциальной информации о сотрудниках. Необходимость сохранения некоторых данных в тайне может помешать оцифровке процедур управления персоналом.

Чтобы максимально использовать преимущества цифровизации, необходимы навыки работы с цифровыми технологиями. Однако проведенное исследование выявило отсутствие необходимых талантов. Согласно М. Bloom и С. Bengtsson, менеджеры по персоналу должны определить навыки, которым им необходимо овладеть, что может оказаться весьма сложным процессом [13, с. 106].

Для того, чтобы процесс оцифровки управления персоналом был эффективным, должны быть соблюдены определенные условия:

1. Четкое и недвусмысленное определение целей.
2. Четкое определение ключевых персон.
3. Цифровые инструменты в качестве дополнения к обычным / традиционным.

Изначально крайне важно, чтобы у компании было четкое и безошибочное понимание целей, которых должна достичь эта процедура. На самом деле это позволяет фирме понять оптимальное направление, в котором следует направлять свою цифровую деятельность, и позволяет работникам более точно понимать, как эти технологии меняют их роли внутри организации.

Идентификация важных персон в бизнесе является второй основной потребностью для цифровой трансформации управления персоналом. Согласно М. Bloom и С. Bengtsson, жизненно важно, чтобы менеджеры по персоналу рассматривали себя в качестве ключевых компонентов цифровой трансформации. Чтобы реализовать преимущества цифровизации, они должны уметь увязывать свою стратегию с видением компании и формировать «цифровое сознание» [13, с. 100].

Выводы. Цифровые технологии следует рассматривать не как замену традиционным процедурам управления персоналом, а скорее как инструменты, которые позволяют их использовать. Однако для достижения оптимальной степени эффективности некоторые классические процедуры должны быть скорректированы с учетом современных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гапоник К.А. Совершенствование системы управления персоналом в компании с применением информационных технологий [Текст] / К.А. Гапоник // Информационные технологии: проблемы и решения. – 2018. – № 1. – С. 240-247.
2. Игнашина А.А. Об основных направлениях совершенствования управления персоналом крупной организации в условиях информатизации [Текст] / А.А. Игнашина // Вестник МИГУиП. – 2018. – № 1. – С. 11-12.
3. Игнашина А.А. Управление персоналом крупной организации: роль современных информационных технологий [Текст] / А.А. Игнашина // Управление экономическими системами. – 2017. – № 4 (20). – С. 46-47.
4. Кораблев А.Ю. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса [Текст] / А.Ю. Кораблев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 44-48.
5. Алоев Т.Б. Управление персоналом на основе информационных технологий [Текст] / Т.Б. Алоев // Электронный научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 366-369.
6. Кузьмичев М.Е. Информационные технологии и их роль в управлении персоналом [Текст] / М.Е. Кузьмичев // Экономика и социум. – 2018. – № 2. – С. 293-295.
7. Чижевский А.И. Роль и место информационных технологий в управлении персоналом [Текст] / А.И. Чижевский // Новое поколение. – 2016. – № 10. – С. 428-433.
8. Решетникова А.А. Необходимость использования информационных технологий в управлении персоналом организации [Текст] / А.А. Решетникова // Академия педагогических идей. – 2018. – № 4. – С. 258-263.
9. Larkin J. HR digital disruption: the biggest wave of transformation in decades [Текст] / J. Larkin // Emerald insight. – 2017. – Vol. 16. – № 2. – P. 55-59.
10. Saini S. Digital HRM and its Effective Implementation: An Empirical Study [Текст] / S. Saini // International Journal of Management Studies. – 2018. – Vol. 2. – № 7. – P. 150-162.
11. Varadaraj Dr.A. A Study on Contribution of Digital Human Resource Management towards Organizational Performance [Текст] / Dr.A. Varadaraj // International Journal of Management Science and Business Administration. – 2021. – Vol. 7. – № 5. – P. 43-51.
12. Murphy A. Can the digitisation of HR services alter employee perceptions of those services and the HR function at the same time as delivering HR operational cost savings to an organisation? [Текст] / A. Murphy. Doctoral dissertation, Dublin Business School, 2018.
13. Bloom M. Human Resource Management in a Digital Era [Текст] / M. Bloom, C. Bengtsson // The International Journal of Human Resource Management. – 2017. – Vol. 28. – № 1. – P. 98-131.

Поступила в редакцию 08.02.2023 г.

DIGITALIZATION OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

A. S. Vasyliiev

Digital human resource management has become a necessity in the modern world. Organizations must undergo a digital transformation in order to stay ahead of competitors and be in demand in the market. The article examines how digital human resource management is carried out, and its elements. The factors necessary for successful digitalization of human resource management are identified. The conditions that are crucial for the effective digitization of the management process are highlighted.

Keywords: management, human resources, digital transformation, digitalization of management, organization.

Васильев Артем Сергеевич

старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vasilievartem05@gmail.com
+7(949)-319-76-92

Vasyliiev Artem

Senior lecturer of the Personnel Management and Labour Economics Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.13.017

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТНОГО МАРКЕТИНГА

© 2023. С. В. Васильев

В работе представлен понятийный аппарат проектного маркетинга, который включает проект и маркетинг проекта, определяя роль каждого. Разработана концепция проектного маркетинга, которая базируется на теоретической, методологической и практической основах. Концепция проектного маркетинга как научно обоснованная система принципов, подходов и взглядов на процесс формирования ценности проекта для удовлетворения потребностей заинтересованных в конечном результате участников проекта.

Ключевые слова: маркетинг; маркетинг проекта; проектный маркетинг, концепция, ценность проекта, стейкхолдерский подход.

Постановка проблемы. Вопросы, связанные с реализацией проектов, приобретают все большее значение. Использование проектного подхода на всех уровнях экономики и во всех ее отраслях становится обязательным. Однако следует выделить основные особенности проекта: проекты должны соответствовать целям организации и быть достижимы; проект должен обладать уникальными параметрами; реализация проектов должна осуществляться в рамках ограничений по времени и по ресурсам; проект должен осуществляться в соответствии с утвержденным порядком действий; реализация проекта возможна при взаимодействии команды проекта и других субъектов, влияющих на него.

Для осуществления ряда представленных особенностей проекта необходимо внедрять элементы маркетинга, что связано с соответствующими современными требованиями в экономических системах.

Актуальность темы исследования. Развитие организаций в современных условиях в первую очередь связано с адаптацией к изменениям, происходящим как во внешней среде, так и внутри организации. Рост конкуренции, глобализация, развитие цифровых технологий, автоматизация процессов – все эти аспекты порождают новые требования для производителей, изменяются потребности покупателя, который становится таким же активным участником создания ценности продукта, как и производитель. Все большее количество организаций выбирают путь становления открытыми для изменений и готовы уделять все больше внимания развитию коммуникаций, общению с людьми, что позволит получить эффективный и продуктивный продукт. Процесс формирования к современным методам управления проектами вызывает все больше интереса и чаще используется. Среди базовых принципов проектного управления выделяют умение успешно решать задачи, направленные на развитие организации, и успешно достигать поставленных целей в различных видах деятельности. Проектная деятельность вызывает особый интерес и в науке, и в практике.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов маркетинга проекта посвящены работы таких ученых, как М. Л. Разу, В. И. Воропаев, Ю. В. Якутин, Л.В. Авдошин, В. И. Валов, Н. Н. Катаева, А. М. Воротников, Д. С. Слепцова [1-8]. Вопросы проектного маркетинга нашли отражение в работах С. Г. Божук, В.Р. Яндулина, В. А. Старченко, М.Ю. Горнштейн, О. С. Пескова, Т. Б. Борискина, Г. А. Мершиева, Е. В. Самсонова, М. Н. Гусева [9-15].

Выделение нерешённых проблем. В современной научной литературе вопросам управления проектами уделяется особое внимание. Необходимо отметить, что в работах представлены теоретические аспекты двух терминов: «проектный маркетинг» и «маркетинг проекта», однако единого, четкого подхода и отличия между этими понятиями не выделено, что соответственно вызывает трудности в формировании концепции и свидетельствует о необходимости более углубленного изучения данной проблематики.

Цель работы заключается в разработке концепции проектного маркетинга.

Результаты исследования. Для осуществления ряда представленных особенностей проекта необходимо внедрять элементы маркетинга, что связано с соответствующими современными требованиями в экономических системах. В научной литературе представлено достаточно большое количество исследований в области проектного маркетинга и маркетинга проекта, однако необходимо отметить, что достаточно часто можно столкнуться смешением этих двух терминов и взаимозамены. Рассмотрим более подробно представленные дефиниции.

Мазур И. И., Шапиро В. Д. и Ольдерогге Н. Г. [16] подходят к вопросу маркетинга проекта в двух направлениях. С одной стороны, рассматривается внутреннее содержание маркетинга проекта, т.е. происходит изучение структуры маркетинговой деятельности проекта без привязки к временной длительности проекта. Таким образом, данное направление утверждает, что на любом этапе жизненного цикла проекта маркетинг присутствует во всей полноте, без изменений своего внутреннего содержания и структуры. С другой стороны, рассматривается место маркетинга в проекте с позиции временной структуры проекта, т.е. его жизненного цикла. Несмотря на то, что маркетинговые мероприятия присутствуют на каждом этапе проекта, значение, объемы и содержание работ на разных фазах проекта различны

Такие ученые как Романова А. И. и Гусева М. Н. [15] считают, что маркетинг проекта напрямую связан с комплексом мероприятий, направленных на достижение стратегии организации, а это становится возможным благодаря использованию продвижения продукции проекта на рынке, однако авторы не указывают на тот момент, необходимость исследования потребителей и степень их удовлетворенности может измениться в период жизненного цикла проекта, а также следовало бы предложить комплекс мероприятий по продвижению проекта на каждом из этапов осуществления проекта. Воронников А.М. и Слепцова Д.С. делают акцент на отраслевой специфике маркетинга проекта, и утверждают, что это позволит улучшить конкурентоспособность проекта, однако в данной работе не была учтена возможность выхода на рынок в период осуществления проекта других проектов и организаций с более привлекательным инвестиционным потенциалом, с характеристиками более интересными для потребителей, что соответственно, может стать причиной нереализации заявленного изначально проекта [4].

Необходимо отметить важный фактор – анализ рынка, о котором указано в трудах авторов Костиной А.А. Садрттиновой О.М. [17], но необходимо отметить, что авторы предлагают проведение исследований, анализа, расчетов, однако указывают о важности данных мероприятий в подтверждение экономической целесообразности проекта. Однако следует отметить, что не все проекты являются коммерческими, необходимо вспомнить и о социальных проектах, значимость которых не достигается за счет оценки финансовых результатов проекта, а необходимость проведения маркетинговых исследований для таких проектов неоспорима.

Дефиниция «маркетинг проекта» является ограниченной и выступает в роли маркетинговых инструментов, которые позволяют реализовать проект. Таким образом, маркетинг проекта – комплекс маркетинговых мероприятий, проводимых для достижения результатов проекта и удовлетворения потребностей конечных потребителей проекта. Необходимо отметить, что понятие «проектный маркетинг» шире понятия «маркетинг проекта». Ряд исследователей категории «проектный маркетинг» дают более обширное представление о составляющих данной экономической категории. Среди основных элементов проектного маркетинга авторы Божук С.Г. [9] и Басовский Л.Е. [10] отмечают необходимость продвижения проекта на рынке, однако маркетинг включает и другие элементы комплекса.

Яндулина В.Р., Пескова О. С., Борискина Т. Б., Мершиева Г. А., Самсонова Е. В. и Пацюк Е.В. [14] рассматривают проектный маркетинг через достижение конкурентных преимуществ проекта и прогноз конкурентной позиции организации, однако авторами не уточнено, каким образом будет формироваться конкурентные цепи ценностей для потребителей. Горнштейн М.Ю. [13] предлагает рассматривать проектный маркетинг через инновационную составляющую проекта, однако опять же автор делает акцент только на необходимости проведения исследований на стадии проектирования продукции, что не отражает весь жизненный цикл проекта, а необходимость оценки инноваций проекта необходимо проводить и на остальных этапах.

Таким образом, предлагается понимать под проектным маркетингом комплексную маркетинговую деятельность по созданию и продвижению привлекательного ценностного предложения, ориентированную на удовлетворение интересов всех участников проекта. Понятийный аппарат проектного маркетинга представлен на рисунке 1.

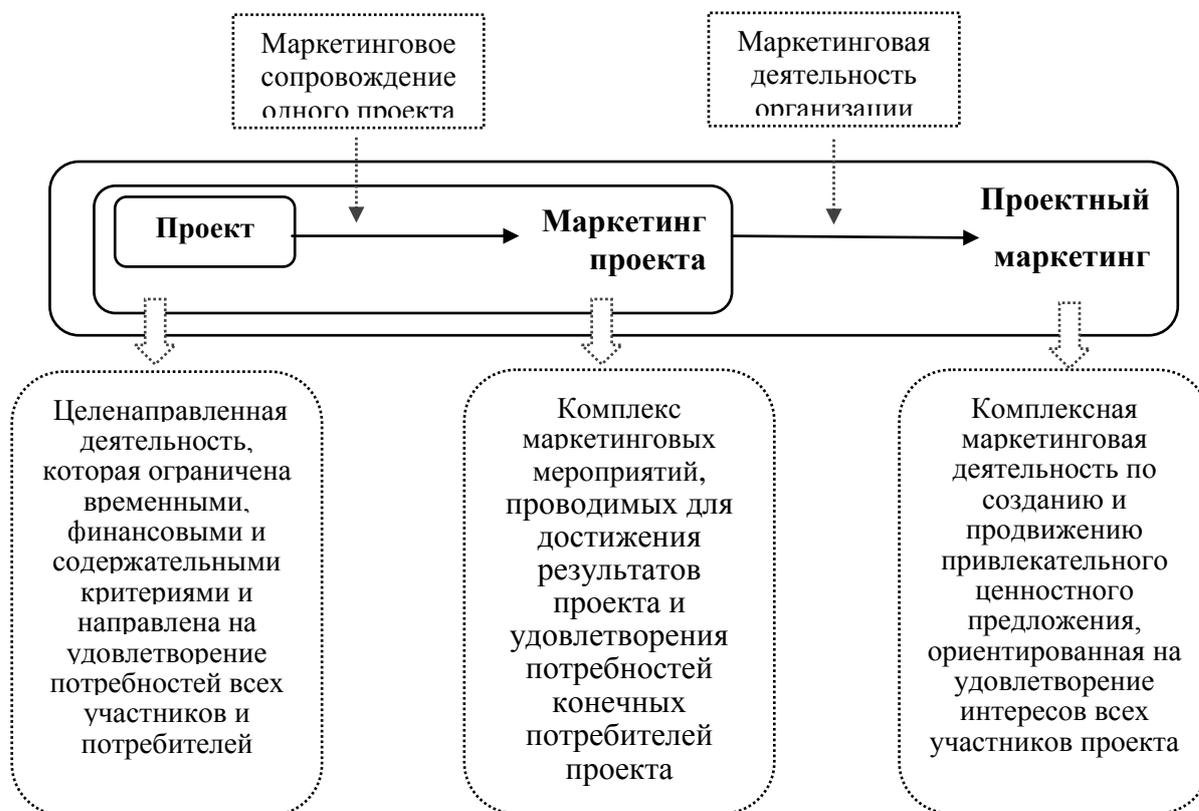

Рис. 1. Понятийный аппарат проектного маркетинга

Проведенное исследование, позволило разработать концепцию проектного маркетинга. Концепция проектного маркетинга – научно обоснованная система принципов, подходов и взглядов на процесс формирования ценности проекта для удовлетворения потребностей заинтересованных в конечном результате участников проекта, что представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Концептуальная схема проектного маркетинга

Концепция проектного маркетинга включает теоретическую, методологическую и практическую основы.

Выводы. Таким образом, дефиниция «маркетинг проекта» является ограниченной и выступает в роли маркетинговых инструментов, которые позволяют реализовать проект. Таким образом, маркетинг проекта – комплекс маркетинговых мероприятий, проводимых для достижения результатов проекта и удовлетворения потребностей конечных потребителей проекта. Необходимо отметить, что понятие «проектный маркетинг» шире понятия «маркетинг проекта». Под проектным маркетингом предлагается понимать комплексную маркетинговую деятельность по созданию и продвижению привлекательного ценностного предложения, ориентированную на удовлетворение интересов всех участников проекта. Проведенный анализ позволил разработать концепцию проектного маркетинга. Концепция проектного маркетинга – научно обоснованная система принципов, подходов и взглядов на процесс формирования ценности проекта для удовлетворения потребностей заинтересованных в конечном результате участников проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разу М. Л. Управление программами и проектами. [Текст] / М. Л. Разу, В. И. Воропаев, Ю. В. Якутин // 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 8. – М.: ИНФРА-М. – 2000. – 320 с.
2. Управление проектом: основы проектного управления: учеб. для студентов вузов по специальностям «Менеджмент организаций», «Гос. и муницип. упр.», «Маркетинг», «Упр. Персоналом», «Упр. Инновациями», «Нац. Экономика» [Текст] / М. Л. Разу [и др.] ; под ред. М. Л. Разу ; Гос. ун-т упр. - 4-е изд., стер. - М. : КноРус, 2012. - 754 с. : ил., табл. - ISBN 978-5-406-02099-9
3. Валов В.И. Актуальные проблемы маркетинга XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 марта 2019 г. [Текст] / В.И. Валов // Институт бизнеса БГУ; редкол.: Н. В. Черченко, Н. Н. Бондаренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2019. – С. 74-76.
4. Воротников А. М. Маркетинг проектов, как необходимый компонент реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / А. М. Воротников, Д. С. Слепцова // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 127-132. – EDN GPBRBD.
5. Авдошин Л.В. Маркетинг проекта в сфере услуг [Текст] / Л.В. Авдошин // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – №11(80). – 2020. – 11с.
6. Романова А. И. Маркетинг проекта [Текст] / А. И. Романова // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 244-247.
7. Валов В. И. Виды маркетинга проекта выведения на рынок онлайн-услуги / В. И. Валов, Н. Н. Катаева // Актуальные проблемы маркетинга XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 марта 2019 г. Институт бизнеса БГУ; редкол.: Н. В. Черченко, Н. Н. Бондаренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Институт бизнеса БГУ. – 2019. – С. 74-76.
8. Воротников А. М. Маркетинг проектов, как необходимый компонент реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / Воротников А. М., Слепцова Д. С. // Marketing projects are a required component of the implementation of public-private partnership. Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 127-132.
9. Божук С. Г. Маркетинговые исследования: учебник для вузов [Текст] / С. Г. Божук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 304 с.
10. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа: Учебное пособие [Текст] / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М. – 2004. – 222 с.
11. Яндулина В.Р. Роль PEST- и SWOT-анализа в системе международного маркетинга [Текст] / В.Р. Яндулина // Международный научный журнал «Вестник науки». – № 11 (20). – Т.1. – 2019. – С. 99-102.
12. Старченко, В. А. Особенности маркетингового управления строительными проектами [Текст] / В. А. Старченко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 12. – С. 51-55. – EDN NBLMEX.
13. Горнштейн М.Ю. Современный маркетинг: монография [Текст] / М.Ю. Горнштейн // 4-е изд. Москва Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». – 2022. – 403 с.
14. Пескова О.С. Эволюция маркетинга как концепции управления рынком: переход от

классического маркетинга к "новому" маркетингу [Текст] / О. С. Пескова, Т. Б. Борискина, Г. А. Мершиева, Е. В. Самсонова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 60-67. – DOI 10.36683/2076-5347-2020-1-51-60-67. – EDN DBZZVU.

15. Гусева М. Н. Затраты на маркетинг на этапах жизненного цикла проекта / М. Н. Гусева // Задачи системного анализа, управления и обработки информации: межвузовский сборник научных трудов под общей редакцией Е. В. Никульчева / Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский технологический институт "ВТУ". – 2014. – С. 5-9. – EDN SEUVCT.

16. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: Учебное пособие [Текст] / Под общ. ред. И.И. Мазура. — 2-е изд. — М.: Омега-Л, 2004. — с. 664.

17. Костина, А. А. Маркетинг проекта [Текст] / А. А. Костина, О. М. Садрттинова // Проектный менеджмент: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саратов, 07 декабря 2016 года / Саратовский государственный технический университет. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2016. – С. 124-127. – EDN YSEUNF.

Поступила в редакцию 01.02.2023 г.

THE CONCEPT OF PROJECT MARKETING

S. V. Vasiliev

The paper presents the conceptual apparatus of project marketing, which includes the project and project marketing, defining the role of each. The concept of project marketing has been developed, which is based on theoretical, methodological and practical foundations. The concept of project marketing as a scientifically based system of principles, approaches and views on the process of forming the value of the project to meet the needs of the project participants interested in the final result.

Keywords: marketing; project marketing; project marketing, concept, project value, stakeholder approach.

Васильев Сергей Вячеславович

соискатель кафедры маркетингового менеджмента

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

EMELYanich@gmail.com

+7-949-301-98-48

Vasiliev Sergei

candidate of the Department of Marketing Management

Donetsk national University of Economics and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

УДК 339.138:377

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2023. Л. Н. Волкова

В статье представлены результаты маркетинговых исследований целевых аудиторий в среднем профессиональном образовании Донецкой Народной Республики, которые позволили идентифицировать половозрастную и социальную структуру респондентов с выделением конкретных целевых аудиторий, определить отраслевой потенциал среднего профессионального образования, выявить структуру потребностей обучающихся в среднем профессиональном образовании, проанализировать конструкцию принятия решений респондентами в среднем профессиональном образовании, сформировать поисковую композицию потребителей услуг среднего профессионального образования, обозначить перспективу учреждений среднего профессионального образования. Кроме этого, выделены целевые аудитории в среднем профессиональном образовании (потенциальные абитуриенты: обучающиеся школ и субъекты, нуждающиеся в переквалификации или ее повышении; обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования и члены их семей; члены семей потенциальных абитуриентов; работодатели потенциальных абитуриентов нынешних обучающихся).

Ключевые слова: маркетинговое исследование, анкетирование, целевая аудитория, среднее профессиональное образование, предпочтения, приоритеты, рейтинг, имидж, цифровизация, трудоустройство.

Постановка проблемы. Проведение маркетингового исследования целевых аудиторий среднего профессионального образования в Донецкой Народной Республике необходимо для решения научных проблем по определению потребностей и предпочтений целевой аудитории, анализу конкурентной среды, адаптации программ обучения под требования рынка труда, изучению эффективности маркетинговых мероприятий, изучению возможности применения новых технологий в образовательном процессе и определению тенденций в развитии среднего профессионального образования.

Выявление потребностей и предпочтений потенциальных обучающихся в образовательных программах и услугах необходимо для организации наиболее эффективного и удобного обучения. Конкуренция на рынке образовательных услуг является достаточно высокой, в связи с этим анализ конкурентной среды необходим для разработки эффективных стратегий по привлечению новых студентов. Современные требования к квалификации работников на рынке труда постоянно меняются, поэтому целесообразно регулярное исследование с целью адаптации программ обучения под актуальные требования рынка труда. Кроме этого, необходимы оценка результативности деятельности учреждений среднего образования и идентификация наиболее эффективных для привлечения обучающихся маркетинговых стратегий. Цифровые технологии меняют многие аспекты образования, поэтому необходимо изучение возможностей их применения и оценка эффективности от их внедрения. Очень важным направлением исследований является изучение тенденций в развитии среднего профессионального образования, с целью мониторинга, как изменения в социально-экономической сфере и на рынке труда могут повлиять на среднее профессиональное образование в целом.

Актуальность темы исследования в целом обусловлена важностью, активным влиянием и пониманием потребностей и предпочтений абитуриентов и потенциальных

обучающихся, адаптации образовательных программ под требования рынка труда и разработки эффективных стратегий привлечения новых студентов.

Анализ последних исследований и публикаций показал широкий научный интерес как зарубежных, так и отечественных ученых.

Авторы Ananin D. [1], Valente M. [2] и Cassol A. [3] занимаются изучением среднего профессионального образования на примере педагогики в глобальном измерении, детерминант в образовании по предпринимательству, согласованности этических представлений студентов учебных заведений среднего звена в области бизнеса и экономики. Среди отечественных ученых необходимо обратить внимание на исследования Винокуровой А.М. [4], Гребенниковой И.Ю. [5], Жуковской И.В. [6], Чанышевой Т.Г. [7], Ляпиной И.Р. [8] и др., которые касаются особенностей использования маркетинга в управлении деятельностью учреждений среднего профессионального образования, продвижения колледжа на рынке образовательных услуг среднего профессионального образования, синергетического подхода в маркетинговых социо-технологиях в системе высшего профессионального образования, маркетинговых социотехнологиях в системе высшего профессионального образования как элемент конкурентоспособности вуза и анализа целевой аудитории медицинской организации.

Однако недостаточно изученными остаются целевые аудитории среднего профессионального образования в Донецкой Народной Республике, что и обусловило выбор темы исследования.

Выделение нерешённых проблем. Проведение маркетинговых исследований целевых аудиторий в среднем профессиональном образовании позволит идентифицировать половозрастную и социальную структура респондентов с выделением конкретных целевых аудиторий, определить отраслевой потенциал среднего профессионального образования, выявить структуру потребностей обучающихся в среднем профессиональном образовании, проанализировать конструкцию принятия решений респондентами в среднем профессиональном образовании, сформировать поисковую композицию потребителей услуг среднего профессионального образования, обозначить перспективу учреждений среднего профессионального образования.

В целом, результаты маркетинговых исследований в среднем профессиональном образовании будут способствовать образовательным учреждениям и специалистам-маркетологам анализировать потребности и предпочтения потенциальных студентов, что станет в основу разработку более эффективных стратегий привлечения новых обучающихся и удержания существующих.

Результаты исследования. Маркетинговое исследование было проведено методом анонимного анкетирования через личные контакты, рассылку по электронной почте и социальные сети. Информационную базу опроса составили обучающиеся среднего профессионального образования в Донецкой Народной Республике, их родители, выпускники учреждений среднего профессионального образования, заинтересованные лица.

Для проведения маркетингового исследования целевых аудиторий среднего профессионального образования было сформировано структурно-целевое обоснование анкеты (таблица 1).

Таблица 1

Структурно-целевое обоснование анкеты для маркетингового исследования в среднем профессиональном образовании

Цель	Вопрос
Половозрастная и социальная структура респондентов	1. Ваш пол
	2. Ваш возраст
	3. Ваше социальное положение
Отраслевой потенциал среднего профессионального образования	4. Профессии из каких отраслей наиболее интересны для вас при выборе среднего профессионального образования?
Структура потребностей в среднем профессиональном образовании	5. Какие критерии для вас наиболее важны при выборе образовательного учреждения и программы обучения?
	6. Какие ожидания и цели у вас связаны с получением среднего профессионального образования?
Конструкция принятия решений респондентами в среднем профессиональном образовании	7. Какими источниками информации вы пользуетесь при принятии решения о выборе учреждения среднего профессионального образования?
	8. Какое влияние на выбор образовательного учреждения и программы обучения оказывают рекомендации от знакомых, родственников и друзей?
	9. Какое значение имеет репутация образовательного учреждения при принятии решения о поступлении?
	10. Какую информацию вы хотели бы получить от образовательного учреждения, чтобы принять решение о поступлении?
Поисковая композиция потребителей услуг среднего профессионального образования	11. Как часто вы пользуетесь интернетом и социальными сетями для поиска информации об образовательных учреждениях и программах обучения?
	12. Каким образом вы предпочитаете получать информацию о новых курсах, программе обучения, скидках и акциях от образовательного учреждения?
Перспектива учреждений среднего профессионального образования	13. Что, по вашему мнению, может сделать образовательное учреждение, чтобы улучшить качество обучения и удовлетворенность студентов?
	14. Какое значение имеют дополнительные возможности (стипендии, программы обмена, практические занятия и т.д.) при выборе образовательного учреждения?
	15. Какие преимущества или особенности вы ищете в среднем профессиональном образовании по сравнению с другими формами обучения (высшее образование, курсы повышения квалификации)?
	16. Какие дополнительные услуги или возможности были бы привлекательными для вас в рамках среднего профессионального образования?

Данные таблицы 1 показывают целевое обоснование введения вопросов в анкету для опроса целевых аудиторий в среднем профессиональном образовании Донецкой Народной Республики.

В анкетировании принято участие 500 респондентов. Респондентам представлена возможность выбора как единственного, так и нескольких вариантов ответов, а также предложения своего варианта ответа. Проанализируем полученные результаты исследования.

Половозрастную и социальную структура респондентов (рис. 1) с выделением конкретных целевых аудиторий составили 70% женщин и 30% мужчин соответственно; четверть опрошенных являются лицами возрастом до 18 лет, более трети – в возрасте от 19 до 25 лет, 5% составили лица старше 45 лет. Среди анкетированных большинство

идентифицировано обучающихся и учеников, по 14% и 16% служащих и рабочих соответственно, наименьшую долю целевых аудиторий составили пенсионеры и предприниматели. Стоит отметить присутствие среди опрошенных 5% лиц с ограниченными возможностями здоровья, для которых необходимо не только создание специальных условий для обучения, а введение их в социальную деятельность образовательного учреждения.

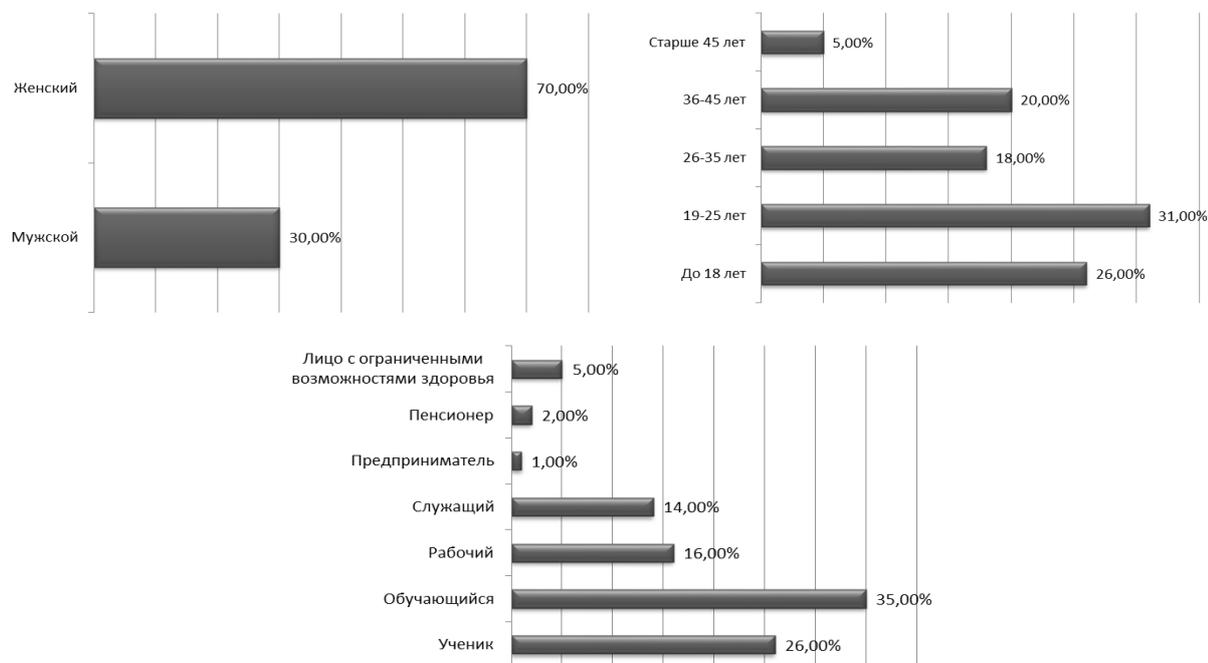

Рис. 1. Половозрастная и социальная структура респондентов

Исследование позволило выделить целевые аудитории, на которые необходимо ориентироваться при формировании маркетинговой стратегии учреждения. Это потенциальные абитуриенты (обучающиеся школ и субъекты, нуждающиеся в переквалификации или ее повышении); обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования; члены их семей; члены семей потенциальных абитуриентов; работодатели потенциальных абитуриентов нынешних обучающихся.

Анкетирование определило отраслевой потенциал среднего профессионального образования (рис. 2), который составил в основном (16%) направление технического оснащения производств, на 13% и 12% соответственно отрасли пищевой промышленности и металлургии, более чем на 10% – сферы экономики, социальной защиты и обеспечения и педагогики. Направление сельского хозяйства показало 9% предпочтений опрашиваемых. Непременную и обязательную перспективу развития анкетированные обозначили для медицины, горного дела, творчества и искусства.

Рис. 2. Структура отраслевого потенциала среднего профессионального образования в Донецкой Народной Республике

Изучение структуры потребностей обучающихся в среднем профессиональном образовании (рис. 3) предусматривала исследование наиболее важных критериев при выборе образовательного учреждения и программы обучения и целей и ожиданий, связанных с получением среднего профессионального образования респондентов.

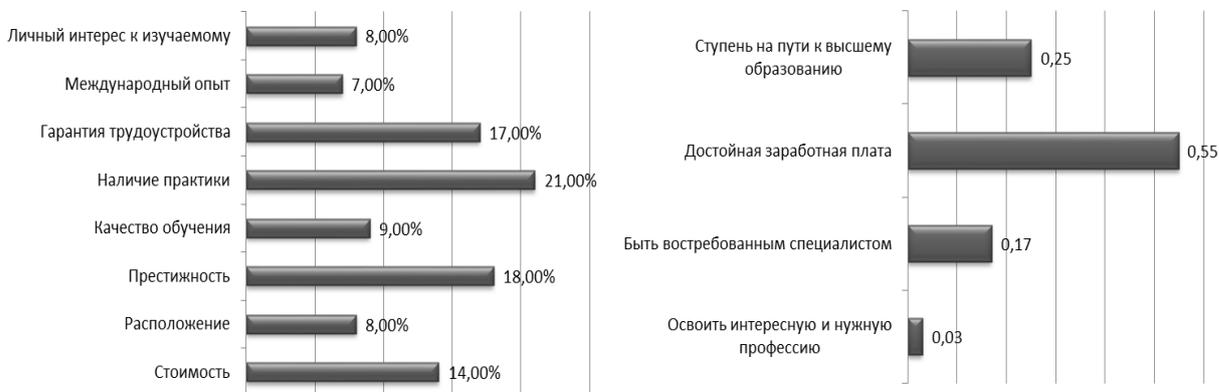

Рис. 3. Структуры потребностей целевых аудиторий в среднем профессиональном образовании

Среди наиболее важных критериев при выборе образовательного учреждения среднего профессионального образования названы наличие практики (более 20%), престижность учреждения и гарантированность трудоустройства после его окончания (18% и 17% соответственно), также существенное внимание опрашиваемые уделяют стоимости обучения (14%). Основным ожиданием (55%) по результатам обучения респонденты назвали получение достойной заработной платы и переход к обучению в высших учебных заведениях (25%).

По результатам анкетирования проанализирована конструкция принятия решений целевыми аудиториями в среднем профессиональном образовании (рис. 4), которая

включает анализ источников информации, которыми опрашиваемые пользуются при принятии решения о выборе учреждения среднего профессионального образования; характеристику влияния на выбор образовательного учреждения и программы обучения, которому подвержены от знакомых, родственников и друзей; роль репутации образовательного учреждения при принятии решения респондентами о поступлении; номенклатуру информации, которую хотели бы получить от образовательного учреждения, анкетированные для принятия решения о поступлении.

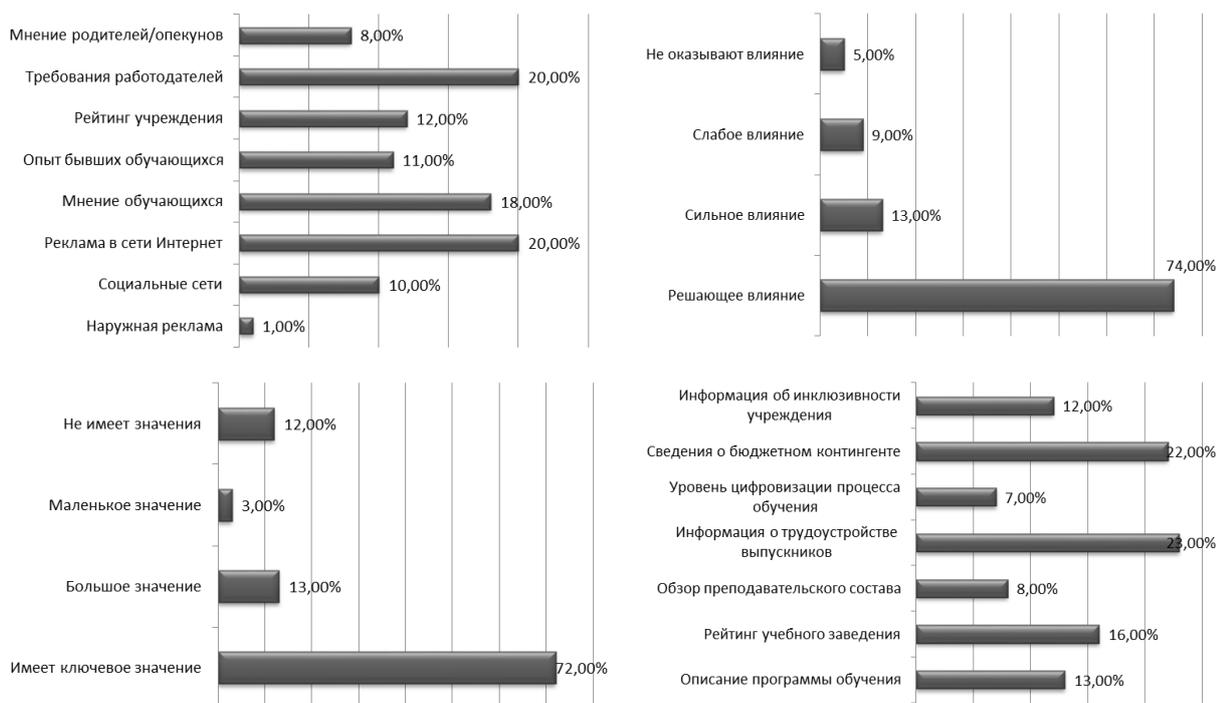

Рис. 4. Конструкция принятия решений целевыми аудиториями в среднем профессиональном образовании

Наибольшую долю ответов респондентов по источникам информации, которым опрашиваемые пользуются при принятии решения о выборе учреждения среднего профессионального образования составили варианты ответов «реклама в сети интернет» и «требования работодателей» (по 20%), на втором месте по влиянию – «мнение обучающихся» (18%), далее по популярности (от 10% до 12%) расположились ответы «социальные сети», «опыт бывших учащихся» и «рейтинг учреждения». Наименьшее количество мнений набрали ответы «мнение родителей/опекунов» и «наружная реклама». Мнение родителей/опекунов, которые объединены в отдельную целевую аудиторию, имеет место быть, поскольку 8% респондентов все-таки прислушиваются к их мнению. Кроме этого, аудитория опрашиваемых составила 500 человек, среди которых разные взаимоотношения в семье, уровень благополучия и финансового состояния. Интерпретация результатов исследования позволит увеличить оказываемое влияние со стороны родителей/опекунов на абитуриентов.

Результаты исследования показали, что на выбор образовательного учреждения и программы обучения респондентов преимущественно решающее влияние (более 70%) оказывают знакомые, родственники и друзья. Кроме этого, примерно такое число

ответов набрало мнение, что репутация образовательного учреждения при принятии решения абитуриентами о поступлении имеет ключевое значение.

Номенклатура информации, которую хотели бы получить от образовательного учреждения, анкетированные для принятия решения о поступлении должна включать информацию о трудоустройстве выпускников, сведения о бюджетном контингенте, визуализированный рейтинг учебного заведения, описание программ обучения, информация об инклюзивности учреждения среднего профессионального образования, обзор преподавательского состава и анализ уровня цифровизации процесса обучения. Категории информации представлены по убыванию важности для абитуриентов и их членов семей.

На рисунке 5 изображена поисковая композиция потребителей услуг среднего профессионального образования, которая основана на характеристике частоты пользования интернетом и социальными сетями для поиска информации об образовательных учреждениях и программах обучения и способах получения информации о новых курсах, программе обучения, скидках и акциях от образовательного учреждения.

Рис. 5. Поисковая композиция потребителей услуг среднего профессионального образования

Часто и регулярно пользуются интернетом и социальными сетями для поиска информации об образовательных учреждениях и программах обучения опрошиваемые (всего ответов 95%) и только 5% респондентов редко или не пользуются данными инструментами поиска информации.

Среди популярных способов получения информации о новых курсах, программе обучения, скидках и акциях от образовательного учреждения анкетированные назвали электронную почту и социальные сети (более 90% ответов). Категория «наружная реклама» не показала отклика целевых аудиторий.

По результатам опроса сформирована перспектива учреждений среднего профессионального образования (рис. 6), которая включает информацию о том, что может сделать образовательное учреждение, чтобы улучшить качество обучения и удовлетворенность студентов; о значении дополнительных возможностей (стипендии, программы обмена, практические занятия и т.д.) при выборе образовательного учреждения; перечне преимуществ или особенностей, которые ищут респонденты в среднем профессиональном образовании по сравнению с другими формами обучения (высшее образование, курсы повышения квалификации; о дополнительных услугах или возможностях в рамках среднего профессионального образования.

Перспектива учреждений среднего профессионального образования по развитию своей привлекательности для абитуриентов и других целевых аудиторий должна быть обращена на развитие отношений с работодателями и преподавательского потенциала, а также внедрение инклюзивных направлений. Причем, не стоит забывать о цифровизации процесса обучения и совершенствовании материально-технической базы.

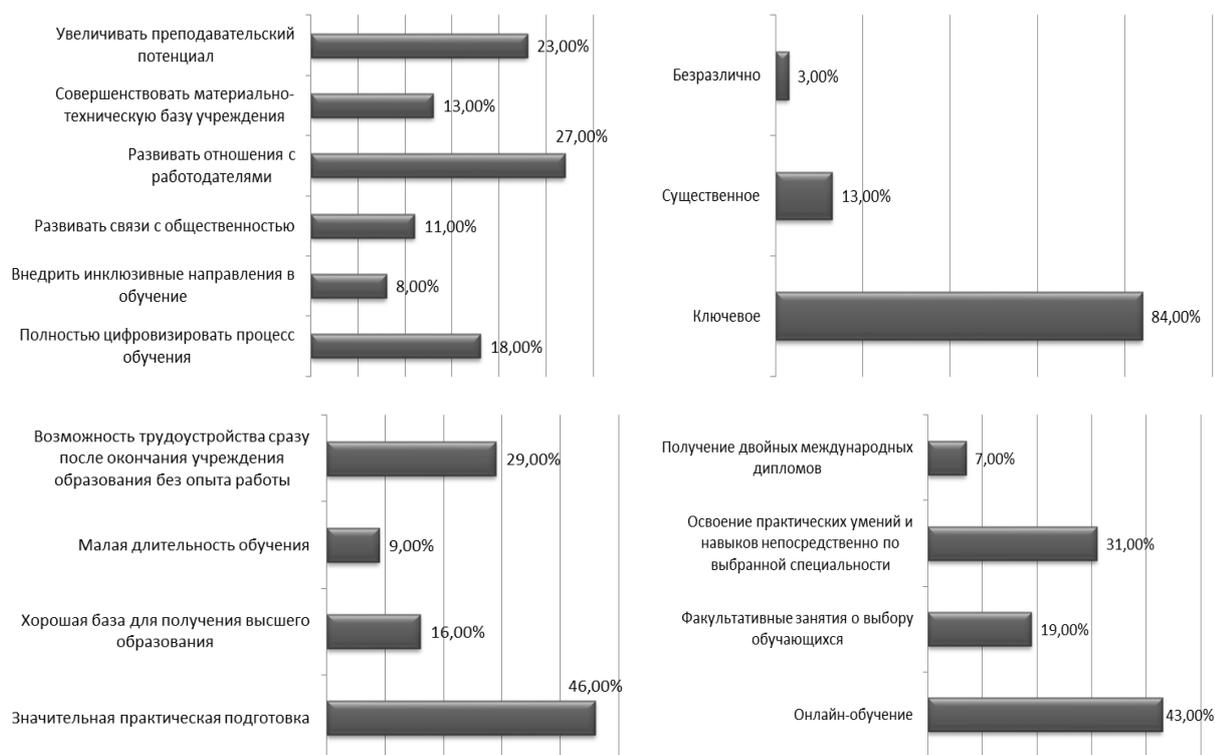

Рис. 6. Перспектива учреждений среднего профессионального образования

При выборе учебного заведения среднего профессионального образования для большинства респондентов имеет ключевое значение (84%) наличие дополнительных возможностей (стипендий и программ обмена) при выборе образовательного учреждения.

Исследования показало, что наиболее существенным преимуществом, которое ищут респонденты в среднем профессиональном образовании по сравнению с другими формами обучения (высшее образование, курсы повышения квалификации) является значительная практическая подготовка (46%) и возможность трудоустройства сразу после окончания учреждения без опыта работы (29%).

Среди дополнительных услуг и возможностей в рамках среднего профессионального образования респонденты обозначили внедрение онлайн-обучения (более 40%) и освоение практических умений и навыков непосредственно по выбранной специальности (более 30%). Однако не остались без внимания и введение факультативных занятий по выбору обучающихся и получение двойных международных дипломов.

Выводы. Результаты проведенного маркетингового исследования в среднем профессиональном образовании позволили выделить целевые аудитории, на которые

необходимо ориентироваться при формировании маркетинговой стратегии учреждения. Это потенциальные абитуриенты (обучающиеся школ и субъекты, нуждающиеся в переквалификации или ее повышении); обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования; члены их семей; члены семей потенциальных абитуриентов; работодатели потенциальных абитуриентов нынешних обучающихся. Опрос респондентов позволил идентифицировать половозрастную и социальную структура респондентов с выделением конкретных целевых аудиторий, определить отраслевой потенциал среднего профессионального образования, выявить структуру потребностей обучающихся в среднем профессиональном образовании, проанализировать конструкцию принятия решений респондентами в среднем профессиональном образовании, сформировать поисковую композицию потребителей услуг среднего профессионального образования, обозначить перспективу учреждений среднего профессионального образования.

Перспективами дальнейших исследований является обоснование и формирование стратегии развития учреждений среднего профессионального образования в контексте маркетинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ananin D. Teacher education research in the global dimension: Bibliometric perspective [Electronic resource] / D. Ananin, A. Lovakov // Teaching and Teacher Education. - Vol. 118. – 2022. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103801>.
2. Cassol A. Determinants of entrepreneurial intentions and the moderation of entrepreneurial education: A study of the Brazilian context [Electronic resource] / A. Cassol, G. Tonial, H. Pelizza Vier Machado, I. Boita Dalbosco, S. Trindade // The International Journal of Management Education. - Vol. 20, Issue 3. – 2022. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100716>.
3. Valente M. Exploring the consistency of ethical perceptions by business and economics higher education students: Looking from academia towards the corporate world [Electronic resource] / M. Valente, C. Sá, N. Soares, S. Sousa // The International Journal of Management Education. - Vol. 19, Issue 2. – 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2021.100499>.
4. Винокурова А.М. Анализ целевой аудитории медицинской организации / А.М. Винокурова, Р.А. Поздняков, И.С. Кицул // Менеджер здравоохранения. – 2013. – № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tselevoy-auditorii-meditsinskoy-organizatsii> (дата обращения: 13.01.2023).
5. Гребенникова И.Ю. Продвижение колледжа на рынке образовательных услуг среднего профессионального образования / И.Ю. Гребенникова // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 6 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-kolledzha-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 13.01.2023).
6. Жуковская И.В. Маркетинговые социо-технологии в системе высшего профессионального образования: синергетический подход / И.В. Жуковская // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-sotsio-tehnologii-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-sinergeticheskiy-podhod> (дата обращения: 13.01.2023).
7. Жуковская И.В. Маркетинговые социотехнологии в системе высшего профессионального образования как элемент конкурентоспособности вуза / И.В. Жуковская, Т.Г. Чанышева // Вестник УРАО. – 2017. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-sotsiotehnologii-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-kak-element-konkurentosposobnosti-vuza> (дата обращения: 13.01.2023).
8. Ляпина И.Р. Особенности использования маркетинга в управлении деятельностью учреждений среднего профессионального образования / И.Р. Ляпина // Современные технологии управления. – 2014. – №12 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-marketinga-v-upravlenii-deyatelnostyu-uchrezhdeniy-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 13.01.2023).

Поступила в редакцию 16.01.2023 г.

MARKETING RESEARCH OF TARGET AUDIENCES SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L. N. Volkova

The article presents the results of marketing research of target audiences in secondary vocational education in the Donetsk People's Republic, which made it possible to identify the gender, age and social structure of respondents with the identification of specific target audiences, to determine the sectoral potential of secondary vocational education, to identify the structure of the needs of students in secondary vocational education, to analyze the design of decision-making respondents in secondary vocational education, to form a search composition of consumers of services of secondary vocational education, to designate the prospect of institutions of secondary vocational education. In addition, target audiences in secondary vocational education have been identified (potential applicants: school students and subjects in need of retraining or its improvement; students in secondary vocational education institutions and their families; family members of potential applicants; employers of potential applicants of current students).

Keywords: marketing research, survey, target audience, secondary vocational education, preferences, priorities, rating, image, digitalization, employment.

Волкова Любовь Николаевна

кандидат юридических наук, заместитель министра образования и науки Донецкой Народной Республики

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, г. Донецк

v10405@mail.ru

+7-949-513-83-77

Volkova Lubov

Candidate of Legal Sciences

Deputy Minister of Education and Science of the Donetsk People's Republic, Donetsk

УДК 339.543

**ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

© 2023. О. Н. Головинов

В статье рассматривается состояние таможенного контроля перемещения культурных ценностей (КЦ), представляющих для государства важность для сохранения культурного наследия страны, порядок ввоза и вывоза культурных ценностей с таможенной территории РФ. Результаты исследования позволили выявить основные проблемы, связанные с перемещением КЦ, определены основные направления развития и совершенствования таможенного контроля, таможенного сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия, представлены рекомендации по осуществлению мер профилактики правонарушений. Акцентируется внимание на необходимости повышения квалификационного уровня сотрудников таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль КЦ, а также целесообразность усиления работы таможенных органов с лицами, производящими вывоз и ввоз КЦ.

Ключевые слова: таможенная служба, контрабанда, культурные ценности, незаконный оборот, международное сотрудничество, ввоз и вывоз культурных ценностей, экспертиза, охрана культурных ценностей

Постановка проблемы. Противоправное перемещение культурных ценностей является общепризнанным преступлением на национальном и международном уровне. Данное правонарушение (преступление) лишает народы всех стран (контрабанда КЦ не знает границ) элементов их прошлого, выступающих факторами их идентичности. Таможенные органы в пределах своих компетенций реализуют комплекс действий по контролю за перемещением КЦ, тем самым решают общенациональную задачу сохранения историко-культурного наследия.

Актуальность исследования. Впервые определение «культурная ценность» было сформулировано в Гаагской Конвенции 1954 г. «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» [1]. Римская «Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям» от 1995 г. рассматривает вопросы возвращения похищенных или незаконно вывезенных из стран КЦ [2]. «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» [3] (1970 г.) обязала страны создавать государственные структуры, регулирующие вывоз предметов культурного наследия.

Анализ последних исследований и публикаций. Поиск способов предотвращения незаконного перемещения через таможенную границу КЦ постоянно находится в сфере научных интересов отечественных и зарубежных исследователей. В монографии М. М. Богуславского [4] рассматриваются условия вывоза и ввоза КЦ, способы борьбы с незаконным оборотом на международном рынке антиквариата, правовые аспекты осуществления международных выставок произведений искусства. Особое внимание уделено международной практике рассмотрения споров о КЦ. В исследовании Е. В. Медведева [5] представлен комплексный анализ хищения КЦ, разработаны предложения по совершенствованию законодательных норм РФ об ответственности за хищение культурных ценностей, исходя из опыта других государств.

Выделение нерешенной проблемы. Имеющиеся научные публикации, посвященные таможенному контролю КЦ не в полной мере, решает проблему обеспечения сохранности таможенными органами культурного наследия. Это требует дальнейшего изучения, уточнения определенных вопросов, а именно модернизации таможенной деятельности, совершенствования таможенных технологий, нацеленных на рост эффективности таможенного администрирования, методов регулирования таможенной деятельности, развития информационно-коммуникационных технологий.

Цель исследования. Целью исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы таможенного контроля перемещения КЦ через таможенную границу.

Результаты исследований. Законодательство РФ о КЦ представлено законом и детализирующими общие законодательные положения подзаконными актами. Таможенный контроль КЦ регулируется целым рядом законодательных актов РФ, так перечень культурных ценностей, подлежащих контролю со стороны таможенных органов при их вывозе и ввозе определяется Законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [6]; Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 [7] (раздел 2.20 Единого перечня товаров, в котором определены запреты и ограничения на перемещение товаров через таможенную границу); Решением Коллегии ЕЭК от 16.05.2012 № 45 «О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаниях по ее заполнению» [8]; Приказом Минкультуры России от 15.06.2018 № 925 «Об утверждении формы уведомления о культурных ценностях, в отношении которых не установлен разрешительный порядок вывоза» [9]; Постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» [10]; Постановлением Правительства РФ от 28.02.2019 № 198 «Об утверждении Правил аттестации экспертов по культурным ценностям» [11]; «Временным порядком оформления документации при ввозе и вывозе культурных ценностей» [12]. Однако в настоящее время отсутствует такой национальный нормативно-правовой акт, который включал бы все аспекты, касающиеся КЦ и их перемещения [13, с. 142].

В ЕАЭС действует как национальное, так и наднациональное регулирование таможенных отношений, предполагающее, с одной стороны действия таможенного законодательства на всей территории Союза, с другой, верховенство национального законодательства, вследствие наличия определенной специфики в национальной территории и национальной законодательной регламентации. Таможенное регулирование перемещения КЦ обеспечивает необходимые требования и условия отечественного законодательства для пересечения таможенной границы. Реализация терминологического единообразия национальных формулировок с доработкой и систематизацией уже существующих в ЕАЭС перечней КЦ способствует аккумуляции усилий межгосударственного сотрудничества для сохранения национального достояния стран ЕАЭС, тем самым минимизировав риски утери предметов КЦ при осуществлении таможенного контроля [14].

Культурными ценностями признаются предметы музейного, архивного и библиотечных фондов государств; имеющие историческую научную, художественную или иную культурную ценность; мемориальные предметы; антикварное оружие; предметы техники, приборы, созданные 100 лет назад и более; транспортные средства, произведенные до 1 января 1951 г. включительно; предметы, полученные в результате археологических раскопок; художественные ценности; произведения живописи, скульптуры и др.

Неправомерный ввоз или вывоз культурных ценностей рассматривается как нарушение закона по ст. 226.1 УК [15] (контрабанда) или административное правонарушение в области таможенного дела, предусмотренных гл.16 КоАП [16]. Также возможна уголовная ответственность по ст. 190 УК за невозвращение в определенный период времени культурных ценностей, вывезенных за пределы страны, если такое предусмотрено законодательством. Контрабанда КЦ реализуется в ходе их перемещения в неустановленных законодательством местах, укрытием от сотрудников таможенных органов во время проведения таможенного контроля. Для этого правонарушителями изготавливаются специальные тайники, либо приспособления в транспортных средствах, багаже, одежде. Возможно также видоизменение предметов КЦ, с целью сокрытия их подлинной ценности, свойств. Контрабанда происходит в виде применения недостоверных документов или недостоверной информации, содержащейся в них, используются поддельные официальные документы, печати. Недекларирование предметов или их недостоверное декларирование происходит в полном объеме, т. е. не заявление о перевозке всех КЦ, либо сообщается информация не о всех предметах, либо информация отличается от реально перевозимых КЦ.

Проблема борьбы с контрабандой при осуществлении таможенного контроля осложняется размерами получаемой прибыли контрабандистами от незаконной продажи КЦ. Для этих целей могут создаваться фирмы-однодневки, осуществляющие временный вывоз на зарубежные выставки КЦ с подкупом экспертов. Правонарушение может быть связано с продажей подделки безымянного автора под видом произведения культуры. Тем более, что достаточно сложно проверить носит ли «нужное» заключение экспертов по КЦ умышленный или ошибочный характер. Нельзя упускать из виду и человеческий фактор, связанный с подкупом сотрудников таможенной службы, пограничной охраны, полиции. Во многих случаях контрабанды КЦ участвует не один злоумышленник, а группы людей, позволяющее использовать, в том числе и служебное положение. По данным ВТамО [17], в числе лидеров по контрабанде КЦ находится и РФ (более половины от всех зарегистрированных правонарушений в 2019 г.: 133 раза - это 58,5% всех случаев, 32 раза ценные предметы пытались незаконно ввезти в страну, вывезти - 101 раз.

Контрабанда КЦ постоянно видоизменяется, получая все более новые формы на всех этапах совершения, что связано с устойчиво высоким спросом на КЦ на мировом рынке. Это безусловно требует непрерывного развития технических средств, информационно-технических ресурсов, форм и мер таможенного контроля, позволяющих обеспечивать идентификацию КЦ на всех этапах перемещения через таможенную границу.

В стране действует Единый государственный реестр КЦ как единая информационная система. Она включает базу данных с присвоением каждому объекту идентификационного номера, определяется категория КЦ, с выдачей собственнику паспорта объекта. Единый государственный реестр объектов культурного наследия включает данные объектов, являющихся недвижимыми предметами. Однако

объективная реальность требует создание единого реестра, который сможет отслеживать перемещение КЦ первоначально на федеральном уровне, а в последующем и в границах ЕАЭС. Это создаст возможность для проведения качественного и результативного таможенного контроля КЦ [18].

Борьбе с контрабандой КЦ таможенными органами несомненно поможет создание и функционирование информационного ресурса, содержащего информацию о КЦ находящихся в стране, и за рубежом, в электронном виде. В настоящее время проведение таможенной идентификации осуществляется при помощи фотографии предметов, что не позволяет полностью отобразить внешний вид, а лишь только его отдельную часть. Хотя сегодня с технической точки зрения возможно получение объемного изображения. Кроме этого предметы могут быть сфотографированы не каждый отдельно, а все вместе в общем виде (если их несколько), и это может приводить к наложению изображения отдельных предметов. Также не существует однозначных норм, устанавливающих указание габаритных размеров КЦ. В период между получением требуемых документов (в том числе изображений КЦ) и непосредственным предоставлением их сотрудникам таможенных органов существует возможность для фальсификации перевозимых через таможенную границу КЦ.

Создание необходимой базы данных требует получение цифровых объемных изображений максимально большего количества предметов, отнесенных к КЦ, находящихся в распоряжении государственных музейных фондов, различных учреждений, религиозных организаций, так и частных коллекциях. Такая база данных КЦ позволит обеспечить практически полную идентификацию данных предметов при проведении таможенного контроля и пересечении таможенной границы. Сотрудники таможенных органов смогут повысить точность идентификации КЦ непосредственно на таможенном посту. Для детализации параметров КЦ на таможенных постах в качестве наиболее экономичного варианта предлагается использовать 3D-принтер [19].

Кроме этого, цифровой каталог позволяет осуществить определенную инвентаризацию имеющихся в стране КЦ, выявить уже имеющиеся преступления в виде хищений, заменой копией, повреждений. Полученное визуальное цифровое изображение КЦ следует использовать не только государственными структурами (в том числе, таможенными органами), но и для массового пользования населением. Это не только повысит культурный, образовательный уровень граждан страны, но и привлечет их к борьбе с контрабандой в виде предотвращения планируемых и совершаемых преступлений.

Существующее сегодня маркировка, чипирование, пломбирование КЦ осуществляемая при их перемещении является несовершенной, что приводит к проблемам при идентификации, подмене. Необходимы дополнительные идентификационные признаки КЦ, указываемые в документах для пересечения таможенной границы. Но здесь возникает другая проблема, связанная с маркировкой таких КЦ как предметы живописи, музыкальные инструменты, иконы. Специальная маркировка может привести к нарушению их свойств либо отказ от маркировки по религиозным соображениям.

Отечественное законодательство (Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей») не дает однозначной трактовки КЦ, вступая в противоречие с другими федеральными законами, в том числе таможенным законодательством, международным правом, подходом к оценке экспертов. Логика модернизации законодательства о КЦ в контексте правового регулирования их перемещения в таможенном пространстве экономического сообщества ЕАЭС, все же

должна идти от частного к общему, а не наоборот [20]. Является ли предмет КЦ решается на основе заключения аккредитованного эксперта Министерства культуры. При ввозе в страну предмета, указанного экспертом как КЦ таможенная пошлина не уплачивается и ввоз осуществляется беспрепятственно. Однако вывоз из РФ данной культурной ценности затруднен и возможен в случае, если эксперт определит, что предмет не является КЦ. Такая ситуация не способствует ввозу коллекционерами КЦ в страну.

Вследствие отсутствия единого понимания КЦ в законодательстве стран, отсутствия единой законодательной базы, правового режима перемещения данных предметов к ним могут применяться различные формы и меры таможенного контроля. Такое положение приводит к различной трактовке условий и сроков получения лицензии, сроков временного вывоза, осуществлению экспертизы КЦ. Дифференциация правового регулирования КЦ создает для их владельцев определенные проблемы в виде возможного административного правонарушения, в случае недекларирования предметов (если предмет подпадает под требование обязательного декларирования), либо уголовного преступления за контрабанду (если вывозимый предмет рассматривается в качестве КЦ).

Повышение качества таможенного контроля КЦ через таможенную границу достигается интенсификацией обмена информационными потоками между всеми заинтересованными сторонами, а именно ФТС, ФСБ Федеральной службы войск национальной гвардии и Министерством культуры, что позволяет оптимизировать уровень контроля для физлиц и участников ВЭД. Создание информационной интегрированной межведомственной системы для осуществления контроля за вывозом и ввозом КЦ необходимо для сохранения культурного наследия страны [21].

Эффективность пресечения незаконного перемещения КЦ непосредственно связана с уровнем знаний сотрудников таможенных органов в сфере искусствоведения, чему способствует проведение мероприятий по расширению объема знаний, ознакомление с наиболее часто перемещаемыми предметами искусства, представляющих КЦ. Качество подготовки работников таможни целесообразно формировать, начиная со студенческого периода обучения. Студентам, обучающимся по специальности «Таможенное дело» необходимо преподавание дисциплин, связанных с искусствоведением, искусствоведческой экспертизой.

Систематическое повышение искусствоведческой квалификации необходимо и экспертам в области экспертизы предметов искусства. Непосредственно самой экспертизой таможенные органы в настоящее время не занимаются, хотя в российской таможенной практике эксперты были в штате таможенных сотрудников. Возможно, в будущем произойдет возврат к предыдущей практике, однако, проблематичность решения данного вопроса связана в том числе и с несоответствием круглосуточного режима работы таможенных пропускных пунктов и дневного графика работы специалистов экспертов. Сфера таможенного контроля КЦ и их экспертизы находятся в тесной взаимосвязи, объединены общей целью – сохранением культурного наследия страны [22, с. 172].

С точки зрения А.Н. Гринченко, А.В. Кравченко [23], кроме непосредственного повышения уровня образованности работников таможни в сфере КЦ, целесообразно использование зарубежного опыта, связанного с созданием специализированного отдела по охране объектов культурного наследия. Специалисты такой структуры должны обладать в первую очередь знаниями в области искусствоведения, археологии, обладать необходимым объемом полномочий, в ходе выполнения своей

профессиональной деятельности взаимодействовать в таможенной службой, полицией, погранохраной, музеями и экспертами по КЦ.

Помимо повышения квалификации сотрудников таможенных органов, требуется предоставление большего объема информации для населения о прохождении таможенного контроля предметов КЦ. В своем большинстве население не осведомлено о порядке перемещения КЦ через таможенную границу, относится ли предмет к категории таковых. Имеющаяся на сайте ФТС информация дает лишь общую информацию и рассчитана на подготовленного гражданина. Между тем, информационный ресурс должен содержать информацию в доступном для всех формате, кратко излагать основные положения законодательства в сфере перемещения КЦ, перечень требуемых документов для перемещения КЦ через таможенную границу, возможность их получения (в том числе в какой государственной структуре), контактные телефоны для получения разъяснения тех или иных положений.

Всем лицам, планирующим перемещение КЦ через таможенную границу целесообразно таможенными органами направлять необходимую информацию о порядке перемещения КЦ. Организации, осуществляющие продажу КЦ, организующие поездки туристов за границу в обязательном порядке должны предоставлять всем заинтересованным лицам информацию по специализированной таможене, ответственности за недекларирование КЦ. Кроме этого, обязательно наличие статистической информации о совершенных правонарушениях, наказании за такие деяния. Взаимодействие ФТС с населением может расширяться путем предоставления таможенным органам имеющейся информации о готовящихся или совершенных правонарушениях.

По мнению А.Б. Вобликова [24], повышение качества реализации таможенного контроля КЦ связано с использованием системы управления рисками. Требуется непрерывное совершенствование индикаторов, профилей риска, на основе активного использования информационных систем и технологий. Именно информатизация и автоматизация деятельности таможенных органов позволяет повысить качество таможенного контроля и интенсивность проведения таможенных операций, связанных с перемещением КЦ. Информационные систем и технологии позволяют осуществлять контроль логистики движения предметов КЦ, и устанавливать соответствие требованиям законности. Активное внедрение таких технологий приводит к сведению к минимуму рисков, возникающих в случае предоставления недостоверных разрешительных документов для вывоза КЦ, а также возвращения КЦ после процедуры вывоза с территории ЕАЭС. Наиболее перспективным направлением использования информационных систем является применение в практике таможенного контроля КЦ нейросетей. В настоящее время применение программных средств дает возможность анализа графического изображения.

Правонарушения в сфере КЦ имеют трансграничный характер, в которых принимает участие достаточно большое количество лиц. Важным инструментом повышения качества таможенного контроля КЦ выступает проведение совместных мероприятий правоохранительных органов РФ с аналогичными службами других стран. Особенно ценным является сотрудничество в Интерполом, позволяющее осуществлять обмен всей необходимой информацией. Данная организация имеет большую информационную базу краденых КЦ, опыт борьбы с их незаконным перемещением через таможенные границы. Интерпол осуществляет аналитическую работу по кражам КЦ, производимых подделках, а также сайтах, на которых возможна незаконная покупка и продажа произведений искусства.

Сотрудничество позволяет проследить весь маршрут реализации контрабандных действий, а не только на этапе непосредственного таможенного контроля. Заключаемые договоренности на межгосударственном уровне по взаимодействию правоохранительных служб способствуют созданию информационных баз данных краденых КЦ, проведению совместных действий по противодействию преступности. Совместный анализ правоохранительных служб разных стран позволяет выработать наиболее оптимальные, унифицированные методы борьбы с контрабандой КЦ.

Безусловным отрицательным фактом можно считать недостаточное количество таможенных постов, специализирующихся на КЦ. Только в таможенных органах Москвы и Санкт-Петербурга возможно задекларировать КЦ. Требуется увеличение числа специализированных таможенных постов, в первую очередь на Дальнем Востоке и Сибири, особенно в контексте переориентации экономической направленности РФ на Восток. Это позволит улучшить работу таможни по перемещению КЦ через таможенную границу ЕАЭС.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Противоправный оборот КЦ необходимо рассматривать как одну из наиболее значимых проблем развития страны, и это обуславливает объективную необходимость постоянного совершенствования таможенного контроля. Несмотря на выявляемость таможенными органами фактов контрабанды КЦ, многие преступления остаются безнаказанными, разбирательство в суде не приводит к наказанию правонарушителей. В целом, эффективность таможенного контроля перемещения КЦ через таможенную границу требует дальнейшего повышения. Совершенствование таможенного контроля КЦ, в первую очередь должно быть направлено на минимизацию нарушений таможенного законодательства, на их предупреждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (Гаага, 14 мая 1954 г.). – Электронный ресурс. URL:<https://base.garant.ru/2540351/?ysclid=lglyocga183667385>.
2. «Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям» (Рим, 24 июня 1995 года). – Электронный ресурс. URL:<https://docs.cntd.ru/document/901898389?ysclid=lgizc4bbbd814415474>.
3. «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Париж 12 октября - 14 ноября 1970 г.). – Электронный ресурс. URL:<https://docs.cntd.ru/document/1900836?ysclid=lgj0271iu8558437322>.
4. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография / М.М. Богуславский. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 416 с.
5. Медведев Е. В. Хищение культурных ценностей: монография / Е. В. Медведев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 128 с.
6. Закон от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». – Электронный ресурс. URL:<https://www.alta.ru/tamdoc/93z04804/?ysclid=lg0e0s88ox539855252>.
7. Решение Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования». – Электронный ресурс. URL:<https://www.alta.ru/tamdoc/15kr0030/?ysclid=lg0dsmss9c270618525>.
8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2012 г. N 45 «О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаний по ее заполнению». – Электронный ресурс. URL:<https://www.alta.ru/tamdoc/12kr0045/?ysclid=lg0e5v6i5n971002953>.
9. Приказ Министерства культуры России от 15 июня 2018 г. № 925 «Об утверждении формы уведомления о культурных ценностях, в отношении которых не установлен разрешительный порядок вывоза». – Электронный ресурс. URL:<https://www.alta.ru/tamdoc/18a00925/?ysclid=lg0e9pvkt5914749047>.
10. Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. N 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в

Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение». – Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/74647966/?ysclid=lg1u4ivlxs299292275>.

11. Постановление Правительства РФ от 28 февраля 2019 г. № 198 «Об утверждении Правил аттестации экспертов по культурным ценностям». – Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/72187714/?ysclid=lg0ed9xy2137903755>.

12. Временный порядок оформления документации при ввозе и вывозе культурных ценностей. – Электронный ресурс. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71824722/?ysclid=lg0eg5s248784001326>.

13. Пяткова Т.В. Особенности проведения таможенного контроля при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза культурных ценностей / Т.В. Пяткова // В сборнике: Таможенные чтения – 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Санкт-Петербург, 2020. – С. 140-145.

14. Михеева И.В. Вариативность нормативного закрепления понятия «культурные ценности» в законодательстве ЕАЭС / И.В. Михеева, А.С. Логинова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 1 (74). – С. 69-74.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. – Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lg65eth332905157385.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lg65h3rhko948037367.

17. The World Customs Organization (WCO). – Электронный ресурс. URL: <https://www.wcoomd.org/>.

18. Калиева К.Д. Актуальные вопросы таможенного контроля перемещаемых через таможенную границу культурных ценностей / К.Д. Калиева, И.Ю. Гольяпина // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела. Сборник докладов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования ДВГУПС. Под редакцией З.С. Рудневой. Хабаровск, 2022. – С. 67-74.

19. Кошелева О.Э. Направления совершенствования таможенного контроля культурных ценностей, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС / О.Э. Кошелева, М.Д. Бигвава // Бюллетень инновационных технологий. – 2021. – Т. 5. – № 1 (17). – С. 10-13.

20. Михеева И.В. Режим перемещения культурных ценностей в ЕАЭС / И.В. Михеева, А.С. Логинова, Н.В. Пронина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 250-260.

21. Кулешов А.В. Возможность применения информационных автоматизированных систем при контроле перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС / А.В. Кулешов, Л.В. Аслаян // Бюллетень инновационных технологий. – 2020. – Т. 4. – № 1 (13). – С. 49-53.

22. Ройзен Е.А. Экспертиза культурных ценностей в системе таможенного контроля / Е.А. Ройзен // В сборнике: Экономика и общество: рациональность и ответственность. Сборник научных трудов. Под редакцией О. П. Кузнецовой. – 2015. – С. 163-173.

23. Гринченко А.Н. Проблемы и инструменты правового регулирования перемещения предметов искусства и культуры / А.Н. Гринченко, А.В. Кравченко // Экономика. Право. Инновации. – 2020. – № 4. – С. 66-73.

24. Вобликов А.Б. Правовое регулирование трансграничного перемещения культурных ценностей / А.Б. Вобликов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2022. – № (1). – С. 114-120.

Поступила в редакцию 22.02.2023 г.

CUSTOMS CONTROL OF CULTURAL PROPERTY: STATUS, PROBLEMS AND SOLUTIONS

O. N. Golovinov

The article discusses the state of customs control of the movement of cultural property (CP), which is important for the state for the preservation of the cultural heritage of the country, the procedure for the import and export of cultural property from the customs territory of the Russian Federation. The results of the study

made it possible to identify the main problems associated with the movement of the CP, the main directions for the development and improvement of customs control, customs cooperation in the field of preserving cultural heritage, and recommendations for the implementation of crime prevention measures. Attention is focused on the need to improve the qualification level of customs officers who carry out customs control of CP, as well as the feasibility of strengthening the work of customs authorities with persons carrying out the export and import of CP.

Keywords: customs service, smuggling, cultural property, illegal circulation, international cooperation, import and export of cultural property, examination, protection of cultural property

Головинов Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой «Коммерция и таможенное дело»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

o.golovinov@donnu.ru

+7-949-316-15-06

Golovinov Oleg

Doctor of Economics, Professor

Donetsk State Universit, Donetsk

УДК 331.101.3:004

КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2023. Г. И. Грицаенко

Рассмотрена проблематика развития краудфандинга как институциональная форма организации человеческого капитала. Изучена динамика состояния глобального рынка краудфандинга и вербализованы важные барьеры его распространения. Определены взаимосвязи между краудфандингом и человеческим капиталом. Предложены разработка и реализация государственной стратегии формирования цифрового общества. Выделены уникальные возможности краудфандинга в финансировании малых форм хозяйствования, а также в поддержке проектов социо-эколого-экономической направленности.

Ключевые слова: краудфандинг; человеческий капитал; инвестиционная платформа; институт; цифровая экономика; интеллектуальный капитал; социальный капитал; «экономика совместного потребления»; финансирование малых форм хозяйствования.

Постановка проблемы. Современный этап развития человеческого общества и функционирования экономики характеризуется определяющей ролью инноваций. Инновационность заключается в непрерывном поиске новых, социально-эффективных институциональных форм организации индивидов, одной из которых является краудфандинг. Именно он дает уникальную возможность не только собрать необходимые средства для финансирования проекта, но и виртуально протестировать свою стартап-идею с позиций поддержки инвесторов и полезности продукта для удовлетворения нужд общества. В связи с этим развитие краудфандинга в России приобретает все большую актуальность как составная часть глобального тренда.

Актуальность темы исследования. Динамизм цифровой экономики и достижение успеха в мировой инновационной конкуренции зависят от человеческого капитала высококвалифицированных кадров, обладающих развитыми цифровыми и сетевыми способностями и компетенциями, а также от форм его организации, что актуализирует выбранную тему исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Концепция краудфандинга как инновационной технологии использования потенциала общественности для финансирования проектов нашла свое отражение в научных публикациях таких зарубежных исследователей, как Гонзалез-Цачеда Б. [1], Конхауснер П. [2], Крафт М.Е. [3], Маехле Н. [4], Нисар Т.М. [5] и других ученых.

Так, на анализе мобилизации ресурсов через политические краудфандинговые проекты, направленные на социальные и политические изменения, сосредоточились Гонзалез-Цачеда Б. и Оутеда Ц.Ц. Авторы подчеркнули организационную и коммуникативную роли промуоуторов для достижения успеха, а также охарактеризовали технические элементы, которые способствуют сотрудничеству и активизации связей различной интенсивности через медиа-экосистему, в частности Twitter [1]. Считаем обоснованными и актуальными выводы о взаимозависимости между новостями кампании в цифровых медиа и финансовым успехом, а также важности распространения и успешности сотрудничества на коммуникативном уровне между агентами социально-политического характера.

Конхауснер П., Тхиелманн М., Цампиан В. и Дабийа Д.-Ц. определили, какие типы краудфандинга используют независимые печатные СМИ и почему, а также сосредоточились на возможных типах краудфандинга, которые лучше всего подходят для организаций. Авторы обнаружили, что независимые печатные СМИ сосредотачиваются на краудфандинге на основе вознаграждений для запуска публикаций, причем этот метод используется не только для сбора средств, но и специально для развития сообщества [2]. На наш взгляд, подходы, применяемые в этом исследовании, имеют особую ценность, поскольку имеющиеся на данный момент эмпирические представления о независимом медиа-секторе ограничены.

Преимущества, которые получают фермеры, финансируя мероприятия по смягчению последствий изменения климата через государственный краудфандинг, рассмотрели Крафт М.Е., Буртон Р., Захл-Тханем А. и Отте П.П. Исследования показали, что, несмотря на имеющиеся ограничения, правильно разработанные кампании могут стать эффективным инструментом для привлечения определенных групп фермеров к сбору средств для решения климатических проблем [3]. Практическая ценность публикации заключается в выводах о том, что повышенный интерес фермеров к использованию краудфандинга связан с относительной финансовой безопасностью сельскохозяйственного бизнеса и сильным чувством ответственности за преодоление изменения климата.

Рамки изменения климата, которые могут использовать экологические предприниматели в описаниях своих проектов на краудфандинговых онлайн-платформах, проанализировали Маехле Н., Отте П.П., Хайбен Б. и де Вриес Й. Авторы пришли к выводу, что в наиболее успешных кампаниях преобладали рамки: целей продвижения; влияния, связанного с человеком; положительной валентности; временные рамки – ближайшего будущего и настоящего [4]. На наш взгляд, эта публикация вносит свой вклад в исследования по устойчивому краудфандингу, рассматривая плохо изученную тему кадрирования и придерживаясь качественного углубленного подхода. Более того, выводы, сделанные в статье, могут помочь экологическим предпринимателям понять ландшафт возможностей создания рамок и, следовательно, сделать более обоснованный выбор того, какой тип рамок использовать в описаниях своих проектов.

Нисар Т.М., Прабхакар Г. и Боурлакис М. изучили факторы, которые стимулируют обмен и жертвования в краудфандинговой кампании. Ученые определили, что персонализация и участие в сообщениях являются самыми сильными факторами для обмена, тогда как моральный долг самый сильный для жертвования [5]. Поддерживаем позицию авторов о важности анализа факторов, которые приводят к тому, что социальные сети и информация в Интернете охватывают более широкую аудиторию в кратчайшие сроки.

Среди отечественных публикаций по краудфандингу можно выделить работы Дорофеевой В.В. [6], Жидких Е.И. [7], Захаркиной А.В. [8], Зурина М.В. [9], Исакова Д.В. [10], Калининой И.А. [11], Конопской О.С. [12], Котенко Д.А. [13], Кузнецова В.А. [14], Папаскуа Г.Т. [15], Протаса Н.Г. [16], Семенова И.А. [17] и многих других исследователей.

Так, Дорофеева В.В. рассмотрела генезис и сформулировала сущность понятия «краудфандинг», предложила его классификацию, отметила наиболее эффективные платформы краудфандинга [6]. На наш взгляд, практическую ценность исследования составляет проведенный сравнительный анализ акционерного краудфандинга и

венчурного финансирования, а также обоснование перспектив дальнейшего развития краудфандинга в России.

Жидких Е.И. изучил особенности краудфандинга как перспективного инструмента инвестиций в социальное предпринимательство сельских территорий [7]. Захаркина А.В. и Кузнецова О.А. проанализировали использование понятия «краудфандинг» в официальных актах Российской Федерации, изучили научные подходы к исследованию данной правовой конструкции, а также социальный эффект некоммерческого краудфандинга на региональном уровне [8].

Зурин М.В. подошел к изучению краудфандинга с точки зрения корпоративного инструмента инвестирования, который дает альтернативную возможность финансирования инновационных проектов [9]. Особый научный интерес вызывают выводы автора о теоретической сущности и организационно-экономическом механизме функционирования краудфандинга, формулировка основных проблем, препятствующих формированию новой институциональной среды его дальнейшего развития.

Исаков Д.В. предложил экономическую суть краудного финансирования рассматривать с позиций альтернативного метода привлечения капитала [10]. Считаю обоснованными выводы исследователя об основных участниках и регуляторах краудного рынка, особенностях различных моделей краудного финансирования – краудфандинга, краудлендинга и краудинвестинга.

Безусловный научный интерес вызывают выводы Калининой И.А. и Бармашова К.С., которые проанализировали сущность и методы использования краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для организации успешных бизнес-моделей предпринимательства на основе монетизации взаимосвязей знаний и людей, которые дают возможность обеспечить инклюзивность национальной экономики [11]. Можно также отметить публикацию Конопской О.С. [12], которая рассмотрела теоретическую сущность краудфандинга, классификацию его видов, социальную направленность зарубежных и отечественных краудфандинговых площадок, а также обосновала перспективы распространения краудфандинга на российском финансовом рынке.

Поддерживаем выводы Котенко Д.А., который обозначил особенности краудфандинга и классифицировал его разновидности, а также предоставил анализ его правового регулирования в США и дал оценку его развития в России [13]. Зарубежный опыт представлен также в публикации Кузнецова В.А. [14], в которой освещены регуляторные вопросы относительно краудфандинга, приведены результаты SWOT-анализа, проведён обзор законодательно-нормативной базы регулирования краудфандинга в США, Канаде, отдельных странах Европы и Юго-Восточной Азии.

Папаскуа Г.Т. предложил рассматривать краудфандинг как частный случай краудсорсинга, а также краудревординг, краудинвестинг, краудлендинг – как отдельные виды краудфандинга [15]. Отмечаем прагматизм заключений автора, сделанных на основе проанализированных статистических данных по развитию краудфандинга в России и за рубежом, а также идентифицированных связанных с ним рисков.

Протас Н.Г. и Самсонова Ю.Е. на основе изучения различных подходов к трактовке сущности понятия «краудфандинг» сформулировали его собственную дефиницию [16]. На наш взгляд, заслуживают внимания выводы, сделанные исследователями на основе проведённого сравнительного анализа деятельности

национальных краудфандинговых платформ Planeta.ru и Boomstarter, благодаря чему обоснована авторская методика оценки потенциала крауд-платформ.

Согласны с мнением Семенова И.А. [17], который рассмотрел фандрайзинг и краудфандинг как современные формы каритативной деятельности, проанализировал алгоритм их функционирования, а также сформулировал перспективы их дальнейшего развития.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на широту освещения данной проблематики, остаются недостаточно проработанными особенности краудфандинга с позиций институциональной формы организации человеческого капитала, что детерминирует перспективность, цель и задачи выбранной темы исследования.

Цель работы. Целью статьи является изучение краудфандинга как институциональной формы организации человеческого капитала. Достижение этой цели определяет необходимость решения таких исследовательских задач:

- раскрыть теоретико-методологическое содержание понятия «краудфандинг» как технологии использования потенциала общественности для финансирования проектов;
- рассмотреть современное состояние распространения краудфандинговой деятельности в стране и в мире;
- выявить особенности краудфандинга как институциональной формы организации человеческого капитала, а также определить взаимосвязи факторов их развития.

Результаты исследования. Современный этап развития общественных отношений в экономике характеризуется значительной трансформацией, которая проявляется в активном использовании инновационных цифровых финансовых технологий, способных превратить ее в «экономику совместного потребления» с коллективным использованием продукции, работ или услуг и максимальным удовлетворением разнообразных потребностей клиентов. Концепцию теории «экономики совместного потребления» впервые в 2010 г. представили Ботсман Р. и Роджерс Р. в монографии «What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption» [18]. На наш взгляд, перспективной формой проявления экономики совместного потребления является краудфандинг, имеющий множество трактовок теоретической сущности.

Так, с позиций особой **формы сотрудничества людей** сущность краудфандинга объясняют Дорофеева В.В. [6], Зурин М.В. [9], Калинина И.А. и Бармашов К.С. [11], Протас Н.Г. и Самсонова Ю.Е. [16]. Как **инструмент привлечения финансовых ресурсов** определяют краудфандинг Жидких Е.И. [7], Захаркина А.В. и Кузнецова О.А. [8], Исаков Д.В. [10], Конопская О.С. [12], Котенко Д.А. [13], Кузнецов В.А. [14]. Особым **видом инвестирования** предлагают считать краудфандинг Папаскуа Г.Т. [15] и Семенов И.А. [17].

Безусловно, каждая из приведенных дефиниций раскрывает отдельные стороны этого многовекторного понятия. На наш взгляд, наиболее полно и ёмко его сущность раскрывается в определении: «Краудфандинг – особой формы сотрудничества людей, при котором инвесторы предоставляют небольшие суммы финансирования проектам, находящиеся на ранних стадиях развития, посредством инвестиционных платформ» [19, С. 2].

По информации, предоставленной одним из ведущих реселлеров отчетов в деловом мире – компанией Absolute Reports, в 2019 г. объем глобального рынка краудфандинга составил 13,9 млрд. дол. США, а к концу 2026 г. он составит 39,8 млрд. дол. США, при этом среднегодовой темп прироста за 2021-2026 гг. достигнет 16,0%

[20]. В таблице 1 приведены данные о динамике стоимости краудфандинговых транзакций в Европе (за исключением Великобритании).

Таблица 1
Стоимость краудфандинговых транзакций в Европе (за исключением Великобритании) в 2013–2020 гг., млн. дол. США

Года	Краудфандинг		
	на основе акций	на основе вознаграждения	на основе пожертвований
2013	63,1	83,8	...
2014	109,8	159,9	...
2015	176,9	154,6	2,6
2016	242	211,1	65,4
2017	237,9	179,1	107
2018	278,1	175,4	62,4
2019	224	195	112
2020	280	262	296
2020 к 2013, раз	4,4	3,1	113,8*
Среднегодовой темп роста, %	123,7	117,7	257,8

*2020 к 2015

Источник: составлено на основе данных [21]

Так, в 2020 г. стоимость краудфандинговых транзакций в Европе (за исключением Великобритании) по сравнению с 2013 г. выросла в 4,4 раза и составила 280 млн. дол. США, при этом среднегодовой темп роста составил 123,7%. Соответственно стоимость краудфандинговых транзакций на основе вознаграждения выросла в 3,1 раза и составила 262 млн. дол. США (среднегодовой темп роста 117,7%). Стоимость краудфандинговых транзакций на основе пожертвований в 2020 г. по сравнению с 2015 г. выросла в 113,8 раз и составила 296 млн. дол. США (среднегодовой темп роста 257,8%).

На рисунке 1 представлена динамика мирового рынка краудфандинга с прогнозом на 2023-2025 гг.

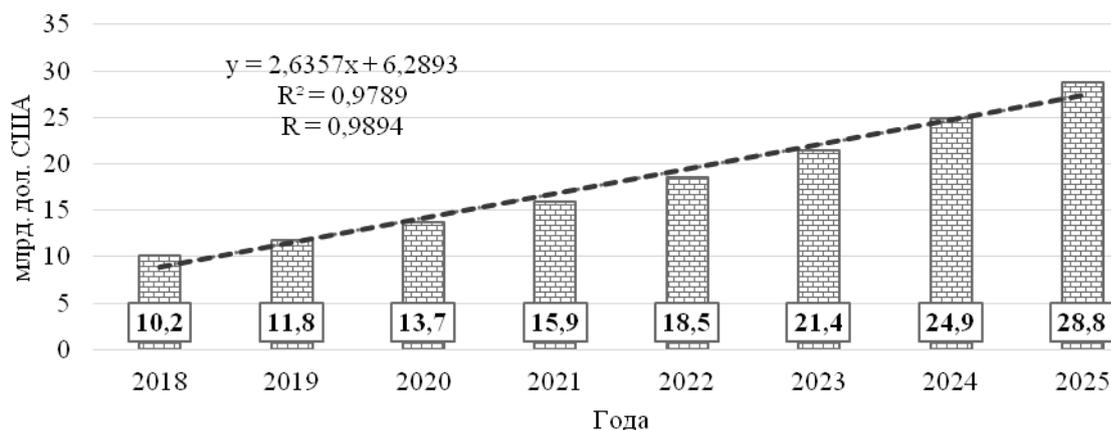

Рис. 1. Динамика стоимости краудфандинговых транзакций в мире с прогнозом на 2023-2025 гг., млрд. дол. США (источник: сформировано по данным [22])

По прогнозам, в 2025 г. общий объём мирового рынка краудфандинга составит 28,8 млрд. дол. США, что в 2,8 раза превысит показатель 2018 г. В соответствии с уравнением линии тренда ежегодное увеличение показателя составляет 2,64 млрд. дол.

США (коэффициент корреляции равен $R = 0,9894$, что свидетельствует о функциональной зависимости).

В настоящее время среди зарубежных краудфандинговых платформ наиболее крупными являются Kickstarter, Indiegogo, Patreon, Angellist, Crowdfunder [23]. В 2019 г. в России был принят Федеральный закон, регулирующий отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ [24]. В этом же году общий объем сделок с применением инвестиционных платформ в стране составил 7,1 млрд. руб. [19], а доля в мировом рынке краудфандинга 0,8% [20]. В 2021 г. общий размер денежных средств, привлеченных с использованием краудфандинговых платформ, по сравнению с предыдущим годом вырос на 97% и составил 13,8 млрд руб. [25]. По состоянию на 07.04.2023 г. в Реестре операторов инвестиционных платформ Центрального банка Российской Федерации было зарегистрировано 76 операторов, 6 из которых на данный момент исключены. Одними из наиболее известных российских краудфандинговых платформ в настоящее время являются Planeta.ru, Boomstarter, Kroogi, Поток, Город денег [23].

Члены Консультативного совета при Банке России вербализовали условия, сдерживающие развитие инвестиционных платформ в России, среди которых выделили низкую эффективность и высокий риск инвестирования, отсутствие **доверия** населения к краудфандинговым платформам и недостаток необходимых **знаний** для анализа размещенных на них проектов, а также слабую **информированность** розничных инвесторов, мешающих им принимать обоснованные инвестиционные решения [19, С. 25]. На наш взгляд, одним из перспективных направлений развития краудфандинга в стране является формирование и развитие человеческого капитала, сущность которого предлагаем трактовать как «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [26, С. 47].

Необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении институциональной формы организации человеческого капитала выделяются:

- **институты-функции** (знания, информированность, опыт, нормы, доверие, социальные сети и т.п.);
- **институты-правила** (Конституция РФ, Кодексы РФ, Законы РФ, Стратегии, Концепции, Программы и т.д.);
- **институты – организационные единицы** (органы государственной власти, научные и образовательные учреждения, инновационные предприятия, социально ориентированные предприятия, инвестиционные платформы и т.д.).

Считаем, что краудфандинг является одной из институциональных форм организации человеческого капитала, представляя собой институт – организационную единицу. В таблице 2 приведены основные характеристики различных моделей краудфандинга, предложенных к рассмотрению Европейской комиссией.

По данным Европейской комиссии, в настоящее время наибольшее распространение получили одноранговое кредитование, акционерный краудфандинг и краудфандинг на основе вознаграждений [32].

На рисунке 2 изображены институты-правила человеческого капитала как инструменты взаимосвязи и взаимозависимости интеллектуального и социального капиталов (основных составляющих человеческого капитала) с факторами развития краудфандинга.

Так, инструмент «знания» связывает интеллектуальный капитал и формирование у розничных инвесторов специальных знаний, необходимых для анализа проектов на краудфандинговой платформе, «информированность» – соответственно генерацию компетентностей розничных инвесторов в сферах её механизмов работы, возможностей и рисков, «опыт» – оценку рисков.

Таблица 2

Основные характеристики разновидностей моделей краудфандинга (по данным Европейской комиссии)

Модели краудфандинга	Основные характеристики модели краудфандинга
Одноранговое кредитование (Peer-to-peer lending)	Физические лица одалживают деньги компании с условием, что впоследствии деньги будут им возвращены с процентами. Напоминает традиционный банковский кредит, за исключением участия множества кредиторов.
Акционерный краудфандинг (Equity crowdfunding)	Продажа части в бизнесе инвесторам в обмен на получение инвестиций. Идея подобна покупке/продаже обыкновенных акций на фондовой бирже, или венчурным капиталом.
Краудфандинг на основе вознаграждений (Rewards-based crowdfunding)	Отдельные физические лица осуществляют пожертвования проекту или бизнесу, желая получить взамен нефинансовое вознаграждение, такое как определённые товары или услуги, на более позднем этапе в обмен на свои вложения.
Краудфандинг на основе пожертвований (Donation-based crowdfunding)	Отдельные физические лица жертвуют небольшие финансовые средства для реализации конкретного благотворительного проекта, не ожидая при этом финансовой или материальной отдачи.
Распределение прибыли (Profit-sharing / revenue-sharing)	Предприятия могут делиться ожидаемой в будущем прибылью или доходами с физическими лицами в обмен на сегодняшнее финансирование.
Краудфандинг долговых ценных бумаг (Debt-securities crowdfunding)	Физические лица инвестируют в долговые ценные бумаги компании (облигации).
Гибридные модели (Hybrid models)	Допустимость использования предприятиями комбинации элементов более чем одной модели краудфандинга.

Источник: составлено автором на основании информации [27]

Социальный капитал с факторами развития краудфандинга связывают инструменты: «нормы» – с институализацией отношений при финансировании совместных проектов; «доверие» – с доверительными отношениями сообщества к инвестиционным платформам; «социальные сети» – с сетевыми взаимодействиями и компетенциями розничных инвесторов.

Необходимо отметить тот факт, что указанные виды взаимосвязей работают в обе стороны: не только накопление интеллектуального и социального капиталов стимулирует распространение краудфандинга, но и его развитие способствует обогащению специальных знаний, углубляет информированность и опыт (интеллектуальный капитал), а также нарабатывает новые нормы в отношениях, способствует росту доверия и расширяет социальные сети (социальный капитал).

Считаем, что с позиций институционального подхода краудфандинг можно рассматривать как инновационную форму организации человеческого капитала.

Развитию и человеческого капитала в целом, и краудфандинга как одной из институциональных форм его организации, будет способствовать государственная стратегия формирования цифрового общества, основанная на прочной законодательно-нормативной базе FinTech, устраняющей существующие барьеры и оперативно продвигающей внедрение цифровых технологий в жизнь, регулирующей вопросы

цифровой безопасности данных (о получающих поддержку проектах, а также кредиторах/инвесторах), способствующей увеличению количества и повышению качества специалистов по цифровым финансовым активам.

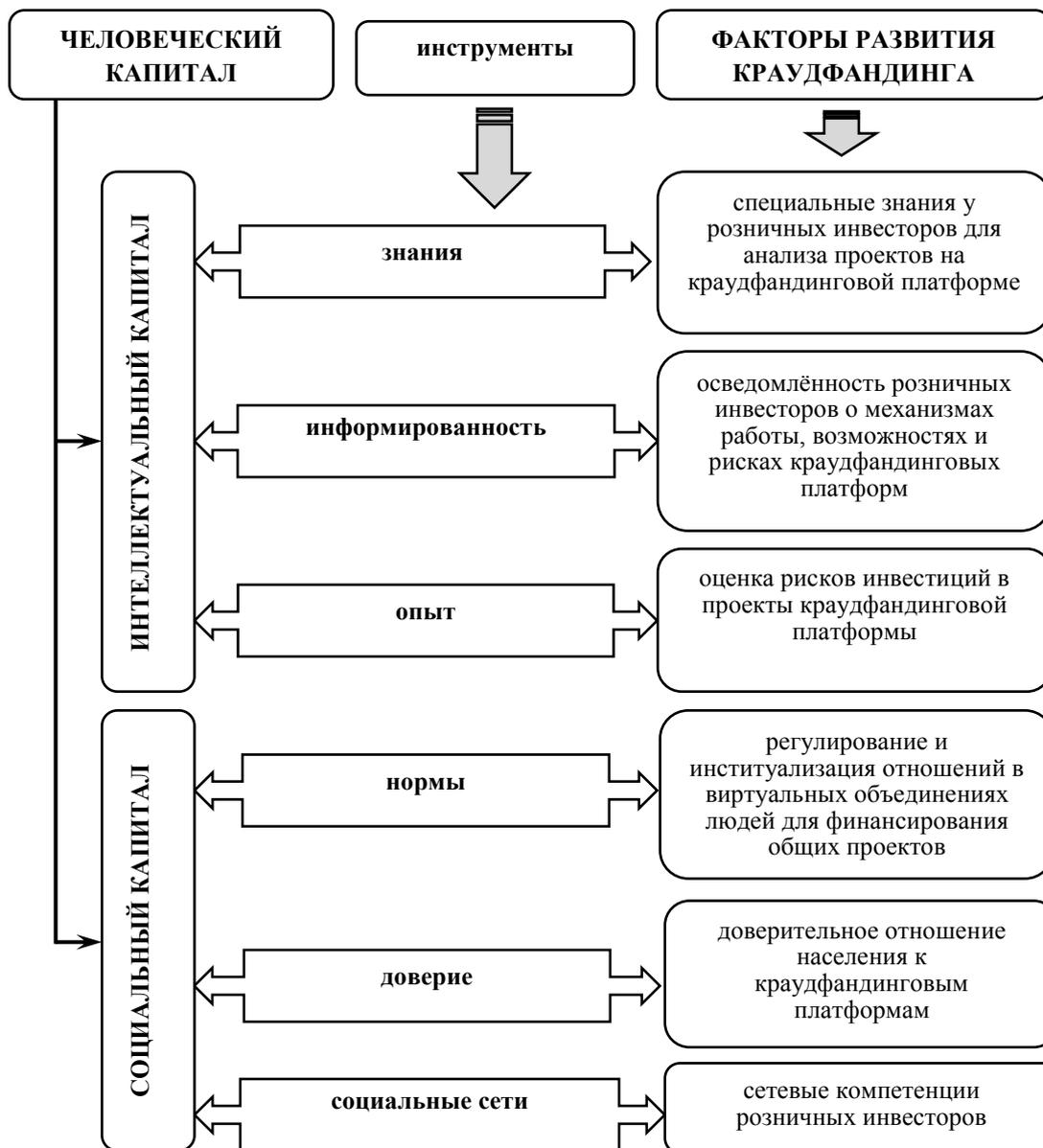

Рис. 2. Взаимосвязь факторов развития краудфандинга и человеческого капитала
(сформировано автором на основе собственных исследований)

На наш взгляд, уникальностью краудфандинговой деятельности является возможность поддержки проектов экологической направленности, проектов субъектов малого и среднего предпринимательства, а также социально ориентированных предприятий, что способствует росту экономического благосостояния, социальной стабильности и экологической безопасности – т.е. устойчивому развитию экономики страны.

Выводы. Таким образом, на основании научного поиска по проблемам краудфандинга были выделены нерешённые проблемы и поставлена цель его исследования как институциональной формы организации человеческого капитала.

Критический обзор литературных источников позволил раскрыть теоретико-методологическую суть краудфандинга как вида альтернативного инвестирования, а анализ его современного состояния в стране и за рубежом – выявить важные барьеры его распространения, связанные с недостатком доверия, необходимых знаний и информированности розничных инвесторов.

Рассмотрение краудфандинга как институциональной формы организации человеческого капитала позволило выделить инструменты и установить взаимосвязи факторов их развития, а также предложить пути их совершенствования на основе создания и реализации государственной стратегии формирования цифрового общества.

Институциональные трансформации, необходимые для распространения краудфандинга, влияют на аккумуляцию и использование человеческого капитала в целом, что мотивирует к дальнейшим исследованиям основ его создания и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. González-Cacheda B., Outeda C.C. Political crowdfunding and resource mobilization for collective action: The keys to success. // *Technology in Society*. 2021. Vol. 67. No 101743. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101743>.
2. Konhäuser P., Thielmann M., Câmpian V., Dabija D.-C. Crowdfunding for independent print media: E-commerce, marketing, and business development. // *Sustainability (Switzerland)*. 2021. Vol. 13 (19). No 11100. <https://doi.org/10.3390/su131911100>.
3. Kragt M.E., Burton R., Zahl-Thanem A., Otte P.P. Farmers' interest in crowdfunding to finance climate change mitigation practices. // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 32125. No 128967. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.128967>.
4. Maehle N., Otte P.P., Huijben B., de Vries J. Crowdfunding for climate change: Exploring the use of climate frames by environmental entrepreneurs. // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 31410. No 128040. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.128040>.
5. Nisar T.M., Prabhakar G., Bourlakis M. Unravelling influential individual level factors during a crowdfunding campaign: Insights from the ALS ice bucket challenge. // *Technological Forecasting and Social Change*. 2022. Vol. 175. No 121342. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121342>.
6. Дорофеева В.В. Современные методы финансирования деятельности инновационных предприятий // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. – 2018. – № 4 (34). – С. 26–34.
7. Жидких Е.И. Краудфандинг как инструмент финансирования проектов социального предпринимательства в сельской местности // *Аграрная наука – сельскому хозяйству : сб. статей XII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 07-08 февр. 2017 г.): в 3 книгах. Том Книга 1. – Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»*. – 2017. – 347 с. – С. 177–179.
8. Захаркина А.В., Кузнецова О.А. Краудфандинг как инструмент развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // *EX JURE*. – 2019. – N 4. – С. 53–64.
9. Зурин М.В. Цифровые технологии и новые формы привлечения инвестиционного капитала // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2019. – Т. 5, N 3. – С. 128–133.
10. Исаков Д.В. Краудфинансирование – альтернативный цифровой способ инвестирования // *Экономический научный журнал: оценка инвестиций*. – 2020. – N 4 (18). – С. 56–66.
11. Калинина И.А., Бармашов К.С. Использование краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для организации предпринимательских проектов // *Креативная экономика*. – 2017. – Том 11, N 12. – С. 1399–1408. <https://doi.org/10.18334/ce.11.12.38621>.
12. Конопская О.С. Краудфандинг: теория, проблемы и перспективы развития // *Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике*. 2018. N 1-2(7) С. 439–445.
13. Котенко Д.А. Краудфандинг – инновационный инструмент инвестирования // *Закон*. 2014. № 5. С. 140–145.
14. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // *Деньги и кредит*. – 2017. – № 1. – С. 65–73.
15. Папаскуа Г.Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – Т. 16, № 7 (128). – С. 77–85.
16. Протас Н.Г., Самсонова Ю.Е. Оценка потенциала краудфандинговых платформ как цифровой технологии финансирования инновационных бизнес-проектов в России // *Сибирская финансовая школа*. – 2022. – № 2 (146). – С. 56–64. <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-56-64>.

17. Семенов И.А. Каритативная инноватика: фандрайзинг и краудфандинг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12. № 1. – С. 209–218. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-1-209-218>.
18. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: the rise of collaborative consumption. USA: Harper Collins, 2010. – 304 p.
19. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг: Доклад для общественных консультаций. Москва: Банк России, 2020. 29 с.
20. Global Crowdfunding Market 2020. Absolute Reports – official website. – URL: <https://www.absolutereports.com/global-crowdfunding-market-15043142> (Accessed on: 05.08.2023).
21. Crowdfunding in Europe – statistics & facts. Statista – official website. – URL: https://www.statista.com/topics/3372/crowdfunding-in-europe/#topicHeader__wrapper (Accessed on: 05.08.2023).
22. Global crowdfunding market size status and forecast 2021 to 2027. May 2019. – URL: <https://reports.valuates.com/reports/QYRE-Auto-1598/global-crowdfunding> (Accessed on: 15.08.2023).
23. Что такое краудфандинг: обзор платформ и советы начинающим: РБК тренды – официальный сайт. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60a4f17d9a79473292bfd627> (дата обращения: 05.08.2023).
24. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ [принят Гос. Думой 24 июля 2019 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2019 года] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 05.08.2023).
25. Обзор рынка краудфандинга в России 2021 год и I квартал 2022 года: Информационно-аналитический материал. Москва: Банк России, 2022. – 11 с.
26. Грицаенко Г.И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. 2022. N 2. С. 44–54.
27. Crowdfunding explained. An official website of the European Union. – URL: https://ec.europa.eu/growth/access-finance/guide-crowdfunding/what-crowdfunding/crowdfunding-explained_en (accessed on 20.08.2023).

Поступила в редакцию 01.02.2023 г.

CROWDFUNDING AS AN INSTITUTIONAL FORM OF HUMAN CAPITAL ORGANIZATION

H. I. Hrytsaienko

The problems of crowdfunding development as an institutional form of human capital organization are considered. The dynamics of the global crowdfunding market has been studied and important barriers to its spread have been verbalized. The interrelations between crowdfunding and human capital are determined. The development and implementation of the state strategy for the formation of a digital society are proposed. The unique opportunities of crowdfunding in the financing of small businesses, as well as in the support of socio-ecological and economic projects are highlighted.

Keywords: crowdfunding; human capital; investment platform; institute; digital economy; intellectual capital; social capital; "sharing economy", financing of small businesses.

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ФГБУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
grytsaenkogi@gmail.com
+7-990-033-67-84

Hrytsaienko Halyna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 330.123

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

© 2023. И. К. Джигоева, А. В. Техов, С. В. Бекоев

В статье обоснована необходимость институционализации подходов к анализу непризнанных государств в аспекте трансформации их экономических систем. Аргументировано положение о непризнанных или частично признанных государствах, как о переходных формах к новому типу государственности. Показана необходимость и раскрыто значение системного исследования, учитывающего исторический фактор формирования современной экономической системы в непризнанных государствах. Критически оценена практика «двойных стандартов» в характеристике непризнанных государств. Раскрыта роль интеграционных процессов в развитии экономической системы непризнанных государств.

Ключевые слова: непризнанные государства, практика «двойных стандартов», экономическая интеграция, экономическая система, новый тип государственности.

Постановка проблемы. В последние десятилетия происходят количественные и качественные изменения в экономике и социальной сфере общества, которые привели к появлению на политической карте мира множества непризнанных или частично признанных международным сообществом государств. Такие государства существуют на территориях почти 60 стран планеты Земля. Несмотря на непризнание, они реально существуют, имеют свои правительства, принимают конституции, пытаются самоутвердиться. Одним из таких государств является Республика Южная Осетия.

Актуальность исследования. Современным многонациональным государствам зачастую приходится сталкиваться с множеством проблем, от решения которых зависит само существование государственности. Непризнанные, или частично признанные государства, образовавшиеся на их территории, представляют собой переходные формы к новому типу государственности, которые еще недостаточно изучены. В международных отношениях эта ситуация является проблемной и может быть решена только с помощью институционализации новых методологических подходов к современной государственности.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением проблем непризнанных государств занимались и продолжают заниматься многие известные авторы. За последнее время издано множество работ, посвященных этой тематике. Наиболее значимым и, на наш взгляд, достоверным исследованием является работа Б. Харебова «Экономическая реабилитация Южной Осетии: текущие задачи и стратегия развития» [1]. Достоверность исследования подтверждается тем, что Б. Харебов является непосредственным участником становления государственности Республики Южная Осетия.

Большое внимание данной проблеме уделил С. Маркедонов в работах «Феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве» и «Турбулентная Евразия. Грузино-осетинский конфликт» [2-3].

Определенный интерес в исследование проблем непризнанных государств внесли А. Большаков в работе «Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов» [4], и С. Иванов в работе «Региональные конфликты на постсоветском пространстве и роль России в их урегулировании»

исследует региональный аспект становления государственности на постсоветском пространстве [5].

Данная научная проблема рассмотрена и в трудах автора, а именно: «Проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве», «Предпосылки образования непризнанных государств на постсоветском пространстве», «Трансформационные процессы в приграничном сотрудничестве» [6-8]. Актуализация названной проблемы обусловлена современными трансформациями экономической системы Южной Осетии в условиях становления её как самостоятельного государства.

Выделение нерешенной проблемы. В экономической литературе, посвящённой исследованию трансформационных процессов в непризнанных государствах, в частности – в Республике Южная Осетия, имеют место противоречивые точки зрения на суть и последствия трансформации экономических систем, а также на процесс становления государственности.

Цель исследования: опираясь на научную методологию исследования экономических систем, основываясь на историческом подходе к анализу, раскрыть сущностные стороны трансформации экономической системы Южной Осетии в процессе становления её государственности.

Результаты исследования. В «Заявлении» Верховного Совета Республики Южная Осетия в ООН и международным организациям отмечалось, что с распадом СССР разрушены все правовые основы, относящиеся к принципам территориальной целостности государства. В условиях фактически стихийного распада СССР право на независимость и национальное самоопределение получили де-факто все политические образования, в свое время созданные на территории СССР по принципам национальных автономий. Грузия одной из первых вышла из состава СССР, нарушая территориальную целостность союзного государства. По той же логике и на тех же правовых основаниях, из которых исходила Грузия, покидая СССР, поступила и Южная Осетия, решая вопрос о своей независимости и национальном самоопределении. В результате, как отмечает С. Иванов, появились, так называемые, непризнанные или частично признанные государства на постсоветском пространстве. Становится все более очевидным, что, принятые ООН два основных принципа послевоенного устройства мира (территориальной целостности государств и права наций на самоопределение) вступают в противоречие в условиях, когда правящими кругами отдельных государств игнорируются интересы национальных меньшинств и отдельных групп населения [5].

Понятие «непризнанное государство» имеет право на существование в качестве обозначения любых «недогосударственных» образований, которые, добившись фактической сепарации, претендуют на международное признание, но не получают его. Отсюда «непризнанность» – как смыслообразующий признак. Предполагается, что «непризнанное государство» (как и «государство де-факто»), обладает всеми атрибутами легитимного государства, кроме членства в ООН [2].

Разделяя точку зрения Ю. Солозובה, феномен «непризнания» состоит в следующем:

во-первых, получила распространение практика «двойных» стандартов: одним народам по не вполне понятным основаниям позволяют реализовать свое право на самоопределение, а другим в этом отказывают;

во-вторых, существуя вне правового поля и не признаваемые официально, квазигосударственные образования почти неизбежно криминализируются внутренне. Они обрастают не вполне легальными внешними связями и «серой экономикой». Эти

страны становятся катализатором противоречий и конфликтов между государствами, вовлеченными в эти «интимные» связи;

в-третьих, и это особенно тревожит политиков, примеры уже существующих квазигосударственных образований создают некий опасный прецедент, вдохновляя всё новых претендентов на самоопределение [10].

В исследуемый период для России одинаково неприемлемым являлось как признание независимости самопровозглашенной республики, так и действия по «принуждению к миру силой» Абхазии и Южной Осетии, за что явно ратовали грузинские властные структуры. В первом случае Россию могли обвинить в двойных стандартах, учитывая войну в Чечне. Второй мог вызвать осложнение в отношениях с северокавказскими автономиями и вызвать определенные проблемы на юге Российской Федерации [10].

Как отмечает Литвиненко В.Т., если возникновение квазигосударственных образований Абхазии и Нагорного Карабаха имеет свою предысторию, то государственность Приднестровья и Южной Осетии – прямое следствие дезинтеграции Советского Союза и ранее принятых волюнтаристских решений. Например, образованная в 1922 году в конституционном порядке Юго-Осетинская автономная область была (без учета мнения её населения) включена в состав Грузинской ССР. А Северо-Осетинская автономная область, образованная в 1924 году и преобразованная в 1936 году в Северо-Осетинскую АССР, была включена в состав РСФСР. С точки зрения руководства Приднестровья, эта территория из СССР не выходила, так и оставшись в Советском Союзе. Следуя упомянутой логике, именно Россия как правопреемник должна включить это квазигосударство в свой состав [11].

Обращает на себя внимание ещё и тот факт, что с 2005 года активизировалась деятельность Европейского союза, стремящегося по завершении этапа своего исторического расширения и в рамках создания общей европейской внешней и оборонной политики, внести вклад в стабилизацию восточной части европейского континента путем окончательного решения там проблем «непризнанных государств». На практике это подразумевает ликвидацию пользующихся покровительством России самопровозглашенных новообразований – Приднестровской Молдавской Республики, Нагорно-Карабахской Республики, Республики Южная Осетия, Республики Абхазия, ДНР и ЛНР, поскольку они мешают продвижению на восточном направлении Запада, претендующего ныне на роль единственного неоимперского центра легитимности. Особенно заметными стали усилия ЕС после запуска Европейской комиссией в мае 2008 года проекта «Восточное партнерство», в которое включены три южно-кавказские республики, а также Белоруссия, Молдова и Украина. После завершения военных действий с июля 1992 года, ряд международных организаций в качестве посредников принимали участие в урегулировании конфликта на территории Южной Осетии. Головные офисы, как правило, у них были в Грузии [1]. Так, ОБСЕ (в те годы СБСЕ) свой офис в Цхинвали открыла ещё в 1993 году. Главная цель миссии ОБСЕ сводилась к мониторингу, поэтому в Южной Осетии регулярно находились гражданские и военные наблюдатели. ОБСЕ предлагала посредничество в деле экономической помощи Республике. Сама организация не занималась хозяйственным восстановлением, но она выступала своеобразным посредником, с помощью которого Евросоюз проводил экономические проекты. Двухгодичная экономическая программа оказалась самой затратной – она оценивалась в 11 млн. евро. За эти деньги были построены дома для беженцев, ремонтировались дороги и водоканалы,

восстанавливались мосты, выполнялись другие виды работы и финансировались разного рода гуманитарные мероприятия.

Австрийский гуманитарный комитет вёл свою работу в Южной Осетии не столь долго, но оставил вполне очевидный след: им в посёлке Дзау были построены средняя школа и школа-интернат, для них приобретены мебель и оборудование. Реализацией различных микроэкономических проектов в Южной Осетии занимались также международные организации IRC и ADRA. Имела свое представительство в Цхинвали и международная организация «Врачи без границ». Непосредственно оказанием помощи по восстановлению хозяйства и подъёму экономики эта структура не занималась, но за короткий срок своего пребывания успела немало сделать в плане оказания гуманитарной помощи [1].

В Южной Осетии в советский период были три предприятия союзного значения: «Электровибромашина», «Эмальпровод», Квайсинское свинцово-цинковое рудоуправление и пять – республиканского подчинения: Грузтальк, швейная фабрика, трикотажная фабрика, автобусоремонтный и авиационный заводы. Объём капитальных вложений на перевооружение и реконструкцию основных фондов в 1988 составлял 25 млн. руб. Намечалось произвести существенные сдвиги в структуре экономики, в которой долю машиностроения планировалось увеличить на 30%. Основное внимание предполагалось уделить реконструкции и повышению технической оснащённости действующих предприятий, а также улучшению организации труда, снижению себестоимости и качества продукции. Только на заводе «Вибромашина» предполагалось освоить 8.4 млн. руб. был построен практически новый завод с новейшим оборудованием.

За исследуемый период увеличился объём незавершенного строительства, росло число начинаемых строек, не уменьшались сроки строительства, наблюдалась несбалансированность в росте продукции промышленности строительных материалов и программой строительных работ. За 1988 год общий объём подрядных работ строительными организациями был выполнен на 69 %. Срывались планы ввода жилья – из 16113 кв. м было введено только 4123 кв. м. (25,6%). К концу 80-х годов было отремонтировано 100 км местных дорог, построено 23 железобетонных моста общей длиной 692 погонных метров [12]. В регионе успешно работали предприятия местной промышленности, которые производили: строительные материалы, минеральную воду, мебель и другие виды продукции.

Мы разделяем точку зрения Б.Харебова, согласно которой экономика Южной Осетии, при условии эффективного использования ресурсов, а также при поддержке соответствующими структурами, могла бы в дальнейшем получить вполне ощутимый импульс развития и стать рентабельным и эффективным государством [1]. Однако весь процесс развития был прерван распадом СССР, к чему не была готова не только Южная Осетия, но и все постсоветское пространство. Промышленность начала разваливаться буквально на глазах, были нарушены производственные связи, прекратились поставки сырья и материалов, невозможно было сбыть свою продукцию. Окончательному разрушению экономики региона поспособствовало военное вторжение Грузии в 1991 году, во время которого было ограблено и сожжено 117 сел, пострадал жилой фонд города Цхинвал, расхищен основной фонд предприятий, разрушена производственная инфраструктура. В ценах 1992 года ущерб составил 1,4 млрд. руб.

Конфликт двух народов мог остаться на уровне латентных споров, характерных для любого многонационального государства. Характерно, что до 1989 года осетины были намного лучше интегрированы в грузинские социальные структуры, чем, например, абхазы. Только в Тбилиси проживало 33 тыс. осетин, а во внутренних

районах Грузии – 96778 тыс. человек. Осетины были пятой по численности этнической группой в Грузии. На февраль 1993 года население Южной Осетии составляло около 70 тыс. человек, а в 1998-2000 годах, по одним данным, оценивалось в 80 тыс. человек, по другим – 65-70 тыс. человек. По данным осетинских источников, в Цхинвальском районе из 65,8 тыс. человек (1989 г.) осталось 54 тыс. человек, в Дзауском из 10,4 – 9 тыс. человек, в Знаурском из 10,2 – 7 тыс. человек, в Ленингорском из 12 – 10 тыс. человек. Стоимость основных промышленно-производственных фондов Юго-Осетии на 1 января 1987 года составляла 72818 тыс. рублей [12].

К концу 90-х годов. В Южной Осетии остро встал вопрос об электроснабжении. Многократно по причине задолженности РАО «ЕЭС России» прерывало подачу электроэнергии, что заставляло в целях экономии придерживаться жесткого графика. В ноябре 1998 года Государственной думой РФ было принято постановление «О мерах по оказанию помощи энергетическими ресурсами народному хозяйству Южной Осетии», согласно которому правительственным структурам Российской Федерации и Северной Осетии было поручено урегулировать проблемы поставок газа и электроэнергии в Южную Осетию. Долг по поставкам электроэнергии составлял 1,2 млн. долл., впоследствии он был сокращен до 100 тыс. долл. [13].

Республика Южная Осетия вместе с Республикой Северная Осетия-Алания, которая является субъектом Российской Федерации, образуют два национально-государственных образования единого народа, расселенного по обеим сторонам Кавказского хребта. Экономическая интеграция Северной и Южной Осетии определена в качестве одного из приоритетов обеих республик. Это означает, что Республика Южная Осетия вместе с Республикой Северная Осетия-Алания стоят перед перспективной задачей реорганизации и трансформирования, увязывания и совмещения экономических инициатив и внесения своего вклада в интенсификацию экономического развития на Кавказе [14].

Правительствами Северной и Южной Осетии принимались определенные меры по стабилизации экономики в РЮО. Особое внимание уделялось промышленности и сельскому хозяйству. Проект социально-экономической интеграции Северной и Южной Осетии, разработанный межпарламентской группой и одобренный на сессии Верховного Совета Северной Осетии в марте 1993 года, предусматривал обеспечение гарантий устойчивого развития транспортных коммуникаций, а также обеспечение полного энергоснабжения Южной Осетии через Северную Осетию и был направлен на инновационное развитие и восстановление промышленных предприятий. Предусматривалось также развитие аграрного сектора (прежде всего в горной и предгорной зонах), восстановление и развитие промышленного производства стройматериалов, организация лесоразработок, создание экспертного экономического совета.

Уже тогда в такой кризисный период рассматривался вопрос о возможности создания свободной торговой зоны на территории Грузии и Южной Осетии. Участники этого проекта полностью сознавали, что инвестиционные вложения в регионы, где не урегулирован вопрос о политическом статусе, весьма рискованы, поэтому считали более приемлемым создание общей зоны экономического сотрудничества. В этом плане большие надежды возлагались на Транскам, поскольку эта трасса является более надежной, чем Военно-Грузинская дорога, которая даже в тот период была менее лавиноопасна, но в плохом состоянии был тоннель. Поэтому в 2000 году председателем правления ведущего банка Северной Осетии «Иронбанк» Б. Хабицевым был выдвинут проект возрождения Транскама. Следуя данному проекту, планировалось построить на

основе Транскама четырёхполосной автомобильной дороги и двухполосной железной дороги через Большой Кавказский хребет, а также создание на участке между Алагиром и Цхинвали необходимой промышленной инфраструктуры. Впоследствии были построены Зарамагская ГЭС и обеспечено газовое снабжение города Цхинвал. Осуществление этих проектов имело колоссальное значение, как для населения Южной Осетии, так и для развития ее промышленности [13].

Был выдвинут ряд конкретных договоренностей. По инициативе мэра города Владикавказ М. Шаталова, Северо-Осетинское отделение Торгово-промышленной палаты РФ в 2001 году в столице Южной Осетии Цхинвал открыло свое представительство, с целью оказания помощи предпринимателям РЮО. Было предложено создание специального фонда экономической помощи региону. Ряд предприятий Северной Осетии предложили оказать помощь в восстановлении экономики Южной Осетии. Предприятие по разведению птицы «Михайловское» обязалось принять участие в восстановлении Цхинвалской птицефабрики. Владикавказский завод «Электроконтактор» наладил тесные деловые контакты с заводом «Эмальпровод» в городе Цхинвал, планируя создать совместное предприятие. Агрофирма «Казбек» предложила расширить вывоз фруктов для их последующей обработки в Северной Осетии.

Люди по возможности возвращались на прежние места проживания, но, как правило, не все. В тяжелых условиях велась работа по восстановлению сельского хозяйства. В период грузино-осетинского конфликта самый большой ущерб понесло именно сельское хозяйство. Здесь было разрушено, разграблено и сожжено около 120 животноводческих помещений. Угнано или истреблено более 80% сельскохозяйственных животных, похищено или раскурочено на месте порядка 300 тракторов, 350 автомашин и другой сельхозтехники. Более шести тысяч семей остались без крова и домашнего хозяйства, большинство из которых до сих пор скитается по Северной Осетии, России или живут в общественных помещениях в Цхинвали в тяжелых условиях.

Общий ущерб сельскому хозяйству составил в ценах 1992 года 34,2 млрд. рублей. Естественно, восполнить подобные потери практически невозможно. Было проведено ряд встреч между руководителями Северной Осетии, Грузии и Южной Осетии, где были определены потери, нанесенные Южной Осетии в результате грузинской агрессии. Был также подписан ряд соглашений, где грузинская сторона обязалась выделить определенную сумму для восстановления народного хозяйства Южной Осетии, но все это осталось лишь на бумаге. Несколько сожженных сел были восстановлены при безвозмездной помощи ОБСЕ [15.].

Основные усилия были направлены на максимальное использование имеющихся земельных угодий и развитие животноводства, что являлось довольно трудной задачей, если учесть, что поголовье крупного рогатого скота в 1989 году составляло 68,5 тыс., а в 1997 году сократилось до 2,8 тыс.; поголовье свиней соответственно с 26,2 тыс. голов до 13,4 тыс. голов. Для выхода из создавшегося положения Правительством Южной Осетии в ноябре 1997 года был принят закон «О плате за землю», в котором говорится, что земельный налог на сельскохозяйственные угодья устанавливается с учетом состава угодий, их качества, площади и местоположения. Следуя практике России по реорганизации сельского хозяйства в Южной Осетии, шли лихорадочные преобразования совхозов и колхозов [16].

Результаты этих реформ оказались не совсем предсказуемыми и далеки от первоначальных предположений инициаторов этих преобразований в сельском

хозяйстве. Практически несущественным оказалось количество фермерских хозяйств, созданных на базе прежних колхозов и совхозов. Как отмечал Г. Ханин, на основе колхозов и совхозов в России было образовано всего 15 тыс. фермерских хозяйств, структурно все остальные хозяйства оставались прежними, но при наличии большей хозяйственной самостоятельности [17].

В итоге можно сделать вывод, что будущее фермерского хозяйства было весьма проблематичным, хотя и не безнадежным, но в любой степени развития оно не могло заменить крупные сельскохозяйственные предприятия. Существующие проблемы частных хозяйств в России значительно осложнял диспаритет цен на продукцию сельскохозяйственного производства и слабая поддержка государства, незначительные объемы кредитования и ряд других факторов.

В 1992-1993 годах количество фермерских хозяйств увеличивалось довольно быстро. Если на 1 января 1992 года в России их было 49 тыс., то на 1 января 1993 года – 182,8 тыс., а 1 января 1994 года – 270 тыс. [17].

Реформа сельского хозяйства осуществлялась исключительно в сжатые сроки без всякой подготовки необходимых условий и, соответственно, при игнорировании повышения благосостояния сельского населения. В результате оказались разрушенными отношения земельной собственности, не были запущены механизмы формирования новых земельных отношений, резко снизилась эффективность функционирования созданных ранее производственных комплексов, расхищены основные фонды, резко сократились объемы производства. Однако результаты аграрной реформы нельзя квалифицировать как однозначно негативные, поскольку в процессе её реализации было преодолено господство моно-организаций хозяйственной деятельности – государственных предприятий. В процессе аграрных преобразований должна была реализоваться главная цель аграрной реформы – формирование многоукладной экономики. Организаторы и идеологи реформ предполагали, что за короткий срок при необходимом правовом обеспечении и предоставлении крестьянам права выхода из совхозов и колхозов можно создать целую сеть высокоэффективных фермерских хозяйств, что весьма сложно было осуществить.

В феврале 1998 года в РЮО был принят закон «О фермерских хозяйствах», в соответствии с которым фермерское хозяйство – это форма свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды [18].

В Южной Осетии к концу 90-х годов было создано 73 фермерских хозяйств, которые имели 150,3 га земель, где работало 124 человека. Для продуктивной работы фермерских хозяйств необходимо было выделить кредиты, сельскохозяйственную технику, предоставить которые у Правительства Южной Осетии пока не было возможности, но в этом направлении велась целенаправленная работа весь последующий период.

Выводы. Во второй половине 80-х годов советская экономика оказалась в состоянии кризиса. Общественная система СССР утратила адаптивные возможности и не могла функционировать в новых условиях трансформации, что и привело к кризису государства как политического института. С распадом СССР были разрушены все правовые основания, относящиеся к принципам территориальной целостности. В условиях фактически стихийного распада СССР право на независимость и национальное самоопределение получили де-факто все политические образования, в свое время созданные на территории СССР по принципам национальных автономий. Грузия одной из первых вышла из состава СССР, нарушая территориальную целостность союзного государства. По той же логике и на тех же правовых основаниях,

из которых исходила Грузия, покидая СССР, поступила и Южная Осетия, решая вопрос о своей независимости и национальном самоопределении.

Разрыв хозяйственных связей промышленных предприятий Южной Осетии и перекрытие в результате грузино-осетинского конфликта Закавказской железной дороги усилило процесс изоляции Южной Осетии, и её экономики от внешнего мира. Как следствие, длительное время не функционировала должным образом промышленность, большие убытки понесло сельское хозяйство. Рост реальных доходов населения Южной Осетии фактически остановился, а впоследствии в силу как субъективных, так и объективных причин произошло их обвальное снижение. В таких условиях происходила институционализация экономической системы РЮО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харебов Б. Экономическая реабилитация Южной Осетии: текущие задачи и стратегия развития [Электронный ресурс] / Б.Харебов // Грузино-осетинский конфликт: в поисках мира. Сборник статей югоосетинских авторов. – Миротворческий фонд Университета Джорджа Мейсона, 2011. – Режим доступа : <https://dropdoc.ru/doc/1072410/gruzino> (дата обращения: 03.12.2022).
2. Маркедонов С. Феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве; Информационно-аналитический бюллетень «ЕвроАзия». М., – 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170902075022/http://postsoviet.ru/publications/2> (дата обращения: 03.12.2022).
3. Маркедонов С. Турбулентная Евразия. Грузино-осетинский конфликт [Электронный ресурс] / С.Маркедонов. – Academia, 2010. – Режим доступа: http://antirasizm.ru/doc/publ_109.pdf (дата обращения 12.12.2022).
4. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов. Политическая экспертиза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepriznannye-gosudarstva-postsovetского-prostranstva-v-sisteme-rossiyskih-natsionalnyh-interesov> (дата обращения: 13.12.2022).
5. Иванов С.М. Региональные конфликты на постсоветском пространстве и роль России в их урегулирование [Электронный ресурс] / С. М. Иванов // – Новое восточное обозрение, 2010. – Режим доступа: <https://journal-neo-ru.livejournal.com/8459.html> (дата обращения: 17.12.2022).
6. Джioева И.К. Предпосылки образования непризнанных государств в постсоветском пространстве / И.К. Джioева // Вестник Волжского университета им. Татищева. – № 1(27). – 2013. – С. 285-292.
7. Джioева И.К. Трансформационные процессы в приграничном сотрудничестве / И.К. Джioева // Перспективы и особенности интеграционных процессов Северной и Южной Осетии. – Материалы V Международной научно-практической конференции, 2015. – С. 119-123.
8. Джioева И.К. Проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве / И. Джioева // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13-15 мая 2020 года) / научн. ред. С.П. Кирильчук; редкол.: Г.А. Штофер, Н.А. Логунова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 110-115.
9. Иванов С.М. Региональные конфликты на постсоветском пространстве и роль России в их урегулирование [Электронный ресурс] / С. М. Иванов // Новое восточное обозрение, 2010. – Режим доступа: <https://journal-neo-ru.livejournal.com/8459.html> (дата обращения: 20.12.2022).
10. Солозобов Ю. Непризнанная Евразия [Электронный ресурс] / Ю. Солозобов // Логос 2006. – № 6. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/logos/2004/6/nepriznannaya-evraziya.html> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Литвиненко В.Т. Политические процессы становления государственности Абхазии Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках / В.Т. Литвиненко // Автореферат дис. доктора политических наук: 23.00.02 Ростов-на-Дону: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. – 54 с.
12. Итоги выполнения государственного плана экономического и социального развития Юго-Осетии в 1988 году: Статсборник. – Цхинвали, 1989. – 24 с.
13. Скаков А.Ю. Грузия: Проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / А.Ю. Скаков – Том 2. – Российский институт стратегических исследований. – М., 2002. – Режим доступа:

<http://av.disus.ru/monografiya/1822421-1-pod-redakciey-kozhokina-moskva-2002-udk-32-33-47922-bbk-65-66-5gruz-90-gruziya-problemi-perspektivi-razvitiya-2-h-pod-obsch-red-k.php> (дата обращения: 25.12.2022).

14. Гостиева Л.К. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии [Электронный ресурс] / Л.К. Гостиева., А.Б. Дзадзиев. – Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 76. – М. 1976. – Режим доступа: [<http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/76-Gostieva.pdf>]. (дата обращения: 25.12.2022).

15. Документы российско-грузинских отношений от 14.09.93 г.

16. Закон РЮО «О оплате за землю». – газета «Южная Осетия» – 18.11.1997 г.

17. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: монография: В 2 т. / Г.И. Ханин; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск, 2008 – Т. 1 Экономика СССР в конце 30-х годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675508752&tld=ru&lang=ru&name=hanin_g.i._ekonomicheskaya_istoriya_rossii_v_noveyshee_vremya._tom_1.pdf&text (дата обращения: 25.12.2022).

18. Закон РЮО «О фермерских хозяйствах». – Газета «Южная Осетия» от 18.02.1998 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.zemvopros.ru/page_12906.htm?ysclid=1h6mef774b891243688 (дата обращения: 25.12.2022).

Поступила в редакцию 15.01.2023 г.

INSTITUTIONALIZATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF UNRECOGNIZED STATES

I. K. Dzhiyeva, A. V. Techov, S. V. Bekoev

The article substantiates the need for institutionalization of approaches to the analysis of unrecognized states in terms of the transformation of their economic systems. The provision on unrecognized or partially recognized states as transitional forms to a new type of statehood is argued. The necessity is shown and the significance of a systematic study is shown, taking into account the historical factor in the formation of a modern economic system in unrecognized states. The practice of "double standards" in the characterization of unrecognized states was critically assessed. The role of integration processes in the development of the economic system of unrecognized states is revealed.

Keywords: unrecognized states, practice of "double standards", economic integration, economic system, new type of statehood.

Джиоева Ирина Константиновна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры инженерно-технических дисциплин

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова»,
г. Цхинвале, Республика Южная Осетия

djiyeva_irina@mail.ru

+7-928-856-23-79

Техов Альберт Васильевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры инженерно-технических дисциплин

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова»,
г. Цхинвале, Республика Южная Осетия

albert.techov@mail.ru

8-929-806-53-35

Бекоев Сослан Владимирович

научный сотрудник

Юго-Осетинского научно-исследовательского института, Республика Южная Осетия

bekoev.Soc@mail.ru
8-929-810-00-95

Dzhioeva Irina

Ph. D. in Economics, Professor
of the Department of engineering and technical disciplines
of the South Ossetian State University.

Techov Albert

Candidate of Economics. Associate Professor of the Department
of Engineering and Technical Disciplines
GAU South Ossetian State University

Bekoev Soslan

Researcher at the South Ossetian Research Institute

УДК 330.336.548

«БОГАТСТВО-БЕДНОСТЬ»: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЕДИНСТВА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

© 2023. Л. И. Дмитриченко, Ю. В. Арабаджи

Опираясь на философию как методологическую основу науки, авторы статьи раскрывают сущность противоположных понятий «богатство» и «бедность» в их единстве – как парной категории «богатство-бедность», отражающей единство противоположностей экономического состояния общества. Проанализирован философский смысл этой категории, «вмещающей» объективно существующие всеобщие, универсальные связи бытия. В аспекте гносеологии (теории познания) исследовано становление категории «богатство-бедность» и с позиции диалектической логики обосновано право на её существование как философско-экономической категории.

Ключевые слова: бедность, богатство, концепции богатства и бедности; нищета, цели развития тысячелетия, цели устойчивого развития, экономическое состояние общества.

Постановка проблемы. Одной из самых болезненных проблем планетарного масштаба является проблема богатства, бедности и нищеты людей планеты Земля. Закономерно, что цивилизованное общество не может равнодушно относиться к крайней поляризации людей по доходам, уровню и качеству жизни. Поэтому в преддверии XXI века (6-8 сентября 2000 года) в Штаб-квартире ООН состоялся Саммит Тысячелетия. Одним из вопросов саммита был вопрос преодоления нищеты в мире. 8 сентября 2000 года была принята «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций», в которой среди восьми основных целевых ориентиров развития мира третьим пунктом провозглашено «искоренение нищеты» [1]. Декларация подписана представителями 193-х государств-членов ООН (включая Российскую Федерацию), в том числе 147-ю главами государств и 23-мя представителями международных организаций. На саммите было принято решение о двукратном сокращении к 2015 году уровня нищеты в мире, об активизации помощи беднейшим государствам и мобилизации усилий по удовлетворению потребностей самых бедных слоёв населения.

Осознавая необходимость активизировать помощь бедным странам и конкретизируя задачи, поставленные на Саммите Тысячелетия, в 2001 году странами-членами ООН были сформулированы «Цели Развития Тысячелетия» (ЦРТ) до 2015 года [2]. «Цели Развития Тысячелетия» – своеобразная программа ООН по борьбе с бедностью, основанная на восьми главах «Декларации тысячелетия Организации Объединённых Наций». Ведущей целью ООН провозглашена «ликвидация абсолютной бедности и голода» [2]. Если бы к 2015 году эти цели были достигнуты, то более 500 млн. человек выбрались бы из нищеты, ещё 250 млн. человек перестали бы голодать, удалось бы спасти от голода 30 млн. детей и 2 млн. матерей [3].

К 2015 году поставленные цели достигнуты не были. Необходимо было конкретизировать программу их реализации. Поэтому в 2016 году на смену «Целям Развития Тысячелетия» (ЦРТ) были сформулированы «Цели устойчивого развития» (ЦУР). Проект ЦУР официально запущен принятием 25 сентября 2015 года на очередном саммите ООН Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [4]. В документе сказано: «Эти цели и задачи определяют наше в

высшей степени амбициозное и ориентированное на преобразования видения будущего. Нам видится мир, свободный от нищеты, голода, болезней и нужды, мир, в котором все живое могло бы благоденствовать» [4, с.4]. В «Повестке дня» провозглашены 17 целей и 169 задач по их реализации, чтобы «это принесло максимальную пользу всем: как нынешнему, так и будущим поколениям» [4, с.7].

В системе 17-ти «Целей устойчивого развития» цель № 1 – «Сделать так, чтобы нищета во всем мире исчезла» [5]. Эта не только амбициозная, но благородная цель может быть достигнута при многих условиях, среди которых – обоснованный механизм её реализации с учётом ресурсов, а также с учётом объективных и субъективных факторов, определяющих такую возможность. При этом абсолютно понятно, что проблема богатства, бедности и нищеты ещё долго будет стоять на повестке дня мирового сообщества.

Актуальность исследования. Проблема богатства и бедности – одна из самых древних и никогда не теряющих своей актуальности. Общество её осознало на заре своего существования. Ещё задолго до возникновения письменности люди в мыслях сформулировали эту проблему и запечатлели в наскальных рисунках и в так называемых клинописных документах, что подтверждено, например, в «Законах Хаммурапи» (вавилонского царя), юридически закрепивших и охранявших частную собственность.

Неравенство, богатство и бедность провозглашались как естественные феномены общества практически во всех древних и средневековых законодательных актах и поддерживались большинством известных философов. При этом находились различные аргументы, типа «равенство убивает инициативу», «равенство – враг развития» и т. п. Однако уже в древнем обществе было понятно, что бедность – не менее существенное препятствие развитию. Эта идея чётко сформулирована древнегреческим философом Платоном, который возвысился до формулирования государственной программы борьбы с бедностью и чрезмерным богатством. (Заметим, что уже в древности бедность и богатство рассматривались в единстве). Философ правильно понимал, что бедный человек не может дать качественный продукт труда, поскольку у него нет средств получения образования, профессии, приобретения качественных орудий труда. По этой же причине он не может научить своего сына хорошо работать и производить качественный продукт [6].

В период до возникновения классической школы политической экономии практически все философы рассматривали состояние богатства-бедности как естественное данное, причём – в единстве. Исключением является точка зрения древнекитайского философа Мо Ди (Мо-цзы), который стоял на позиции «укрепления социальных связей» на основе «всеобщей любви и пользы». Философ утверждал, что «от природы все люди равны, неравными их делают общественные отношения», «частный интерес разрушает общество»; «человек должен любить других, как себя, и тогда все будут счастливы» [7].

Средневековая экономическая мысль (например, в лице Фомы Аквинского) продолжала распространять идею неравенства (богатства и бедности по имущественному признаку) от Бога. «Добровольную бедность» и «бережливую» основу богатства философ объяснял «божественным началом» и призывал людей «потерпеть в короткой жизни на земле», чтобы «в вечной потусторонней жизни пользоваться всеми благами» [8, ч. II-II, в. 90-95; ч. III, в. 186].

Проблеме богатства и бедности, а также социальным последствиям нищенствования большое внимание уделяли представители классической буржуазной

политической экономии – У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо. Они исследовали проблему бедности в аспекте анализа уровней заработной платы и государственной политики её регулирования [9-11]. Д. Рикардо даже возвысился до постановки вопроса о социальных (классовых) противоречиях в обществе, глубокий анализ которых в последствие дан в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса.

В XX веке многие известные учёные-экономисты в том или ином аспекте касались проблемы богатства и бедности в мире, в СССР, в различных регионах мира, регионах отдельных государств и т. п.

Наконец, серьёзным подтверждением актуальности проблемы богатства и бедности является присуждение в 2019 году Нобелевской премии в области экономики за экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью. Премию получили учёные Абиджит Банерджи и Эстер Дюфло (семейная пара – преподаватель экономики Массачусетского технологического института и заведующая Лабораторией борьбы с бедностью им. Абдул-Латифа Джамилы, которая занимается исследованиями в области мер ликвидации бедности), а также Майкл Крамер (профессор Гарвардского университета, научный консультант Института инноваций для борьбы с бедностью). «Нобелевская премия присуждена за комбинацию «высокой науки» с самой практической работой профессионального экономиста – оценкой эффективности государственных программ» [12].

Таким образом, исследование проблемы богатства и бедности не только не теряет актуальности, но её актуальность возрастает, а практическая значимость требует поиска механизмов разрешения противоречий в системе «богатство-бедность».

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема богатства и бедности активно обсуждается современными учёными, в том числе – российскими. Подчеркнём, что среди авторов явно преобладают учёные Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (в том числе – филиалов университета), в трудах которых исследуется широкий диапазон проблемы – от методологических аспектов – до обоснования направлений и механизмов преодоления бедности.

Так, бедность как социально-экономическую проблему раскрывают учёные Новороссийского филиала университета Н.В. Королёва и В.В. Чинишвили. В их статье дан анализ доходов населения в различных странах, исследована государственная политика перераспределения доходов и предложены направления преодоления бедности [13].

Особенности социально-экономического феномена бедности в современной России исследуют учёные Тульского филиала университета В.И. Баринова и А.А. Жиглова. Авторы статьи акцентируют внимание на содержании категории «бедность», раскрывают масштабы бедности и, что весьма важно, ставят проблему детской бедности и характеризуют её уровень [14].

Интерес представляет оригинальное исследование проблемы феминизации бедности Е.Л. Кругловой (Финансовый университет, Москва). Автор рассматривает «женскую» бедность как угрозу молодой российской семье, а молодую семью – как особую социальную группу, наиболее подверженную рискам, влиянию кризисов и политических катаклизмов в обществе. В статье показана позиция зависимости женщин от мужчин и обоснована необходимость отдельных пунктов в законодательстве относительно борьбы с женской бедностью [15].

Учёные Тульского государственного университета Ю.В. Каира и Е.В. Колмогоров рассматривают бедность как фактор социальной напряжённости в обществе и анализируют основные направления сокращения уровня бедности. Учёные показывают,

что ухудшение положения бедного населения представляет реальную угрозу стабильности общества и предлагают направления снижения уровня бедности, а именно: создание рабочих мест, предоставление жилья, адресные программы социальной помощи и т. д. [16].

С целью получения реальной картины бедности, учёные М.А. Карцева и П.Э. Аркадскова (Институт социального анализа и прогнозирования РАНХ и ГС при Президенте РФ) предлагают авторскую методику модернизации системы мониторинга бедности в России. В своих рекомендациях авторы опираются на эволюцию концепции бедности и методологических подходов к определению бедности национальными статистическими органами и международными организациями [17].

Учёные А.С. Танасова, Е.Ю. Соколова, И.Г. Шандра, А.В. Чигирева (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва) исследуют проблему факторов неравенства [18]. Признавая различия в структуре экономик, менталитета и традиций государств, авторы статьи правильно подчёркивают, что унифицированных подходов к снижению неравенства не существует. Учёные анализируют взаимосвязь параметров неравенства российских граждан по доходам с параметрами налоговой политики государства и валютным курсом.

Международный коллектив учёных, а именно: С. Фрейхе (Всемирный Банк, США), М. С. Матьцин (Университет Эссекса, Великобритания), Д. О. Попова (Высшая школа экономики, Россия) опубликовали статью, в которой исследуют влияние пандемии COVID-19, а также антикризисных мер государства на распределение доходов в Российской Федерации. Учёные представили результаты воздействия кризиса и антикризисных мер на распределение доходов и бедность в 2020 г. и дали оценку фискальной и социальной политики государства, направленной на поддержку бизнеса, занятости и доходов уязвимых групп населения [19].

Анализ научных трудов по рассматриваемой проблеме можно продолжить. Имеют место работы, в которых исследуется бедность в аспекте экономической безопасности государства, бедность в разрезе государств и регионов и т. д.

Выделение нерешённой проблемы. Как видно из предшествующего повествования, несмотря на многообразие аспектов исследования проблемы бедности, анализ современными исследователями системы «бедность-богатство» практически отсутствует. Однако понять суть бедности и осознать её уровень и глубину можно только относительно уровня и масштабов богатства.

Целью исследования является обоснование категории «богатство-бедность» как парной категории, как экономической категории единства противоположностей.

Результаты исследования. Изучение философской и экономической литературы по теме исследования дало основание для *постановки ряда вопросов методологического характера*, а именно:

насколько возможно рассматривать богатство и бедность в единстве, т. е. как категорию «богатство-бедность»?;

можно ли считать «богатство-бедность» парной философской категорией?;

является ли «богатство-бедность» философско-экономической категорией, и что в ней «философского» и что «экономического»?;

в чём проявляется сущность и каково экономическое содержание категории «богатство-бедность»?

если «богатство-бедность» философско-экономическая категория, то в чём проявляется её исторический характер?;

Такая логическая последовательность постановки вопросов определила логику нашего исследования.

Прежде всего, остановимся на анализе понятий «философская категория» и «парные категории» в аспекте анализа единства богатства и бедности (первые два вопроса). Известно, что каждая наука изучает свой предмет с помощью определённой системы понятий и категорий. Категории – это абстракции, в них концентрированы самые общие характеристики изучаемого явления. Категории философии как науки отличаются *высшей* степенью общности, они отражают *всеобщие* универсальные свойства бытия. Формой познания универсальных связей являются *предельно общие* парные категории философии. Таковыми являются: «единичное и случайное», «причина и следствие», «сущность и явление», «необходимость и случайность», «форма и содержание», «возможность и действительность».

Вписывается ли в этот ряд пара «богатство и бедность»? На наш взгляд, вписывается вполне. «Богатство-бедность» отражает всеобщее свойство бытия: сколько существует общество, столько существует противоположность богатства и бедности. Феномен «богатство-бедность» состоит в том, что его можно рассматривать на различных уровнях философского познания:

на уровне единичного и случайного (когда речь идёт о богатстве/бедности отдельных личностей, случайности его приобретения и потери);

на уровне причины и следствия (когда исследуются механизмы обогащения и причины бедности);

на уровне формы и содержания (когда анализируются масштабы, духовные и материальные объекты богатства/бедности);

на уровне возможности и действительности (когда изучается синергия таких факторов богатства/бедности, как уровень образования человека, его творческие способности и государственная политика, активизирующая или тормозящая действие этих факторов);

на уровне необходимости и случайности (когда общество неспособно обеспечить соответствующий уровень благосостояния или, например, вследствие войн, стихийных бедствий и кризисов);

на уровне сущности и явления (когда исследованы все предыдущие связи, и когда становится возможным сформулировать определение категории и показать, какой она «является» обществу).

Таким образом, «богатство-бедность» необходимо анализировать лишь в единстве и допустимо рассматривать как парную философскую категорию. Подчеркнём, что общефилософский метод анализа не исключает изучение богатства и бедности как самостоятельных предметов исследования. Но познать их истинную сущность можно лишь в единстве.

Ответ на третий вопрос (является ли «богатство-бедность» философско-экономической категорией и что в ней «философского» и что «экономического»?) мы аргументируем следующим образом. Философские категории – это высший уровень абстракции. Категория «человек» – это фундаментальная философская категория, в которой отражается представление о существе, целостности и уникальном характере природы человека на высшем уровне абстракции. Однако абстракция всегда наполнена конкретным содержанием: даже априорные понятия «пространство» и «время» всегда конкретны. Это выражается в формуле «здесь и сейчас».

Человек – не «чисто» философская категория. Человек – это единство биологического, психологического и социально-экономического содержаний. Кроме

всего прочего, характеристика человека по уровню благосостояния, потребления и т.п. находит отражение в категории «богатство-бедность». Следовательно, нам представляется возможным считать «богатство-бедность» философско-экономической категорией. Философское в этой категории – высшая степень абстракции (в категорию «человек» вмещаются более 8 миллиардов людей планеты Земля). Экономическое в категории «человек» – различное место в системе разделения труда, различный уровень доходов, различная доля в общественном продукте, различный уровень потребностей и потребления и т.д. В конечном счёте, экономическое содержание категории «человек» – различные уровни богатства и бедности. По определению ООН, понятия «богатство» и «бедность» выходит за рамки материальных условий жизни людей и выражается также в состоянии здоровья, наличии/отсутствии гарантий занятости, социальном признании/изоляции, хорошем/плохом питании, наличии/отсутствии личной безопасности [20, с. 3].

Что касается четвёртого вопроса – о сущности и экономическом содержании категории «богатство-бедность», то в ней отражается практически вся система экономических (производственных и в определённой степени даже непроизводственных) отношений. Как экономическая категория «богатство-бедность» отражает реально существующие *производственные экономические отношения* распределения, присвоения и потребления произведённого совокупного общественного продукта. Эти отношения базируются в первую очередь на отношениях собственности, определяющих всю систему отношений в обществе (и прежде всего – систему производственных отношений).

Характеризуя «богатство-бедность» как экономическую категорию, необходимо сделать некоторые уточнения. Отношения собственности – это первичный уровень формирования состояния богатства-бедности. Именно отношения собственности в первую очередь определяют место человека в системе разделения труда. В свою очередь место в системе разделения труда является основополагающим фактором, обуславливающим уровень доходов человека. Вместе с тем, состояние богатства-бедности (как уже подчёркивалось) определяется и другими факторами экономического и неэкономического характера. Однако даже факторы неэкономического характера, в конечном счёте, выступают таковыми, поскольку являются производными первичных отношений. Например, любовь, симпатии, обожание и, как следствие – подарки обожаемому субъектам; или жалость, чувство долга и пожертвования обездоленным и нищим. Но источники подарков и пожертвований – результат предшествующих отношений распределения, обусловленных отношениями собственности. Таким образом, сущность категории «богатство-бедность» в том, что она отражает систему производственных отношений в обществе. А социально-экономическое содержание категории «богатство-бедность» проявляется в различии уровней и качества жизни людей. Причём экономическая наука изучает эти многообразные различия: по государствам и его регионам, по регионам мира, по категориям занятости, по уровням потребностей и потребления и т. д., и т. п.

Наконец, **ответ на пятый вопрос, «если «богатство-бедность» философско-экономическая категория, то в чём проявляется её исторический характер?»**, аргументирован нами следующим образом.

Известно, что общепhilософские категории диалектики в определённом смысле – вечны. Так, категории «пространство», «время», «форма», «содержание» и т. д. постоянно воспроизводимы и это делает их вечными (но при этом всякий раз они

воспроизводятся на новой основе, меняется их трактовка различными философами, что накладывает исторический оттенок на эти категории).

В отличие от категорий диалектики экономические категории носят исторический характер, поскольку отражают существующие в обществе производственные отношения. А производственные отношения имеют свойство возникать на определённом этапе развития общества и исчезать при определённых его (общества) трансформациях. Например, отношение, которое отражает категория «заработная плата», возникло лишь в XVII веке с развитием капиталистической системы отношений. Это отношение не могло появиться в рабовладельческом обществе. Категория «заработная плата» характеризует отношения наёмного труда, т.е. отношения, с одной стороны, собственника средств производства, а с другой стороны – лично и экономически свободного человека. С реальным обобществлением средств производства категория «заработная плата» исторически отомрёт.

На таком основании можно утверждать: экономическая категория «богатство-бедность» имеет исторический характер, что проявляется не только в исторической динамике показателей уровня богатства и бедности, а также показателей «пропасти» между этим «единством». Исторический характер этой экономической категории состоит в перспективе (возможно, очень далёкой) преодоления противоречия между богатством и бедностью. Таковую перспективу человечество сформулировало в лозунге: «От каждого по способности – каждому по потребности!».

Характеризуя исторический характер категории «богатство-бедность» как философско-экономической категории, важно иметь в виду ещё и следующее обстоятельство. Опираясь на собственный категориальный аппарат, философия изучает природу не как самоцель (природу как таковую изучают естественные науки). Философия изучает природу как средство познания человека («человек есть мера всех вещей»). Подчеркнём, что и сам человек, и его природа для философов остаётся в определённом смысле тайной. Это означает историчность философских категорий, что даёт основание для вывода о том, что категория «богатство-бедность» как философско-экономическая категория единства противоположностей имеет право быть.

Выводы:

1. Категория «богатство-бедность» – парная философско-экономическая категория, отражающая, с одной стороны, единство диалектического и исторического, а с другой стороны – единство философского и экономического.

2. Как парная категория диалектики, «богатство-бедность» отражает противоположные социальные явления, которые только и можно представить в единстве, т.е. относительно друг друга. Признание категории «богатство-бедность» философско-экономической категорией даёт возможность классифицировать уровни социального состояния общества.

3. Как категория, отражающая единство диалектического и исторического, диалектическая категория «богатство-бедность» распространяется на изучение явлений общественной жизни.

4. Как философско-экономическая категория, «богатство-бедность», отражает, с одной стороны, объективно существующие всеобщие свойства мира, *универсальные связи бытия* (по крайней мере, существующие столько, сколько существует человеческое общество), а с другой стороны – *экономические отношения*.

5. Как экономическая категория «богатство-бедность» отражает реально существующие *производственные экономические отношения* распределения, присвоения и потребления произведённого совокупного общественного продукта.

6. Как экономическая категория «богатство-бедность» имеет исторический характер, что проявляется не только в исторической динамике показателей уровня богатства и бедности, а также показателей «пропасти» между этим «единством». Исторический характер этой экономической категории состоит в перспективе (возможно, очень далёкой) преодоления противоречия между богатством и бедностью. Такую перспективу человечество сформулировало в лозунге: «От каждого по способности – каждому по потребности!».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 29.01.2023).
2. Цели развития тысячелетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdg.openshkola.org/mdg> (дата обращения: 29.01.2023).
3. Цели развития тысячелетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Итоговый документ саммита Организации Объединённых Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года. – 44 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/1647> (дата обращения: 30.01.2023).
5. 17 целей устойчивого развития ООН и их истинный смысл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/43291880-17-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-ih-istinnyy-smysl/> (дата обращения: 30.01.2023).
6. Платон. Государство / пер. А.Н. Ергунов. М.: Изд-во АСТ. Серия: Эксклюзивная классика, 2022. – 448 с.
7. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – 2006. – 727 с. – С. 352-355.
8. Мо-цзы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11097.html> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Аквинский Ф. Сумма теологии (с комментариями и объяснениями Константина Бандуровского) / Ф. Аквинский. – М.: Изд-во «АСТ», 2019. – 320 с.
10. Петти У. Трактат о налогах и сборах. Первые системы политической экономии. Избранные произведения. (Антология экономической мысли) / У. Петти. – М.: Эксмо, 1993. – 156 с.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
13. «Они совершили настоящую революцию»: за что присудили Нобеля по экономике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/385405-oni-sovershili-nastoyashchuyu-revoluciyu-za-chto-prisudili-nobelya-po> (дата обращения: 01.02.2023).
14. Королёва Н.В. Бедность как социально-экономическая проблема / Н.В. Королева, В.В. Чинишвили // The Scientific Heritage. – 2020. – № 43-3 (43). – С. 31-37.
15. Баринаева В.И. Особенности социально-экономического феномена бедности в современной России / В.И. Баринаева А.А. Жиглова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1. – С. 321-323.
16. Круглова Е.Л. Феминизация бедности как одна из основных угроз молодой российской семьи / Е.Л. Круглова // Дискуссия. – 2020. – № 2 (99). – С. 58-65.
17. Каира Ю.В. Основные направления снижения бедности как фактора социальной напряженности / Ю.В. Каира, Е.В. Колмогоров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 82-93.
18. Карцева М.А. Модернизация системы мониторинга бедности в РФ в контексте эволюции концепции бедности / М.А. Карцева, П.Э. Аркадскова // Общество и экономика. – 2020. – № 2. – С. 50-69.
19. Танасова А.С. Налоговый и валютный факторы неравенства / А.С. Танасова, Е.Ю. Соколова, И.Г. Шандра, А.В. Чигирева // Вопросы экономики. – 2023. – №1. – С. 146-159.

20. Фрейхе С. Влияние экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и антикризисных мер на распределение доходов в России / С. Фрейхе, М.С. Матыцин, Д.О. Попова // Вопросы экономики. – 2023. – №2. – С. 43-60.

21. Руководство по измерению бедности. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2017 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESS_TAT20174_ru.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.

«WEALTH-POVERTY»: ECONOMIC CATEGORY UNITY OF OPPOSITES

L. I. Dmytrychenko, Y. V. Arabadzhi

Based on philosophy as the methodological basis of science, the authors of the article reveal the essence of the opposite concepts of «wealth» and «poverty» in their unity – as a paired category of «wealth-poverty», reflecting the unity of opposites of the economic state of society. The philosophical meaning of this category, which «accommodates» the objectively existing general, universal connections of being, is analyzed. In the aspect of epistemology (theory of knowledge), the formation of the category «wealth-poverty» is studied and the right to its existence as a philosophical and economic category is substantiated from the standpoint of dialectical logic.

Key words: poverty, wealth, concepts of wealth and poverty; poverty, millennium development goals, sustainable development goals, economic state of society.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
liliyadm@meta.ua
+7-949-320-15-26

Арабаджи Юлия Васильевна

аспирант кафедр экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
arabadzhi_i@mail.ru
+7-949-371-03-54

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor
Donetsk National University, Donetsk

Arabadzhi Ylya

aspirant
Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.101

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИОГРАФИЯ, КОНЦЕПЦИИ, ПАРАДИГМЫ

© 2023. В. Ю. Железняк

В статье дается краткий обзор эволюционного пути теорий экономической безопасности, приводится характеристика сложившихся к данному времени глобальных концептуальных подходов к изучению экономической безопасности и основных парадигм безопасности. Отдельное внимание уделено особенностям исследования данного феномена в российской науке. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего научного анализа теоретико-методологических основ формирования систем обеспечения экономической безопасности территориальных объектов различного таксономического уровня.

Ключевые слова: экономическая безопасность, историография, глобальные концептуальные подходы, парадигма защищенности, парадигма самоутверждения.

Постановка проблемы. Экономика России за последнее десятилетие столкнулась с целым рядом новых вызовов и угроз, необходимость парирования которых актуализирует потребность в теоретико-методологических и прикладных исследованиях в области обеспечения экономической безопасности (ЭБ). Особое место среди таких вызовов и угроз занимает «санкционная война», объявленная России так называемым «коллективным Западом» в 2014 г., и глобальный пандемический кризис 2019-2021 гг. Так, 17 марта 2014 г. странами Запада были приняты первые решения о введении антироссийских санкций, что не могло не иметь негативных последствий для российской экономики в силу ее вовлеченности в мировое хозяйство. Пандемический кризис эти последствия, естественно, усугубил, заставив экономику России на протяжении 2019-2021 гг., функционировать в условиях модели, которую авторы исследования [18] охарактеризовали как практически мобилизационную. Важность ЭБ в сложившихся к 2021 г. условиях была отмечена и на государственном уровне, что подтверждается значительным вниманием, которое было уделено данной проблеме в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. После признания Российской Федерацией Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики последовала вторая волна санкций, в результате которых по состоянию на 7 марта 2022 г. Россия стала страной с максимальным числом санкций (существенно опередив Иран, Сирию и КНДР). Так, отмечают Капогузов Е.А. и Чупин Р.И. ссылаясь в своей работе [6] на данные сервиса слежения за санкциями castellum.ai, если до 22 февраля 2022 г. было введено 2754 санкции, то в период с 22 февраля 2022 г. по 7 марта 2022 г. – 2778. Таким образом, начиная с 2014 г. и по настоящее время экономика России имеет дело с целым рядом вызовов и угроз, с которыми ранее не сталкивалась. В связи с этим вполне закономерным видится рост интереса к проблеме ЭБ в среде российских ученых, политиков и представителей бизнес-сообщества. Следует отметить, что сегодняшний повышенный интерес к проблеме ЭБ является вполне закономерным. С момента первого употребления словосочетания «national economic security» на официальном уровне (речь идет о президентском послании Рузвельта Т. в 1930-х гг.) и до настоящего времени, интерес к данной проблеме, как правило, носил волнообразный характер, демонстрируя всплески в периоды экономических кризисов и

практически полное игнорирование ее в благоприятные для экономики периоды. Однако, несмотря на то, что в тех или иных вариациях сам термин ЭБ в научных, политических и деловых кругах употребляется достаточно давно, часто и в разных контекстах и видовых спецификациях (напр., национальная, региональная, личности, домохозяйства, предприятия и пр.), единообразного истолкования термин до настоящего времени так и не получил. Более того, само поле исследований феномена под названием «ЭБ» на данный момент напоминает «поскутное одеяло» из разнообразных концепций, не имеющих единой фундаментальной методологической, философской научной базы и общепринятого понятийно-терминологического аппарата. На это указывает и ряд российских ученых. Так, Цейковец В.Н. [16] характеризует положение дел в этой области исследований, скорее, как собрание мнений отдельных исследователей, чем комплекс структурированных знаний и формализованных правил, и отдельно отмечает дополнительные сложности в научных исследованиях проблем ЭБ, обусловленные невозможностью опираться на уже наработанные теории по причине их спорности, а зачастую – и чрезмерной ограниченности. Подобная точка зрения высказывается и Чекмаревым В.В., отмечающим в [17], что разрозненные усилия исследователей по решению проблемы ЭБ не складываются в общую картину. Однако, проведенные к настоящему времени исследования отечественных и зарубежных ученых, хоть и не складываются в единую картину, но являясь результатом предшествующего накопления научного знания, имеют несомненную научную ценность, выступая тем базисом, на основе которого будут выдвигаться новые научные гипотезы и предприниматься новые попытки по созданию единой фундаментальной методологической базы исследования проблем ЭБ. В связи с этим представляется целесообразным изучение и выделение характерных особенностей концептуальных подходов и парадигм, главенствующих в то или иное время в среде тех или иных ученых, занимавшихся проблемами ЭБ, как предпосылки формирования в будущем единой картины видения данного, несомненно сложного и неоднозначного, феномена.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос эволюции и концептуализации проблем ЭБ уже неоднократно поднимался в научных исследованиях российских ученых, но общепринятая точка зрения так и не была достигнута ни по историческим аспектам, ни по концептуальным подходам. Так, по мнению Цейковца В.Н. [16], начало активных академических исследований проблем ЭБ приходится на вторую половину XX в. Латов Ю.В. [10] относит отправную точку формирования первой парадигмы понимания национальной ЭБ к 1840-м гг., связывая ее с именем Ф. Листа. Напалкова И.Г. считает, что ЭБ «была и остается центральной проблемой не только экономического, но и юридического, социологического, исторического и других знаний, по крайней мере, с XVIII столетия» [12, с. 9]. В современных источниках можно встретить ссылки и на более старые истоки проблемы: «исторические источники, начиная с древневосточных трактатов и памятников философской и политической мысли античного мира, также свидетельствуют о том, что проблема обеспечения экономической безопасности во все времена затрагивала все три перечисленных уровня отношений, хотя и в разной степени, отдавая предпочтение экономической безопасности территории (страны, региона)» [3, с. 29].

Что касается концептуальных подходов, то Цейковец В.Н. [16] по результатам проведенного исследования приходит к выводу о наличии трех глобальных подходов: англосаксонского, российского и азиатского. При этом автор обозначает их как условные, что представляется обоснованным по двум причинам: отсутствие четко обозначенных научных школ в области исследований ЭБ и наличие множества

научных парадигм, некоторые из которых частично противоречат друг другу, поскольку разработаны они в целях преодоления кризисных явлений различной природы происхождения. Кузнецова Е.Н. в своей работе [89] также выделяет три глобальные концепции, но несколько отличные от предложенных Цейковцом В.Н.: американскую, российскую и ООН. Теоретические тренды в области исследований проблематики ЭБ, проводимых российскими учеными, получили свое отражение и конкретизацию в работах Берсенева В.Л. [3] Роговой Т.Н. [14], Цейковца В.Н. [16] и исследовании коллектива авторов [18], но единое мнение о научных школах и четко обозначенных подходах к исследованию ЭБ в российской науке к настоящему времени также отсутствует.

В рамках данной *статьи* делается обзор сложившихся к настоящему времени в академической среде представлений об ЭБ в целях формирования целостного представления о господствующих концептуальных подходах к ЭБ как неперенного условия формирования теоретико-методологической базы разработки систем ее обеспечения в условиях тех или иных социально-экономических и политических вызовов и угроз.

Результаты исследования. В поисках ответа на вопрос, когда же началась история исследований проблематики ЭБ: в 1930-е (Цейковец Н.В.), 1840-е (Латов Ю.В.), XVII ст. (Напалкова И.Г.) или еще в эпоху Древнего Востока и античности (Берсенев В.Л.), обратимся к работе Цейковца Н.В. [16], в которой он указывает на отсутствие четкого перехода между предметными областями исследования ЭБ и других направлений экономической науки. Именно отсутствие демаркации предметного поля исследований, присущее на данный момент ЭБ как научному направлению, и представляется той самой причиной, которая вызывает разночтения в историографии проблемы. На это указывает и следующая, отмеченная в работе Цейковца Н.В., цитата Латова Ю.В.: «теоретические концепции национальной экономической безопасности – это все базовые экономические концепции, посвященные выработке эффективной экономической политики национального государства» [10, с. 16]. Как следует из приведенной цитаты, автор отождествляет предметное поле исследований ЭБ и экономической политики государства. Косвенное подтверждение данного предположения просматривается и у Напалковой И.Г., отмечающей, что «какие бы общие или частные проблемы экономической сферы не исследовались, в них явно или латентно прослеживается тема экономической безопасности, без прямого использования термина» [12, с. 97-98]. Видимо, по этой же причине экономисты, никогда целенаправленно не занимавшиеся проблематикой ЭБ, в ряде публикаций рассматриваются в качестве специалистов в данной отрасли исследований. В связи с вышеуказанным, по вопросу историографии наиболее обоснованной представляется позиция Цейковца В.Н. [16], связывающего начало исследований проблем ЭБ с возникновением ее основополагающей категории, официальная история которой начинается в 1930-е гг. с президентского послания Рузвельта Т., в котором словосочетание «national economic security» впервые было упомянуто на официальном уровне.

Значительную роль в отсутствии четкой демаркации предметного поля исследований ЭБ играет отсутствие общепринятого понимания базовой категории. Так, получив официальный статус в конце XX в., когда 17 декабря 1985 г. на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция под названием «International economic security», официального толкования категория ЭБ не получила. Тем не менее, несмотря на отсутствие официального статуса, равно как и всеобщего научного

признания, активные исследования в США данного направления начались еще в 1970-е гг. в США и были обусловлены очередным глобальным экономическим кризисом (известным под названием «нефтяное эмбарго»). При этом к тому времени смысловое наполнение категории ЭБ уже существенно отличалось от первоначального. Так, в президентском послании ЭБ упоминалась в связи с необходимостью обеспечения безопасности в отношении ряда факторов, среди которых особое место занимали безработица и старость, что позволяет связывать ее первоначальное значение с обеспеченностью индивидуума жизненно важными ресурсами. Вследствие глобальной геополитической конфронтации между СССР и США после Второй мировой войны, как отмечает Цейковец Н.В., понятие ЭБ стало наделяться иным смыслом, связанным с государственной безопасностью. Это еще раз подчеркивает, что категория ЭБ хоть и присутствовала в научном и политическом обиходе с 1930-х гг., но ее смысловое наполнение существенно варьировалось в зависимости от характера кризисных явлений, с которыми имело дело то или иное общество в то или иное время: Великая депрессия обнажила проблемы в сфере обеспечения жизненных потребностей индивидуума и ЭБ виделась через призму «хomoцентричной парадигмы», глобальная конфронтация выдвинула на первый план защищенность государства и ЭБ стала восприниматься через призму «цивилизационной парадигмы». Нестабильность и многообразие смыслового наполнения категории ЭБ сохраняется и в настоящее время.

За сравнительно небольшой период активных научных исследований (с 1970-х гг. по настоящее время) на глобальном уровне сформировалось несколько концептуальных подходов к изучению ЭБ. Так, в работе Роговой Т.Н. [14] содержится ссылка на исследование Кузнецовой Е.Н. [7], в котором выделяются американская, российская концепции и концепция ООН. Однако в предложенной Кузнецовой Е.Н. классификации спорным представляется выделение концепции ООН как отдельного подхода по причине отсутствия соответствующих концепций как таковых: экспертами ООН, несомненно, проводились прикладные исследования по состоянию отдельных национальных экономик, но наличие исследований, посвященных проблеме ЭБ как таковой, позволяющих определить их отличительные особенности от существующих подходов, по результатам анализа, подтвердить не удалось. Также в классификации, представленной в работе [14] не получил отражение опыт британских ученых, равно как и представителей стран Азии, национальные экономики которых на данный момент занимают ведущие позиции в мировом хозяйстве. В связи с этим более обоснованной по данному вопросу представляется точка зрения, изложенная в работе [16], в которой выделяется три условных глобальных концептуальных подхода к пониманию ЭБ: англосаксонский, азиатский и российский. В поддержку своего мнения автор ссылается на конкретные научные работы, как выполненные в рамках этих подходов, так и лежащие в их основе.

Следует отметить, что глобальные подходы (за редким исключением), как отмечает автор [16], развивались независимо друг от друга и самый старый из них, каковым является англосаксонский (начало исследований относится к 1970-м гг.), на сегодняшний день вряд ли может быть охарактеризован как опережающий более молодые в лице российского (начало исследований относится в 1990-м гг.) и азиатского (по причине слабой известности публикаций азиатских ученых за пределами их стран не представляется возможным хотя бы укрупненно связать начало таких исследований с конкретным периодом времени). При этом отличия между глобальными подходами кроются не в уровне научной разработанности проблемы ЭБ, а в понимании предметной отрасли исследований. Так, для работ американских и британских ученых

характерно видение экономического доминирования на внешних рынках как неотъемлемого условия ЭБ, в то время как в исследованиях китайских и японских ученых внимание фокусируется не на собственном доминировании, а на защите от чужого доминирования. В результате первые сосредотачивают внимание на внешних факторах ЭБ, в то время как вторые – на внутренних. Фундаментальное отличие российского подхода, как отмечает Цейковец Н.В., состоит в подробном рассмотрении как внешних, так и внутренних факторов, несущих опасность или угрозу ЭБ, а также изучении таких явлений как теневая, криминальная экономика, коррупция, борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, которые западные исследователи, как правило, не относят напрямую к предмету рассмотрения ЭБ. Такой разброс в понимании предметного поля исследований, сформировавшийся в рамках представленных глобальных подходов, обусловлен различным характером проблем, с которыми сталкивались отдельные национальные экономики в разное время. Так, после глубочайшего кризиса перепроизводства 1930-х, в США ЭБ стала восприниматься как неразрывно связанная с расширением рынков сбыта; наличие дефицита необходимых для функционирования экономики ресурсов обуславливает понимание ЭБ японскими учеными через обеспечение стабильности поставок таких ресурсов; низкий уровень благосостояния, имевший место в течение длительного времени в Китае, вероятно, есть той причиной, по которой китайским экономистом Цзян Юном ЭБ определяется как «... способность обеспечить устойчивый рост уровня жизни для всего населения через развитие национальной экономики при поддержании экономической независимости» [19, с. 66]. Таким образом, каждая страна ищет свои пути преодоления кризисных явлений в экономике в зависимости от факторов, несущих опасность или угрозу ее ЭБ. По этой же причине российский подход начал формироваться только в 1990-е, ведь предшествующие глобальные кризисы – Великая депрессия в 1930-е, нефтяной кризис в 1970-е – не оказали серьезного негативного влияния на экономику СССР, в то время как политический «демонтаж» СССР стал причиной жесточайшего экономического кризиса в Российской Федерации и некоторых постсоветских странах. При этом российский подход представлен таким широким спектром идей, что обобщить их не представляется возможным. Кроме того, результаты проведенного исследования также позволили прийти к выводу, что теоретико-методологические аспекты проблемы в основном освещаются в российских научных публикациях, западные и азиатские ученые, напротив, не придают особого значения данным вопросам, отдавая приоритет прикладным задачам. В связи с этим особое внимание в настоящей статье уделено особенностям становления проблемы ЭБ в российской науке.

Согласно устоявшемуся мнению академического сообщества, первой российской научной публикацией по теме ЭБ была работа Абалкина Л.И. [1], изданная в 1994 г. Иного мнения придерживаются Рогова Т.Н. и Цейковец Н.В. Так, в работе Роговой Т.Н. [14] содержится ссылка на статью Легасова В.А., изданную в 1987 г., в которой речь шла о необходимости создания системы, обеспечивающей безопасность государства. В совместном исследовании ученых Института мировой экономики и международных отношений АН СССР и Королевского института международных отношений Великобритании, международная ЭБ толковалась как «экономические отношения между государствами, которые способствуют достижению более широкой цели обеспечения мира и процветания» [11, с. 68]. Таким образом, не подлежит сомнению, что проблематика ЭБ поднималась еще в советский период, но в то время не являлась широко признанной научной категорией и трактовалась в военное время как «... обеспечение жизнеспособности советской экономики в условиях холодной войны», а

применительно к мирному времени – как «... обеспечение выживаемости страны в случае стихийных бедствий и экологических катастроф, либо в условиях национальных и мировых экономических катастроф» [10], сами же исследования ЭБ носили фрагментарный характер. В 1992 г. была опубликована статья Панькова В.С. «Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы», в которой под ЭБ понималось «состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства и тем самым вызывающих повышенную социальную напряжённость в обществе, а также угрозу самому существованию государства» [13, с. 26]. И лишь 2 года спустя – в 1994 г. был опубликован выпуск № 12 журнала «Вопросы экономики», тема которого была сформулирована следующим образом: «Проблема экономической безопасности». В данном выпуске были опубликованы работы таких известных ученых как Абалкин Л., Самсонов К., Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С., Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б., Тамбовцев В., Мильнер Б., Фаминский И. и др. При этом уже в первом научном издании, посвященном проблематике ЭБ, были представлены разные подходы к пониманию основополагающей категории, а к настоящему времени в специальной литературе можно найти десятки определений ЭБ, смыслы которых нередко пересекаются и, как следствие, становятся плохо различимыми. Это подтверждается и результатами проведенного автором анализа представленных в российских научных публикациях определений ЭБ (рис. 1).

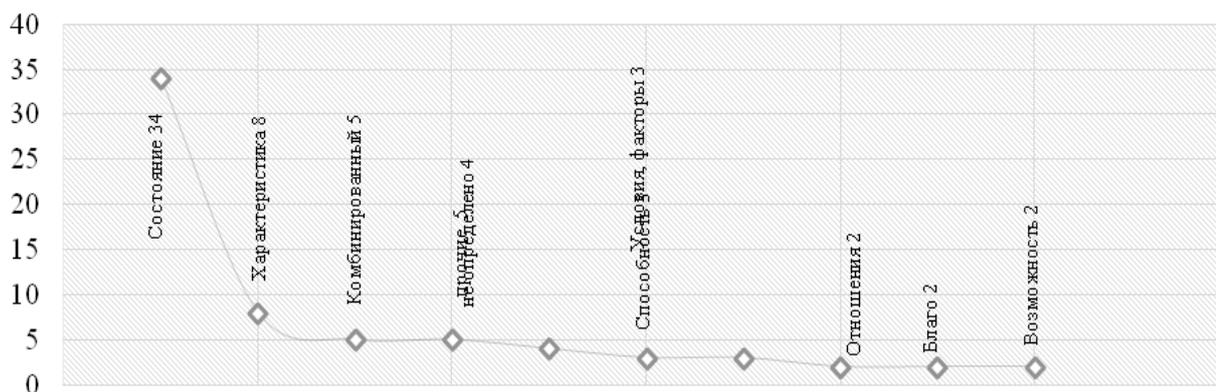

Рис. 1. Частота использования ключевых определяющих слов в дефинициях ЭБ [5, с. 79]

Как видно на рис. 1, в российском академическом сообществе со значительным отрывом преобладает подход, согласно которому ЭБ понимается как состояние. Основа этого подхода была заложена еще в 1990-е гг. в работах Панькова В.С. [13], Абалкина Л. [1, с. 5] и Архипова А., Городецкого А., Михайлова Б. [2]. При этом, в публикации 1994 г. Абалкин Л.И. характеризовал ЭБ одновременно и как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1, с. 4] и как «состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство может формировать и реализовать в жизнь независимую экономическую политику» [1, с. 5]; а Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. как «состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в

мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера» [2, с. 38]. Вторым по распространенности в российских публикациях является подход, согласно которому ЭБ рассматривается как характеристика социально-экономического объекта. В основе данного подхода, по-видимому, лежит определение ЭБ, предложенное в 1994 г. Бухвальдом Е., Гловацкой Н. и Лазуренко С.: «характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России [4, с.25]». Результаты исследования подходов к пониманию ЭБ российскими учеными более подробно изложены в работе [5].

К настоящему времени, по мнению Роговой Т.Н. [14] и Берсенева В.Л. [3], в российской науке сложились три исследовательских подхода к анализу проблем экономической безопасности территории, сосредоточенные в трех ведущих центрах – Москве (Абалкин Л.И., Паньков В.С., Сенчагов В.К. и др.), Санкт-Петербурге (Безденежных Т.И., Дронов Р.В. и др.) и Екатеринбурге (Татаркин А.И., Куклин А.А., Агарков Г.А. и др.). При этом Московская школа придерживается глобального подхода к исследованию проблем ЭБ, отдавая приоритет изучению проблемы дефиниции, уровней и индикаторов ЭБ; Санкт-Петербургская – узкоспециализированного подхода, ориентированного на проблемы ЭБ субъектов хозяйствования и применение экономико-правового анализа; Уральская – регионального подхода с широким применением экономико-математического инструментария. Вышеуказанные подходы обозначаются Берсеным В.Л. [3] не как научные школы, а как аналоги зарубежных «незримых колледжей», т.к. они возникли в результате нерегламентированных связей между учеными и не привязаны к тем организациям, на базе которых возникли.

Цейковец В.Н. [16] выделяет две волны исследований ЭБ в российской науке: первая приходится на вторую половину 1990 – начало 2000-х гг.; вторая, начавшись в 2000-х гг. длится по настоящее время. При этом, по его мнению, преимущественные попытки построения комплексных теорий национальной ЭБ, основанных на взаимосвязи с традиционной экономической теорией и экономической политикой пришли на первую волну. Отсутствие удовлетворительных результатов исследований первой волны обусловило появление новой волны исследований, в рамках которой сложилось два основных направления: сторонники одного предпринимали попытки раскрыть сущность ЭБ через другие отрасли экономической науки (в частности через институциональную теорию или организационную культуру), сторонники другого сосредоточились на рассмотрении отдельных аспектов национальной ЭБ. В результате последнего сформировалась тенденция расширения до бесконечности предлагаемых видов ЭБ (продовольственная, энергетическая, региональная, финансовая, налоговая и прочие), иногда, как справедливо отметила Кузнецова Е.И. [8], совершенно некорректных по отношению к категориям экономической науки. Отдельно следует отметить наличие в российских исследованиях индикативного подхода, активно развиваемого с 1990-х гг. по настоящее время, представители которого сконцентрировали внимание на индикаторах ЭБ, а не ограничились разработкой некоего абстрактного понятийного аппарата. Среди работ, выполненных в данном направлении, широкое признание в академической и практической среде получили системы показателей, авторами которых являются Глазьев С.Ю. и Сенчагов В.К.

Возвращаясь к вопросу мировой практики, следует отметить, что к настоящему времени сложились две основные парадигмы обеспечения безопасности, которые

нередко расцениваются как конфронтационные: парадигма защищенности и парадигма самоутверждения (табл. 1).

Таблица 1

Краткая характеристика основных парадигм безопасности
(составлено автором на основе [15])

Основные характеристики	Парадигма защищенности	Парадигма самоутверждения
Объект безопасности	Жизнедеятельность	Самоутверждение
Опасность	То, что угрожает существованию (как правило, персонифицируется в образе врага (в том числе и мнимого))	То, что угрожает самоутверждению
Цель	Сохранение существования посредством изоляции от источников генерирования опасностей	Сохранение существования посредством устранения препятствий для развития
Последствия реализации в крайнем проявлении	Полная изоляция, застой и самоотрицание, т.к. общество развивает не свои внутренние силы, а лишь свое противопоставление иному	Экспансия, устранение всего иного и самоотрицание в силу того, что безусловное утверждение себя есть не что иное, как безусловное отрицание иного

Примечательно, что, несмотря на имеющиеся различия, обе парадигмы, рассматривая социальные процессы сквозь специфическую призму «опасность-безопасность», в качестве неотъемлемого элемента предполагают наличие врага (в любом его проявлении), а их реализация в крайнем своем проявлении приводит к одинаковому результату – прекращению существования объекта безопасности. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать данные парадигмы в качестве не конфронтационных, а в качестве двух моделей обеспечения безопасности. Это означает, что самосохранение может осуществляться посредством двух универсальных равноценных, равнозначных, органично дополняющих друг друга и практически никогда не существующих друг без друга идеализированных моделей – модели защищенности и модели самоутверждения. При этом прагматические модели, в большинстве своем, представляют собой некую комбинацию моделей идеализированных, в которой между ними выстраиваются отношения «доминантность-компенсаторность».

Выводы. Разночтения в понимании отправной точки эволюции концептуальных подходов и парадигм ЭБ во многом обусловлены неопределенностью предметной области исследований данного феномена. Принимая во внимание, что официальная история основополагающей категории данного направления начинается только в 1930-е гг., предшествующие этому периоду исследования целесообразно рассматривать как относящиеся к смежным отраслям научного знания (в качестве которых, чаще всего, выступают экономическая политика и национальная безопасность) и не являющиеся исследованиями ЭБ как таковой. К настоящему времени в мировой практике сложилось три условных глобальных концептуальных подхода к обеспечению ЭБ (англосаксонский, азиатский и российский), развивавшихся без тесного соприкосновения друг с другом и в силу объективных причин значительно различающихся между собой пониманием предметной отрасли исследований. При этом для российского подхода свойственен комплексный подход к исследованию проблемы (включающий как теоретико-методологические, так и практические аспекты), в то время как западными и азиатскими учеными приоритет отдается прикладным задачам. Несмотря на различие в концептуальных подходах политика обеспечения ЭБ разных

стран в отношении объекта безопасности строится на основе парадигмы защищенности либо парадигмы самоутверждения, а в отношении приоритета интересов – на основе хомоцентричной либо цивилизационной парадигмы. При этом в политике обеспечения ЭБ любой страны, как правило, присутствуют оба элемента из указанных пар парадигм: одна доминирует, а другая играет компенсаторную, вспомогательную роль. Дальнейшие исследования будут направлены на конкретизацию и детализацию факторов, определяющих распределение приоритетов между парадигмами при формировании прагматических моделей ЭБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
2. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения [Текст] / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 38.
3. Берсенев В.Л. Ведущие центры исследования проблем экономической безопасности в России [Текст] / В.Л. Берсенев // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 29-42.
4. Бухвальд Е. Макроаспекты экономической безопасности. Факторы, критерии и показатели [Текст] / Е. Бухвальд, Н. Гловацкая, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 25–35.
5. Железняк В.Ю. Экономическая безопасность: современное состояние проблемы демаркации поля исследований // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 4 (28). – С. 74-82.
6. Капогузов Е.А. Санкции 2022: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства [Электронный ресурс] / Е.А. Капогузов, Р.И. Чупин // JER. – 2022. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-2022-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-reaktsionnogo-regulirovaniya-so-storony-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 03.01.2023).
7. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность: формирование экономической стратегии государства: монография: научная специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (по отраслям и сферам деятельности, в том числе экономическая безопасность) [Текст] / Е. И. Кузнецова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 238.
8. Кузнецова Е.И. К вопросу многообразия объектов исследования экономической безопасности [Текст] / Е.И. Кузнецова / Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения». – М.– Кострома: Институт экономики РАН, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, СОП «GUT» ИП Ульрих С.А. 2020. – 172 с (С. 10).
9. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография [Электронный ресурс] / Е.И. Кузнецова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 304 с. – ISBN 978-5-238-03590-1. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/123375.html> (дата обращения: 07.09.2022).
10. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности [Текст] / Ю.В. Латов // Terra Economicus. – 2007. – № 1. – С. 16-27.
11. Международная экономическая безопасность [совмест. сов.-англ. исслед.] [Текст] / Ин-т мировой экономик и междунар. отношений АН СССР, Королев. ин-т междунар. отношений Великобритании. – М.; Лондон: ИМЭМО: ГПСИ, 1988. – 102 с.
12. Напалкова И.Г. Теоретико-правовая модель экономической безопасности [Текст] / И.Г. Напалкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 1. – С. 97-101.
13. Паньков В. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы [Текст] / В. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 6. – С. 26–34.
14. Рогова Т.Н. Экономическая безопасность: эволюция теоретических подходов к определению феномена [Текст] / Т.Н. Рогова // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 6. – С. 315-323.
15. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности [Текст]: автореф. дис. докт. философ. наук: 09.00.11 — социальная философия: Москва, 2003. – 45 с.
16. Цейковец В.Н. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии [Текст] / В.Н. Цейковец // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. - № 1(29). – С. 129-157.
17. Чекмарев В.В. Теория экономической безопасности: эволюционный аспект / В.В. Чекмарев // Экономическая безопасность. – 2020. – № 3. – С. 335-350.

18. Экономическая безопасность России в новой реальности [Текст]: Коллективная монография / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 325 с.
19. Jiang Yong Economic Security: Redressing Imbalance [Text] / Yong Jiang // China Security. – 2007. – № 3. – P. 66-85.

Поступила в редакцию 15.01.2023 г.

THE PROBLEM OF ECONOMIC SECURITY IN SCIENTIFIC RESEARCH: HISTORIOGRAPHY, CONCEPTS, PARADIGMS

V. E. Zheleznyak

The article gives a brief overview of the evolutionary path of economic security theories, provides a description of the global conceptual approaches to the study of economic security and the main security paradigms that have developed by this time. Special attention is paid to the peculiarities of the study of this phenomenon in Russian science. The obtained results can be used for further scientific analysis of the theoretical and methodological foundations of the formation of systems for ensuring economic security of territorial objects of various taxonomic levels.

Keywords: economic security, historiography, global conceptual approaches, security paradigm, development paradigm.

Железняк Валерия Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита

ГБУ ВО «Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф. Э. Дзержинского», г. Донецк

zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

+7-949-300-00-96

Zheleznyak Valeriya

candidate of economic sciences, associatel professor, Head of the Department of Economics, Accounting and Audit

The State budget-funded institution of higher education «F.E. Dzerzinskiy Academy of the Ministry of the internal affairs of the Donetsk People’s Republic», Donetsk

УДК 330.101

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АНКЛАВНОГО РЕГИОНА

© 2023. С. В. Кальченко

В статье изучены теоретические и практические аспекты функционирования крестьянских хозяйств анклавного региона на примере Приазовья как специфического институционального образования. Проанализированы научные подходы относительно сущности институциональной экономики в целом, а также значения малых форм аграрного производства. Определены закономерности формирования институциональной среды в рамках Приазовского региона. Обоснована значимость малого бизнеса как экономической базы регионального развития. Охарактеризована роль украинских государственных институтов в процессе формирования идеологической парадигмы с использованием крестьянских домохозяйств в современных условиях.

Ключевые слова: институт, крестьянское хозяйство, эффективность, социально-экономическое развитие.

Постановка проблемы. Одной из важных составляющих обеспечения социально-экономического развития региона является наличие действенной системы институционального взаимодействия. Современная специфика функционирования национального народно-хозяйственного механизма в развитых странах предполагает деятельное участие различных формальных и неформальных образований в процессе организации эффективного использования ограниченного ресурсного потенциала. Следует отметить в данном аспекте уникальность комбинаций элементов институциональной среды, а также характера их взаимодействия. Важное значение при этом имеет специфика генезиса каждого из них, причины возникновения и условия становления.

Актуальность темы исследования. В условиях становления приазовского региона как составляющей административно-экономического пространства Российской Федерации особую значимость приобретает анализ потенциала базовых институциональных образований, оценка их возможного влияния на характер функционирования территориальных общин. Данное обстоятельство обуславливает необходимость изучения особенностей функционирования семейно-трудовых форм аграрного производства как важную составляющую социально-экономического развития села, а также одну из возможных эффективных форм самореализации населения.

Анализ последних достижений и публикаций. Проблемы обеспечения эффективного функционирования институциональной среды в рамках национальной экономики, а также особенности хозяйственной деятельности семейно-трудовых форм аграрного производства нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Теоретико-методические и исторические особенности развития крестьянских хозяйств нашли свое отображение в работах А.В. Чайнова, А.Н. Челинцева, В.В. Кондрашина [1-5] и др. В частности, были проанализированы результаты воздействия государственных институтов на развитие отечественного крестьянства в период конца XIX – первой четверти XX ст. Особенности функционирования элементов институциональной среды в рамках Российской Федерации исследовались в трудах И.В. Митрофановой, А.И. Тетуева, А.Н. Макарова [12, 14-16, 18-20] и др.

Данный процесс рассматривался в экономическом, политическом и социальном аспектах, также отмечалось существенное влияние культурно-этнической составляющей.

Выделение нерешённых проблем. Наряду с этим, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения вопросы, связанные с необходимостью анализа влияния крестьянских хозяйств на социально-экономические процессы в рамках региона. Особую значимость в этой связи имеет изучение исторического опыта процесса становления и дальнейшего развития семейно-трудовых форм экономической деятельности Приазовья.

Цель работы. Целью исследования является изучение перспектив развития крестьянских хозяйств Приазовского региона как важной составляющей институциональной среды, а также обоснование направлений повышения социально-экономической эффективности их функционирования.

Результаты исследования. Специфика генезиса системы институционального обеспечения развития региона в значительной степени обусловлена этапами его исторического становления, а также общими условиями природно-климатического и административно-экономического характера. Рассматривая данный процесс с позиций оценки дальнейших перспектив, нами выделяются следующие стартовые позиции становления.

1. Вследствие политических причин, освоение данных территорий на системном уровне (поселения, государственное управление и др.) началось уже во второй половине 18ст. После вхождения Крымского ханства в состав Российской империи территория Новороссии становится относительно безопасной для проживания, и возникают предпосылки для ее заселения. Как известно, в результате грамотно проводимой государственной политики данный регион за короткий срок активно обживают представители самых разных народностей Европы и Азии.

Более позднее развитие региона, с одной стороны, замедлило процесс освоения его потенциала (природные ресурсы, полезные ископаемые и др.). Однако при этом следует отметить, что в результате на его территории были реализованы различные модели экономического развития. Хозяйственная деятельность европейских колонистов позитивно повлияла на общий уровень производительности труда во многих отраслевых направлениях, а также стимулировала процесс демографического развития региона.

2. Благоприятные природно-климатические условия и выгодное экономическое положение были одним из основных стимулов, который привлек изначально свободных граждан Европы, имевших на тот момент альтернативный маршрут в Новый Свет. При этом следует отметить, что Североамериканские штаты уже добились своей независимости от Лондона, поэтому потенциал неосвоенных территорий по ту сторону океана также был достаточно велик.

Впоследствии Азово-Причерноморский регион стал не только важным сельскохозяйственным и промышленным центром, активно используя имеющиеся природные ресурсы. Уже в процессе становления Новороссии как нового административного образования начали формироваться логистические центры на базе водных и сухопутных торговых путей.

3. Доминирование сельского хозяйства длительное время являлось объективным следствием влияния природно-климатических и политических процессов. Следует отметить, что долгое время основная часть населения региона проживала в сельской местности, что в значительной мере отразилось на характере социально-

экономического развития, а также существенным образом определяло степень влияния тех или иных институтов на взаимоотношения государства, бизнеса и населения.

В частности, наряду с помещичьей моделью хозяйствования в рамках региона параллельно существовали колонии переселенцев, в которых имущественные и социальные права членов ограничивались в значительно меньшей степени, нежели у крепостных крестьян. Однако, в свою очередь, обе формы экономической деятельности предполагали наличие сельской общины как института, в рамках которого реализовывались потребности ее жителей, связанные с обеспечением общепринятых стандартов существования.

Также важную роль играли местные представители религиозных культов, обеспечивавшие, помимо прочего, соблюдение норм и правил в рамках того или иного социума. В этой связи следует отметить, что, не смотря на этническое многообразие, присущее данному региону, основная масса населения придерживалась монотеистических направлений, ценностная основа которых была в значительной степени схожа между собой. Как следствие, снижалась степень вероятности межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Анализируя роль местных органов государственной власти, следует отметить их незначительное влияние на социально-экономическое функционирование сельских территорий в период становления региона как административного образования. Функции консолидации общества и нормализации межличностных отношений возлагались преимущественно на представителей религиозных культов, а также глав местных общин. Однако в дальнейшем данная ситуация претерпела серьезные изменения. Рассматривая основные тенденции, определившие характер трансформации институциональной среды Азово-Причерноморского региона, нами выделяются следующие магистральные тренды.

1. Процессы государственного реформирования экономики. При разности моделей управления хозяйственной жизнью страны они во многом основывались на использовании села как главной ресурсной базы, способной обеспечить развитие державы в данный момент времени. Наиболее знаковыми, по нашему мнению, являются столыпинская реформа, индустриализация и коллективизация, а также реформирование экономики в 90-е годы XX века.

Столыпинская аграрная реформа представляла собой государственный проект, инициатор которого осознавал необходимость трансформации хозяйственного механизма Российской империи и планировал осуществить свой замысел, переформатировав систему социально-экономических отношений в сельской местности. Для его реализации премьер-министр предполагал ликвидировать один из базовых институтов на селе, а именно крестьянскую общину. В качестве альтернативы рассматривалась система фермерских хозяйств, с помощью которых планировалось осуществить имущественную дифференциацию сельского населения, стимулировать отток сельского пролетариата в города и другие регионы империи, снизив риски социальных конфликтов.

Индустриализация и коллективизация были взаимосвязаны между собой и являлись важными составляющими государственной программы восстановления экономики после первой мировой и гражданской войн. Трагические последствия непродуманности реализации этих государственных программ, а также их масштабы, стали в наше время почвой для политических спекуляций.

По мнению В.В. Кондрашина, главной целью проводимой политики тотальной коллективизации было решение зерновой проблемы. Предполагалось любыми

способами добиться повышения уровня товарности зерновых с последующим расширением экспорта для нужд индустриализации. При этом отмечается, что, в отличие от периода обобществления сельскохозяйственного производства 1920-х годов, данная практика осуществлялась без учета возможных негативных результатов для сельского населения [5].

Важным фактором, определившим специфику проведения данных мероприятий, были процессы институционализации в рамках новой модели государственного устройства. В частности, существенно вырос статус внутренних силовых структур, а также управленческого бюрократического аппарата. В результате повысился уровень жесткости принимаемых решений, и снизилась степень их общественного контроля.

При этом следует отметить, что в дальнейшем, после окончания Великой Отечественной войны и стабилизации социально-экономической ситуации в стране, колхозы заняли важное место среди прочих институциональных образований, оказывая свое воздействие на развитие сельских территорий. Они были интегрированы в механизм планового хозяйствования, представляя собою основу национальной системы продовольственной безопасности. При этом государственные мероприятия по ресурсному обеспечению для данной категории сельхозпроизводителей включали также и подготовку специализированных кадров.

Реформирование экономики в 90-е годы XX ст. происходило в условиях перехода от командной модели хозяйствования к рыночной при фактическом отсутствии четко сформулированных принципов специфики функционирования национальной системы в перспективе. Переформатирование имущественных отношений, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, происходило хаотично, с минимальным соответствием норм законодательства.

Анализируя данные процессы в рамках аграрного сектора Азово-Причерноморского региона, В.Тарасенко отмечал активное участие властных институтов, а также подконтрольных им политических партий и СМИ в процессе воздействия на общественное сознание с целью дискредитации колхозной модели хозяйствования. Отмечались примеры идеализации фермерства как единственно возможного способа экономической деятельности на селе, к тому же максимально соответствующего базовым моральным ценностям местного населения [6].

В то же время в регионе произошли существенные трансформации в структуре действующих институтов. Контроль за системой принятия государственных решений перешел к представителям крупного бизнеса, которые проводили реформирование имущественного комплекса на территории бывшего СССР в своих интересах. В результате глобализации национальной экономики также активную роль в региональных социально-экономических процессах стали играть представители иностранных компаний и международных неправительственных организаций.

2. Военные и политические конфликты в большинстве случаев являются менее длительными, нежели реформы хозяйственного механизма и предполагают четкое определение сторон противостояния (политические партии, религиозные группы, государства и межгосударственные образования и др.). Они не имеют непосредственно экономическую природу, однако зачастую по сути своей являются средствами достижения целей представителей крупного бизнеса в конкурентном противостоянии, связанном с использованием природных ресурсов, доступом к рынкам, логистическим маршрутам и т.д.

В современных условиях существенно расширился арсенал средств, применяемых сторонами конфликтов, активно применяются методы психологической обработки

населения, используются элементы институциональной среды. В этой связи следует отметить принципиальные изменения, произошедшие в культурном пространстве региона за последние 30 лет. В рамках глобальных политических противостояний был осуществлен комплекс мероприятий, направленных на создание неприятия у населения к русской цивилизации. В качестве рычагов воздействия использовались культурные институты, система образования, общественные организации.

3. Организационно-экономические и технико-технологические результаты цивилизационного развития. Следует отметить, что устойчивое социально-экономическое развитие региона связано со стабилизацией политической ситуации и четким определением «правил игры». Поэтому наиболее знаковыми, по нашему мнению, являются следующие примеры организационно-экономических и технико-технологических прорывов.

Освоение территории Новороссии европейскими колонистами. Осуществлялось после присоединения Крымского ханства и нормализации условий безопасности проживания в регионе. Особенностью данного процесса является его комплексный системный характер, когда внедрение хозяйственной модели сопровождается наличием соответствующей социальной ресурсной базы. В данном случае речь идет о механизме воспроизводства квалифицированной рабочей силы, включающем в себя не только информационную, но и культурную составляющую.

Генезис экономических отношений в эпоху становления капитализма не имел ярко выраженных региональных особенностей и характеризовался формированием новых потенциальных экономических институтов в городах (монополистические объединения) и в сельской местности (лавочки, богатейшее крестьянство). В последнем случае возникновение класса «русских фермеров» происходило в значительной степени за счет привлеченных трудовых ресурсов.

Специфику их развития в рамках региона отображают результаты исследований, проводившиеся в сфере крестьянских хозяйств. Как отмечал В.И. Ленин, около 30% населения контролирует более 60% сельскохозяйственных угодий. При этом беднейшее крестьянство вынуждено продавать свою рабочую силу, поскольку доход от земледелия в данной категории хозяйств не позволяет обеспечить существования семьи [7].

Генезис социальных институтов в эпоху плановой модели хозяйствования прошли несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности, обусловленные в значительной степени политическими событиями. Период стабилизации, начавшийся в 60-х годах XX ст., характеризуется обобществлением средств производства и переходом материального производства на промышленные принципы функционирования. Как следствие, возникает необходимость формирования системы инфраструктурного обеспечения. В этой связи существенно возрастает институциональная значимость общественных организаций социально-культурного и профессионального направления, обеспечивающих интеграцию индивидуумов в единую социальную общность с прогнозируемыми жизненными приоритетами.

Переход к многоукладной модели экономики в 90-х годах XX ст., помимо социальных и политических кризисных процессов, привел к ликвидации действовавших систем организации производства товаров и услуг, включая их технико-технологическое и кадровое обеспечение. В результате упорядоченное функционирование механизма взаимодействия субъектов рынка началось лишь в начале XXI ст., после легитимации новых форм отношений собственности на средства производства и природные ресурсы. Таким образом инновационная

конкурентоспособная деятельность субъектов предпринимательства стала возможной либо через институт холдингов (крупный бизнес), либо путем создания и институционализации региональных (отраслевых) объединений представителей малого и среднего бизнеса. Это позволило обеспечить привлечение инвестиционных средств, а также способствовало представлению своих интересов в органах власти.

В целом же в процессе становления Азово-Причерноморского региона имела место определенная ротация элементов институциональной среды относительно их влияния на социально-экономические процессы. Структура общественных институтов определялась как моделью хозяйствования, так и общей ситуацией в государстве (табл. 1).

В частности, в начале XX столетия произошла кардинальная ломка социально-политической формации, приведшая не только к изменению принципов управления в стране, но и запустившая комплекс преобразований в жизни каждого индивидуума. По результатам индустриализации городские и сельские жители были интегрированы в рамках предприятий промышленного типа, выполнявших функции институтов (наличие специфической культуры, удовлетворение потребностей членов и т.д.). Эти процессы получили логическое продолжение впоследствии, когда в послевоенные годы в соответствии с принципами модели постиндустриального общества была создана система кадрового обеспечения для отраслевого менеджмента.

В условиях институционального вакуума 90-х годов XX ст. в регионе, как и в целом в масштабе украинского государства началось строительство националистически ориентированной системы управления обществом. Данные процессы ускорились в начале XXI ст. в рамках грантовых программ заинтересованных государств и международных финансовых институтов. Следует при этом отметить, что общественные институты (профсоюзы, общественные организации) были лишены реальной возможности влиять на социальные и экономические процессы.

Таблица 1

Этапы становления институциональной среды в Азово-Причерноморском регионе*

Период	Социально-экономическая ситуация, тенденции развития	Наиболее важные действующие институты
вторая половина 18 – середина 19 ст.	Освоение территории региона, появление новых населенных пунктов, трансформация ремесла в промышленность, рост сельхозпроизводства	Крестьянские общины, религиозные центры, предпринимательские объединения
конец 19-начало 20 ст.	Развитие промышленного производства, формирование элементов системы сельского капитализма, разложение крестьянской общины	Крестьянские общины, заводской пролетариат, религиозные центры, монополии, государственные институты
20-е – 50-е годы 20ст.	Мировые и гражданская войны, коллективизация, индустриализация, депопуляция, падение производства, снижение уровня жизни	Крестьянские общины, коллективы заводов, государственные институты
60-е – 80-е годы 20ст.	Восстановление региона, рост промышленного и сельскохозяйственного производства, повышение социальных стандартов	Колхозы, профсоюзы, государственные институты
90-е годы 20ст. – начало 21 ст.	Экономический и политический кризис, депопуляция населения, падение производства, снижение качества жизни	Политические партии, криминалитет, объединения предпринимателей
начало 21 ст. – наши дни	Формирование постприватизационной экономической модели, усиление националистического вектора в культурной среде	Политические партии, местные общины, объединения предпринимателей

*Источник: исследования автора

Что же касательно политических партий, то они представляли собой форму отображения интересов той или иной финансово-промышленной группы, вследствие чего, за редким исключением, не имели даже четкой идеологической программы. На момент начала СВО органы государственной власти формально передали часть своих полномочий бизнес-структурам и местным общинам в рамках программы децентрализации. Однако реально население не имело возможности удовлетворять свои потребности, не интернируясь в систему распределения благ, сформированную на принципах проекта «Антироссия». Как следствие, значительная часть представителей предпринимательского сообщества региона (особенно средний и крупный бизнес) негативно восприняли последние политические события. Более того, в рамках своего институционального статуса ими была сделана попытка воздействия на подконтрольные группы местного населения.

Таким образом, мы видим, что в современных условиях возникла необходимость формирования систем институционального обеспечения развития региона, исходя из новых реалий и имеющегося потенциала. В этой связи важным является не только понимание существующих возможностей, но и представление о желаемой модели взаимодействия элементов системы. Особое значение, по нашему мнению, имеет формирование целевых ориентиров социально-экономического развития региона, определение роли институтов и характера их взаимодействия с органами власти, предпринимательским сообществом и населением.

Изучая специфику формирования институциональной среды высокотехнологичных производств на уровне региона, Е.А. Ляшенко и А.Д. Жуковский предлагают рассматривать ее как результат совместного функционирования политических, экономических и социальных элементов. При этом используются дефиниции «институты-правила» и «институты-организации». В первом случае речь идет о совокупности согласованных норм и принципов взаимодействия, а во втором имеются в виду формализованные выражения реализации государства, бизнеса и населения способа удовлетворения своих потребностей [8].

Данный подход в определенной степени совпадает с трактовкой понятия «институт», предложенной Д. Нортом. По мнению ученого, организации, в отличие от институтов, представляет собой группу лиц, интегрированных общностью достигаемой цели. В свою очередь, институты формируют рамочные основы, позволяющие организациям эффективно функционировать. Однако впоследствии, отмечает Д. Норт, уже организации оказывают влияние на процесс институционализации социально-экономических отношений [9].

В современных условиях данная ситуация является подтверждением статуса структуры (системы) отношений в условиях изменения реалий современности. Принимая во внимание нынешнюю специфику функционирования региона, особое значение, по нашему мнению, должно уделяться формированию механизмов взаимодействия власти и общества. В этой связи следует отметить исследования в сфере институционального обеспечения развития гражданского общества, проводимые Л.Ю. Грудцовой, С.А. Ивановой и Д.А. Пашенцевым. По их мнению, основой гражданского общества составляют представители среднего класса, которые, в свою очередь, самореализуются преимущественно в малом и среднем бизнесе. Выделяются следующие факторы поддержки формирования институтов гражданского общества: экономические (многоукладность экономики, регулируемый рынок); социально-политические (децентрализация власти и разделение властных полномочий, плюрализм, доступ граждан к участию в общественной и государственной жизни,

верховенство закона); духовные (отсутствие идеологической монополии, свобода совести, цивилизованность, высокая духовность и нравственность) [10].

Однако, по нашему мнению, подобный подход более ориентируется на либеральную модель социально-экономических отношений. Потребительская ориентация значительной части представителей малого бизнеса на преимущественное удовлетворение собственных интересов обуславливает активную роль государственных и общественных институтов в вопросах формирования системы трипатризма в рамках региона. Более того, отсутствие единой идеологической платформы в условиях постконфликтного становления Азово-Причерноморского региона является неприемлемым.

Также заслуживает внимание точка зрения И.В. Митрофановой относительно институциональной сущности регионального образования. В данном аспекте регион рассматривается как установившаяся форма территориальной институции. Отмечается при этом базовый характер сил внутреннего сцепления, которые являются однородными между собой, но отличными от подобных факторов прочих территорий. При этом указывается, что внутренние связи должны доминировать над внешними по степени плотности и интенсивности [11].

Следует отметить, что в современных условиях одной из первоочередных задач по стимулированию социально-экономического развития новых территорий является их максимальная интеграция в действующую систему отношений, регламентируемых внутригосударственными нормативными актами. Вследствие этого на данном этапе, по нашему мнению, внешние связи должны доминировать над внутренними. Необходимость обеспечения функционирования региона в рамках правового, экономического и культурного пространства Российской Федерации обеспечивается, помимо прочего, за счет системного взаимодействия национальных институтов.

Сфера малого и среднего бизнеса в Азово-Причерноморском регионе представляет собой важную составляющую системы социально-экономического развития, поскольку, помимо прочего, представляет собой одну из форм самозанятости местного населения, обеспечивая приемлемый уровень доходов в условиях неопределенности. Особую значимость представляет собой сфера торгово-посреднических операций, функционирование которой способствует гармонизации конъюнктуры регионального товарного рынка. Однако при этом следует осознавать, что дальнейшее развитие данного сегмента отечественного предпринимательства предполагает их полноценную институционализацию.

В этой связи актуальными являются результаты исследований, проводимых А.Н. Макаровым и А.Н. Бобковым, направленные на оценку перспектив институционального развития малого бизнеса Российской Федерации. По результатам анализа отмечается, что эта составляющая предпринимательского сообщества не является значимым фактором экономической динамики. В качестве факторов, сдерживающих его развитие, указываются не только несовершенства нормативно-правового характера и бюрократизация государственного аппарата, но и моральная неготовность лиц, занятых в данной сфере, к преодолению институциональных барьеров и «ловушек», наличие у них стереотипного мышления [15].

Необходимо отметить, что подобная точка зрения отражает несколько аспектов либеральной парадигмы социально-экономических отношений в рамках народнохозяйственной системы. Во-первых, это определяющая роль малого и среднего бизнеса (в частности сферы услуг) в современных условиях, их значимость для общего уровня развития региона. Во-вторых, обязательное наличие полного спектра

теоретических знаний, практических навыков и умений, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности у лиц, изъявивших желание ею заниматься. Анализируя зарубежный опыт обеспечения эффективного функционирования малого бизнеса, следует отметить важность наличия соответствующей системы информационного обеспечения.

В Российской Федерации сформирована интеграционная система взаимодействия региональных научных центров и представителей предпринимательского сообщества. Более того, действующим законодательством предусмотрена возможность осуществления бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственной деятельности как формы практической реализации результатов интеллектуальной деятельности, создавая малые инновационные предприятия. [16]

В то же время, по результатам исследований экспертами отмечается, что практическая реализация поставленных задач затрудняется бюрократическими проблемами, а также неясностью имущественных прав на создаваемую в рамках деятельности МИП интеллектуальную продукцию. Кроме того, у большинства ВУЗов отсутствует необходимый опыт работы с государственными заказами. Однако в целом, анализируя перспективы деятельности малых инновационных предприятий как элемента институционального обеспечения социально-экономического развития региона, эксперты склонны к позитивным оценкам [17, 18, 19].

Потенциал малых инновационных предприятий для Азово-Причерноморского региона открывает большие перспективы, поскольку одной из особенностей его развития является влияние индивидуальных (семейных) форм хозяйствования на социально-экономическое пространство в городской и (особенно) в сельской местности. Значительная часть местных субъектов аграрного производства вовсе не имеет статуса предпринимателя, а уровень инновационности их деятельности является недостаточным. В этой связи особую значимость приобретают вопросы информационного обеспечения функционирования данной категории сельхозпроизводителей.

Таким образом, мы видим, что в современных условиях формирование элементов институционального обеспечения является важной составляющей развития Азово-Причерноморского региона в экономическом, социальном, административном и культурном аспектах. В этой связи следует учитывать местную специфику использования ресурсного потенциала, но и необходимость оперативной и эффективной интеграции участников хозяйственных отношений в российское нормативно-правовое поле.

Выводы. В статье проанализированы теоретические и практические аспекты функционирования крестьянских хозяйств как важной составляющей системы институциональных отношений Приазовского региона. Обоснована роль семейно-трудовых форм аграрного производства в развитии сельских территорий. Проанализировано влияние крестьянских хозяйств на социально-экономические процессы в рамках Приазовского региона на определенных исторических этапах. Сформулированы пути повышения эффективности функционирования крестьянских хозяйств как регионального института с учетом возможностей, предоставляемых новыми социально-экономическими и политическими реалиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаров Н.П. Организация крестьянского хозяйства / Н.П. Макаров. – Москва: Экономическая жизнь, 1927. – 588 с.

2. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – Москва: Кооперативное товарищество, 1925. – 80 с.
3. Чаянов А.В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / А.В. Чаянов, Н.П. Макаров // Труды III Всероссийского съезда Л.А.Р. Москва. – 1918. – 86 с.
4. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. / А.Н. Челинцев. Харьков. 1919. – 178 с.
5. Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В. Кондрашин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 568 с. – (История сталинизма).
6. Аграрная реформа в Украине (социологическая диагностика) / Под ред. В. Тарасенко. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2007. – 576 с.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч. в Издание пятое. т.3 Изд-во полит. лит-ры. – М. – 1971.
8. Ляшенко Е. А. Институциональная среда развития высокотехнологичных производств в регионе / Е. А. Ляшенко, А. Д. Жуковский // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1. – С. 72-84.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги. Начала, 1997. – 180 с.
10. Грудцына, Людмила Юрьевна. Развитие институтов гражданского общества в системе частноправовых отношений [Текст]: монография / Л. Ю. Грудцына, С. А. Иванова, Д. А. Пашенцев; Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации (Финансовый ун-т). – Москва: Юркомпани, 2015. – 114 с.
11. Митрофанова, И.В. Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции / И.В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 8. – С. 30 – 40.
12. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ; [принят Государственной думой 21 июня 2001 года; одобрен Советом Федерации 21 июня 2001 года]. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 25.01.2023).
13. Тетуев А.И. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства в современной России (на материалах Кабардино-Балкарии) / А.И. Тетуев // Вестник КБИГИ (KBHR Bulletin). – 2018. – №1 (36). – С. 69-75.
14. Фролов Д.П., Инютина О.В. Проблемы теоретического анализа экономических институтов (на примере таможи) / Д.П. Фролов, О.В. Инютина // Журнал институциональных исследований. 2010. – Том 2. – № 4. – С. 106-119.
15. Макаров А.Н., Бобков А.М. Институционально-эволюционные основы возрождения и развития малого бизнеса на региональном уровне: монография / Под ред. Макарова А.Н.; Набережночелнинский институт КФУ. – Набережные Челны: Изд.-полигр.центр «Мир печати» 2019. – 171 с.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ [принят Государственной думой 24 июля 2009 года; одобрен Советом Федерации 27 июля 2009 года] Текст: электронный URL: <https://base.garant.ru/12168685/> дата обращения: 25.01.2023).
17. Митрофанова, И.В. Реалии и перспективы создания малых инновационных предприятий в вузах Южного федерального округа / И.В. Митрофанова, Е.С. Журавлев // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 13(108), вып. 19/1. – С. 65-73.
18. Козловская О.В. Малые инновационные предприятия при научных и образовательных учреждениях в регионах АИРР: социологическое исследование и направления совершенствования законодательства. / О.В. Козловская, Е.Н. Акерман, Ю.С. Бурец // ЭКО. – 2016. – № 6. – С. 143-154.
19. Никитиенко С.М. Опыт взаимодействия учреждений академической науки с бизнесом на принципах ГЧП (на примере Института угля СО РАН г. Кемерово) / С.М. Никитиенко, Е.В. Гоосен, В.И. Клишин // Инновации. – 2013. – № 9 (179). – С. 9-19.

Поступила в редакцию 01.02.2023 г.

PEASANT FARMS AS AN ELEMENT OF INSTITUTIONAL SUPPORT FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENCLAVED REGION

S. V. Kalchenko

The article examines the theoretical and practical aspects of the functioning of peasant farms in the Azov region as a specific institutional entity. Scientific approaches are analyzed regarding the essence of the institutional economy in general, as well as the importance of small forms of agricultural production. The patterns of formation of the institutional environment within the Azov region are determined. The importance of small business as an economic basis for regional development is substantiated. The role of Ukrainian state institutions in the process of forming an ideological paradigm with the use of peasant households in modern conditions is characterized.

Key words: institute, peasant economy, efficiency, social and economic development.

Кальченко Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики

ГОУ ВПО Мелитопольский государственный университет

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-73

Kalchenko Sergey

doctor of economic sciences, professor

Melitopol State University., city Melitopol

УДК 331:[005:330]

КЛЮЧЕВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2023. *Е. Н. Кинько, В. В. Кузьменко*

В статье рассмотрены ключевые трансформации, определяющие коренные изменения сферы трудовой занятости в условиях становления цифровой экономики. Авторы обращают внимание на изменение форм трудовой занятости, массовое распространение нетипичной занятости, изменение контрактных отношений между субъектами трудовых отношений, углубление цифровизации сферы труда. Показано, как процессы, связанные с цифровизацией, формируют трудовые отношения нового качества, что требует фундаментальных институциональных изменений, адекватных современным требованиям.

Ключевые слова: цифровизация экономики, трудовая занятость, трудовые отношения, нетипичные формы занятости, дистанционная занятость, фриланс, краудсорсинг, трудовой контракт (договор), цифровизация сферы трудовой занятости.

Постановка проблемы. Четвертая научно-техническая революция, повлекшая взрывной процесс создания и распространения прорывных экспоненциальных технологий послужила производственно-технической базой становления цифровой экономики. Экономический потенциал цифровизации заключается в возможности генерировать, собирать, а также структурировать и передавать гигантские объемы данных, что крайне необходимо в современных условиях и ведет к повышению выживаемости, конкурентоспособности субъектов экономических отношений, росту их производительности труда.

Актуальность темы исследования. Сегодня эффективное внедрение и использование новых экспоненциальных технологий, а также качество человеческого капитала определяют конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и всей страны в целом. Это направление является важным с точки зрения обеспечения экономической безопасности России.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическому анализу цифровой экономики посвящены научные труды как западных ученых – Д. Белла, П. Друкера, М. Кастельса, М. Ф. Махлупа, Тоффлера, так и российских авторов: Д. В. Иванова, М. А. Игнацкой, Б. В. Корнейчука, Н. Н. Моисеева, Р. М. Нижегородцева, А.И. Ракитова, Т. Л. Ровинской, А. А. Чернова.

Проблематика влияния цифровизации на сферу занятости и трудовые отношения рассматривается в работах Е.Ю. Легчилиной [1, С. 89-102], вопросы взаимосвязи технологического процесса с процессами в социально-трудовой сфере анализируются в работах Е.С. Садовой [2, С.35-45], В.М. Свистунов большое внимание уделяет качественному усовершенствованию отношений трудовой занятости в условиях цифровизации [3, С. 29-33], А.А. Федченко, В.М. Ячменева в своих исследованиях делают акцент на потенциальных изменениях сферы труда в новых условиях [4, С. 87-92].

Выделение нерешенных проблем. Широкое внедрение экспоненциальных технологий не могло не затронуть сферу трудовой занятости. Произшедшая в результате цифровизации существенная трансформация отношений между основными

субъектами трудовых отношений, породила множество теоретико-методологических и научно-практических проблем в исследовании современных процессов на рынке труда, требующих решения.

Цель работы – анализ основных изменений в сфере трудовой занятости, произошедших в результате имплементации цифровых технологий и их значение для рынка труда России и уровня ее экономической безопасности.

Результаты исследования. Цифровая революция, как объективный процесс развития производительных сил, служит потенциалом экономического роста, рационализации производства и роста производительности. Данные положения отражены в программных документах Российской Федерации [5]. Это обуславливает приоритет цифровой трансформации общества как одной из ключевой национальной цели [6].

Массовое внедрение экспоненциальных технологий оказывает прямое влияние на все элементы экономической системы, вызывая коренные трансформации трудовой занятости и трудовых отношений. К основным глобальным коренным изменениям можно отнести.

1. Замещение человеческого труда искусственным интеллектом.

Появление совершенно новых прорывных экспоненциальных технологий позволяет минимизировать человеческое участие всюду, где есть алгоритмы. Наиболее подвержены автоматизации рутинные рабочие места, которые становятся избыточными и подлежат сокращению. Так, в ноябре 2022 г. компанией Open AI был запущен новый чат-бот ChatGPT, который постоянно обучается [7]. Нейросеть пишет диссертации, стихи и песни, дает медицинские советы, осуществляет прогнозы и финансовую аналитику, а также может генерировать простейший код. По оценкам специалистов, чат-бот способен полностью изменить рынок труда, оставив без занятости копирайтеров, аналитиков, бухгалтеров, журналистов и др.

По расчётам Фонда развития интернет-инициатив, за следующие 10 лет в условиях активной модернизации в России под сокращение могут попасть около 6 млн. человек, а остальным придется переучиваться и искать новые рабочие места [8].

2. Изменение структуры занятости.

Цифровая инновационная экономика диктует изменения в спросе на трудовые ресурсы. Параллельно с угрозой исчезновения отдельных видов профессий и специальностей, перманентно возникают принципиально иные высокотехнологические рабочие места. Что обуславливает необходимость повышения квалификации на протяжении всей трудовой жизни, непрерывного обучения, умения использовать новейшее программное обеспечение и автоматизированные и роботизированные технологические процессы.

В докладе Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда, подготовленном к юбилейной сессии Международной организации труда в 2019 г., отмечается: «Благодаря технологическим достижениям будут создаваться новые рабочие места, однако те, кто потеряет работу в это переходное время, возможно, будут наименее подготовленными к ому, чтобы воспользоваться новыми возможностями. Профессиональные навыки, востребованные сегодня, не будут соответствовать рабочим местам завтрашнего дня, а вновь приобретаемые навыки могут быстро устаревать»[9].

3. Распространение нетипичных форм занятости.

Внедрение экспоненциальных технологий невозможно без гибкого рынка труда, что проявляется в появлении новых нетипичных форм занятости. Выделяют несколько типов:

дистанционная занятость – занятость, при которой работодатель и наемный работник находятся на расстоянии друг от друга и осуществляют взаимодействие посредством сети Интернет;

фрилансинг – занятость через электронные биржи фрилансеров;

краудворкинг и краудсорсинг – краткосрочная частичная занятость, при которой связь между исполнителем и заказчиком осуществляется посредством виртуальных краудсорсинговых площадках/платформах.

Цифровая экономика характеризуется все большим уходом на неполную занятость, переводом трудовых отношений в зону снижения фонда оплаты труда, например, когда для разработки социально значимых и коммерческих проектов используется труд фрилансеров и/или добровольцев краудсорсеров на безвозмездной основе. Такая модель привлекательна для работодателей, так как открывает новые возможности для снижения расходов на персонал, на содержание офисных площадей, сокращение объемов работы по ведению зарплатных расчетов и сопровождению многих процессов в системе договорных отношений «работодатель – сотрудник» [10, С. 78].

4. Изменение контрактных отношений.

Распространение нетипичной занятости характерно тем, что во многих случаях трудовые отношения не оформляются трудовым контрактом и могут быть прерваны в любой момент. В данном случае происходит не только нарушение трудовых прав работника из-за отсутствия прав и гарантий законодательства. Также отсутствие контракта является не выгодным и работодателю, который в данной ситуации не в состоянии осуществлять долгосрочное планирование деятельности.

Еще одной характерной черной является замещение долгосрочных трудовых отношений с работодателем краткосрочными контрактами. В условиях открытого (без границ) рынка труда заключение контракта (трудоого договора) не является абсолютным основанием ведения переговоров с другими работодателями, а также заключения иных параллельных (формальных и неформальных) договоров найма. Таким образом, формируется модель совместного использования трудовых ресурсов/профессиональных навыков при условии, что работник может одновременно совмещать сразу несколько должностей в разных компаниях, расположенных в любой точке мира посредством цифровых (электронных) сервисов [11, С. 143].

5. Углубление цифровизации сферы трудовой занятости.

Цифровизация экономической деятельности коренным образом изменяет кадровое делопроизводство, осуществляется поэтапный переход на электронный документооборот.

С начала 2021 г. в полном объеме вступили в силу поправки в ТК РФ в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде. Так, работникам, которые оформляются впервые, заводят только электронные трудовые книжки, а заключившие трудовой договор до 2021 г. работники уже реализовали право на выбор электронного или бумажного формата – с правом отказа от традиционного в дальнейшем [12].

Поэтапное внедрение электронного документооборота должно развиваться параллельно с электронным взаимодействием субъектов с госорганами (госинспекции труда, службы занятости, ПФР). Для этого был принят ряд нормативных актов, которые

позволяют обмениваться электронными кадровыми документами через портал Госуслуг с помощью личного кабинета и электронной подписи [13, 14, 15].

Выводы. Анализируя коренные изменения, как следствие цифровизации, следует отметить, что в результате масштабного проникновения экспоненциальных технологий формируются трудовые отношения нового типа. Что требует фундаментальных институциональных изменений, адекватных современным требованиям.

Нормативное регулирование сферы трудовой занятости индустриального общества не в состоянии обеспечить оптимальное согласование интересов участников трудовых отношений. Всеобщее распространение нетипичных форм занятости, краткосрочных трудовых контрактов, усиление цифровизации сферы труда требует глобальных реформ и диктует необходимость создания такой системы правил, которая максимально учитывала использование новых цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Легчилина, Е.Ю. Регулирование изменений в социально-трудовых отношениях в условиях цифровизации / Е.Ю. Легчилина // Экономика труда. – 2019. – Т.6. – №1. – С. 89-102.
2. Садовая, Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда / Е. С. Садовая // Мировая экономика и новая парадигма рынка труда. – 2018. – Т. 62. – № 12. – С. 35-45.
3. Свистунов, В.М. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики / В.М. Свистунов // Управление. – 2017. – № 4 (18). – С. 29-33.
4. Федченко, А.А. Становление трудовых отношений в цифровой экономике: реалии и перспективы / А.А. Федченко, В.М. Ячменева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 87-92.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>
7. Решетникова, М. Что такое ChatGPT/ М. Решетникова // РБК. – 02.02.2023. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a192819a79478fae5762ad>.
8. Какие профессии могут исчезнуть в ближайшем будущем? // РБК. – 08.05.2021. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d8ba02a9a7947fec16449a4>.
9. Доклад IV Итоговый документ столетия MOT // Международная конференция труда, 108-я сессия, 2019. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_701800.pdf.
10. Лapidус, Л.В. Гиганомика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга / Л.В. Лapidус, Ю.М. Полякова // Вестник института экономики российской академии наук. - 2018. - №6. - С. 73-89.
11. Лapidус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография / Л.В. Лapidус. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 381 с.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», Собрание законодательства Российской Федерации 2019, № 439-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912160070>.
13. Постановление Правительства РФ от 1 июля 2022 г. № 1192 «Об утверждении Правил взаимодействия информационной системы работодателя, позволяющей обеспечить подписание электронного документа в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации, хранение электронного документа, а также фиксацию факта его получения сторонами трудовых отношений, и федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207050018>.

14. Андреев, П. Цифровизация трудовых отношений и защита уязвимых категорий работников / П. Андреев // Адвокатская газета. – 26.12.2022. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-trudovykh-otnosheniy-i-zashchita-uyazvimykh-kategoriy-rabotnikov>.

15. Постановление Правительства РФ от 13 мая 2022 г. № 867 «О единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416930/.

Поступила в редакцию 26.02.2023 г.

KEY TRANSFORMATIONS IN THE EMPLOYMENT SPHERE AT THE CONTEXT OF THE FORMATION THE DIGITAL ECONOMY AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SAFETY OF RUSSIAN FEDERATION

E. N. Kinko, V. V. Kuzmenko

The article considers the key transformations that determine the fundamental changes in the sphere of employment in the context of the formation the digital economy. The authors pay attention on changes in the forms of employment, the massive spread of atypical employment, the changes in contractual relations between the subjects of labor relations, the deepening of the digitalization of the labor sphere. It is shown how the processes associated with digitalization form labor relations of a new quality, which requires fundamental institutional changes that are adequate to modern requirements.

Keywords: digitalization of the economy, employment, labor relations, atypical forms of employment, remote employment, freelancing, crowdsourcing, labor contract (agreement), digitalization of the sphere of employment.

Кинько Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
alena_kinko@yandex.ru
+7-949-315-24-83

Кузьменко Виктория Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
kafedra88-88@mail.ru
+7-990-020-85-83

Kinko Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Kuzmenko Victoria

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 338.242

МЕНЕДЖЕРИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

© 2023. *Е. В. Комарницкая*

Статья посвящена исследованию вопроса цифрового менеджмента в условиях цифровой трансформации бизнеса, выявлению процессов, которые его характеризуют. Определено, что развитие цифровой экономики оказывает влияние на менеджерские процессы, изменяя их. Проведен краткий обзор теоретической базы терминологии «цифровой менеджмент».

Ключевые слова: менеджмент, цифровой менеджмент, менеджмент 4.0, управленческие процессы, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Постановка проблемы. Трансформации, происходящие в экономике, связанные с развитием цифровых технологий, их внедрением и развитием оказывают непосредственное воздействие на создание новой модели экономических отношений и изменениям в деятельности организаций. Бизнес-процессы на предприятиях подвергаются изменениям и трансформации под воздействием цифровизации, что влечет поиск новых управленческих решений формирует новую парадигму менеджмента с новыми требованиями и правилами. Использование терминов менеджмент 4.0, менеджмент цифровой экономики, менеджмент с использованием цифровых технологий уже проникли в современную науку, однако по-прежнему данное направление является недостаточно исследованным. Теоретико-методической базой исследования выступили труды современных отечественных и зарубежных ученых.

Актуальность исследования. Вопросы развития цифровизации являются основными среди проблем, которые рассматриваются российским правительством, о чем свидетельствует ряд утвержденных государственных актов и программ.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», с целью ускорения внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Среди основных направлений национальной программы «Цифровая экономика» реализуется ряд федеральных проектов, которые направлены на доступность интернета и мобильной связи, обучение цифровым профессиям и новым навыкам, безопасность цифровых данных, разработка комплекса цифровых государственных услуг и государственных данных, разработка новых цифровых решений и технологий, а также создание правовых актов по реализации проектов цифровизации. Поскольку цифровизация является приоритетным направлением для государства, то необходимость в развитии и управлении социально-экономической системой приобретает все большее значение.

Среди основных направлений необходимо в области регулирования цифровой экономики необходимо выделить создание постоянно действующего механизма

управления изменениями и компетенциями (знаниями), что подчеркивает актуальность вопроса цифрового менеджмента (управления).

Представленные факты свидетельствуют о необходимости более глубокого исследования управленческого аспекта, управленческих подходов в цифровой экономике 4.0.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования системы цифрового управления организацией рассмотрены в трудах таких ученых, как В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина [1], А. Ю. Матвеев [2], П. А. Михненко [3], В. И. Ткач [4], Д. О. Чернышова [5], Е.Г. Казялина [6], Muzhir Al-Ani [9], Imgrund F. [10], Gumerova, G. I. [12] и др.

Индикаторы цифровой экономики рассмотрены в работе Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [7]. Трансформация менеджмента в условиях цифровизации экономики рассмотрены в работах С. Н. Шестов, В. А. Малютин [15], И. М. Пожарицкая, Д. В. Зинченко [16], А. Ю. Рячкин [17], М. Ю. Ваховская, Н. Л. Джаппарова [20] и др.

Выделение нерешённой проблемы. Проведенный анализ современной экономической литературы по вопросу цифровой трансформации бизнеса, позволил определить, что проблемы управленческого характера, особенности и отличительные черты цифрового менеджмента по-прежнему остаются раскрытыми не в полной мере, что связано с постоянными изменениями и новыми вызовами, что представляется целесообразным быть рассмотренным в данной статье.

Цель исследования направлена на исследование теоретических вопросов менеджериальных процессов в условиях цифровой трансформации бизнеса.

Результаты исследования. В первую очередь необходимо рассмотреть, каким образом цифровизация оказывает влияние на деятельность государства. Для этого проведем анализ затраченных средств на цифровую экономику. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в Российской Федерации в период 2017-2021 гг. представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в Российской Федерации в период 2017-2021 гг. (составлено автором на основе источника [7])

Необходимо отметить, что представленные статистические данные свидетельствуют о выделении финансовых средств на развитие цифровой экономики в анализируемом пятилетнем периоде. Несмотря на то, что в 2020 г. российская экономика столкнулась с проблемой коронавируса, рост ВВП сократился на 2,7 в сравнении с предыдущим периодом, однако это не повлияло на рост выделенных средств на развитие цифровой трансформации. Так, в 2021 г. было выделено 4,8396 трлн. руб. на ее развитие, что свидетельствует о стабильной политике, проводимой государством, в данном направлении.

Также необходимо отметить, что в 2020 г. 1,7% к общему объему ВВП страны внутренних затрат организаций было направлено на создание, распространение и использование цифровых технологий, опять же основной причиной для такого роста послужила пандемия и ее последствия.

Далее рассмотрим структуру валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики по видам деятельности, которые были выделены на реализацию следующих направлений:

- приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями;
- оплата услуг электросвязи;
- приобретение программного обеспечения, его адаптация и доработка;
- приобретение цифрового контента;
- исследования и разработки;
- обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий;
- прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий.

Процентное соотношение представленных компонентов и их соотношение в общей структуре валовых внутренних затрат представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Структура валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики по видам деятельности в Российской Федерации в 2021 г. (составлено автором на основе источника [7])

Исследование теоретических подходов к термину «цифровой менеджмент» отечественными и зарубежными учёными представлено в таблице 1.

Таблица 1

Исследование теоретических подходов к термину «цифровой менеджмент»

Автор	Подход к термину	Отличительная особенность
Калязина Е.Г. [6]	Цифровой менеджмент – это система управления организацией на основе новых цифровых технологий, направленная на построение устойчивой цифровой инфраструктуры с целью обеспечения стабильного роста и развития в условиях цифровизации.	Система управления
Михненко П. А. [3]	Под цифровым менеджментом будем понимать систему управления предприятием, построенную на основе (или, как минимум, с применением) новых цифровых технологий и способную обеспечивать рост результативности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия и получения им новых экономических выгод, недоступных в полной мере при использовании традиционных систем и методов управления.	
Muzhir Al. [9]	E-management is: management Paperless; remote management; real-time management; event management rigid regulations; management anytime, anywhere	
Александрова А.В. [14]	Цифровой менеджмент – управленческая деятельность производственной организации, осуществляемая в условиях цифровой трансформации бизнеса	
Вакорин М. П., Хворостина В. В. [8]	Цифровой менеджмент – это основанная на новых цифровых технологиях система управления проектами, которая способная обеспечить упрощение коммуникации и управления задачами, ускорение процессов и повышение качества работы.	Проектный подход
Масленников В. В. [1]	Система цифрового управления организацией – совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных цифровой платформой, с помощью которых осуществляется организация и реализация деятельности с использованием современных цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и др.).	Сбор, анализ информации через цифровые платформы
Матвеев А. Ю. [2]	Цифровой менеджмент предполагает наличие цифрового двойника, позволяющего оцифровать основные бизнес-процессы, виртуализировать их с использованием технологий дополненной реальности. Цифровизация управленческих решений заключается в формировании возможных сценариев развития организации с расчетом показателей для каждого сценария.	
Imgrund F. [10]	E-management is dynamic, advanced, and interactive system with highly connected productivity that exceeds limits of an organization to include the whole world	
Ткач В. И. [4]	Цифровая эволюция менеджмента требует применения более совершенных инжиниринговых подходов, методов и механизмов учетно-аналитического характера, а также компьютеризации учетно-контрольных процессов, с тем чтобы обеспечить получение синергизма от эффективной работы всех служб предприятия.	Синергетический эффект
Шестов С. Н. [15]	Под цифровым менеджментом понимается планирование, организация, мотивация и контроль цифровой трансформации предприятия для достижения поставленных бизнес-целей.	Концептуальный подход
Н. И. Морозко, Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко [21]	Концептуальные положения цифрового менеджмента определяют управление процессом через моделирование бизнес-процессов, исполнение и оценку результатов, с целью маневренности, гибкости и быстрой реакции на изменения.	

Исследование теоретических подходов к термину «цифровой менеджмент», позволило выделить следующие особенности, среди которых:

цифровой менеджмент как новая система управления с учетом цифровых, прорывных технологий;

цифровые трансформации как основа для сбора и анализа информации для принятия дальнейших управленческих решений;

цифровой менеджмент должен приносить синергетический эффект от внедрения в бизнес-процессы организации, в том числе управленческого характера;

концептуальный подход, который базируется на основных функциях менеджмента и направлен на моделирование бизнес-процессов с учетом цифровизации;

цифровой менеджмент, который основан на проектном подходе, командной работе и гибких технологиях управления, в том числе Agile-технологиях и разновидностях.

Цифровые технологии оказывают влияние не только на бизнес и общество, но и соответственно, на все процессы, которые протекают внутри них. Цифровые изменения оказывают влияние на традиционные операции в организациях и превращают их в цифровые, что несомненно, затрагивает и вопросы управленческого воздействия. Таким образом, цифровой менеджмент необходимо рассматривать как современное направление в управленческой науке, которое имеет свои отличительные черты и особенности, а также нуждается в исследовании.

Выводы. В работе проведено исследование вопроса цифрового менеджмента в условиях цифровой трансформации бизнеса. Были выявлены особенности цифрового менеджмента. Определено, что развитие цифровой экономики оказывает влияние на менеджерские процессы, изменяя их. Дальнейшее исследование целесообразно проводить с учетом современных направлений в области гибких технологий управления, которые связаны с Agile-технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масленников, В. В. Формирование системы цифрового управления организацией / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 6(108). – С. 116-123. – DOI 10.21686/2413-2829-2019-6-116-123. – EDN KNKKMZ.
2. Матвеев, А. Ю. Управление стратегией развития цифровой экосистемы / А. Ю. Матвеев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 3-1. – С. 693-699. – DOI 10.34670/AR.2023.81.58.053. – EDN HCFKJQ.
3. Михненко, П. А. Цифровой менеджмент: модели развития концепции / П. А. Михненко // Инновации в менеджменте. – 2020. – № 3(25). – С. 30-39. – EDN DGNDMQ.
4. Ткач, В. И. Становление и развитие системы цифрового учета и менеджмента / В. И. Ткач // Аудиторские ведомости. – 2018. – № 1. – С. 70-75. – EDN YSIVTL.
5. Чернышова, Д. О. Экономика и менеджмент предприятий в условиях цифровой экономики / Д. О. Чернышова // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3, № 9S(50S). – С. 70-71. – EDN OSTIPZ.
6. Калязина Е.Г. Цифровой менеджмент в управлении проектами / Е.Г. Калязина // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 12. – С. 4747-4766. – DOI: 10.18334/ce.15.12.113858
7. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2697-2 (в обл.).
8. Вакорин, М. П. Цифровой менеджмент в управлении проектами / М. П. Вакорин, В. В. Хворостина // Молодой ученый. – 2023. – № 9 (456). – С. 16-18. – URL: <https://moluch.ru/archive/456/100370/>
9. Muzhir Al-Ani E-University Environment Based on E-management // International Journal of Computational Engineering Research (IJCER), Volume 5 – Issue 4, April 2015. – p. 1–6.

10. Imgrund, F. Approaching digitalization with business process management / F, Imgrund, M. Fischer, C. Janiesch, A. Winkelmann / Volume 2018-March, 2018, Pages 1725–1736.
11. Степнов, И. М. Цифровой стратегический менеджмент: проблемы и перспективы / И. М. Степнов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3. – С. 89-94. – EDN XTUBSP.
12. Gumerova, G. I. Management of the digital economy as a scientific direction (on the basis of Management 4.0) / G. I. Gumerova, E. Sh. Shaimiev // International Research Journal. – 2019. – No. 1-2(79). – P. 40-45. – DOI 10.23670/IRJ.2019.79.1.036. – EDN YVLNLF.
13. Матушкин, М. А. Цифровизация как драйвер повышения качества менеджмента предприятия / М. А. Матушкин // Управление качеством продукции и конкурентоспособностью организаций реального сектора экономики в условиях цифровизации: Материалы VI Международной научно-практической конференции Саратов, 14 ноября 2018 года / Ответственный редактор Л.Ф. Попова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2019. – С. 99-103. – EDN THVCTH.
14. Александрова, Т. В. Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций / Т. В. Александрова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 137-144. – DOI 10.14529/em190313. – EDN UPXSKN.
15. Шестов, С. Н. Коммуникационные аспекты цифровизации в менеджменте / С. Н. Шестов, В. А. Малютин // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов, Севастополь, 25–28 апреля 2019 года. – Севастополь: ООО «Рибест», 2019. – С. 281-284. – EDN CGFNPO.
16. Пожарицкая, И. М. Морфологический анализ понятия «цифровой менеджмент» / И. М. Пожарицкая, Д. В. Зинченко // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ялта, 24–26 марта 2021 года / Отв. редактор А.В. Олифинов. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 51-54. – EDN FYFFGN.
17. Рячкин, А. Ю. Трансформация менеджмента в условиях цифровизации экономики / А. Ю. Рячкин // Актуальные проблемы развития управленческой и сервисной деятельности в цифровой среде: Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Омск, 19–20 марта 2020 года / Редколлегия: Е.В. Яковлева [и др.]. – Омск: Омский государственный технический университет, 2020. – С. 152-156. – EDN ZHSVAS.
18. Методология измерений и структурная эволюция региональной экономики: тенденции развития в XXI веке / А. Н. Ильченко, А. Н. Петров, О. В. Гонова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 243 с. – ISBN 978-5-16-014569-3. – EDN UWSTZG.
19. Гонова, О. В. Системный подход к исследованию экономической безопасности и устойчивости регионального развития / О. В. Гонова, А. А. Малыгин, Ю. Н. Тарасова // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: Материалы межрегиональной научно-методической конференции, Иваново, 27–28 марта 2014 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. акад. Д.К. Беляева, 2014. – С. 107-112. – EDN UEFUOB.
20. Ваховская, М. Ю. Цифровой менеджмент как инструмент оптимизации затрат на производство / М. Ю. Ваховская, Н. Л. Джаппарова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 18–19 ноября 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 196-201. – EDN HNFULM.
21. Морозко, Н. И. Управление инвестиционными процессами в компаниях на основе концептуального подхода цифрового менеджмента / Н. И. Морозко, Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко // Финансовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 93-96. – EDN EIFYYR.

Поступила в редакцию 25.02.2023 г.

MANAGERIAL PROCESSES IN THE CONTEXT OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

E. V. Komarnitskaya

The article is devoted to the study of the issue of digital management in the context of digital business transformation, identifying the processes that characterize it. It is determined that the development of the digital economy has an impact on managerial processes, changing them. A brief review of the theoretical basis of the terminology "digital management" is carried out.

Keywords: management, digital management, management 4.0, management processes, digital transformation, digital economy.

Комарницкая Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
e.komarnitskaya@donnu.ru
+7-949-373-38-41

Komarnitskaya Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.45

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2023. И. В. Кочура

В статье обоснована стратегия, связанная с диверсификацией деятельности промышленных предприятий Донбасса, как возможность их дальнейшего развития, несмотря на кризисную ситуацию в регионе. Повышение инновационной активности промышленных предприятий рассмотрено на основе следующих направлений диверсификации: использование побочных продуктов производства, использование свободных пространств, переработка отходов, оказание сторонних услуг и создание новых продуктов или материалов. Предложенная стратегия позволит улучшить экономические, экологические и социальные показатели как промышленных предприятий, так и региона в целом.

Ключевые слова: стратегия, инновационная активность, диверсификация, развитие, промышленные предприятия.

Постановка проблемы. В условиях санкционного давления и ограничений, непредсказуемости и изменчивости среды, экономика Российской Федерации находится в состоянии глубоких преобразований, связанных с переходом к новым экономическим отношениям, которые требуют быстрых и эффективных решений для поддержки отечественных промышленных предприятий. Данные условия обуславливают актуальность совершенствования управления предприятиями и создания предпосылок их устойчивого развития, что, в свою очередь, связано с необходимостью повышения инновационной активности и формирования адекватных стратегий развития. Одной из таких стратегий является диверсификация производства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам стратегического развития территорий, отраслей и предприятий, а также повышению их инновационной активности посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых как Л.И. Абалкин [1], А.И. Анчишкин [2], Р.И. Балашова [3], Д. М. Васильковский [4], Н.А. Гареева [5], С.П. Григориadis [6], В.В. Краснова [7], Р.Н. Лепа [8], Г.С. Мерзликина [9], А.В. Половян [10], В.А. Цукерман [11], М.А. Федорова [12] и других исследователей. Для российских регионов данная проблема лежит в плоскости выбора стратегии развития региональной экономики, реализация которой связана со сбалансированным развитием и рациональным использованием регионального экономического потенциала в разрезе всех его составляющих. Такие авторы как Д.М. Васильковский [4], С.П. Григориadis [6], В.В. Краснова [7], Е.Н. Стариков [13] определяют данную задачу на уровне отраслей и отдельных предприятий различных видов экономической деятельности (машиностроительный, топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, торговые, коммерческие, пищевые предприятия и т.д.). Р.И. Балашова предлагает научно-методические подходы к экономическому развитию предприятий на промышленной территории, а также рассматривает проблему влияния финансового обеспечения на развитие предприятия. Ряд исследователей видят стратегическое развитие субъектов хозяйствования исключительно на основе инновационной деятельности [5; 6; 9; 11; 12], что предполагает значительные инвестиции. Данные научные труды сыграли важную роль в развитии промышленности

страны, но не в полной мере обеспечили решение целого ряда проблем.

Актуальными являются проблемы развития и определения приоритетных направлений для тех промышленных предприятий, которые характеризуются своей спецификой и значительным количеством внешних и внутренних факторов, влияющих на их деятельность. Часто такие предприятия являются градообразующими, что весьма характерно для большинства территорий Донбасса. В частности, это предприятия угольной, металлургической, химической промышленности и машиностроения. Кроме основной деятельности они имеют значительный потенциал, связанный с диверсификацией как производства, так и территории их нахождения.

Актуальность темы. В настоящее время большинство промышленных предприятий Донбасса в силу определенных обстоятельств (военные действия, снижение спроса на продукцию, недостаток оборотных средств, исчерпание запасов и другие) не могут работать на полную мощность по основному предназначению или были закрыты. При этом их ресурсный потенциал не исчерпан. Поэтому повышение инновационной активности данных промышленных предприятий на основе диверсификации их деятельности позволит продолжить их развитие, что является актуальной проблемой не только для них, но и для региона.

Целью статьи является определение направлений диверсификации промышленных предприятий Донбасса, что, безусловно, повысит их инновационную активность и даст новый виток в развитии.

Результаты исследования. Многие исследователи считали, что развитие производственной сферы крупных промышленных комплексов возможно на основе решения таких глобальных задач как технико-технологическая модернизация отраслей и их реформирование в соответствии с рыночными условиями хозяйствования [8; 10; 14; 15]. Однако в настоящее время нестабильность институциональной среды не позволяет рассматривать развитие потенциала промышленных предприятий только на основе их производственной модернизации для увеличения объемов производства и улучшения качества продукции. Поэтому необходимы и другие стратегии развития. В качестве наиболее привлекательной целесообразно рассмотреть такую, которая отличается от других тем, что непосредственно само предприятие воздействует на окружающую среду путем диверсификации производства и внедрения инноваций в его деятельность.

Диверсификация предполагает выпуск других видов продукции или услуг, а также параллельное осуществление основной и дополнительной деятельности предприятия, что должно способствовать повышению его эффективности. При этом предприятия как с узкой специализацией, примером которых могут быть горнодобывающие предприятия, так и многопродуктовые могут успешно использовать эту стратегию.

Необходимо отметить, что Донбасс является промышленным регионом и много городов и поселков возникали вокруг крупных промышленных предприятий, большинство из которых были угледобывающими.

В отличие от перерабатывающих предприятий шахты и карьеры связаны с добычей невозпроизводимых природных ресурсов, поэтому происходит неизбежная их отработка, а впоследствии и закрытие. Закрытие и ликвидация предусматривают прекращение нерационального использования средств на особо убыточных предприятиях и направление высвободившихся денег на развитие перспективных. В мировой практике угледобывающих стран используется комплекс мероприятий пост-майнинг, который включает правовые, организационные и экономические аспекты,

направленные на решение экономических, социальных и экологических проблем депрессивных территорий ликвидированных горнодобывающих предприятий [16]. На территории закрытых предприятий, которые, как правило, занимают огромные территории, создают технопарки, позволяющие создавать новые предприятия и новые рабочие места, а также рекреационные зоны отдыха и музеи индустриального наследия. Эту же концепцию можно применить и к перерабатывающим предприятиям в случае их закрытия по разным как экономическим, так и другим причинам.

В настоящее время предложен более прогрессивный подход «синхро-майнинг» (в переводе с английского «синхронно разработка месторождения полезного ископаемого»), который, в отличие от первого, предлагает диверсификацию производства производить параллельно с основной деятельностью [16; 17]. Сущность данной концепции, в отличие от пост-майнинг, заключается в том, что с приближением жизненного цикла горнодобывающего предприятия к стадии прекращения добычи полезных ископаемых, рентабельность основного вида деятельности снижается, а совокупная рентабельность синхронно действующих других видов деятельности остается неизменной или увеличивается за счет новых проектов, реализация которых была невозможной при активной основной деятельности. Но если для горнодобывающих предприятий существуют определенные ограничения на параллельную деятельность, то для других предприятий их нет, поэтому они могут брать данный подход на вооружение. Виды диверсификации деятельности базовых предприятий промышленности Донбасса, позволяющие активизировать их инновационную активность, представлены на рис. 1.

Направления диверсификации на промышленных предприятиях могут быть следующие: использование побочных продуктов производства; использование свободных пространств; переработка отходов; оказание сторонних услуг; создание новых продуктов или материалов.

Первое направление подходит для угледобывающих и коксохимических предприятий, так как кроме их основной деятельности, возможно использование попутных продуктов добыча и производства, которыми являются метан, вода, коксовый газ, каменноугольная смола и другие продукты. Прежде всего, эти ресурсы могут использовать для собственного производства. Например, метан – для получения тепла и электроэнергии, что позволит снизить себестоимость 1 тонны угля на предприятии. Также есть возможность его использования в качестве моторного топлива. Кроме того попутное извлечение шахтного метана дает возможность повышения нагрузки на забой и, как следствие, увеличение добычи угля. Немаловажно, что данное направление связано с мероприятиями по охране окружающей среды, в частности, предотвращение попадания парниковых газов в атмосферу.

Эффективным путем решения эколого-экономических проблем [18] может стать диверсификация производственной программы коксохимических предприятий, направленная на выпуск побочных продуктов. Химические продукты коксования являются уникальными по составу химического сырья, отличающиеся наибольшей концентрацией ароматических соединений, в особенности, полициклических ароматических углеводородов и гетероароматических соединений. В частности, если бензольные углеводороды представлены в основном собственно бензолом, так как ресурсы толуола, сероуглерода, ксилолов, индена и кумарона в них невелики, то каменноугольная смола содержит значительное количество веществ, которые из другого сырья пока что (кроме нафталина) не производятся: флуорен, фенантрен, карбазол, пирен, хризен, хинальдин и многие другие. Эти вещества представляют

интерес как сырье, а такой путь решения проблемы, во-первых, снизит уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, а во-вторых, позволит получить дополнительный доход от продажи побочных продуктов.

Рис. 1. Направления диверсификации деятельности на промышленных предприятиях Донбасса

Следующим направлением диверсификации промышленных предприятий является переработка и использование отходов производства для создания инновационных видов продукции. Например, для горнодобывающих предприятий отходы добычи частично вывозят и складировывают (терриконы или отвалы). Известны современные технологии переработки отвалов угледобычи, которые предусматривают получение из них глинозема, угольных брикетов, производство строительных материалов, биоорганоминеральных удобрений, использование тепловой энергии, извлечение ценных элементов. Выполненные исследования химического состава ряда породных отвалов шахт Донецкого региона позволяют сделать вывод, что там содержатся не только токсичные, но и потенциально ценные химические элементы. Отходы, полученные при добыче и переработке угля, а также золу от сжигания углей используют в производстве огнеупорного сырья, керамики, абразивов, глинозема, бокситов и алюминиевых сплавов, включаемых в состав асфальта, бетонных изделий в качестве наполнителя [19].

На металлургических предприятиях такой вид отходов как шлак используется для производства удобрений, а также строительных материалов.

Промышленные предприятия являются крупными комплексами, состоящими из множества цехов, среди которых, как правило, механические мастерские, стройцех, деревообрабатывающие цеха, поэтому они могут оказывать соответствующие услуги другим предприятиям, а также населению, получая дополнительный доход.

Как было сказано ранее, на угледобывающих предприятиях в качестве побочного продукта рассматривается вода, которую можно использовать для оказания сторонних услуг. Например, горные предприятия ДНР откачали в 2022 году более 145 млн. куб. м шахтной воды. Часть указанного объема используется для технологических нужд горных предприятий, оказания сторонних услуг промышленным производственным предприятиям, а также в связи с военными действиями и острым дефицитом воды в Донецкой области – для технических нужд населения и организаций теплоснабжения. Мировой опыт рассматривает шахтную воду как возобновляемый источник энергии, который может дать и тепло, и электроэнергию. Повторное использование воды позволяет решить проблему предотвращения загрязнения природных водных объектов, что в итоге благоприятно сказывается на экономике и экологии региона.

Еще одним направлением диверсификации деятельности промышленных предприятий является использование их свободных пространств. Самым распространённым примером этого направления является аренда, в том числе под складские помещения. Для угледобывающих предприятий актуальным является использование подземных пространств как неработающих шахт, так и отработанных горизонтов работающих. Речь идет о капитальных горных выработках, которые не были погашены после отработки пластов. Привлекательность их использования связана с поддержанием влажности и температуры на определенном уровне, что необходимо для выращивания, производства, а также хранения определенной продукции. На шахтах Донецкой области уже имеется опыт грибного фермерства, который может быть распространён и на агробизнес.

Выращивание шампиньонов в недрах Донецкого региона началось с эксперимента в Артемовских каменоломнях в 1958 году [20], а на промышленной основе продолжилось в отработанных выработках донецких шахт имени А.Ф. Засядько и имени М. Горького.

Учитывая, что отработанных подземных площадей в ДНР достаточно, выращивание грибов и овощей может стать весьма прибыльным бизнесом, а также

может обеспечить новые рабочие места экс-горнякам.

Промышленные предприятия могут также осуществлять побочную деятельность, связанную с сельским хозяйством и переработкой его продукции, взяв в аренду или собственность земельные угодья или производственные мощности перерабатывающих производств. Так, шахта им. А.Ф. Засядько еще с 80-х годов XX столетия являлась примером многопродуктового предприятия, побочными направлениями деятельности которого стало сельское хозяйство, животноводство, переработка продукции подсобных хозяйств, производство стройматериалов из отходов угледобычи, а также строительство жилых домов.

Мировой и отечественный опыт знает множество примеров промышленных предприятий, в том числе закрытых, на территории которых открыты музеи индустриального наследия. В Донецкой области большое количество закрытых шахт, на некоторых из них уже существовали проекты создания таких музеев (шахты им. М. Горького, «Юнком» и «Красный Профинтерн») [21; 22]. Территории этих и других предприятий могли бы со временем стать центрами туризма с тематическими музеями промышленности Донбасса. Реализация подобных проектов может привлечь большое количество туристов и местных жителей, что принесет доход в бюджет города. При этом в качестве объектов таких центров могут быть не только шахты, но и металлургические и машиностроительные заводы. Например, на территории Донецкого металлургического завода уже был опыт создания парка отдыха, в котором расположены детский городок с аттракционами, масса островков отдыха с зелеными насаждениями, церковь, а зимой заливали каток. Расходы по благоустройству таких территорий рекомендуется провести частично через федеральный бюджет, а также за счет средств спонсоров или благотворительные фонды. Ежемесячные расходы (коммунальные платежи, зарплата обслуживающего персонала и прочие расходы) будут окупаться даже при незначительной стоимости билета.

В последние десятилетия в высокотехнологичном секторе металлургического комплекса, благодаря использованию новых технологических принципов, основанных на изучении микроприроды вещества, созданы промышленные технологии производства материалов с повышенными характеристиками – специальных марок стали, технической керамики, супер-сплавов, композитов и т.д. Новые материалы во многом обеспечили формирование и развитие основных наукоемких отраслей: авиакосмической, атомной, электронной, производства вооружений, высокотехнологичной медицинской техники и т.д. Одним из важных факторов в развитии этих направлений является высокая доля затрат на НИОКР, а также необходимость взаимодействия разработчиков и потребителей новых материалов в процессе их создания. Хорошим примером подобного сотрудничества в свое время явился известный проект «Энергия-Буран», в процессы работы над которым было создано более 80 видов новых материалов и технологий [23].

На предприятиях машиностроительной отрасли при расширении ассортимента перечня изменяются конструктивные особенности продукции, усложняются технологические процессы и ускоряется обновление производственного аппарата [24]. Данные предприятия обычно концентрируют свое внимание на модернизации промышленных установок и оборудования с учетом автоматизации, но не исключена диверсификация направлений, не связанных с основной деятельностью (бытовая техника и другие потребительские товары).

Предложенная стратегия повышения инновационной активности промышленных предприятий на основе диверсификации их деятельности позволит получить ряд

эффектов: экономический, экологический и социальный.

Выводы. Таким образом, обоснована стратегия повышения инновационной активности промышленных предприятий на основе диверсификации их деятельности. Предложены следующие направления диверсификации: использование побочных продуктов производства, использование свободных пространств предприятий, оказание сторонних услуг, использование отходов производства, создание новых продуктов или материалов. Предложенная стратегия позволит увеличить доход промышленных предприятий, продлить жизненный цикл, улучшить экологические и социальные-экономические показатели региона. Дальнейшие исследования будут посвящены конкретным направлениям диверсификации с определением их эффективности на промышленных предприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Ресурсный потенциал экономического роста: Монография / Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2002. – 211 с.
2. Анчишкин, А.И. Прогнозирование роста экономики / А.И. Анчишкин. – М.: Экономика, 1996. – 98 с.
3. Балашова, Р.И. Научно-методические подходы к экономическому развитию предприятий на промышленной территории / Р.И. Балашова // Вестник Донецкого национального технического университета. – 2016. – №2 (2). – С.44-50.
4. Васильківський, Д.М. Розробка стратегії розвитку економічного потенціалу підприємства на основі методу нечіткого моделювання / Д.М. Васильківський, М.О. Левченко. // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. – 2015. – № 4(2). – С. 36-42.
5. Гареева, Н.А. Инновационное развитие промышленного предприятия: оценка и перспективы / Н.А. Гареева // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 6. – С. 651-674.
6. Григориadis, С.П. Развитие инновационного потенциала электроэнергетики на базе государственно-частного партнерства / С.П. Григориadis // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. – №1 (53). – С. 64-73.
7. Краснова, В.В. Концепция управления стратегией развития нефтегазовой компании как главный компонент оптимизации стратегического менеджмента/ В.В. Краснова, А.С. Фоменко // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XII Международной школы-симпозиума АМУР-2019, Симферополь-Судак, 14-27 сентября 2019 г. / под общей редакцией А.В. Сигала. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2019. – С. 219-223.
8. Лепа Р.Н. Управление развитием промышленных предприятий в условиях неоиндустриализации: механизм, модели и методы: монография / Р.Н. Лепа, А.А. Охтеня, Р.В. Прокопенко и др. Киев: Ин-т экономики пром-сти НАН Украины, 2016. – 162 с.
9. Мерзликina, Г.С. Инновационный потенциал региона: формирование и стратегия развития / Г.С. Мерзликina, А.В. Бабкин, И.В. Пшеничников // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – №3. – С. 99-110.
10. Половян А.В. Экономическая сложность как инструмент определения стратегических направлений развития экономики / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Сборник научных трудов «Новое в экономической кибернетике». – 2020. – № 1. – С.123-140.
11. Цукерман, В.А. Инновационное промышленное развитие добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и решения / В.А. Цукерман, Е.С. Горячевская // Экономика в промышленности. – 2016. – № 3. – С. 223–229.
12. Федорова, М. А. Обоснование инновационных проектных решений по рациональному освоению потенциала газоугольных месторождений на базе ЛУГЭК: Дис. канд. экон. наук: 25.00.21 / М.А. Федорова; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС». – Москва, 2018. – 160 с.
13. Стариков, Е.Н. Управление развитием экономического потенциала машиностроительного комплекса региона / Е.Н. Стариков, О.А. Романова // Экономика региона. – 2009. – №4. – С. 82–90.
14. Амоша, А.И. Новые подходы к реструктуризации шахтного фонда / А.И. Амоша, Д.Ю. Череватский. – Текст: непосредственный // Форум гірників 2012: матеріали міжнар. конф.; 3-6 жовтня 2012 р. – Дніпропетровськ: Національний гірничий університет. – 2012. – Т.4. – С. 214-217.
15. Амоша, А.И. Угольная промышленность и гибридная экономика / А.И. Амоша,

Ю.С. Залознова, Д.Ю. Череватский. – Киев: Институт экономики промышленности НАН Украины, 2017. – 195 с.

16. Півняк, Г.Г. Synchro-mining: концепція системного державно-приватного партнерства для розвитку гірничодобувних підприємств та регіонів / Г.Г. Півняк, О.М. Шашенко, М.С. Пашкевич. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/132414969.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).

17. Хозяйкина, Н.В. Технологии Synchro-mining на базе угольных шахт, подлежащих закрытию / Н.В. Хозяйкина // Уголь Украины. – 2018 (738). – № 6. – С. 9-14.

18. Киселева, Т.В. Методы оценки и управление эколого-экономическими рисками как механизм обеспечения устойчивого развития эколого-экономической системы / Т.В. Киселева, В.Г. Михайлов // Системы управления и информационные технологии, 2012. – Т. 48. – № 2. – С. 69-74.

19. Бизнес на терриконах. – Текст электронный. – URL: <http://finforum.org/page/index.html> (дата обращения: 25.03.2023).

20. Павлов, Ф.И. Выращивание грибов на промышленной основе/ Ф.И. Павлов, Л.А. Девочкин. – Текст электронный. – URL: https://ogorod.ua/vyrashhivanie_gribov_na_promyshlennoj_osnove/ (дата обращения: 04.05.2023).

21. В Донецке появится подземный музей угля. – Текст электронный. – URL: <https://kr.ua/dn/357329-v-donetske-roiavytsia-podzemnyi-muzei-uhlia/> (дата обращения: 15.03.2023).

22. В Енакиеве создают музей «Украинский техноленд». – Текст электронный. – URL: <https://domik.ua/novosti/v-enakievo-sozdayut-muzej-ukrainskij-technolend-n73175.html/> (дата обращения: 15.03.2023).

23. Основные направления диверсификации металлургического комплекса. – Текст электронный. – URL: <https://webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=142&type=news&p=2&newsid=846> (дата обращения: 23.03.2023).

24. Кублин И.М. Диверсификация производства как фактор обеспечения конкурентоспособности машиностроительного предприятия / И.М. Кублин, С.К. Волков // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2013. – № 4 (40). – С. 281-290.

Поступила в редакцию 25.03.2023 г.

STRATEGY OF INCREASING THE INNOVATIVE ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF THEIR ACTIVITIES DIVERSIFICATION

I. V. Kochura

The article analyzes the theoretical approaches to the concept of "enterprise market potential". Based on the analysis and generalization of the market potential structures and their composition for various industries, their addition and taking into account the peculiarities of the coal mining enterprises of Donbass, a structure of market potential, adapted for the conditions of the coal industry, was proposed, as well as a detailed analysis of its components.

Keywords: market potential; coal mining enterprises; structure; marketing; controlling; strategic management; diversification of production.

Кочура Илона Владимировна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Управление бизнесом и персоналом»,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

kochurai@mail.ru

+7-949-452-45-95

Kochura Iona

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department « Business and personnel management»

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 338.48

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА: СОСТОВЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ

© 2023. Т. Л. Краснодод

В статье доказано объективную необходимость всестороннего экономического обеспечения туристической индустрии. Охарактеризованы основные элементы экономического обеспечения функционирования отрасли туризма. Продемонстрировано необходимость взаимодействия различных отраслей туристической индустрии. Выделены группы факторов развития туристической индустрии на принципах успешного развития в условиях геополитического и социально-экономического кризиса.

Ключевые слова: экономическое обеспечение, индустрия туризма, факторы развития, туристические ресурсы, менеджмент туризма, государственное регулирование, стратегия.

Постановка проблемы. Сегодня туристическая индустрия России функционирует в достаточно сложных для современного гостинично-ресторанного и туристического предпринимательства условиях. Как и другие отрасли эффективность сектора туризма подвержена влиянию ряда факторов внутренней и внешней среды, которые не всегда способствуют повышению туристических потоков страны. Во многом ситуация зависит непосредственно от того, как отрасль туризма той либо иной туристической дестинации или региона обеспечена ресурсными составляющими, элементами, формирующими эффективное функционирование туристической индустрии государства.

Актуальность темы исследования. Туристическая индустрия представлена тремя основными ветвями, – средствами размещения, объектами питания и транспортной инфраструктурой, гармоничное функционирование которых может осуществляться при условии эффективного управления и всестороннего экономического обеспечения отрасли туризма. Только формирование комплексного подхода к анализу ресурсных возможностей участников туристского бизнеса, оценке потенциала туристского сектора и обоснованию стратегии позволит в дальнейшем успешно развивать туризм в регионах. Поэтому тематика исследования в области экономического обеспечения функционирования туристической индустрии является актуальной в контексте рассмотрения ее существования на принципах устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования по тематике экономического обеспечения эффективного функционирования туристической индустрии достаточно полно раскрываются в научных работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Вопросы устойчивого и безопасного развития отрасли освещены в исследованиях О.Н. Кальченко, Л.Г. Квасний, А.Я. Щербан, Т.И. Ткаченко [13, 14, 16]. Общие проблемы менеджмента и маркетинга в туристической индустрии всесторонне раскрыты в работах таких авторов, как В.Я. Брич, Л.Г. Заневская, Н.И. Кабушкин, В.К. Киптенко, М.П. Мальская [8, 9, 11, 12, 15]. И.В. Зорин и В.А. Квартальновым содержательно освещены многие теоретические вопросы в области обеспечения работы отрасли туризма [10]. Нормативно-правовые аспекты регулирования процесса функционирования и обеспечения отрасли отражены в законодательных и нормативных документах, в том числе государственных стандартах [1-7].

Цель исследования – комплексный анализ основных элементов обеспечения

функционирования индустрии туризма и факторов ее эффективного развития в условиях социально-экономической и геополитической нестабильности существования отрасли.

Выделение нерешённых проблем. В современных условиях геополитического и соответственно социально-экономического напряжения, охватившего туристические славянские дестинации, особенно новые регионы России, не достаточно исследований в области формирования единого комплексного подхода к анализу существующих экономических и других составляющих обеспечения функционирования индустрии туризма на принципах устойчивого развития с последующим выделением стратегических факторов расширенного воспроизводства отрасли.

Результаты исследований. Анализ теоретических подходов к характеристике процесса формирования эффективности функционирования туристической индустрии различных уровней позволяет сегодня выделить ряд компонентов, обеспечивающих функционирование индустрии туризма, и дополнить их характеристику с учетом условий нестабильности ее функционирования во многих, в том числе новых, регионах России. Основные компоненты, которые обеспечивают функционирование и развитие отрасли туризма приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные элементы обеспечения эффективного функционирования индустрии туризма

Элемент экономического обеспечения туристической индустрии	Характеристика
Финансово-экономическое	Инвестиции, кредитные ресурсы, собственные активы предприятий, дотации государства
Материально-ресурсное	Природно-климатические, историко-культурные, материально-технические, трудовые ресурсы, товарные запасы
Организационно-экономическое	Способы организации производства турпродукта, обслуживания туристов и взаимодействия субъектов
Кадрово-управленческое	Структура, методы и технологии управления, система взаимосвязей, карьерный рост, госменеджмент
Маркетинговое	Реклама, технологии создания новых турпродуктов, маркетинговые тактики, рыночные стратегии
Информационно-техническое	Интернет-резервирование, бронирование, внутренние системы управления, программные продукты, мультимедиа
Охранное	Кибербезопасность субъектов, страхование, охрана жизни и здоровья туристов, безопасность качества туристских услуг
Институционально-правовое	Законодательная база, инструменты стандартизации, лицензирования, сертификации, туристическая политика
Социально-культурное	Менталитет, религия, привычки, традиции, язык, восприятие и гостеприимство местного населения

Источник: Сформировано автором

Уровень финансово-экономического обеспечения функционирования и инновационного развития индустрии туризма напрямую связан с финансовой безопасностью ее субъектов. Как и в любой другой, в индустрии туризма финансовая безопасность является составляющей экономической безопасности. Ее можно определить как состояние участников рынка туристских услуг, что создает их финансовую долгосрочную стабильность и равновесие, защищает ресурсы в контексте каждого направления деятельности, обеспечивает финансовую независимость, ликвидность и платежеспособность, формирует условия для вывода на рынок новых форм туризма и инновационных туристических продуктов, гарантирует обеспечение

денежных интересов субъектов туристской промышленности. Другими словами финансово-экономическую сохранность следует разглядывать сквозь призму ее составляющих компонентов. В полной мере это положение относится и к субъектам современной индустрии туризма.

В условиях нестабильности современной туристской среды и высокой вероятности возникновения новых угроз и рисков достаточно обеспеченными с финансовой точки зрения можно считать туристические и другие предприятия индустрии, которые не только способны рационально управлять ресурсами и получать достойные финансовые результаты, но и продвигать на рынок новые туристические продукты, используя все механизмы туристической отрасли, обеспечивая себе дополнительные конкурентные преимущества.

По мнению автора, финансовую составляющую экономического обеспечения устойчивого эффективного развития туристической индустрии можно определить как:

возможность финансирования разноуровневых программ развития в индустрии туризма;

финансовая возможность внедрения новаций в контексте новых видов и форм туризма;

предпосылку создания новых туристических продуктов;

возможность формировать конкурентные преимущества субъектов в области туризма за счет капиталовложений;

сумму финансовых средств, предназначенных для воспроизводства туристического бизнеса (сферы);

финансовые ресурсы субъектов туристической индустрии, которые трансформируются в результате реализации инновационных туристских стратегий.

В контексте успешного инновационного развития туристической индустрии финансово-экономические ресурсы должны быть направлены на:

финансирование проектов развития туризма в регионах;

воспроизводство востребованной и новой туристической продукции предприятиями индустрии;

формирование новых видов туризма в туристических дестинациях;

осуществление научных исследований в области туризма и социально-культурного сектора;

финансирование программ обучения, повышение квалификации специалистов по туризму и приобретение ими опыта успешного ведения туристского бизнеса в европейском пространстве;

популяризация отечественного туризма, привлечение иностранных туристов, наращивание въездных туристских потоков.

Следует отметить, что финансовая составляющая эффективного развития индустрии туризма является важной составляющей экономического обеспечения, которое допускает, но не гарантирует положительный конечный финансовый результат, поскольку достаточно весомо влияние других составляющих, влияющих на обеспечение ожидаемой результативности развития туристской отрасли.

Материально-техническое обеспечение включает себя непосредственно ресурсы туристической дестинации, начиная от ее природно-климатических составляющих, и заканчивая запасами товаров, пригодных для реализации туристам (продукты питания, походное оборудование, пляжные аксессуары, вещи для гостиниц и ресторанов и т.д.). Сама по себе туристическая дестинация – это географическая территория, приносящая туристам позитивный культурно-эстетический, физический, социальный эффект, а

также финансово-экономический результат функционирующим на ней туристическим субъектам от использования всех видов дестинационных туристических ресурсов посредством соответствующего инфраструктурного обеспечения.

Каждая туристическая дестинация характеризуется наличием определенного набора туристических ресурсов, используемых для производства туристических продуктов и услуг, организации туристического бизнеса и в конечном счете функционирования туристической индустрии.

Отечественное законодательство достаточно полно дает определение туристическим ресурсам, делая акцент на их природной, исторической, социальной, и культурной составляющих. Туристскими объектами может быть все то, что принимает участие в туристских показах, а также может удовлетворить духовно-социальные и прочие потребности туристов, способствовать поддержанию их жизнеспособности, обновлению физического здоровья [2].

Высокая обеспеченность туристической дестинации ресурсами, как правило, определяет качественный уровень развития отрасли туризма, естественно при условии эффективного управления, которое, по нашему мнению, является элементом организационно-экономического обеспечения индустрии.

Организационно-экономическое обеспечение эффективного, в том числе безопасного и инновационного развития туризма имеет:

во-первых, материально и бесперебойно обеспечивать сам процесс кругооборота туристической продукции между всеми субъектами туристского рынка – производителями и потребителями туристских услуг и продуктов, посредниками и государством;

во-вторых, способствовать регулярному усовершенствованию туристической продукции на инновационной основе;

в-третьих, предоставить возможность получать доходы туристической индустрии и безопасные и полезные социально-экономические эффекты потребителям туристической продукции.

В развитии отрасли важную роль играет эффективный менеджмент. В настоящее время существует множество определений менеджмента по туризму. Например, И. В. Зорин и В.А. Квартальный в туристической энциклопедии определяют менеджмент туризма, как «управление туристическими организациями в условиях рынка: ориентация на рекреационные потребности и спрос клиентов; стремление к повышению экономической эффективности деятельности туристической организации; стремление к росту ее хозяйственной самостоятельности; учет состояния и тенденций туристического рынка» [10].

По мнению автора, менеджмент в туризме – это не только управление туристическим предприятием или организацией, но вообще – туристической отраслью, процессами и результатами в туристской среде. Поэтому более объективным считаем определение Н.И. Кабушкина, которое в учебном пособии «Менеджмент туризма», определяет его как «управление социально-экономическими явлениями и процессами, происходящими в туристической индустрии» [11].

Главная цель кадрово-управленческой составляющей в формировании экономического обеспечения развития туризма – сформировать, обосновать объективную необходимость использования и применить инновационные подходы к эффективному развитию отечественной индустрии туризма, используя интеллектуальный и физический потенциал туристского менеджмента.

Исходя из трактовки и цели туристского менеджмента, в индустрии туризма

объективно необходимо формирование мощной отечественной кадровой базы из специалистов как управленческих, так и других функциональных компетенций, которая способна была бы комплексно обеспечивать безопасное инновационное развитие туристической индустрии, что возможно только при условии использования современных инновационных подходов в подготовке этих специалистов – менеджеров по туризму и гостинично-ресторанному делу, экономистов предприятий, маркетологов, госслужащих и т.д. Перспективно сегодня, во-первых, развитие кадрового менеджмента России в области туризма и гостинично-ресторанного бизнеса на базе отечественных и иностранных учреждений высшего образования. В контексте этого осуществляется организация дистанционных стажировок, проведение онлайн-курсов, мастер-классов, семинаров, тренингов по обучению действующих и будущих специалистов туристической индустрии новым методикам ведения туристского дела; современным механизмам формирования креативных инновационных стратегий поведения субъектов на туристском рынке; способам и формам выхода на рынок с новыми видами туризма и туристическими продуктами и т.п. В то же время актуальным считается осуществление повышения квалификации специалистов и соискателей высшего образования посредством практической подготовки за границей. Во-вторых, в контексте многих стратегий развития туризма туристических дестинаций лежит развитие человеческих ресурсов, которые вообще могли бы быть задействованы в туристической индустрии страны (например, в Стратегиях развития туризма в регионах на определенный период).

В то же время следует отметить, что туристическая индустрия является одной из немногих сфер экономики, среди которых активно используются современные инновационные методы и технологии управления и системы профессиональных взаимосвязей между субъектами туризма, в частности это касается гостиничного бизнеса: гостиничные цепи, франчайзинг в гостиничном деле, контракты на управление гостиницей, управление независимыми предприятиями, укрупнение и объединение гостиниц.

В условиях обострения конкурентной борьбы в туристической индустрии субъекты туристического бизнеса все чаще прибегают к новейшим методам управления, поскольку возникает необходимость формирования новых стратегий менеджмента и маркетинга. По М.П. Мальской к таким можно отнести:

- технологическое и информационное обновление туристических предприятий;
- расширение ассортимента предлагаемых туристских услуг (дифференциация услуг);

- освоение смежных сфер туристского бизнеса (диверсификация бизнеса);

- изменения в организационной структуре управления (например, выделение или сочетание задач тактического и стратегического управления в одной управленческой компании);

- применение стратегии контроля, основанной на выборе способа распределения туристического продукта и цены;

- применение аутсорсинга, то есть привлечение внешних ресурсов фирм-подрядчиков к осуществлению функций, традиционно выполняемых собственным персоналом с использованием собственных ресурсов предприятия;

- использование «CRM-системы», «SMART-методики» и «SWOT-анализа» и т.п. при формировании бизнес-стратегии, целей и оценке средств их достижения [15].

SMART-методика – это инновационный подход управления при формировании целей предприятия, согласно которому цели должны отвечать таким требованиям, как:

S – specific – конкретность; M – measurable – измеримость; A – achievable – возможность достижения; R – realistic – реалистичность; T –timely – временная ограниченность. SWOT-анализ представляет собой выявление и оценку сильных и слабых сторон туристического предприятия, его потенциальных возможностей и угроз внешнего окружения. CRM-система туристического предприятия – это совокупность принципов, методов и инструментов, логически связанных между собой и интегрированных в единую корпоративную информационную среду предприятия с целью повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и обслуживания клиентов, оптимизации бизнес-процессов предприятия [8].

На наш взгляд, кадрово-управленческое обеспечение не имеет четкого разграничения с маркетинговой составляющей экономического обеспечения эффективного развития индустрии туризма. Именно интеллектуально-кадровый потенциал положен в основу формирования стратегий управления ресурсами, процессами и результатами деятельности субъектов индустрии на туристском рынке и комплексной маркетинговой стратегии.

В процессе развития современной индустрии туризма следует обратить внимание на маркетинговый менеджмент. Маркетинговое обеспечение эффективного развития туристической индустрии должно быть реализовано в трех его результативных составляющих – создание новых направлений туристической деятельности (видов туризма); формирование инновационных и креативных видов туристической продукции в пределах существующих видов туризма; увеличение въездных туристических потоков в туристической дестинации.

Применение маркетинговых мероприятий туристических и других предприятий индустрии эффективно только в условиях объективной оценки и рационального использования собственных возможностей. Соглашаемся с М.П. Мальской, что только адекватно оценив позиции на рынке туризма, фирмы способны строить планы и внедрять все маркетинговые мероприятия, а именно применять в качестве технологических и управленческих инструментов разработку нового продукта туристической индустрии и планирование его производства, ценообразование, продвижение, распределение и реализацию турпродукта, которые позволяют достичь главной цели маркетинга.

В зависимости от рыночной конъюнктуры набор этих средств может изменяться [15].

Современные прогрессивные туристические предприятия используют богатый информационно-технологический инструментарий, поэтому индустрия туризма на сегодняшний день претерпевает существенные изменения в плане продвижения туристической продукции и обмена соответствующей информацией.

При этом широкое применение новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в туристической индустрии происходит по следующим направлениям:

- абсолютная автоматизация туристического кабинета;
- применение специально разработанных программ автоматизации формирования, продвижения и реализации туристического продукта;
- применение управленческих систем к базам информации;
- внедрение телекоммуникационных систем резервирования мест в гостиничных комплексах и бронирование билетов;
- внедрение мультимедийных рекламных систем;
- использование Интернета [8].

Делопроизводство туристических предприятий в контексте данных направлений диджитализации позволяет вести электронный бизнес оперативно и эффективно. Например, Global Distribution System (GDS) – это глобальная распределительная система, используемая в туристической индустрии для бронирования мест (билетов) в транспортной, гостинично-ресторанной, развлекательной и другой инфраструктуре европейского и мирового пространства.

Популярным опытом является применение в мировой практике таких систем бронирования и компьютерного резервирования, как Amadeus, Galileo, Worldspan, Sabre с многочисленными функциональными стандартными и дополнительными модулями, а также других зарубежных систем бронирования (Trust, Uiell, Steingerberger Reservation Service, Start) [8, 9].

В то же время для туроператоров и турагентов также предусмотрены специализированные программные пакеты, такие как ПК «САМО-ТУР» с модулем «OnLine бронирование», ПК «Мастер-Тур» и др. Типовые программы позволяют осуществлять не только операции по администрированию туристического предприятия, но и выискивать и бронировать туры в реальном времени, проектировать туристическую продукцию, рассчитывать ожидаемую прибыль предприятий от реализации туров, контролировать информацию по туристическим заказам, оформлять соответствующие документы и т.п.

Обязательным является использование предприятиями туристического бизнеса и стандартных офисных программных продуктов – редакторов MS Word та Excel, PowerPoint, Outlook, программ для перевода, бухгалтерских программ, например «Парус», «1С: Бухгалтерия».

В современной туристической индустрии необходимо и актуально сочетание указанных и других популярных специализированных программных продуктов с глобальными системами бронирования и резервирования, в том числе при ведении электронного туристического бизнеса. Выбор средств диджитализации субъектов туристической промышленности формируется такими факторами, как:

уровень объективной необходимости использования тех или иных программных продуктов и систем диджитализации, специализация субъектов туристической индустрии;

финансовая способность субъектов индустрии туризма к собственному обеспечению ИКТ;

уровень доступа к рынку ИКТ и международным информационным системам в области туризма и гостинично-ресторанного дела;

уровень освоения персонала новых ИКТ, используемых на мировом рынке туристических услуг.

Необходимым сегодня в условия повышенного уровня «аферизма» в рамках индустрии является охранное обеспечение ее развития. Действенным направлением предотвращения киберпреступлений в деятельности хозяйствующих субъектов является использование актуальных технических инструментов защиты информационных ресурсов (табл. 2). Согласно ГОСТ 50922-2006, касающегося защиты информресурсов, ТЗИ является «обеспечением некриптографическими методами безопасности информации (данных), подлежащей (подлежащих) защите в соответствии с действующим законодательством, с применением технических, программных и программнотехнических средств» [7].

Таблица 2

Система технической защиты информации (ТЗИ) субъектов туристической индустрии	
Параметр	Характеристика
Объекты технической защиты информации в туристической индустрии	<ul style="list-style-type: none"> - финансово-экономическая информация предприятий и организаций, работающих в туристической отрасли; - электронные клиентские и партнерские базы туроператоров, туристических агентств, страховых компаний, заведений гостинично-ресторанной сферы; - информация о бизнес-моделях, инвестиционных проектах и капитальных вложениях; - информация об инновациях, ноу-хау; - государственные информационные ресурсы; - системы связи на предприятиях; - другая информация, которая может представлять коммерческую тайну для одних субъектов туристической индустрии и ценность для других
Факторы нарушения целостности информации, от негативного влияния которых следует применять средства и методы ТЗИ	<ul style="list-style-type: none"> - несанкционированный доступ; - прием и анализ побочных электромагнитных излучений и наводок; - использование закладных устройств; - внедрение компьютерных вирусов и иного влияния
Основные методы ТЗИ с ограниченным доступом в автоматизированных системах и средствах вычислительной техники	<ul style="list-style-type: none"> - использование защищенного оборудования; - поиск, обнаружение и блокировка закладных устройств; - разграничение доступа – регламентирование работы пользователей, технического персонала, программных средств, элементов баз данных и носителей информации с ограниченным доступом; - инженерно-техническое оснащение сооружений и коммуникаций, предназначенных для эксплуатации автоматизированных систем и средств вычислительной техники; - регламентирование архитектуры автоматизированных систем и средств вычислительной техники
Основные средства защиты информации	<ul style="list-style-type: none"> - физические средства; - аппаратные, программные и аппаратно-программные средства; - криптографические и организационные методы
Субъекты защиты информации	<ul style="list-style-type: none"> - руководители и специалисты предприятий туристической индустрии, учреждений и организаций; - граждане-предприниматели, осуществляющие деятельность по технической защите информации; - государственные службы безопасности, соответствующие подразделения и другие государственные органы

Источник: сформировано автором на основе [1, 3-6]

В то же время, считаем, что нельзя пренебрегать и нормативно-правовой защитой субъектов хозяйствования, поскольку профессиональное маневрирование актуальными нормативно-законодательными инструментами расширяет зону экономической свободы и укрепляет юридическую независимость субъектов туристического бизнеса.

Институционально-правовое обеспечение развития туристической индустрии осуществляют государственные органы. Главными институциональными представителями страны как гаранта функционирования и развития туристской отрасли являются Федеральные органы (президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации и Правительство Российской Федерации). В том числе среди основных правительственных органов, осуществляющих в России управление туристской деятельностью, можно выделить Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по туризму, Министерство

иностраннных дел Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную миграционную службу, Федеральную службу сохранныости и Федеральную таможенную службу. Среди прочих институтов следует выделить областные и городские администрации; другие органы местного самоуправления, общественные объединения, ассоциации.

В рамках дальнейшего развития индустрии туризма уполномоченными органами: формируются цели ее государственного регулирования; выделяются приоритетные направления государственного регулирования; обозначаются принципы и способы государственного регулирования [2].

Социально-культурное обеспечение развития туристской отрасли формирует ее индивидуальные конкурентные преимущества. По нашему мнению, традиции, любовь к собственной стране, отношение к ее культуре формируют механизмы гостеприимства, применяемые на туристических дестинациях местным населением по отношению к туристам – это именно та составляющая, которая помогает сформировать положительное впечатление на фоне, например, высоких цен на проживание или неблагоприятных погодных условий.

Следовательно, социально-культурная составляющая экономического обеспечения развития туристической индустрии дает возможность:

сформировать «визитную карточку» и образ туристической дестинации;

создать неповторимые уникальные конкурентные преимущества туризма дестинации;

обеспечить дальнейшее развитие индустрии туризма на дестинации за счет креативных подходов управления туристической сферой.

Выводы. Таким образом, успешное функционирование туристической индустрии возможно в контексте гармоничного взаимодействия совокупности формирующих ее элементов. Рассмотренные составляющие экономического обеспечения функционирования туристической индустрии позволяют автору выделить основные группы факторов ее развития – экономические, природно-экологические, институциональные, социальные. Следует отметить, что в рамках разных туристических дестинаций влияние факторов каждой группы на формирование показателей функционирования отрасли проявляется в разной форме и степени, но в любом случае формирует специфику развития региональной индустрии туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 03.01.2023).

2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ [Принят Гос. Думой 4 октября 1996 года: Одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года]. – URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 03.04.2023).

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 23.01.2023).

4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005 «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200044724> (дата обращения: 23.01.2023)

5. ГОСТ Р 53113.1-2008 «Информационная технология. Защита информационных технологий и автоматизированных систем от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием

скрытых каналов. Часть 1. Общие положения». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200075568> (дата обращения: 23.01.2023)

6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200058325> (дата обращения: 23.01.2023).

7. ГОСТ 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200058320> (дата обращения: 23.01.2023).

8. Брич, В. Я. Туроперейтинг: учебник / под общ. ред. д.э.н., проф. В. Я. Брича. – Тернополь: Экон. мысль ТНЭУ. – 2017. – 440 с.

9. Заневская, Л.Г. Большие и малые системы бронирования и резервирования. Информационные технологии в туристической индустрии: Лекция / Львовский государственный университет физической культуры. Львов. 2017. – 9 с.

10. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: Справочник / И.В.Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика. 2004. – 368 с.

11. Кабушкин, Н.И. Менеджмент туризма. Учебник. – Мн.: Новое знание, 2002. – 409 с.

12. Киптенко, В. К. Менеджмент туризма: учебник. – К.: Знание, 2010. – 502 с.

13. Кальченко, О.Н. Экономическая безопасность предприятий туристической сферы / Черниговский государственный технологический университет / веб-сайт. URL: <https://economic-vistnic.stu.cn.ua/index.pl?task=arcls&id=759> (дата обращения: 09.02.2022).

14. Квасний, Л.Г., Щербан, А.Я. Исследование функциональных составляющих экономической безопасности предприятий сферы туристических услуг / Устойчивое развитие экономики: Научный журнал. – 2015. – №4(29). – С. 76-80.

15. Мальская, М.П. Международный туризм и сфера услуг: учебник / М.П. Мальская, Н.В. Антонюк, Н.М. Ганич. – К.: Знание. – 2008. – 661 с.

16. Ткаченко, Т.И. Устойчивое развитие туризма: теория, методология, реалии бизнеса: монография. – Киев: Киев. нац. торг.-экон. университет, 2009. – 463 с.

Поступила в редакцию 26.02.2023 г.

ECONOMIC SUPPORT OF THE TOURISM INDUSTRY: COMPONENTS OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT

T. L. Krasnoded

The article proves the objective necessity of comprehensive economic support for the tourism industry. The main elements of economic support for the functioning of the tourism industry are characterized. The necessity of interaction between various branches of the tourism industry is demonstrated. A group of factors for the development of the tourism industry has been identified on the principles of successful development in the context of the geopolitical and socio-economic crisis.

Key words: economic support, tourism industry, development factors, tourism resources, tourism management, government regulation, strategy.

Краснодод Татьяна Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»

ФГБОУ ВО Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

tl.krasnoded@gmail.com

+7-990-020-98-95

Krasnoded Tatyana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department

Melitopol State University, city Melitopol

УДК 339.37:004

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

© 2023. А. В. Половян, К. И. Сеницына

Изучены проблемы, возникающие при внедрении новых цифровых решений в розничной торговле, с которыми сталкиваются организации. Отмечены преимущества от внедрения инструментов цифровизации для бизнеса в сфере розничной торговли. Определены основные цифровые тенденции в сфере розничной торговли и технологии, которые будут влиять на развитие тенденций. Определены ожидаемые эффекты от влияния тенденций цифровой трансформации в розничной торговле.

Ключевые слова: розничная торговля, цифровая трансформация, цифровые решения, организация, технологии.

Постановка проблемы. Индустрия розничной торговли была и остается одной из наиболее восприимчивых к различным инновациям. Цифровизация и информатизация розничной торговли набирают обороты, и теперь ритейлерам необходимо решать новые задачи, чтобы использовать новые возможности и перспективы, которые открываются перед ними. Очевидно, что правильное и своевременное реагирование на ситуацию на современном рынке розничной торговли даст организации преимущество перед конкурентами.

В мировом секторе розничной торговли наблюдается постоянный рост темпов цифровизации. Это связано с тем, что все больше потребителей активно используют цифровые технологии, а, следовательно, для того чтобы быть в гармонии с их предпочтениями и успешно конкурировать на рынке, также требуется внедрять и применять современные технологические решения. Что касается внедрения цифровых технологий, то мировой рынок розничной торговли становится все более инновационным. Ключевые тенденции, изменившие мировой рынок розничной торговли, а именно большие данные, искусственный интеллект, дополненная реальность, блокчейн уже активно влияют на современные бизнес-реалии.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы цифровой трансформации в сфере розничной торговли отражены в трудах А.Р. Голоктионовой [1], А.А. Пасковой [2], Т.Е. Горгодзе [3], Ж.Н. Масловой [4], С.И. Долгова и Ю.А. Савинова [5], В.Н. Едроновой [6], В.Ю. Карпычева [7], З.О. Магомедовой [8], О.С. Каращука [9] и др.

Выделение нерешённых проблем. Сегодня цифровизация глобального сектора розничной торговли во многом определяется изменением характера и поведения современного потребителя. Это связано, среди прочего, с изменением окружающей среды – стремительным развитием технологий, появлением цифровых экосистем и инновационных бизнес-моделей. Следовательно, ценности современных покупателей – удобство, экологичность и многое другое – требуют индивидуального подхода. Они активно используют цифровые технологии и различные каналы получения информации. В целом наблюдается рост потребления, но путь потребителя к покупке становится многоканальным. Это приводит к изменениям в розничной торговле.

Целью работы является рассмотрение тенденций цифровой трансформации в розничной торговле и связанные с ними технологии.

Результаты исследования. В области цифровизации сектора розничной торговли можно выделить две ключевые тенденции: активное использование современных

технологий и стремление к углубленному анализу аудитории. Эти тенденции взаимосвязаны: технологичные торговые объекты привлекают современных потребителей, которых отличает стремление к развитию, и на основе анализа посетителей, их сфер внимания и предпочтений формируется целенаправленное и более эффективное предложение. Цифровые системы позволяют розничному продавцу накапливать информацию о потребителях, отслеживать историю покупок, анализировать спрос и быть востребованным покупателями.

Каждый розничный продавец стремится к достижению двух основных целей – увеличению прибыли и снижению издержек. Поэтому большинство ритейлеров уделяют максимальное внимание в первую очередь работе с потребителями, поскольку именно эта сфера напрямую влияет на рост прибыли.

Сегодня владельцы торговых предприятий понимают, насколько важно иметь максимально полную информацию о собственной аудитории. Анализ посетителей на основе цифровых технологий позволяет сформировать точный портрет целевой аудитории и повысить эффективность рекламы [6, с. 1599]. Это дает четкое представление о демографических характеристиках аудитории торгового объекта и степени ее вовлеченности в мир бренда. Кроме того, эти технологии позволяют своевременно отслеживать результаты маркетинговых мероприятий, накапливать онлайн-статистику и сохранять историю посещаемости в каждой точке за определенный период времени. Поэтому современные программные решения (системы распознавания лиц, системы видеонаблюдения и т.д.) становятся все более популярными.

Данные, полученные в результате анализа посетителей, необходимы для того, чтобы создавать персонализированные предложения для покупателей, ориентированные на их потребности, и таргетировать рекламу в торговой точке. Программные решения для распознавания лиц используют видеочамеры для определения демографических характеристик посетителей и запуска наиболее релевантных рекламных роликов на экранах в торговом зале, например, для молодого человека – реклама спортивных товаров, для девушки – парфюмерии и косметики. Это помогает привлечь больше покупателей в торговые объекты и стимулировать рост продаж определенных товарных групп.

Цифровые системы позволяют получать и использовать объективные данные для составления аналитических отчетов и планирования маркетинговых стратегий. С помощью аналитики становится возможным оценка эффективности новой рекламной кампании или решения и определение области, где необходима оптимизация, а также прогнозирование потребительского спроса. Все это помогает снизить затраты, выстроить наиболее эффективную маркетинговую стратегию и повысить качество обслуживания клиентов [6, с. 1999].

Цифровая трансформация в сетях розничных магазинов позволяет оптимизировать бизнес-процессы и получать больше необходимой информации, а значит, вы можете принимать более рациональные и обоснованные решения и успешно конкурировать на рынке.

Однако, возникают трудности при внедрении новых цифровых решений в розничной торговле. Организационные проблемы являются одними из наиболее существенных проблем, с которыми сталкиваются организации при внедрении различных новых цифровых решений. Для некоторых организаций трудность заключается в отсутствии опыта создания и реализации подобных проектов, для других – в неверной оценке сроков завершения работ над проектами; в отсутствии

достаточного количества квалифицированных сотрудников для реализации таких проектов; неэффективное взаимодействие между разными отделами.

В дополнение к этим трудностям, связанным с организацией внедрения цифровых решений, организации сталкиваются с проблемами, связанными с пользователями: некоторые организации считают, что пользователи недостаточно технологически компетентны, у них отсутствует интерес или присутствует недостаточная вовлеченность.

Кроме того, показателем недостаточного уровня организации процесса цифровой трансформации является отсутствие определенных стратегий, связанных с цифровизацией. Такая ситуация типична для многих организаций: у них нет четкого плана на ближайшие годы, связанного с внедрением цифровых решений.

Дальнейшее развитие и активное использование цифровых технологий в организациях замедляется из-за ряда препятствий, и среди них больше внешних факторов, чем внутренних. Внешними факторами являются экономическая нестабильность в мире в целом, недостаточно развитая информационно-коммуникационная инфраструктура, неготовность к широкому использованию цифровых систем. Внутренние факторы в первую очередь связаны с финансированием: речь идет о значительной стоимости цифровых проектов, низком бюджете, серьезных затратах на внедрение и дальнейшую разработку решений.

Стоит отметить, что многие владельцы бизнеса по-прежнему считают использование цифровых решений исключительно технологической задачей, которую должны выполнять специально назначенные ИТ-специалисты. Однако цифровая трансформация – это не только разработка и внедрение новых технологий, но и изменение бизнес-процессов, новый уровень взаимодействия с партнерами и клиентами, новая система управления и функционирования бизнеса. Это комплексные изменения, которые затрагивают все сферы деятельности компании и весь персонал, а не только ИТ-отдел [10, с. 114].

Несмотря на наличие трудностей, преимуществ от внедрения инструментов цифровизации для бизнеса в сфере розничной торговли существенно больше:

рост продаж за счет оптимизации временных и эксплуатационных затрат;

персонализация работы, а также возможность использовать гибкие настройки в различных областях (например, уникальные конфигурации для разных групп пользователей), что включает в себя персонализированный показ для различных групп клиентов, персонализированные цены, рекламные акции, маркетинговые сообщения и специальные предложения;

высвобождение времени менеджеров, что напрямую и положительно влияет на скорость работы, а также сокращает время на прием и обработку заказов, жалоб и других важных входящих бизнес-потоков;

электронный документооборот, который может осуществляться непосредственно через платформу: финансовые транзакции, выставление счетов и отчетность;

снижение влияния человеческого фактора, сведение к минимуму вероятности ошибок, вызванных персоналом;

возможность интеграции с бухгалтерскими программами поставщика, что позволяет отслеживать складские остатки и другую важную информацию в режиме реального времени;

автоматизация сбора и обработки статистической информации, которая позволяет формировать подробные и актуальные аналитические отчеты.

Если говорить о темпах цифровизации, то бесспорным лидером на мировом рынке по-прежнему остается индустрия интернет-коммерции, которая сейчас активно развивается и наращивает объемы.

Основными цифровыми тенденциями в сфере розничной торговли являются:

1. Увеличение числа пользователей социальных сетей и Интернета. Учитывая глубокую взаимосвязь между экономическим достатком и доступностью Интернета, подключение миллиардов и триллионов пользователей ко всемирной паутине является одной из значительных и наиболее заметных возможностей для индустрии розничной торговли. Расширение тенденции использования Интернета с помощью беспроводных устройств, оснащенных технологиями, включая 3G, 4G и общедоступный Wi-Fi, поставило мобильность в центр следующей большой революции для предприятий розничной торговли [1, с. 1160].

2. Растущее число пользователей смартфонов и растущее использование электронной коммерции. Статистика использования смартфонов показывает, что 51% пользователей проверяют свои мобильные устройства несколько раз в час, а 22% пользователей смотрят на телефоны каждые несколько минут. Соответственно, ожидается, что увеличение использования смартфонов будет стимулировать рост мобильной коммерции в сфере розничной торговли.

3. Цифровая инфраструктура. Четвертая промышленная революция, или Индустрия 4.0, определяется появлением технологий, которые стирают границы между цифровым и физическим мирами. В сочетании с мощными аналитическими инструментами, включая сценарный анализ, алгоритмы прогностического обучения и визуализацию, доступ к данным меняет методы работы компаний. Теперь организации могут собирать обширные наборы данных с физических объектов и активов в режиме реального времени, выполнять расширенную аналитику для получения новой информации и принятия более эффективных решений. Цифровая революция трансформирует способы проектирования, разработки и доставки продуктов потребителям. Это имеет огромное значение для цепочки создания добавленной стоимости в розничной торговле.

Также будут проявлять себя тенденции цифровизации розничной торговли, связанные с развитием технологий:

1. Технологии анализа данных. Поскольку рынок розничной торговли с каждым днем становится все более конкурентным, нет ничего более важного, чем способность оптимизировать бизнес-процессы, удовлетворяя ожидания клиентов.

В настоящее время аналитика данных внедряется на всех этапах процесса розничной торговли, отслеживая все новые продукты, прогнозируя продажи и будущий спрос.

Аналитика данных также может быть использована для оптимизации размещения предложений и продуктов с помощью теплового картирования клиентов. Используя аналитику, можно быстро и эффективно идентифицировать клиентов, которые заинтересованы в конкретных продуктах на основе их прошлых покупок. Это помогает найти подходящий способ работы с такими клиентами с помощью целевых маркетинговых кампаний. Это то, с чем имеет дело аналитика данных.

Ниже приведены направления, которые будут способствовать увеличению доходов розничных торговцев с помощью технологии анализа данных:

1. Прогнозирование значений показателей. Это также одна из важных областей при изучении аналитики данных в розничном бизнесе, поскольку каждое взаимодействие с клиентами оказывает значительное влияние как на существующие,

так и на потенциальные отношения. Реализация идеи, не зная о ней полностью, может быть рискованной, поскольку неправильное решение может привести к длительной или быстрой потере. Розничные торговцы могут прогнозировать будущие характеристики различных продуктов, основываясь на существующих интересах и симпатиях покупателей.

2. Оптимизация цен. Аналитика данных играет решающую роль в оптимизации цен. Используя различные алгоритмы аналитики, можно выполнять несколько функций, включая мониторинг уровня запасов, отслеживание спроса, автоматическое реагирование на вызовы рынка в режиме реального времени и мониторинг деятельности конкурентов. Благодаря оптимизации цен розничные торговцы получают возможность определять, когда снижать или повышать цены. До появления аналитики розничные торговцы снижали цены после окончания сезона покупок определенного товара. В то же время аналитика показывает, что постепенное снижение цен с момента, когда спрос начнет исчезать, приведет к увеличению выручки. Магазины розничной торговли в США использовали прогностический подход и провели несколько экспериментов, чтобы определить падение и рост спроса на конкретный товар. Например, Walmart тратит миллионы на инвестиции в системы реального времени для разработки крупнейшего в мире частного облака, позволяющего отслеживать миллионы транзакций и оптимизировать ценообразование на все продукты [5, с. 15].

3. Прогнозирование спроса. Когда розничные торговцы получают представление о тенденциях покупок клиентов, они сосредотачиваются на областях, которые будут пользоваться высоким спросом. Это включает в себя сбор демографических данных, основанных на конкретных обстоятельствах и экономических параметрах, чтобы создать хорошее представление о покупательском поведении на целевом рынке, что помогает эффективно управлять запасами.

– прогнозирование тенденций. С помощью инструментов анализа данных розничные торговцы могут лучше понимать текущие тенденции своего бизнеса. Алгоритмы анализа данных могут быть использованы для прогнозирования будущих тенденций на основе данных о покупках. Прогнозируемые тенденции говорят о том, что необходимо продвигать для увеличения выручки, а что не нужно продвигать;

– выбор возможностей с наибольшей отдачей от инвестиций. Используя аналитику, основанную на данных, и фильтры прогнозируемых рисков, розничные торговцы могут получить представление о своей существующей и потенциальной клиентской базе. Это может помочь им смоделировать ожидаемые реакции на маркетинговые мероприятия на основе того, как они оцениваются с точки зрения склонности к вероятной покупке;

– идентификация клиента. Идентификация клиентов также важна при анализе данных, поскольку она помогает определить, каким клиентам, как правило, нравится конкретный продукт. Из-за этого большинство розничных продавцов зависят от технологии системы рекомендаций, данных, получаемых с помощью записей транзакций, а также онлайн- и офлайн-программ лояльности.

Анализ данных – это упреждающий подход, при котором розничные торговцы могут использовать прошлые данные для прогнозирования ожидаемого роста продаж, изучая тенденции в поведении клиентов.

2. Искусственный интеллект внедряется в розничной торговле новыми способами на протяжении всего цикла обслуживания и выпуска продукции – от строительства до взаимодействия с клиентами после продажи:

– лучшее обслуживание клиентов. Искусственный интеллект может произвести революцию в индустрии розничной торговли, создав возможности для интернет-магазинов, которые помогают розничным компаниям продвигать свои товары или услуги на основе поведения клиента и истории покупок. Важно понимать, что безупречное обслуживание клиентов может помочь успешному ведению бизнеса. Искусственный интеллект может помочь сделать обслуживание клиентов эффективным и качественнее, анализируя данные и поведение клиентов. Офлайн-магазины также могут использовать потенциал искусственного интеллекта несколькими способами. Клиенты могут задавать роботу столько вопросов, сколько захотят, вместо того, чтобы разговаривать с продавцом. Это обеспечивает наименьший контакт с человеком, гарантируя отсутствие риска распространения инфекции (особенно после вспышки COVID-19). Кроме того, роботы с поддержкой искусственного интеллекта будут передавать данные и анализировать их, чтобы определить симпатии или антипатии клиентов и спрогнозировать будущие продажи. Например, если клиент ищет увлажняющий крем, он может попросить робота порекомендовать продукт в зависимости от типа кожи. Таким образом, общий опыт становится интерактивным для клиентов [10, с. 116];

– лучшее накопление данных. Искусственный интеллект может помочь розничным фирмам накапливать огромное количество данных о клиентах. Используя собранные данные, искусственный интеллект может помочь создать персонализированный опыт покупок для покупателей, делая выводы. Если у организации есть данные о клиентах, то она может понять, что им нравится больше всего. Это помогает создать привлекательный опыт для пользователей, основанный на их симпатиях и интересах. Более того, розничные торговцы могут спрогнозировать, насколько хорошо тот или иной продукт будет продаваться на рынке, опираясь на прошлый опыт;

– виртуальные пробные залы. Используя виртуальные залы, оснащенные цифровыми зеркалами, потребители могут примерять платья, не требуя переодеваться снова и снова. С помощью сенсорного интерфейса и жестов клиент может комбинировать различные наряды, обувь и аксессуары, чтобы выбрать окончательный образ и решить, что купить. Это сокращает время, которое люди тратят на принятие решений о покупке;

– поведенческая аналитика с использованием наблюдения с поддержкой искусственного интеллекта. Благодаря современному оборудованию для наблюдения, основанному на технологиях CV и искусственного интеллекта, розничные торговцы могут фиксировать и изучать поведение покупателей внутри магазинов. Это поможет им получить представление об уровне вовлеченности клиентов в планировку магазина и оптимизировать операции для увеличения доходов. Видеоаналитика также может повысить безопасность в магазине и снизить вероятность кражи. Используя искусственный интеллект, данными наблюдения можно управлять в режиме реального времени, а владельцам магазинов и администраторам можно отправлять уведомления для принятия быстрых мер [12];

– чат-боты для поддержки клиентов. Чат-боты с поддержкой искусственного интеллекта позволяют розничным игрокам привлекать потребителей. Используя чат-ботов, розничные организации могут обрабатывать тысячи запросов одновременно, не нуждаясь в большом количестве сотрудников. Чат-боты предназначены для того, чтобы отвечать на запросы, предлагать мгновенную поддержку и давать рекомендации по покупкам. Благодаря сочетанию чат-ботов с искусственным интеллектом и людей

розничные бренды могут эффективно взаимодействовать с клиентами и предоставлять им надлежащее решение их проблемы. Когда клиенты получают быстрое и персонализированное внимание, они глубоко погружаются в бренд, что способствует повышению лояльности клиентов.

3. Интернет вещей. Индустрия розничной торговли переживает стремительную трансформацию с внедрением Интернета вещей (IoT). Он призван увеличить продажи, повысить лояльность клиентов, обеспечить персонализированный сервис и улучшить управление запасами. За последние 20 лет традиционная розничная торговля кардинально трансформировалась, предоставив компаниям возможности собирать и анализировать данные и ориентироваться на различные каналы.

IoT может повлиять на цифровую трансформацию розничной торговли следующим образом:

- роботы. Роботы могут значительно трансформировать сектор розничной торговли, доставляя товары без привлечения рабочей силы. Недавно многие страны, включая Китай и США, внедрили роботов для обеспечения беспилотной доставки товаров в условиях COVID-19. Люди высоко оценили их усилия по снижению риска заражения. Хотя может быть довольно страшно доверять роботу роль представителя службы поддержки клиентов, это отличная возможность сократить нагрузку на рабочую силу [3, 4, 10];

- умные полки. Энергия и время сотрудников розничной торговли обычно сосредоточены на отслеживании товаров, чтобы убедиться, что их нет на складе, и проверке того, находятся ли они на нужном месте. Используя IoT, можно внедрить концепцию «умных полок» для автоматизации обеих этих задач при одновременном выявлении краж. Интеллектуальные полки оснащены RFID-метками, датчиками веса и считывателями для сканирования товаров как на складе, так и на витринах. Используя интеллектуальные полки, можно узнать, когда на полках меньше товаров или, когда товары неправильно размещены на полке. Поскольку каждая RFID-метка подключена к считывателю, «умные полки» могут отслеживать кражи в магазине, экономя деньги на камерах и сотрудниках службы безопасности [11];

- автоматизированные проверки. Используя IoT, можно настроить систему, которая может считывать метки на каждом товаре, когда покупатель покидает магазин. Система оформления заказа с поддержкой Интернета вещей автоматически подсчитывает товары и списывает деньги из приложения для цифровых платежей клиента. Разработка автоматизированной системы оформления покупок с использованием устройств Интернета вещей сделает потребителей счастливее, и они будут готовы снова и снова совершать покупки;

- оптимизация макета магазина. Внедрение аналитического программного обеспечения с инфракрасными датчиками позволит улучшить макет торговой точки [2, с. 126].

Выводы. Несмотря на то, что процессы цифровой трансформации ускоряются, ритейлеры постепенно приходят к пониманию неизбежности происходящих изменений и их системного характера. Анализируя ситуацию в мировой розничной торговле, можно отметить, что используются не только инновационные цифровые решения, но и пересматриваются традиционные бизнес-модели, меняются отношения с партнерами и потребителями. Цифровизация затрагивает различные сферы, и в ближайшем будущем ее темпы возрастут.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке дорожной карты по цифровой трансформации организации в сфере торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голоктионова А.Р. Изменения и тенденции розничной торговли под влиянием электронной коммерции в России [Текст] / А.Р. Голоктионова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (118). – С. 1159-1163.
2. Паскова А.А. Цифровая трансформация розничной торговли: тенденции и технологии [Текст] / А.А. Паскова // Новые технологии. – 2020. – Т. 16. – № 6. – С. 123-131.
3. Горгодзе Т.Е. Влияние коронавирусной инфекции на развитие электронной торговли [Текст] / Т.Е. Горгодзе // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 9 (191). – С. 34-39.
4. Маслова Ж.Н. Основные тенденции развития и трансформации трансграничной электронной торговли в период пандемии COVID-19 [Текст] / Ж.Н. Маслова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 2. – С. 66-70.
5. Долгов С.И. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю [Текст] / С.И. Догов, Ю.А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 2. – С. 7-18.
6. Едронова В.Н. Цифровая экономика: анализ статистики объемов интернет-рынков [Текст] / В.Н.Едронова // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 19. – № 9. – С.1596-1612.
7. Карпычев В.Ю. Цифровая экономика: определите значения слов и не только [Текст] / В.Ю. Карпычев // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18. – № 11. – С. 1992-2005.
8. Магомедова З.О. Состояние электронной коммерции в России [Текст] / З.О. Магомедова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). – С. 244-247.
9. Карашук О.С. Построение распределительной системы инфраструктуры электронной торговли России [Текст] / О.С. Карашук // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 148-152.
10. Баринов Э.А. Коронавирус: влияние на экономику и финансовые рынки [Текст] / Э.А. Баринов // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – № 2. – С. 111-118.
11. Digital transformation in retail – remodelling retail industry [Электронный ресурс] // Leeway Hertz: официальный сайт. – URL: <https://www.leewayhertz.com/digital-transformation-in-retail/> (дата обращения: 03.02.2023).
12. Digital Transformation in Retail [Электронный ресурс] // Boosty Labs: официальный сайт. – URL: <https://boostylabs.com/blog/digital-transformation-in-retail> (дата обращения: 03.02.2023).

Поступила в редакцию 25.03.2023 г.

DIGITAL TRANSFORMATION TRENDS IN RETAIL

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

The difficulties encountered in the implementation of new digital solutions in retail, which organizations face, are studied. The advantages of the introduction of digitalization tools for business in the retail sector are noted. The main digital trends in the retail sector and technologies that will influence the development of trends are identified. The expected effects of the influence of digital transformation trends in retail trade are determined.

Keywords: retail, digital transformation, digital solutions, organization, technology.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+7-949-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, начальник отдела междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

SinitsinaK@mail.ru

+7-949-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor

Donetsk State University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Head of Department

Institute of Economic Research, city Donetsk

УДК 332.1: 338.45: 338.2: 330.4

ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ

© 2023. Ю. Н. Полшков

Работа посвящена совершенствованию прикладных методик анализа действенности промышленной политики, проводимой органами местного самоуправления. Модифицирован интегральный подход к оценке эффективности муниципального управления реализацией промышленной политики. Теоретико-методические результаты апробированы на показателях социально-экономического развития Таганрога. Предложена схема дорожной карты по обеспечению притока инвестиций в экономику города. Определены приоритеты инновационного развития местной индустрии в пределах муниципальных полномочий.

Ключевые слова: муниципалитет; промышленность; политика; развитие; экономика; анализ; социальная среда; эффективность; подход; методика; адаптация; управление.

Постановка проблемы. Экономическое предназначение структур муниципального самоуправления непосредственно состоит в организации благотворных изменений условий воспроизводственных процессов жизнеобеспечения данной территории. На муниципальном уровне решаются задачи налаживания партнёрских отношений между государственной властью, местным бизнесом и населением, обеспечения защиты социальных и экономических интересов граждан, согласования интересов хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципалитета, создания условий для функционирования предприятий и общественных организаций, привлечения отдельных граждан и общественных объединений к управлению финансируемыми программами развития муниципальной единицы, эффективного использования местных ресурсов, а также формирования промышленной инфраструктуры муниципалитета.

Актуальность темы исследования. Эффективная реализация промышленной политики муниципального уровня является весомой составляющей обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципального округа, города, региона и национальной экономики в целом, что в итоге сказывается на улучшении благосостояния граждан государства. Действенность промышленной политики зависит от грамотности управляющих воздействий, в том числе от контроля со стороны местной власти и общественности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами взаимосвязки приоритетов промышленной политики и задач развития рынков товаров и услуг (в том числе на муниципальном уровне) занимались многие зарубежные учёные, среди которых М. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz [15], E. Liu [16], M. McMillan, D. Rodrik, I. Verduzco-Gallo [17], A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj [18], E.W. Steinmueller [19] и ряд других.

Более всего тематике исследования соответствуют работы Е.Н. Стрижаковой, Д.В. Стрижакова [1], А.М. Трапезникова [2]. Достаточно масштабные результаты непосредственно в области проблем совершенствования промышленной политики получили Д.В. Мантуров [3], С.В. Палаш [4], Л.В. Пирогова [5], что нашло своё

отражение применительно к социально-экономическому развитию муниципалитетов современной России.

Примыкающими вопросами промышленной политики в их взаимосвязи с анализом эффективности государственного и муниципального управления занимались Г.Б. Коровин [6], Е.Г. Кошелева [7], А.В. Половян, М.Ю. Терентьева [8], С.П. Кюрджиев, П.А. Бохан [9], Т.Н. Тополева [10], А.В. Баранов, А.В. Тагаев, Н.В. Брюханова [11], И.Ф. Денисенко, Е.Н. Тованчова [12], И.И. Лазарева, А.А. Геворгян [13], М.А. Овакимян, А.Б. Савченко [14] и другие учёные.

Выделение нерешённых проблем. Муниципальный уровень процессов формирования и последующей реализации промышленной политики требует особых подходов к оценке эффективности местного бюджета, потребность в которых отмечена научной статьёй Е.Н. Стрижаковой и Д.В. Стрижакова [1]. Имеющиеся трудности поступления налоговых платежей для нужд городского самоуправления тормозят финансовое обеспечение мероприятий, являющихся следствием проводимой промышленной политики.

Цель работы заключается в совершенствовании методик прикладного анализа особенностей реализации промышленной политики муниципального уровня.

Материалы и методы. Для подтверждения/опровержения выдвигаемых теоретико-методологических гипотез и проверки применимости совершенствуемых методик использовались нормативно-правовые документы Российской Федерации [20; 21], Донецкой Народной Республики [22], городского округа Таганрога [23 – 27], материалы статистических изданий, электронные ресурсы, периодические научные источники и монографии, а также показатели, собранные, систематизированные и обработанные при выполнении исследования.

Системно-структурный метод использован при сопоставлении концептуально-базисных воззрений [15] касательно реализации промышленной политики в сфере муниципального управления.

Модификация интегрального подхода к оценке эффективности деятельности администрации города в контексте реализации промышленной политики потребовала применения методов экономико-математического анализа [16] и вероятностно-детерминированного синтеза [17].

Результаты исследования и их обсуждение. Эффективность промышленной политики муниципального уровня сложно измерить каким-либо одним показателем [1; 2]. Политика такого рода реализуется в ходе сложного взаимодействия различных факторов, которые условно можно разделить на следующие:

базовые (устойчивость государственной власти, степень демократизации государственного управления, многоукладность экономики, приемлемость условий экономической деятельности промышленных предприятий);

хозяйственные (финансовая самостоятельность местного самоуправления, паритет интересов властей разных уровней, рациональность бюджетных отношений индустриальной направленности);

политико-правовые (организационная самостоятельность, выборность и подконтрольность местного самоуправления государству, правовая обеспеченность и компетентность органов местного самоуправления в промышленном менеджменте);

структурно-функциональные (рациональная структура, состав и численность персонала местного самоуправления, наличие вертикали власти, соответствие функций, полномочий, ответственности и целей местного самоуправления в контексте потребностей индустриального развития);

организационные (территориальная доступность органов местного самоуправления, участие широких кругов общественности в самоуправлении, информационная работа, качество муниципального менеджмента и оценка деятельности органов местного самоуправления промышленными бизнес-структурами);

ресурсные (качественные характеристики кадровой базы, техническая оснащённость, информационная обеспеченность, прозрачность работы органов местного самоуправления в контексте решения задач неоиндустриализации).

Руководствуясь вышесказанным, выдвинем **рабочую гипотезу** данного исследования, которая выражается в том, что реализация промышленной политики муниципального уровня неотделима от решения социальных проблем местного значения. Следовательно, есть потребность в модернизации устоявшихся подходов, которые бы учитывали специфику реализации промышленной политики, созвучную задачам управления муниципалитетом.

Вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации обязывает местный истеблишмент и научно-практические круги к ознакомлению с российским опытом организации работы системы муниципального управления [22]. Причём наиболее полезно изучить особенности функционирования местного самоуправления у ближайших соседей [23 – 27].

В силу высказанных аргументов, в качестве предмета прикладного анализа особенностей реализации промышленной политики муниципального уровня будет рассмотрена расположенная рядом (около 50 км) с границами Донецкой Народной Республики муниципальная единица «Город Таганрог» со статусом городского округа. Город является вторым по величине в Ростовской области, уступая только столице – городу Ростову-на-Дону.

Таганрог расположен на побережье Азовского моря. Площадь города составляет 85 кв. км. Население Таганрога составляет около 250 тыс. человек.

Муниципалитет «Город Таганрог» соразмерен ряду агломераций Донецкой Народной Республики. С учётом того, что это приморский город, его можно сравнить с Мариуполем. Кроме того, таганрогский опыт функционирования системы муниципального управления будет полезен таким городам, как Макеевка, Горловка и Енакиево.

Организационные особенности функционирования системы муниципального управления в Таганроге следуют территориальным принципам самоуправления, в котором главенствующую роль играют Городская Дума, её председатель – глава города, Администрация города, областные органы государственной власти [23]. При этом учитывается мнение населения по вопросам трансформации границ муниципального округа «Город Таганрог» [26].

Организация функционирования системы муниципального управления Таганрога позволяет достаточно успешно решать социальные задачи. К таковым относятся:

профилактика терроризма, экстремизма и их возможных последствий в границах Таганрога;

гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Таганрога;

предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в границах Таганрога;

охрана общественного порядка на территории Таганрога силами муниципальной милиции;

обеспечение пожарной безопасности в границах Таганрога;

охрана окружающей среды в Таганроге;
 предоставление общедоступного образования всех видов на бесплатной основе;
 оказание медицинской помощи на территории Таганрога (с особенностями
 федерального медобеспечения);

предоставление услуг связи, общепита, торговли и бытового обслуживания;
 библиотечное обслуживание населения Таганрога;
 организация досуга и мероприятий культуры;
 развитие местного художественного творчества в Таганроге.

Важным блоком работы системы местного самоуправления в Таганроге является обеспечение достойных условий жизни социума. За муниципальным управлением закреплена охрана культурного наследия на территории Таганрога [26].

Среди вопросов местного уровня имеются сугубо экономические, решаемые местным самоуправлением города Таганрога (рис. 1).

Рис. 1. Организационно-экономические направления деятельности системы муниципального управления города Таганрога [26]

В приморском городе земельный вопрос всегда стоит очень остро. Работа системы муниципального управления в Таганроге охватывает необходимый перечень проблем землепользования (рис. 2).

Рис. 2. Организационное обеспечение генеральных планов Таганрога, правил землепользования и застройки в системе муниципального управления

Экономическая основа функционирования системы муниципального управления складывается из:

- имущества, находящегося в собственности органа местного самоуправления;
- средств городского бюджета;
- имущественных прав города Таганрога.

Местные органы власти закупают товары, оплачивают выполненные работы и предоставляемые услуги, необходимые муниципалитету. Оплата за них идёт из городского бюджета. Кроме того, город Таганрог участвует в проектах муниципально-

частного партнёрства, экономические мероприятия которого оцениваются на эффективность (табл. 1).

Таблица 1

Интегральный подход к оценке эффективности деятельности Администрации города в контексте реализации промышленной политики (систематизировано на основе [27])

Составляющая основы промышленной политики городского самоуправления	Критерии оценивания эффективности экономической деятельности Администрации города		
Имущество, находящееся в собственности местного самоуправления	Оценка эффективности	- владения	- муниципальным имуществом
		- пользования	
		- распоряжения	
Созданная единица городского хозяйства	Оценка эффективности экономической деятельности	- муниципального предприятия	- в рамках выполнения сформированного муниципального задания
		- муниципального учреждения	
		- межмуниципального хозяйственного общества	
Бюджет города	Оценка эффективности	- составления проекта бюджета	- с учётом проводимой промышленной политики
		- рассмотрения проекта бюджета	
		- исполнения бюджета	
		- контроля исполнения бюджета	
Муниципальный долг	Оценка эффективности управления долговыми обязательствами городского муниципалитета		
Муниципальные закупки	Оценка эффективности управления процессом закупок для нужд города		
Муниципально-частное партнёрство	Оценка эффективности экономических мероприятий в рамках муниципально-частного партнёрства органов местной власти с промышленными бизнес-структурами		

Организационно-экономические особенности функционирования системы муниципального управления Таганрога заключаются в широком участии казачества при решении вопросов местного уровня. В качестве казачества выступают граждане Российской Федерации – члены казачьих обществ.

Речь идёт о форме самоорганизации российских граждан, объединённых общностью интересов по возрождению русского казачества с защитой его прав и сохранением традиционного образа жизни. Сюда же относят по федеральному законодательству хозяйствование и культуру казачества, общественные объединения которого выступают в роли некоммерческой организации.

Таганрог – достаточно крупный индустриальный, научный и культурно-исторический центр, один из морских портов Юга России. Ведущими промышленными отраслями города являются металлургическая (Таганрогский металлургический завод – ПАО «Тагмет») и машиностроительная (Таганрогский котлостроительный завод – ПАО

«Красный котельщик», Таганрогский авиационный научно-технический комплекс – ПАО «ТАНТК им. Г.М. Бериева»). Данные отрасли обеспечивают не менее 70% выпуска всей промышленной продукции городских предприятий [25].

Помимо перечисленных крупных индустриальных предприятий экономика Таганрога в значительной мере представлена малым и средним бизнесом в сфере туризма и сервиса. Будучи по праву «Городом воинской славы», Таганрог является известным местом культуры и отдыха граждан России [26].

Для анализа особенностей проводимой администрацией города промышленной политики осуществлена оценка конкурентоспособности Таганрога. При этом исследовались основные показатели социально-экономического развития города.

Рейтинговое оценивание динамики численности населения, ожидаемой продолжительности жизни людей, величины денежного оборота крупных и средних предприятий, объёма инвестиций в основной капитал, среднемесячной заработной платы позиционирует Таганрог как второй по значимости город Ростовской области [23]. Традиционно следуя за Ростовом-на-Дону, город лидирует по многим социально-экономическим характеристикам в Ростовской области, конкурируя, по большому счёту, только с Волгодонском [24].

Среди стратегических внутренних предпосылок формирования муниципальной промышленной политики анализировались показатели:

- природно-климатических ресурсов;
- историко-культурного наследия;
- туристского потенциала;
- численности населения;
- характеристики трудовых ресурсов;
- научно-образовательной сферы;
- инновационной среды;
- инженерно-энергетической инфраструктуры;
- транспортной сети;
- социальной инфраструктуры;
- неоиндустриального потенциала;
- оптовой и розничной торговли;
- институционального развития.

Проблемы промышленной политики, проводимой в пределах городского муниципалитета, рассматривались также через призму внешнего окружения – общемирового и российского. Учитывались глобальные тренды современных тенденций возможных политических и социально-экономических трансформаций [3].

Промышленность играет важную роль в экономике Таганрога, обеспечивая местом работы около 40% трудовых ресурсов и будучи источником доходов для городского бюджета [27]. Город стабильно находится в тройке лидеров Ростовской области по объёмам отгруженной продукции и предоставленным услугам обрабатывающими предприятиями (рис. 3).

С 2013 г. по 2022 г. наблюдается положительная динамика роста объёма выпуска продукции, работ и услуг со среднегодовым показателем 9,7%. Наибольший прирост 22,9% имел место в 2017 г., наименьший 2,8% – в 2019 г. Помимо чёрной металлургии и машиностроения, в Таганроге высокий удельный вес по выпуску продукции имеют предприятия пищевой промышленности – хлебопекарные, мясоперерабатывающие, рыбоперерабатывающие, мукомольные, пивоваренные, кондитерские [27] и другие.

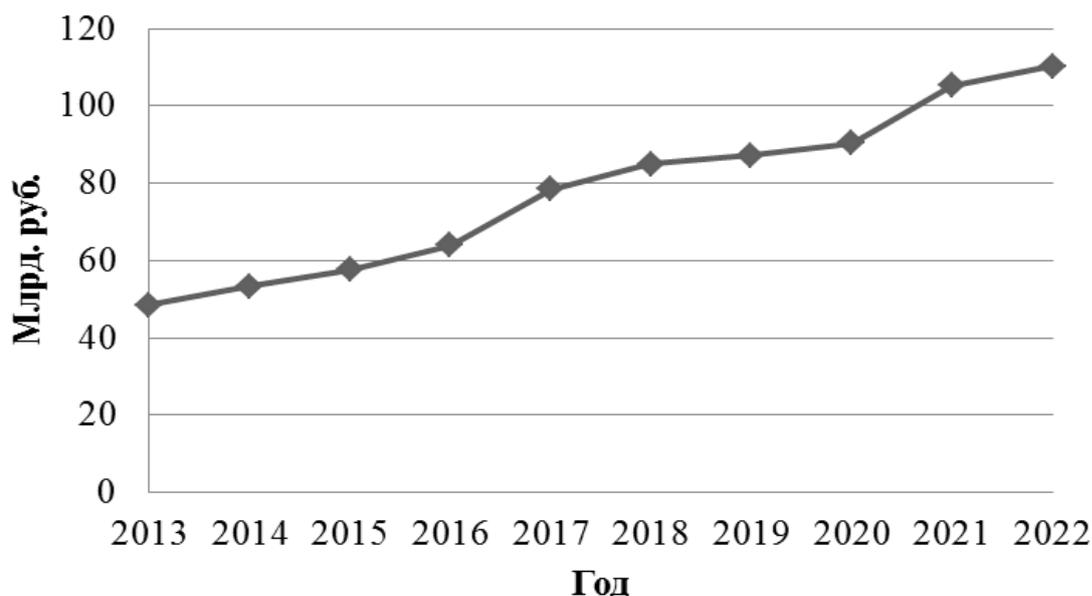

Рис. 3. Объем отгруженной продукции, работ и услуг по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» Таганрога (оценено на основе [27])

Для построения прогноза на конец 2023 г. использована модификация метода адаптационно-экспоненциального сглаживания [16] с параметром $\alpha \in (0;1)$, выражаемая формулой:

$$F_{t+1} = \alpha y_t + (1 - \alpha)F_t. \quad (1)$$

Выражение (1) содержит: t – текущий номер временного периода (года); y_t – фактическое значение показателя; F_t – усреднённое значение за весь период оценивания; F_{t+1} – точечный прогноз на следующий год. Уровень сглаживания α определён методом вероятностно-детерминированного синтеза [17].

Предполагается, что объём промышленной продукции в 2023 г. составит 116,7 млрд. руб. При этом ожидается годовой прирост в 5,8%.

Осуществляя прикладной экономический анализ особенностей промышленной политики, проводимой в пределах городского муниципалитета, выявлены проблемы: недостаточной оснащённости современным производственным оборудованием; изношенности материально-технической базы; недозагруженности индустриальных мощностей; нехватки инженерно-технических и конструкторских кадров необходимой квалификации; недостаточности оборотных средств предприятий; отставания в модернизации производства; санкционных ограничений, влияющих на стабильность работы промышленности Таганрога.

Научная новизна полученных результатов заключается в совершенствовании методик прикладного экономического анализа особенностей реализации промышленной политики муниципального уровня. Данные методики позволили

систематизировать критерии эффективности реализации промышленной политики при управлении муниципалитетами, которыми являются:

благоприятные условия для осуществления бизнес-деятельности индустриальной направленности;

сформировавшаяся производственная инфраструктура;

комфортная социальная среда в отношении трудовых ресурсов;

устойчивое развитие материального, фондосоздающего и потребительского секторов хозяйственного комплекса административно-территориальной единицы.

Выводы. Прикладной экономический анализ особенностей промышленной политики, реализуемой городским муниципалитетом Таганрога, показал высокую потребность в инвестиционных ресурсах. Несмотря на наличие утверждённых стратегий [24], дорожная карта притока инвестиций в город должна способствовать общему социально-экономическому развитию агломерации (рис. 4).

Рис. 4. Схема дорожной карты по обеспечению притока инвестиций в город Таганрог (дополнено на основе [24])

Интегральный подход к оценке эффективности деятельности Администрации города в контексте реализации промышленной политики, проводимой в пределах муниципалитета, показал следующее. Несмотря на то, что на фоне Ростовской области Таганрог стабильно социально-экономически развивается, данная муниципальная единица не имеет достаточного уровня инновационности и в приоритете ожидает решения соответствующих задач (рис. 5).

Рис. 5. Приоритеты инновационного развития экономики Таганрога в пределах муниципальных полномочий

Наличие значительных стратегических ресурсов, их целенаправленное и эффективное использование позволяет своевременно решать задачи промышленной политики местного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стрижакова Е.Н. Реализация промышленной политики на муниципальном уровне: проблемы и возможности [Текст] / Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков // Управление городом: теория и практика. – 2020. – № 4 (38). – С. 37-42.
2. Трапезников А.М. Муниципальный аспект промышленной политики [Текст] / А.М. Трапезников // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 225-228.
3. Мантуров Д.В. Развитие инструментов региональной промышленной политики в Российской Федерации / Д.В. Мантуров // Экономика и управление. – 2017. – № 5 (139). – С. 4-17.
4. Палаш С.В. Оценка системной эффективности структурной промышленной политики в Российской Федерации [Текст] / С.В. Палаш // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12. – С. 240-250.
5. Пирогова Л.В. Содержание региональной промышленной политики в контексте стратегического управления [Текст] / Л.В. Пирогова // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 70-77.
6. Коровин Г.Б. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ [Текст] / Г.Б. Коровин // Общество и экономика. – 2018. – № 1. – С. 47-66.

7. Кошелева Е.Г. Экономические предпосылки взаимодействия субъектов интеллектуального предпринимательства и государства в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / Е.Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 84-92.
8. Половян А.В. Проблематика инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности: теоретический базис [Текст] / А.В. Половян, М.Ю. Терентьева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 240-249.
9. Кюрджиев С.П. Разработка предложений по совершенствованию методологии мониторинга социально-экономического развития Ростовской области [Текст] / С.П. Кюрджиев, П.А. Бохан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 12-18.
10. Тополева Т.Н. Экономическая интеграция в промышленности: теоретико-методологический аспект [Текст] / Т.Н. Тополева // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2019. – № 1 (92). – С. 138-148.
11. Баранов А.В. Оптимизация структуры и штатной численности органов местного самоуправления как инструмент социально-экономического развития муниципального образования [Текст] / А.В. Баранов, А.В. Тагаев, Н.В. Брюханова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 9-16.
12. Денисенко И.Ф. Роль органов местного самоуправления в системе публичной власти РФ: лучшие практики Ростовской области [Текст] / И.Ф. Денисенко, Е.Н. Тованцова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 11-17.
13. Лазарева И.И. Инновационные природосберегающие технологии «smart transport» в системе устойчивого управления мегаполисом [Текст] / И.И. Лазарева, А.А. Геворгян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 1. – С. 21-28.
14. Овакимян М.А. «Экосистема» взаимодействия публичной власти: этикет принятия управленческих решений [Текст] / М.А. Овакимян, А.Б. Савченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 49-54.
15. Industrial policy and development: the political economy of capabilities accumulation [Text]: monograph / M. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz. – Oxford: Oxford university press, 2009. – 575 p.
16. Liu E. Industrial Policy in Production Networks [Text] / E. Liu // The Quarterly Journal of Economics. – 2019. – N. 24 (September). – P. 1883-1948.
17. McMillan M. Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa [Text] / M. McMillan, D. Rodrik, I. Verduzco-Gallo // World Development. – 2014. – Vol. 63. – P. 11-32.
18. Harrison A. Green Industrial Policy in Emerging Markets [Text] / A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj // Annual Review of Resource Economics. – 2017. – Vol. 9. – P. 253-274.
19. Steinmueller E.W. ICTs and the Possibilities for Leapfrogging by Developing Countries [Text] / E.W. Steinmueller // International Labour Review. – 2001. – Vol. 140, N. 2. – P. 193-210.
20. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/. (Дата обращения: 03.03.2023).
21. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/#dst100009. (Дата обращения: 03.03.2023).
22. Конституция Донецкой Народной Республики от 30 декабря 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/konstitutsiya>. (Дата обращения: 03.03.2023).
23. Отчёт о результатах деятельности председателя Городской Думы – главы города Таганрога за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Городской Думы города Таганрога. – Режим доступа: <https://dumataganroga.ru/upload/docs/documents/otchet%20glavy%20Taganroga%202022.pdf>. (Дата обращения: 04.04.2023).
24. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Таганрог» на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный портал Администрации города Таганрога. – Режим доступа: https://tagancity.ru/uploads/documents/economy/analitika/Plan_meropriyatij_po_realizacii_strategii.pdf. (Дата обращения: 04.03.2023).
25. Прогноз социально-экономического развития города Таганрога на долгосрочный период

2019–2030 годов», утвержденный постановлением Администрации города Таганрога от 07.11.2018 № 2098 [Электронный ресурс] // Официальный портал Администрации города Таганрога. – Режим доступа: <https://tagancity.ru/page/postanovleniie-administratsii-ghoroda-taghanrogha-ot-07-11-2018-2098>. (Дата обращения: 13.03.2023).

26. Устав муниципального образования «Город Таганрог» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Городской Думы города Таганрога. – Режим доступа: <https://dumataganroga.ru/regulatory/ustav.pdf>. (Дата обращения: 03.03.2023).

27. Основные показатели социально-экономического развития города Таганрога [Электронный ресурс] // Официальный портал Администрации города Таганрога. – Режим доступа: <https://tagancity.ru/page/analiz-pokazatieliei-sotsial-no-ekonomichieskogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha>. (Дата обращения: 03.03.2023).

Поступила в редакцию 02.02.2023 г.

APPLIED ECONOMIC ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY AT THE MUNICIPAL LEVEL

Yu. N. Polshkov

The scientific research is devoted to the improvement of applied methods for analyzing the effectiveness of industrial policy pursued by local governments. The integrated approach to assessing the effectiveness of municipal management of the implementation of industrial policy has been modified. Theoretical and methodological results were tested on the indicators of the socio-economic development of Taganrog. A roadmap scheme has been proposed to ensure the inflow of investments into the city's economy. The priorities of innovative development of the local industry within the limits of municipal authorities are determined.

Keywords: municipality; industry; policy; development; economy; analysis; social environment; efficiency; approach; methodology; adaptation; management.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+7-949-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 351.000 (37.078)

АНАЛИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2023. О. А. Савельева, Т. И. Михайлова

В современных условиях проблемы образования должны решаться не только на уровне собственной образовательной системы. Анализ зарубежного опыта по данной теме обусловлен общепринятым мнением о том, что характер управления образованием в той или иной стране не может быть идентичен и отражает состояние и перспективы развития государства и общества в целом. В статье приведен анализ особенностей государственного управления в сфере образования в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: государственное управление, государство, образование, зарубежный опыт, Китайская Народная Республика, органы государственной власти, качество образования.

Постановка проблемы. Происходящие в современном обществе процессы глобализации закономерно обуславливают процессы интернационализации образования, а, следовательно, и к необходимости сотрудничества, как педагогических коллективов, так студентов различных стран. Данная тенденция не может быть реализована без изучения и сравнительного анализа образовательных систем стран участников процесса интернационализации.

Актуальность темы исследования. Важнейшей особенностью управления образованием в современных условиях является то, что проблемы образования должны решаться не только на уровне собственной образовательной системы. Решение этих проблем должно стать компонентом общегосударственной политики, то есть должно осуществляться не только отраслевыми министерствами и ведомствами, но выступать компонентом масштабных правительственных программ, охватывающих все сферы общественной жизни. Актуальность изучения зарубежного опыта по данной теме обусловлена общепринятым мнением о том, что характер управления образованием в той или иной стране не может быть идентичен и, соответственно, напрямую связан с особенностями государственного устройства, общественным укладом и культурой.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ зарубежного опыта государственного контроля и надзора в сфере образования представлен работами следующих авторов: Е.В. Артамонова, А.Т. Галиахметова [1], П.А. Новожилов, А.О. Поварова [2], В.А. Малышева [3], Су Цзюньян, Сун Ин [4], Т.Л. Гурулева, Бин Ван [5] и др.

Выделение нерешенных проблем. Проведение единой государственной политики в образовательной системе является важной задачей управления образованием, как в Китайской Народной Республике, так и во многих других странах. Только высокий приоритет образования в государственной политике может обеспечить необходимый уровень управления сферой образования в современном мире.

При этом приоритетность образования должна быть не только провозглашена, но и последовательно реализовываться в политической практике. Глобальный характер формирующейся образовательной системы требует эффективного управления процессами ее развития на межгосударственном, международном уровне. При этом необходимы не просто международные контакты образовательных министерств, а

реализация крупных межгосударственных, глобальных программ в области становления новой образовательной системы.

Цель работы: выявление особенностей государственного управления в сфере образования в Китайской Народной Республике.

Результаты исследования. Система образования в Китае занимает особо важное место. К образованию китайцы относятся очень серьезно. Современная система образования в Китайской Народной Республике содержит дошкольное образование (образование в детских садах), школьное образование (имеет свои отличительные подвиды, а именно начальная, средняя неоконченная / неполная средняя школа и оконченная средняя / полная средняя / высшая школа) и высшее образование. Также необходимо отметить, что отличительной чертой системы надзора в сфере образования и науки в Китае является сочетание двух основных форм контроля – по принципу «сверху вниз» и по принципу «снизу вверх» [6, с. 30–37].

В табл. 1 приведены нормативные правовые документы, регулирующие деятельность государства в сфере образования КНР.

Таблица 1

Нормативные правовые документы, регулирующие деятельность государства в сфере управления образованием Китайской Народной Республики

НПА	Характеристика
Закон об обязательном образовании от 12 апреля 1986 г.	Закон принят в целях обеспечения прав детей и подростков соответствующего возраста на получение обязательного образования, гарантий реализации обязательного образования, повышения общего качества нации.
Закон о преподавателях от 31 октября 1993 г.	Закон принят в обеспечение прав и законных интересов преподавателей, создания педагогической команды, обладающей высокими морально-нравственными качествами и отличными профессиональными навыками, в целях содействия развитию социалистического образования.
Закон об образовании от 18 марта 1995 г.	Закон принят в целях развития образования, повышения общего культурного уровня нации, содействия развитию социалистической материальной и духовной культуры.
Закон о профессиональном образовании от 15 мая 1996 г.	Закон принят в целях осуществления стратегического курса на развитие науки, техники и просвещения во имя процветания родины, развития профессионального образования, повышения культурного уровня трудящихся, содействия социалистической модернизации.
Закон о высшем образовании от 29 августа 1998 г.	Закон принят в целях развития сферы высшего образования, реализации стратегии развития государства через науку и образование, стимулирование создания социалистической материальной и духовной культуры.

Все эти законы и установления, касающиеся образования, а также свыше 600 административных актов Министерства образования (教育部) (бывшего Государственного комитета образования (国家教育部) в основном сформировали в рамках государственного законодательства достаточно совершенную систему законов и правил, касающихся государственного образования.

Структура органов государственной власти в сфере управления образованием Китая представлена на рис. 1.

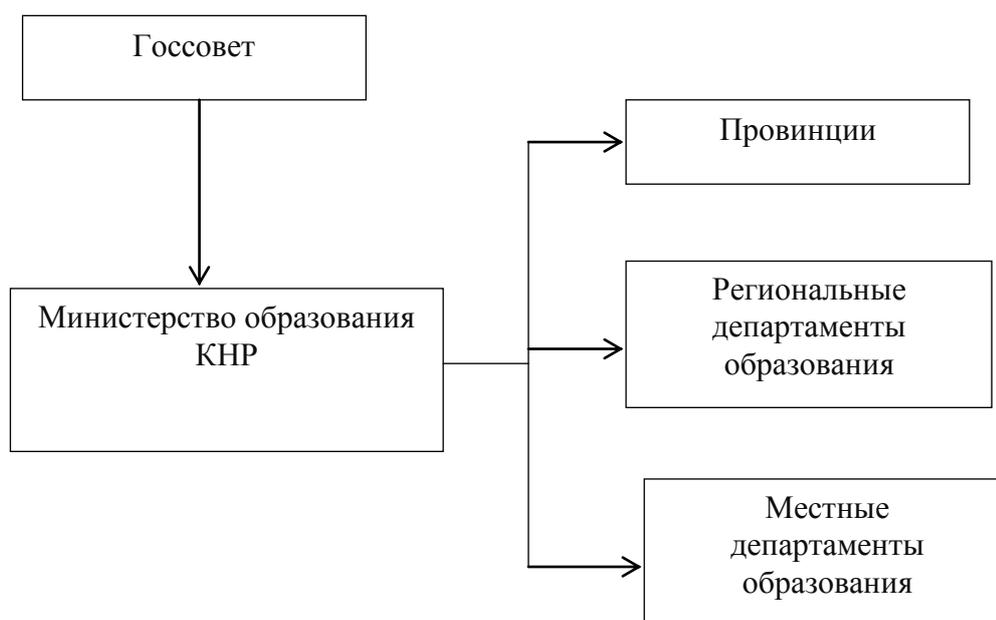

Рис. 1. Структура органов государственной власти в сфере управления образованием в Китайской Народной Республике

Среднее и неполное среднее образование и ниже находятся в ведении местных народных правительств под руководством Государственного совета; Высшее образование находится в ведении Госсовета, народных правительств провинций, автономных областей, городов центрального подчинения. Госсовет осуществляет руководство и управление высшим образованием. Министерство образования Китайской Народной Республики – центральный орган, осуществляющий формирование политики и контроль в области образования. Контролирует деятельность высших учебных заведений. Министерство образования определяет основные направления развития в области образования. Народные правительства провинций, автономных районов и городов центрального подчинения координируют работу в своих районах и управляют вузами, которые в основном осуществляют подготовку кадров на местном уровне.

Областные и местные отделы образования (городские, районные, окружные) подчиняются как Министерству образования, так и Правительствам соответствующих местных уровней. Они проводят относительно самостоятельную образовательную политику (вносят изменения в учебные планы и программы, в структуру учебных заведений, определяют направления профессиональной подготовки обучающихся, устанавливают продолжительность каникул, планируют распределение финансов и т.д.).

Государство поощряет в рамках закона создание и финансирование вузов профессиональными, предпринимательскими, общественными коллективами и организациями, отдельными гражданами. Тем самым впервые в принципе допускается идея учреждения и легализации частной высшей школы. При этом подчеркивается, что целью создания вуза в КНР должно быть служение интересам государства и общества, а не извлечение прибыли.

Для определения удовлетворенности образованием в КНР целесообразным представляется провести анализ численности учащихся в учебных заведениях и динамику среднего числа учащихся на одного преподавателя (рис. 2).

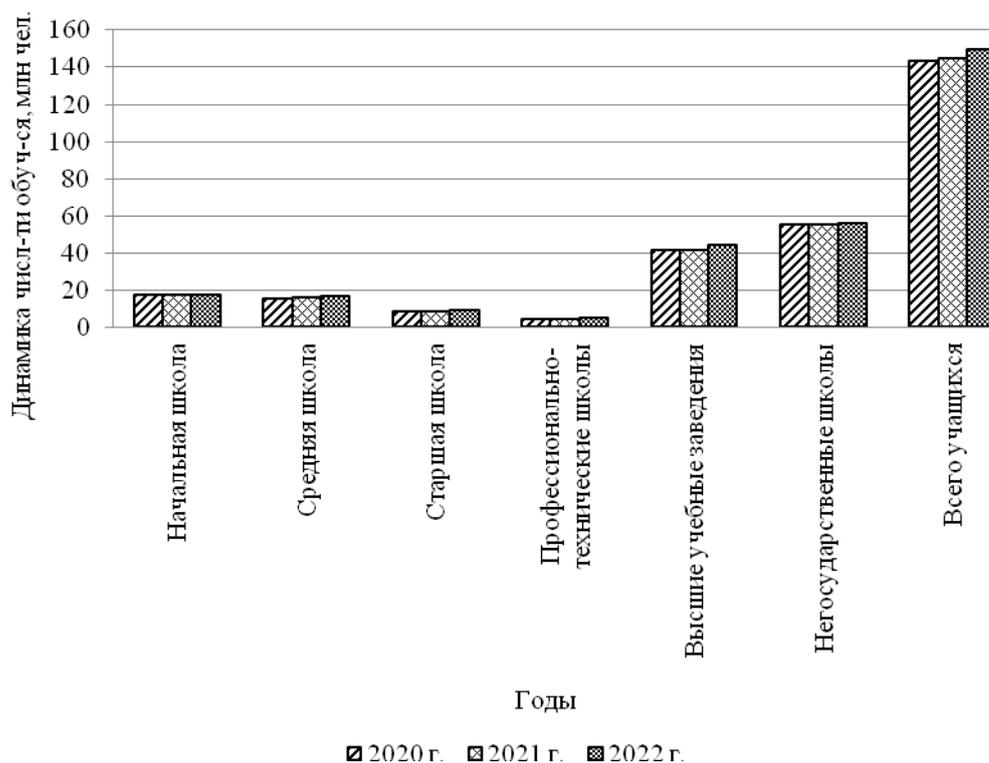

Рис. 2. Динамика численности обучающихся в учебных заведениях, Китайская Народная Республика, 2020-2022 гг., млн чел.

В Китае наблюдается тенденция роста численности обучающихся по всем учебным заведениям. Большой рост количества обучающихся произошел в средних и старших школах. А также в высших учебных заведениях. Проанализировав данный рисунок, можно сказать, что, начиная с 2020 г., количество учащихся школ и студентов неустанно растет.

Соотношение числа учащихся и преподавателей является одним из ключевых показателей, отражающих предпочтения общества в отношении расходования ресурсов на нужды образования.

Когда государственные ресурсы ограничены, улучшения качества образования можно достичь либо за счет снижения нагрузки на учителей (уменьшение соотношения учащихся и преподавателей), либо за счет увеличения заработной платы учителей, а также дополнительных затрат на профессиональное развитие, инвестиций в технологии обучения или большего использования ассистентов и вспомогательных работников, заработная плата которых зачастую значительно ниже, чем у квалифицированных учителей. На рис. 3 графически представлена динамика доли учащихся на одного преподавателя в зависимости от уровня образования в Китайской Народной Республике.

Рис. 3. Динамика доли учащихся на одного преподавателя в зависимости от уровня образования, Китайская Народная Республика, 2020-2022 гг., %

Так, необходимо отметить тенденцию системного роста доли учащихся на одного преподавателя в зависимости от уровня образования. Это, несомненно, подразумевает под собой заинтересованность населения в получении образования. В КНР население более заинтересовано и стремится к получению высшего образования.

На рис. 4 представлена динамика расходов Китая на образование в 2020-2022 гг.

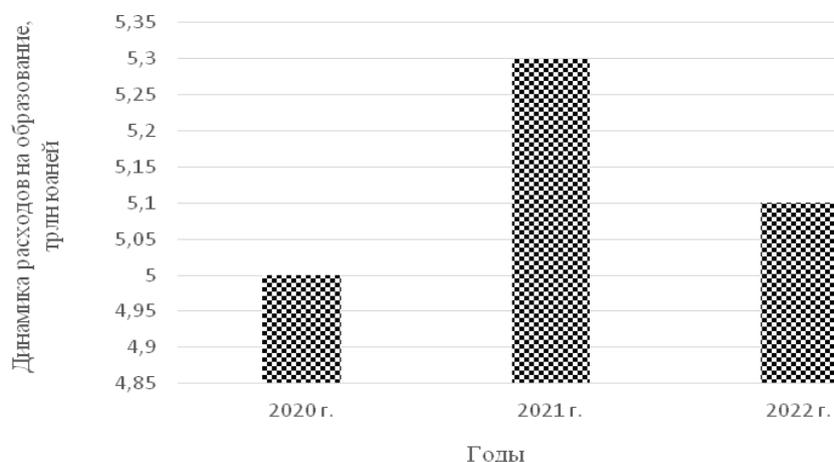

Рис. 4. Динамика расходов государства на образование, Китайская Народная Республика, 2020-2022 гг., трлн. юаней

Китай потратил 5,3 трлн юаней (около \$817 млрд) на образование в 2021 г., что примерно на 5,65% больше, чем годом ранее. В 2022 г. правительство выделило на образование 5,1 трлн юаней (699 млрд. дол. США). 80% государственного бюджета на образование было выделено из государственного бюджета, что делает бюджет на образование самой большой частью государственного бюджета.

За последние 10 лет государственные расходы на образование были направлены конкретно на обязательное образование, дошкольное образование, образование в бедных районах, помощь бедным учащимся и улучшение условий обучения.

В Китае вступало в силу постановление об осуществлении контроля и руководства, а также о привлечении к ответственности в сфере образования. В документе отмечается, что местные органы власти, соответствующие ведомства, школы и другие учебные заведения, а также отдельные лица будут привлечены к ответственности за действия, препятствующие развитию образования.

Согласно постановлению, вышеуказанные действия подразделены на шесть категорий – такие, как нерешительность и непоследовательность при осуществлении политических курсов и решений в сфере образования, неудовлетворительное выполнение обязанностей, а также несоответствующая требованиям деятельность в развитии образовательных учреждений.

Также Правительство Китая планирует выдать более десятка лицензий, которые позволят компаниям предлагать обучение после школы, по словам людей, знакомых с этим вопросом, что ограничит месяцы турбулентности для некогда процветающей отрасли, опустошенной новыми ограничениями.

В соответствии с новым лицензионным соглашением, репетиторские компании будут обязаны проводить внешкольные занятия на некоммерческой основе, при этом им будет разрешено получать прибыль от других видов бизнеса, таких как обучение взрослых для профессиональных экзаменов. Правительство также намерено ограничить цены, которые компании могут взимать за каждый урок внешкольного обучения.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что система управления образованием и его финансирования в Китае претерпела значительные изменения и была адаптирована к новым рыночным условиям.

Важным шагом стало разделение полномочий в управлении учебными заведениями между центральными и местными органами власти. Значительно расширены полномочия местных органов власти по созданию, финансированию и управлению школами, введено многоканальное финансирование образовательных учреждений, в том числе через государственные органы, региональные правительства, благотворительные фонды, пожертвования организаций и частных лиц, плату за обучение на уровнях дополнительного образования; также можно говорить о предоставлении финансовой независимости учебным заведениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова, Е. В. Контроль и оценка качества профессионального образования: отечественный и зарубежный опыт / Е. В. Артамонова, А. Т. Галиахметова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – №1 (17) – С. 68-71.
2. Новожилов, П. А. Контроль качества высшего образования в России и за рубежом / П. А. Новожилов, А. О. Поварова // Human Progress. – 2017. – №9. – С. 6-18.
3. Малышева, В. А. Из истории отечественного и зарубежного опыта надзора деятельности учреждений профессионального образования / В. А. Малышева // Образование и наука. – 2005. – №1 – С. 90-100.
4. Су Цзюньян Предпосылки, основные характеристики и главные тенденции обновления системы надзора в сфере образования и науки на районном и уездном уровнях в Китайской Народной Республике (на примере районного уровня города Пекина) / Су Цзюньян, Сун Ин // Наука и школа. – 2021. – №6 – С. 66-79.
5. Гурулева, Т. Л. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления / Т. Л. Гурулева, Бин Ван // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – №3 – С. 636-651.

Поступила в редакцию 01.02.2023 г.

**ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING PUBLIC
ADMINISTRATION IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA**

O. A. Savelyeva, T. I. Mikhailova

In modern conditions, the problems of education should be solved not only at the level of their own educational system. The analysis of foreign experience on this topic is conditioned by the generally accepted opinion that the nature of education management in a particular country cannot be identical and reflects the state and prospects of development of the state and society as a whole. The article analyzes the features of public administration in the field of education in the People's Republic of China.

Keywords: public administration, state, education, foreign experience, People's Republic of China, public authorities, quality of education.

Савельева Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

savelyevaolga@mail.ru

+7-949-367-58-24

Михайлова Татьяна Игоревна

слушатель магистратуры государственного и муниципального управления

ИПО ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

tanya.semchenko.2016@mail.ru

+7-949-343-35-81

Savelyeva Olga

candidate of economic sciences, associate professor

Donetsk National Technical University, city Donetsk

Mikhailova Tatyana

student of the magistracy of public and municipal administration

Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 338.242.2; 005.8

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2023. А. Л. Тофан

Статья посвящена исследованию проблемы теоретического исследования проектного подхода, рассмотрены принципы и эффективность применения проектного подхода при управлении внешней и внутренней средой предприятия.

Ключевые слова: проект, проектный подход, внутренняя среда, внешняя среда.

Постановка проблемы. Контроль и управление внешней и внутренней средой предприятия всегда являлись важнейшими факторами развития организации. Проблема поиска путей обеспечения эффективности организации и управления ими изначально решалась в рамках основных школ управления, позднее при формировании и использовании основных подходов управления предприятием.

Актуальность исследования. В настоящее время организация при реализации своей деятельности сталкивается со значимым числом проблем как типовых, так и частных. Большое значение имеет принятая в организации система управления, которая должна постоянно совершенствоваться относительно состояния внешней и внутренней среды предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельным аспектам проблем управление проектами и анализ проектных рисков посвящены научные труды многих ученых. Среди зарубежных авторов можно выделить Верзух Е., Брейли Р., Бейли Дж., Клиффорд Ф. Грей, Редхеда К., Шарпа У., Филлипс Д. и др.

В отечественной экономической науке данная проблематика рассматривалась в исследованиях Батенко Л. П., Глущенко И. И., Воропаева В. И., Деевой А. И., Катасонова В. Ю., Качалова Р. М., Кирсанова М.И., Морозова Д. С., Колтынюка Б. А., Лимитовского М. А., Раза М. Л., Райзберга Б. А., Тамбовцева В. Л., Фатхутдинова Р. А., Шапиро В. Д. и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на пристальное внимание как практиков, так и ученых к данной проблеме внедрения проектного подхода в практику функционирования предприятий, вопросы методологии проектного подхода являются актуальными. В частности, нуждаются в дальнейшей разработке вопросы совершенствования существующих методик оценки влияния внешней и внутренней среды предприятия на деятельности хозяйствующего субъекта, учитывая современные экономические условия.

Целью исследования изучение возможностей применения проектного подхода в управления внешней и внутренней средой предприятия для более эффективного функционирования.

Результаты исследования. Под внутренней средой предприятия понимаются все элементы, которые находятся внутри организации. В состав основных составляющих внутренней среды организации входят цели, технология, структура, задачи, культура, ресурсы, управление и люди. Для результативного управления организацией необходимо понимать влияние факторов на среду, уметь определять и предвидеть их.

В свою очередь под внешней средой предприятия следует понимать его внешнее окружение, содержащее разные системы, с которыми организация взаимодействует, но повлиять на которые в целом она не сможет (исключая воздействия на определенные элементы). На компанию воздействует много факторов во внешней среде: система налогообложения, конкуренция, социальная среда и т.п.

Если же говорить об управлении внешней и внутренней средой предприятия, то наряду с существующими традиционными подходами в настоящее время популярным, востребованным и актуальным является проектный подход к управлению предприятием/организацией. Актуальность данного подхода к внешней и внутренней средой организации обусловлена тем, что в современном мире большое значение приобретает скорость реализации инициатив, а также оперативного реагирования и адаптации к изменениям во внутренней и внешней среде любого предприятия. Чтобы иметь конкурентное преимущество, организациям постоянно необходимы инновационные разработки и возможность к адаптации к современным методикам ведения бизнеса и организации технологических процессов на предприятии в ограниченные сроки.

История развития проектного подхода в управлении предприятия на территории России начинается с конца 1980-х годов, когда на фоне перестройки экономики и перехода к рыночным отношениям появилась необходимость эффективного управления проектами.

В начале 1990-х годов проектный подход начал активно применяться в сфере строительства и инфраструктурных проектов, а затем распространился на другие отрасли экономики.

В 2000-х годах проектный подход стал широко использоваться в крупных компаниях и государственных организациях, причем не только для управления отдельными проектами, но и для организации управления предприятием в целом.

Сегодня проектный подход в управлении предприятием стал незаменимым инструментом для достижения поставленных целей и задач в условиях быстро меняющейся экономической ситуации и жесткой конкуренции на рынке. Кроме того, проектный подход позволяет улучшить качество работы, сократить затраты и сроки выполнения проектов, а также повысить уровень контроля и управления рисками.

Существенным признаком проектного подхода к внешней и внутренней средой предприятия, на наш взгляд, является так называемый фактор тройственной ограниченности проекта, который описывает баланс между содержанием проекта, стоимостью, временем и качеством, визуализация которого представлена на рис. 1.

Рис.1. Тройственная ограниченность проекта

Проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия — это методология, которая помогает организациям достичь целей путем выполнения конкретных проектов. Проектный подход включает в себя планирование, организацию, выполнение, контроль и закрытие проекта.

Проектный подход может быть использован для управления внешней средой предприятия, например, при запуске нового продукта на рынок, открытии нового филиала или при переговорах с новыми партнерами. Внутренняя среда предприятия также может быть управляема с помощью проектного подхода, например, при внедрении новой системы управления или при реорганизации бизнес-процессов.

Проектный подход включает в себя следующие этапы:

1. Инициация проекта, включающая выявление проблемы, целей и задач проекта, определение ресурсов и оценку рисков.
2. Планирование проекта, включающее разработку графика работ, определение бюджета и ресурсов, а также выработку стратегии управления рисками.
3. Выполнение проекта, включающее выполнение плана, управление ресурсами, контроль за бюджетом и рисками.
4. Мониторинг и контроль проекта, включающий наблюдение за процессом выполнения проекта, проверку соответствия выполненных работ плану и бюджету, а также регулярный отчет о прогрессе проекта.
5. Закрытие проекта, включающее оценку результатов проекта, подготовку итогового отчета, а также анализ полученного опыта для использования в будущих проектах.

Проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия позволяет улучшить эффективность работы и достижение поставленных целей, а также обеспечивает оптимальное использование ресурсов и управление рисками.

Проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия основан на следующих принципах:

1. Целеполагание. Проектный подход начинается с определения конкретных целей и задач проекта, которые должны быть четко сформулированы и определены в рамках общих стратегических целей организации.
2. Планирование. Проектный подход включает в себя детальное планирование, которое включает в себя разработку графиков работ, определение ресурсов и бюджета, оценку рисков и разработку стратегии управления рисками.
3. Управление ресурсами. Проектный подход требует оптимального использования ресурсов, включая финансовые, человеческие, технические и информационные ресурсы.
4. Команда. Проект должен быть выполнен командой специалистов, которые должны работать вместе, чтобы достичь целей проекта. Команда должна быть наделена полномочиями и иметь доступ к ресурсам, необходимым для выполнения проекта.
5. Контроль и мониторинг. Проектный подход предполагает непрерывный контроль и мониторинг проекта, включая проверку соответствия выполненных работ плану и бюджету, а также регулярный отчет о прогрессе проекта.
6. Результат. Проектный подход ориентирован на достижение конечного результата, который должен быть оценен с точки зрения соответствия поставленным целям и ожиданиям.

Проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия помогает улучшить эффективность работы и достижение поставленных целей, а также обеспечивает оптимальное использование ресурсов и управление рисками.

Если же говорить о преимуществах проектного подхода в управлении внешней или внутренней средой предприятия по сравнению с другими подходами, то они включают в себя следующие факторы:

1. Целенаправленность. Проектный подход фокусируется на достижении конкретных целей и задач проекта, что позволяет более эффективно использовать ресурсы и достигать лучших результатов.

2. Гибкость. Проектный подход позволяет изменять планы и стратегии в зависимости от изменяющихся условий, что обеспечивает гибкость и адаптивность к изменениям внешней или внутренней среды предприятия.

3. Командная работа. Проектный подход предполагает работу команды специалистов, которые могут взаимодействовать и совместно решать задачи, что позволяет улучшить качество работы и ускорить выполнение проекта.

4. Результативность. Проектный подход ориентирован на достижение конечного результата, что обеспечивает более четкую связь между выполнением проекта и достижением целей предприятия.

5. Управление рисками. Проектный подход позволяет эффективно управлять рисками, связанными с выполнением проекта, благодаря более детальному планированию и контролю за ходом работ.

6. Управление ресурсами. Проектный подход обеспечивает более эффективное использование ресурсов, включая финансовые, человеческие, технические и информационные, благодаря более точному определению их потребностей и использованию в рамках конкретных задач проекта.

В целом, проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия предоставляет более эффективный инструмент для достижения поставленных целей и задач, что является его главным преимуществом перед другими подходами.

Говоря о проектном подходе, важно учитывать законодательную базу, которая регулирует проектную деятельность на территории Российской Федерации. Проектная деятельность на предприятиях в России регулируется рядом законов и подзаконных актов:

1. Градостроительный кодекс РФ – закон, который определяет правила и процедуры градостроительной деятельности, включая разработку проектной документации.

2. Закон «О защите прав потребителей» – регулирует отношения между потребителями и предприятиями, в том числе в части выполнения проектных работ.

3. Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – определяет порядок проведения конкурсов на выполнение проектных работ для государственных и муниципальных заказчиков.

4. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» – регулирует отношения между предприятиями в части выполнения проектных работ по договорам на поставку товаров и услуг.

5. Положения о проектировании, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 16.09.2015 № 627 – содержат требования к проектированию, оформлению и экспертизе проектной документации.

6. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «Об утверждении Правил подготовки и утверждения инвестиционных проектов» – регулирует порядок подготовки и утверждения инвестиционных проектов.

7. Трудовой кодекс РФ – закон, который определяет правила трудовых отношений, включая правила приема на работу и оформления трудовых договоров для специалистов в области проектирования и строительства.

Кроме того, существует ряд других нормативных документов, регулирующих проектную деятельность на предприятиях в России, в том числе стандарты, правила и инструкции, утвержденные соответствующими ведомствами.

Проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия является актуальным и эффективным инструментом для достижения поставленных целей и задач. Он позволяет рационально использовать ресурсы предприятия, оптимизировать бизнес-процессы, повышать качество продукции и услуг, а также улучшать конкурентоспособность на рынке.

Применение проектного подхода позволяет предприятию нацелить свои усилия на конкретные цели, обеспечивает контроль выполнения работ и позволяет оценить результаты. Это особенно важно в условиях быстро меняющейся внешней среды и необходимости оперативной реакции на изменения на рынке.

Кроме того, проектный подход в управлении внешней или внутренней средой предприятия способствует развитию коммуникационных навыков у участников проекта, повышает их квалификацию и позволяет им использовать свой потенциал на полную мощность.

Выводы. Таким образом, использование проектного подхода в управлении внешней или внутренней средой предприятия является актуальным и необходимым для достижения успеха в условиях современной экономической среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. N 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. Кирсанова, М. И. Проектный подход при управлении качеством в организации / М. И. Кирсанова // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 11(137). – С. 47-52. – EDN HNUIIN.
3. Парфенова, Е. Н. Интегрированный проектный подход в управлении, как необходимая мера для развития производственного предприятия / Е. Н. Парфенова, А. В. Станкявичюс // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 5-1(82). – С. 169-172. – EDN VXDDEZ.
4. Моргунова, Н. В. Проблемы управления рисками в проектном финансировании / Н. В. Моргунова, Н. А. Корниенко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 90-97. – EDN ELZCUD.
5. Германчук, А. Н. Экономический потенциал предприятий региона: проблемы и перспективы развития / А. Н. Германчук // Торговля и рынок. – 2021. – № 3(59). – С. 93-101. – EDN LLZDMC.
6. Хисамов, Р.А. Внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность организации / Р.А. Хисамов, А.В. Батина // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 3. – С. 167-169.

Поступила в редакцию 13.02.2023 г.

**PROJECT APPROACH IN THE MANAGEMENT OF THE EXTERNAL AND
INTERNAL ENVIRONMENT OF THE ENTERPRISE**

A. L. Tofan

The article is devoted to the study of the problem of theoretical research of the project approach; the principles and effectiveness of the project approach in the management of the external and internal environment of the enterprise are considered.

Keywords: project, project approach, internal environment, external environment.

Тофан Ангелина Львовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

a.tofan@donnu.ru

+7-949-394-848-3

Tofan Angelina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330

НЕРАВЕНСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

© 2023. М. В. Фомина

В статье проанализированы концептуальные подходы к исследованию неравенства: экономические, социологические, глобальные, в рамках которых выделены отдельные теоретические направления и оценена их значимость; распределительные и перераспределительные отношения и их влияние на неравенство; предложен комплекс мероприятий по противодействию росту неравенства и бедности.

Ключевые слова: неравенство; социально-экономическое неравенство; распределительные отношения; система перераспределения; бедность.

Постановка проблемы. В большинстве стран мира разрыв между богатыми и бедными достиг максимальной величины за последние 30 лет. Согласно статистике, 10% богатейших граждан зарабатывают в 9,5 раз больше 10% беднейших. Доклад о неравенстве в мире от 2018 г., констатирует, что 10 % наиболее состоятельного населения (если сравнивать по уровню денежных доходов) принадлежало 37% национального богатства в Европе и около 55% в Африке. Если же брать данные по всему миру, то, в среднем, верхний дециль населения аккумулирует около 50 % всего национального дохода. Социально-экономическое неравенство – это проблема, присущая любой экономической системе, причем оно оказывает двоякое воздействие на состояние, функционирование и развитие последней. С одной стороны, создает мотивацию для более эффективной деятельности индивидов, а с другой, становится дестабилизирующим фактором (социальные протесты), препятствующим устойчивому развитию и экономическому росту.

Актуальность исследования. Проблема неравенства в 21 веке стала одной из актуальных как для экономической науки, так и для социально-экономической политики. Несмотря на все достижения человечества неравенство во всех его формах и видах усугубляется. По мнению Т. Пикетти «давно пора вновь сделать проблему неравенства центральной в экономическом анализе и вернуться к тем вопросам, которые были поставлены ещё в XIX веке» [1, С. 34 - 40]. Трудно не согласиться с его утверждением, что неравенство является фундаментальным противоречием современного капитализма, которое состоит в том, что рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растет производство и зарплаты. Это неравенство отражает фундаментальное логическое противоречие социально-экономического развития [1, С. 469, С. 585].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематике неравенства посвящено достаточное количество научных работ из разных отраслей знаний, так экономический концептуальный подход представлен исследованиями Платона, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, Дж. Стиглица, К. Маркса, С. Кузнеца, Т. Пикетти, М. Вебера, Б. Милановича, Э. Аткинсона, Г.С. Беккера, Л. Каца, Г. Кларка, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Л. фон Мизеса, П. Сорокина, В. Шайделя, Э. Уэйда; социологическое направление - О.И. Шкаратана, Л.А. Гордона, Л.А. Беляевой, М.Н. Руткевич, Т.И. Заславской, Н.Е. Тихоновой, М.К. Горшковой; глобальное неравенство исследовали Г. Терборн, Д. Стиглиц, Л. Кац. Однако, трансформирующийся и видоизменяющийся объект и предмет исследования предполагает выработку

качественно новых теоретических подходов, позволяющих выявить взаимовлияние и взаимосвязь неравенства и его структуры на различных уровнях: классовый, общественный, национальное государство, межнациональный (межгосударственный), глобальный; факторы влияющие на масштабирование неравенства с целью противодействия этому феномену.

Цель исследования – на основе анализа концептуальных подходов к исследованию неравенства и системы распределительных и перераспределительных отношений обосновать комплекс мероприятий по противодействию росту неравенства и бедности.

Результаты исследования. Несмотря на повышенное внимание к проблеме неравенства ряд вопросов остаются дискуссионными и недостаточно исследованными: во-первых, сущность и содержательные характеристики неравенства; во-вторых, соответствие методик и методов исследования неравенства современным реалиям; в-третьих, подходы к типологии и классификации форм неравенства; в-четвертых, процесс воспроизводства неравенства как результат системы существующих распределительных и перераспределительных отношений; в-пятых, комплекс мер по противодействию масштабирования неравенства и бедности. Именно на эти аспекты направлено представленное исследование.

Касательно содержания и сущности феномена неравенства, считаем, что – это многоаспектная категория, описывающая сложное социально-экономическое явление, содержание которого невозможно определить однозначно. Существуют различные концептуальные подходы к исследованию сущности и содержания этой категории: экономический, социологический, глобальный, современные теории.

Экономический подход базируется на выявлении критериев и факторов неравенства с целью выработки системы механизмов противодействия этому явлению. На основе изучения научных разработок, осуществлявшихся в различные исторические периоды [2, 3, 4], были выделены основные экономические концептуальные подходы к трактовке неравенства: ресурсный, эволюционный, мультифакторный, асимметричный, элитарный, естественный, эволюционный. В основе их деления лежит принцип – источник неравенства. Представители ресурсного, эволюционного и мультифакторного подходов концентрируют свое внимание на доходах и материальном положении отдельного человека в обществе, считают, что с неравенством в такой форме можно бороться посредством госрегулирования и изменения механизмов распределения и перераспределения доходов. Асимметричный и элитарный подходы, в отличие от предыдущих, можно назвать «качественными». В этих исследованиях проблема неравенства результатов труда подменяется исследованием неравенства возможностей реализации личности. В качестве основы для противодействия такой форме неравенства недостаточно применение фискальных методов, главное – создание инклюзивных институтов и социализированной институциональной среды. В рамках естественного и инновационного подходов неравенство воспринимается как природное необходимое свойство общества (генетическое неравенство, неспособность обучаться и применять знания в практической деятельности). Противодействие такой форме неравенства считается бессмысленным, причем некоторые сторонники считают, что наличие такого неравенства в обществе стимулирует его экономическое развитие и социально-моральную среду.

Социологический концептуальный подход – определение критериев стратификации, которые направлены на изучение социальной структуры общества с целью установления уровня социального неравенства. Исследование социологических

теорий и концепций неравенства позволяет констатировать, что в основе всех социологических концепций лежит выделение критериев стратификации, на основе которых изучается социальная структура общества, определяется положение отдельных слоев общества, на основе чего устанавливается уровень социального неравенства [5, С. 48 - 52]. Теория статификационных систем выделяет систему критериев по каждому направлению стратификации, что позволяет выстроить определенную иерархию неравенства. Например, физико-генетическая система стратификации предполагает деление общества по физическим и генетическим критериям: половозрастные характеристики, внешность и физические данные (сила, ловкость, выносливость и т.д.). В данной системе на высшей ступени находятся молодые и сильные, а на низшей – люди преклонного возраста, больные и имеющие физические недостатки [6, С. 3 - 5]. Возникновение теории классового доминирования связана с событиями 90-х годов: разрушение социалистических ценностей и началом формирования «общества потребления», в котором главным статусным критерием является собственность, т.е. основой деления общества становится материально-имущественный критерий [7, С. 53-65]. Основой концепции бедности является утверждение, что в условиях рыночной экономики, в отличие от социалистической, основными факторами расслоения являются уровень дохода и материально-имущественный статус (квартира, дача, машина и т.д.). Причем, происходит постепенный рост именно «бедного» населения, которое необходимо классифицировать для идентификации и определения методов помощи. Во многом данная концепция перекликается с классовой теорией. В рамках теории двухмерной стратификации, наличие и целесообразность которой обосновывается несформированностью структуры российского общества, предлагается применение специальной методологии, позволяющей дифференцировать индивидов в рамках каждого класса. Факторная теория направлена на выявление причин и факторов, влияющих на положение человека в иерархической структуре общества. При этом выделены 2 блока: первый – совокупность системных факторов (непосредственно не связанными с человеком и его деятельностью, например, место проживания, пол, возраст, состояние здоровья); второй – включает три вида факторов, а именно: факторы социально-профессиональной сферы (образование, квалификация, стаж); факторы социализации (родители, руг общения); социально-психологические факторы (интересы, мотивы, нормы поведения). Выделение этих факторов позволяет построить модель социальной структуры общества с целью выявления перспектив его модернизации и усовершенствования социальной структуры. Многомерный иерархический подход отличается применением не только объективных критериев неравенства, но и субъективных (материальные, духовные, социокультурные и т.д.), что позволяет не только определить положение населения в социальной структуре общества, но и положение индивида в рамках конкретной социальной группы. Данный подход считается наиболее прогрессивным.

Глобальный подход, с одной стороны, ориентирован на совершенно новые типы неравенств (например, информационное, технологическое, цифровое), с другой - на попытки ответить на вопросы: как взаимосвязь различных государств на мировом уровне сказывается на структуре неравенства внутри этих государств; можно ли говорить о едином глобальном неравенстве; тождественно ли глобальное неравенство совокупности национальных. К сожалению данное направление исследований еще не получило достаточного развития. Одной из попыток выстроить глобальную теорию социально-экономического неравенства является подход шведского ученого Гёрана Терборна. По его мнению, неравенство становятся одной из центральных тем XXI в.,

глобальный подход к исследованию проблемы неравенства отличается от универсалистского тем, что исходит не из предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, связанности и коммуникации (включая интернет и цифровые технологии) [8, С. 48]. При этом, любое исследование неравенства должно предваряться ответом на вопросы о том, что это такое, чем оно отличается от «различия» и кто является основными субъектами отношений социально-экономического неравенства. По мнению ученого, разница между «различием» и «неравенством» предполагает некоторую общность сравниваемых объектов, т.е. должно существовать представление о возможности подобного сравнения. В то же время само установление неравенства ведет к разрыву этой общности и фиксирует нарушение нормы равенства.

К современным концепциям неравенства можно отнести: «органические концепции» - роль генов в неравенстве; «концепции генетической лотереи» - анализ возможностей отдельного индивида и способов влияния на них; «неравномерности развития» - результаты деятельности и развитие отдельных территорий и т.д.

На наш взгляд, неравенство – это прежде всего отсутствие равного доступа к благам и социальной сфере, и чаще всего недоступность формируется искусственно.

В настоящее время при исследовании неравенства доминируют агрегированные данные, это связано с желанием получить количественно сравнимые результаты. То есть, методики оценки неравенства основаны на использовании математических моделей, статистических формул, графиков, коэффициентов и т.д. По нашему мнению, акцент необходимо делать не на количественной, а на качественной оценке неравенства: выявлении его причин, источников и последствий.

Исходя из совокупности проведенных исследований считаем, что социально-экономическое неравенство можно классифицировать по таким критериям: по сущностному содержанию; по экономическим показателям; по уровням исследования; по уровню допустимости; по сферам проявления (табл. 1).

Традиционно выделяют 2 типа неравенства: первый – вертикальное – неравное распределение доходов и состояний (богатства), неравный доступ к факторам производства, финансовым ресурсам и к услугам в сфере социального обеспечения; второй – горизонтальное неравенство, которое определяется такими факторами, как гражданство того или иного государства, национальность, принадлежность к определенной религии и культуре, условия окружающей среды, климат и т.д. Основными показателями в данном аспекте неравенства считаются родоплеменная принадлежность, классовый антагонизм и расизм.

К сожалению, именно данная форма неравенства менее всего исследована, а она играет важную роль в формировании общественных отношений особенно в многонациональных государствах, причем для горизонтального неравенства характерна циклическая динамика развития от усиления до ослабления и наоборот.

Неравенство не является естественным состоянием общества, это воспроизводимый социально-экономический феномен. В какой-то мере, это результат функционирования распределительного механизма, в котором доминируют интересы субъектов, владеющих собственностью и капиталом. Распределение доходов между бедными и богатыми остается крайне несбалансированным. Перераспределение доходов – системный и принципиально важный способ создания оптимальных условий для ускорения экономического роста и изменения направления вектора демографической динамики.

Исследования распределительных отношений проводятся в двух направлениях: первое – традиционно мейнстримовское, в соответствии с которым формирование доходов рассматривается в контексте функционирования конкурентного механизма спроса и предложения на факторы производства, правила максимизации прибыли и потребительской полезности. Второе направление – идентифицирует проблему распределения с принципами оценки и оплаты труда, выстраивания методологических конструкций формирования зарплаты как цены рабочей силы. По нашему мнению, эти подходы не дают методологической основы для объяснения причин усиления неравенства за счет действующей распределительной системы.

Таблица 1

Классификация форм социально-экономического неравенства

№ п/п	Классификационный признак	Формы социально-экономического неравенства
1	По сущностному содержанию	1 – социальное неравенство; 2 – экономическое неравенство.
2	По экономическим показателям	1 - бедные (с доходами ниже ПМ); 2 - низкообеспеченные (с доходами выше ПМ, но меньше МПБ); 3 - среднеобеспеченные (с доходами выше МПБ, но ниже БВД); 4 - состоятельные и богатые люди (с доходами выше БВД).
3	По уровню исследования	1 – индивидуальный: гендерное неравенство, связанное прежде всего с дискриминацией женщин; расово-этническое неравенство; религиозное неравенство; 2 – общественный: «неравенство профессий», «неравенство власти», «неравенство в обладании различными видами капитала, включая символический капитал», «неравенство жизненных шансов и гражданских прав людей»; 3 – глобальный: «золотой миллиард», «страны-изгои».
4	По уровню допустимости	1 - «нормальное» неравенство; 2 - избыточное неравенство.
5	По сферам проявления	1 - неравенство по доходам и богатству; 2 - неравенство в текущем потреблении товаров и услуг; 3 - неравенство в доступе к жилью и инфраструктуре социальной сферы; 4 - пространственное неравенство; 5 - неравенство городского и сельского населения; 6 - отраслевое неравенство; 7 - возрастное неравенство; 8 - цифровое неравенство; 9 - неравенство в сфере интеллектуальных продуктов и технологий.

В экономической науке общепризнанными являются четыре методологических принципа распределения: эгалитаризм – устранение социальных различий и социального неравенства путем всеобщей уравнительности; реулианский принцип, выдвигающий на первое место максимизацию полезности наименее обеспеченных слоев населения; утилитарный принцип, предполагающий максимизацию общей полезности всех членов общества; либерализм – распределение и справедливость обеспечивается рынком. Считаем, что ни один из этих принципов распределения не направлен на преодоление или минимизацию неравенства и установление социальной справедливости в обществе.

Действующие распределительный и перераспределительный механизмы способствуют расширенному воспроизводству неравенства. Этот феномен можно описать следующим образом: воспроизводство имущества, полученного в результате

наследования (попросту наследства), провоцирует рост неравенства в геометрической прогрессии.

Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц стал одним из первых ученых, заметившим этот тренд. Он акцентирует внимание на развитии новой тенденции в неравенстве – поляризации общества, которая формируется при прямом участии государства. Помимо того, что именно политическая власть формирует систему образования и выполняет функцию перераспределения доходов в стране, она делегирует власть населения в руки богатейшего слоя «элит», который использует ее не только в целях несправедливого, с точки зрения всего общества, распределения ресурсов, но и для формирования таких правил игры на рынке, которые бы действовали исключительно в их пользу, а также для создания инструментов отбора доходов и ренты у остальной части общества [9].

Масштабирование и рост неравенства – один из главных социально-экономических рисков современного общества, т.к. неравенство воспроизводится и порождает его расширенные формы.

Одно из направлений противодействия этому процессу – трансформация системы распределительных отношений. Что предполагает: изменения системы социально-экономических отношений в обществе с целью предотвращения социальных конфликтов; разработку программы снижения бедности и неравенства; принятие национальной Программы повышения реальных доходов населения, снижения бедности и неравенства.

По нашему мнению, сокращению неравенства может способствовать следующий комплекс мероприятий: введение дифференцированной шкалы налогообложения, максимальных налогов на собственность, предметы роскоши и наследство; отказ от нормативных показателей оценки неравенства (уровень бедности, кол-во самых бедных и самых богатых, прожиточный минимум); разработку государственных стандартов качества жизни (социально доступных условий и параметров существования); устранение искусственных барьеров и обеспечение доступности услуг социального сектора для всех членов общества. Считаем, что все масштабные реформы так или иначе затрагивающие вопросы неравенства и бедности должны обязательно проходить процедуру анализа их социальных последствий.

Присоединяемся к мнению большинства исследователей, что без смены социально-экономической модели развития и механизмов распределения и перераспределения неравенство во всех его формах и проявлениях будет только увеличиваться.

Выводы. Результаты проведенных исследований позволяют констатировать:

1) неравенство как социально-экономический феномен необходимо рассматривать с позиции отсутствия равного доступа к материальным и нематериальным благам, а также социальной сфере, учитывая то, что чаще всего недоступность формируется искусственно.

2) методики и методы оценки неравенства, основанные на использовании математических моделей и статистической информации, позволяют получить количественно сравнимые результаты. Считаем, что при анализе неравенства акцент необходимо делать не на количественной, а на качественной его оценке – выявлении причин, источников и последствий.

3) считаем, что социально-экономическое неравенство можно классифицировать по таким критериям: по сущностному содержанию; по экономическим показателям; по уровням исследования; по уровню допустимости; по сферам проявления.

4) традиционно выделяют вертикальное и горизонтальное неравенство, к сожалению, именно последнее менее всего исследовано, а оно играет важную роль в формировании общественных отношений особенно в многонациональных государствах, причем для горизонтального неравенства характерна циклическая динамика развития от усиления до ослабления и наоборот.

5) исследования распределительных отношений проводятся в двух направлениях: первое – традиционно мейнстримовское (рыночное); второе – идентифицирует проблему распределения с принципами оценки и оплаты труда, выстраивания методологических конструкций формирования зарплаты как цены рабочей силы. По нашему мнению, эти подходы не дают методологической основы для объяснения причин усиления неравенства за счет действующей распределительной системы.

6) общепризнанными являются четыре методологических принципа распределения: эгалитаризм; реулианский; утилитарный принцип; либерализм. Считаем, что ни один из этих принципов распределения не направлен на преодоление или минимизацию неравенства и установление социальной справедливости в обществе.

7) сокращению неравенства может способствовать следующий комплекс мероприятий: введение дифференцированной шкалы налогообложения, максимальных налогов на собственность, предметы роскоши и наследство; отказ от нормативных показателей оценки неравенства (уровень бедности, кол-во самых бедных и самых богатых, прожиточный минимум); разработку государственных стандартов качества жизни (социально доступных условий и параметров существования); устранение искусственных барьеров и обеспечение доступности услуг социального сектора для всех членов общества. Считаем, что все масштабные реформы так или иначе затрагивающие вопросы неравенства и бедности должны обязательно проходить процедуру анализа их социальных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пикетти Т., Капитал в XXI в. – М.: Маргинем Пресс. 2015. – 592 с.
2. Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля: [сочинения]: пер. с древнегреч. – Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 1999. – 831 с. – (Библиотека античной литературы). – Содерж. авт.: Платон; Аристотель; Эпикур.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1.Кн.1: Процесс производства капитала / Маркс Карл; предисловие Ф. Энгельса; перевод И. И. Степанова-Скворцова. - Москва: Политиздат, 1969. – 908 с. – Примеч.: с. 787-812. – Указ. имен: с. 813-838. – Указ. лит.: с. 839-882. – Предм. указ.: с. 883-900.
4. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе / [сост. Р. А. Гальцева; пер. и примеч. С. С. Аверинцев и др.]. – М., 1991. – С. 130–153.
5. Каира Ю.В. Современные социологические подходы и модели изучения трансформации социально-стратификационных процессов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2012. – № 4. – С. 48 – 52
6. Рудкевич М.Н. Социальная поляризация // Социологические исследования. – 1992. – № 9. – С. 3-5.
7. Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. – 2018. – № 6 (410). – С. 53 – 65.
8. Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1, № 1. – С. 46–49.
9. Стиглиц Дж., Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит будущему капиталу. – М.: Эксмо. – 2015. – 512 с.

Поступила в редакцию 02.03.2023 г.

INEQUALITY: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

M. V. Fomina

The article analyzes conceptual approaches to the study of inequality: economic, sociological, global, within the framework of which certain theoretical directions are identified and their significance is assessed; distributive and redistributive relations and their impact on inequality; A set of measures to counteract the growth of inequality and poverty is proposed.

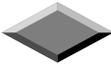
Keywords: inequality; socio-economic inequality; distributive relations; redistributive system; poverty.

Фомина Марина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
miss.profess@mail.ru
+ 7-949-320-26-37

Fomina Marina

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-
Baranovsky, Donetsk

П Р А В О

УДК 338.2

**ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

© 2023. В. С. Чангли, Е. Д. Похилько

В статье проведен анализ современного состояния коррупции, а также обусловлен вопрос об устранении возможностей для совершения коррупционных деяний, как наиболее перспективной формы противодействия коррупции. Впервые обусловлен вопрос об устранении возможностей для совершения коррупционных деяний, как наиболее перспективной формы противодействия коррупции. на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, систематизирующие триединство: коррупция как социально-юридическое явление и криминологическая категория; факторы, продуцирующие ее криминальные формы проявления; меры их предупреждения, сделан вывод о создании условий, при которых совершение коррупционных деяний было бы невозможным, предусматривавшие прозрачность имущественного состояния лица, что проявляется в требовании к кандидату на должность государственного служащего задекларировать свое имущественное положение и доходы.

Ключевые слова: коррупция, форма, способ, противодействие, страна, порядок, правовое регулирование.

Постановка проблемы. В массовом сознании формируется мнение, что коррупционные преступления не причиняют значительного ущерба обществу, поэтому определенные слои населения выбирают не правовые, а коррупционные пути решения повседневных проблем. Честный чиновник часто не устраивает ни население в целом, ни предпринимателей как его активную часть. В последние годы проблема коррупции стала едва ли не самой насущной среди волнующих граждан и препятствующих экономическому прогрессу страны [1, с. 64].

Актуальность исследования. Коррупция в нашем обществе составляет одну из главных угроз его развития. На это опаснейшее явление неоднократно обращают огромное внимание руководство Российской Федерации. В то же время само это явление с одной стороны мало исследовано, а с другой хорошо замаскировано от глаз непросвещенного обывателя. Именно поэтому борьба с данным явлением пока крайне неэффективна.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам разработки мер по предотвращению коррупции посвящены работы отечественных и зарубежных ученых. Так, Мельничук Т.В., в своей статье «Антикоррупционная политика: основные направления и новации» пишет, что, важно выработать единые подходы к отнесению тех или иных преступлений к коррупционным, учитывая субъекты их совершения и на этом, строить политику борьбы с коррупцией [2, с. 298-308].

Выделение нерешённой проблемы. Для всех возможных форм коррупционного взаимодействия применяется термин «коррупционный рынок» теневых услуг, в рамках которого реализуется так называемая агентская модель.

Проблема в том, что формальные институциональные изменения приводят к двум эффектам. Первый заключается в том, что старые неформальные нормы и практики агрессивно противятся внедрению новых формальных норм, искажают их в процессе выполнения и приспособливают к собственным потребностям. Во втором случае речь идет о том, что появляются новые неформальные нормы и практики, которые усиливают действие первого эффекта: сопротивление внедряемым новым формальным нормам и институтам. Именно в «зазор» между новыми формальными нормами и старыми неформальными нормами и практиками внедряется коррупция как инструмент аналогичного сопротивления. Чем масштабнее институциональные изменения, тем больше пространство для роста новых форм коррупции.

Цель исследования заключается в обобщении существующего состояния научной разработки и законодательной регламентации правовых и организационных основ предупреждения коррупции, выявлении проблемных вопросов и предложений по их устранению.

Определенная цель научного исследования, обусловила постановку и решение следующих задач: раскрыть понятие и сущность коррупции; исследовать феномен коррупции на современном этапе общественного развития; определить предпосылки коррупции в современном обществе; выявить формы и способы противодействия коррупции.

Результаты исследования. На сегодняшний день, учитывая приумноженный опыт, меры по активному противодействию коррупции чаще всего делят на две группы. К первой относят меры по усилению борьбы с коррупционными проявлениями, ко второй – создающие институциональные предпосылки, питающие коррупцию, то есть с признаками потенциальной коррупции, чиновником, которые при определенных условиях могут превратиться в коррупционера. Именно поэтому в европейской практике стратегия системного устранения причин коррупции ориентирована как на противодействие коррупционерам, так и на устранение причин и условий, питающих этот феномен.

Заслуживает поддержки подход, по которому новая модель уголовно-правового противодействия коррупции должна строиться по принципу «многосторонности», когда уголовно-правовые запреты будут реализовываться не только в отношении конкретных коррупционных деяний (основной рубеж), но и по поводу, которое еще не является коррупционным деянием, но формирует определенный коррупционный риск, наличие которого уже есть общественно опасным (предыдущий рубеж), а также относительно дальнейших объективных проявлений совершенных в прошлом актов коррупции, оставшихся латентными (завершающий рубеж).

Существует взгляд, согласно которому системообразующим антикоррупционным основанием политики в современных условиях должно стать активное и постоянное противодействие коррупции, основанное на трех главных стратегиях:

стратегии-осознания, заключающейся в общем анализе ситуации и выработке антикоррупционной стратегии; антикоррупционному гражданскому образованию; построению антикоррупционных коалиций; свободном доступе к информации и независимых СМИ; разработке и внедрении антикоррупционных образовательно-просветительских программ и кампаний;

стратегии-предупреждения, цель которой формирование транспарентности органов власти; активное привлечение институтов гражданского общества к деятельности по предотвращению коррупции; уменьшение вмешательства государства

в общественные отношения; принятие кодексов этики для чиновников, предпринимателей; снижение административных барьеров;

стратегии-предотвращения, что предполагает формирование сильной и независимой судебной власти; неукоснительное исполнение закона; общественную экспертизу законодательства на предмет наличия коррупционной составляющей; доступность правовой помощи и защиты граждан.

Следовательно, только после доктринального, нормативного и общественного согласования объекта, цели и временных промежутков контроля за противодействием коррупции в ДНР можно переходить к следующим этапам процесса. Конечно, этот вывод не может трактоваться как указывающий на необходимость остановки текущих осуществляемых мер в указанной сфере. Под последующими этапами процесса подразумевается только переход от формально-декларативного к качественному противодействию коррупции, а такая обязательно должна включать в себя:

а) в части предотвращения коррупции из-за устранения ее субъективных (внутренних) причин:

– формирование (побуждение к возникновению) политической воли в противодействие коррупции у двух определяющих субъектов: народа (общества) и руководства государства;

– повышение правовой культуры граждан, просвещения, образования и т.д. (фактически речь идет о параллельных процессах устранения субъективных причин коррупции в двух комплексных носителях власти: государства (через формирование политической воли) и общества (из-за повышения правовой (антикоррупционной) культуры));

б) в части предотвращения коррупции из-за устранения ее объективных (внешних) причин обычно социально-экономического характера: бедности, безработицы, отсутствия организационно-материального обеспечения органов публичной власти тому подобное;

в) устранение возможностей (условий) совершения коррупционных правонарушений, их предупреждение;

г) выявление совершенных коррупционных правонарушений, коррупционных сетей, организованных преступных схем и групп;

д) привлечение виновных в совершении коррупционных преступлений и других коррупционных действий в отношении уголовной, гражданской, дисциплинарной и административной ответственности.

Так, наиболее эффективно противодействие коррупции путем устранения основных условий, ее порождающих, в частности:

низкий уровень жизни государственных служащих и лиц, уполномоченных на выполнение функций государства;

высокие цены на товары и услуги;

бездумная конфискационная налоговая политика государства, при котором производителю легче «купить» чиновника и скрыть его посредством прибыли, нежели платить налоги и т.д. [3, с. 28-42].

Поэтому, чем беднее страна, тем больше коррупционных факторов имеет место на ее территории. Поэтому низкие заработные платы, высокая стоимость жизни, непрозрачные правила ведения бизнеса и другие объективные причины чаще всего служат основаниями для самооправдания тех, кто подвергся давлению обстоятельств и стал участником коррупционного деяния.

Конечно, работник-взяточник с низкой зарплатой находит для себя массу оправданий и мотивов. Поэтому акцент только на разоблачении правонарушений в этом сегменте – малоперспективное с точки зрения предотвращения коррупции как перманентного явления, поскольку вакантное место разоблаченного займет, с высокой степенью вероятности, лицо с таким же подходом.

Отчего важно осознавать, что действенность эффективна на западе, в богатых и развитых странах, криминологических подходов, приемов и средств в борьбе с коррупцией, будет значительно меньше в условиях ДНР, которая находится на пути построения демократического и правового государства.

В контексте устранения внешних причин коррупции называют следующие шаги:

дерегуляция: введение мер внутренней экономической либерализации для обеспечения минимального вмешательства государства в бизнес и отмена стимулов к коррупции;

изменение налоговой системы: уменьшение количества налогов, введение простых правил их расчета, необремененной формальностями процедуры уплаты и отчетности;

преобразование в сфере защиты экономической конкуренции: кардинальное уменьшение вмешательства государства в хозяйственную деятельность игроков рынка и обеспечение эффективного контроля за антиконкурентным поведением крупных компаний [4, с. 172-173].

Все предварительно описанные варианты способов противодействия коррупции ориентированы на предотвращение возникновения мотива или состояния потенциальной готовности лица совершать коррупционное деяние. Работа именно в этом направлении дает наилучшие результаты, но в современных реалиях вероятность их быстрого достижения не такова уже и высока.

Кроме того, реалистичный взгляд на современное общество и, наконец, на универсальную человеческую природу, в частности, не внушает уверенности в том, что высокая правовая культура, общественное сознание, даже при наличии сильной политической воли, будут сдерживать потенциальных субъектов коррупционных правонарушений от неправомерного поведения в условиях экономических кризисов, общественно-политических потрясений и т.д.

Иными словами, перед отечественной криминологией сегодня встает сложный концептуальный выбор. Развиваться в расчете на то, что объективные и субъективные причины коррупции, на которые эта наука имеет наиболее опосредованное влияние, будут устранены в будущем или же, отказавшись от приоритета слишком общей превенции и констатируя текущее положение дел в этой сфере, предлагать для практического воплощения только средства непосредственного предупреждения совершения коррупционных действий (в специальной и индивидуальной форме).

Как уже отмечалось выше, более продуктивным является подход, по которому современной криминологии не следует чрезмерно сосредотачиваться на описании долгосрочных перспектив устранения косвенных причин коррупции в стране, а нужно сосредоточиться на краткосрочных задачах, дающих измеримые и быстрые результаты [5, с. 86].

Концентрация внимания только на сложных социально-экономических условиях или низкой правовой культуре в обществе является контрпродуктивным подходом, который хотя и заслуживает уважения и понимания, но должен быть срочно изменен в четкую и ориентированную на прикладное применение научную деятельность.

Другими словами, основные усилия современной криминологии должны быть направлены на противодействие коррупции путем предупреждения совершения коррупционных деяний даже при: а) отсутствии соответствующей политической воли; б) недостаточно высокой правовой культуры граждан и должностных лиц органов публичной власти; в) низкого уровня экономического развития государства.

Конечно, эта позиция потребует не только академической активности, сплоченности и трудоспособности членов криминологического сообщества, но и требует широкой кооперации с представителями других юридических (и не только) наук. Кроме того, такой подход станет излишним доказательством, что даже в самых сложных условиях, юридическая наука использует все свои возможности для превращения ДНР в демократическое и правовое государство, независимое от коррупции.

Следовательно, сосредотачиваясь на устранении возможностей для совершения коррупционных деяний, структурах коррупционных проявлений и методах их совершения, необходимо введение жестких процедур, которые позволили бы четко разграничить компетенцию чиновников (функции принятия решений, их реализации и контроля), сузить возможности принятия должностными лицами ответственных решений на личное усмотрение, часто руководствуясь так называемым «ведомственным правопониманием», ввести четкий порядок взаимодействия чиновников и граждан или юридических лиц, сделать прозрачными механизмы принятия решений.

Другими словами, организационно-управленческое средство устранения коррупционных условий – уменьшение количества «взяточных» функций государственной службы. Четкое законодательное определение процедур принятия управленческих решений и т.д. [6, с. 68].

Кроме того, предлагают внедрение комплекса таких модернизационных государственно-управленческих мероприятий:

- реализации комплекса нормативно-правовых и институциональных мер по обеспечению эффективного функционирования антикоррупционных институтов;

- разрушение модели коррупционных отношений в иерархической государственной власти и создания эффективной системы публичной власти, деятельность которой направлена на реализацию задач, возложенных на нее правовыми актами, с высоким уровнем ответственности за коррупционные деяния;

- обеспечение прозрачности в отношениях между государственным и частным секторами с целью недопущения появления неформальных (скрытых) отношений, популяризация антикоррупционных практик в частном секторе;

- формирование системы государственного аудита с применением риск-ориентированного подхода, что позволяет предусмотреть возникновение коррупции в органах государственной власти, брать ее под контроль и создавать механизмы непрерывных модернизаций в системе государственного управления;

- популяризация идеи активного противодействия гражданскому обществу проявлениям коррупции;

 - адаптация международного антикоррупционного опыта к местным условиям;

 - использование новых технологий и инновационных механизмов в противодействии проявлениям коррупции, стратегическое использование средств коммуникации.

Следует признать и необходимость максимального перевода услуг государства в онлайн в сферах с наибольшими коррупционными рисками.

Также отмечено, что для выработки эффективной государственной политики противодействия коррупции должна быть построена концепция комплексного воздействия на проявления коррупции, которая, среди прочего, включает: проведение полноценной судебной реформы; обеспечение уголовной юстиции эффективными антикоррупционными методиками.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что титульной (первоочередной и главной) формой противодействия коррупции является предотвращение ее. Эффективность субъектов и способов противодействия коррупции – потенциально самая высокая именно в этой форме. Качественное предотвращение коррупции путем устранения ее причин (условий) и возможностей совершения коррупционных действий закономерно сводит к минимуму необходимость дальнейшей деятельности компетентных субъектов в сфере выявления таких действий и привлечения виновных к ответственности.

Наличие таких социальных явлений как бедность, низкое правовое сознание общества, отсутствие политической воли и тому подобное неизбежно приводят к коррупции. Эта социальная закономерность носит универсальный характер и применима ко всем социумам и странам. Соответственно, чем серьезнее (глубже) указаны проблемы в конкретном государстве, тем выше интенсивность первичного возникновения и дальнейшего развития явления коррупции. Предотвращение коррупции путем устранения этих причин – является наиболее эффективным способом решения проблемы (но на определенном этапе развития оно может оказаться доступным далеко не всем странам).

Соответственно выявление (раскрытие) коррупционных деяний будет считаться эффективным только в случае его продолжения («перерастания») в процессе привлечения виновных к ответственности. Это свидетельствует о неразрывности этих двоих компонентов и их особую системную связь с учетом высокой степени латентности коррупции. Соответственно факт выявления (раскрытия) коррупционного деяния не может считаться завершенным результатом противодействия коррупции.

Этот результат наступает только после законного решения вопроса о привлечении виновного к юридической ответственности и назначении справедливого (адекватного) наказания (взыскание). Сам факт выявления (раскрытия) совершенного коррупционного деяния в процессе противодействия коррупции является его промежуточным этапом и имеет исключительно предварительное криминологическое значение.

Следовательно, можно говорить о возможности вывода условной матрицы эффективности форм и способов противодействия коррупции». Она отражает закономерность, согласно которой усилия субъектов антикоррупционной деятельности по противодействию коррупции прямопропорционально влияют на ее уровень, в зависимости от последовательности применения способов противодействия.

Рассматривая коррупцию как системное многоаспектное социально-политическое явление, обращаем внимание на выработку такого же подхода и к разработке действенных антикоррупционных механизмов. Усиление только уголовной и административной ответственности за коррупционные действия не решает эту проблему. В основе антикоррупционных мер есть следующие принципы: признание общественной опасности коррупции; неотвратимость ответственности за совершенные коррупционные деяния; недопустимость слияния властей и бизнеса; недопустимость принятия нормативных актов, допускающих неоднозначное толкование; приоритет

превентивных мер борьбе с коррупцией; устранение монополии при принятии решений.

Так, на основании выше изложенного можно определить, что коррупция чрезвычайно приспособлена к особенностям той или иной сферы общественной жизни. Для этого меры противодействия, эффективные для противодействия коррупции в одной сфере могут быть совсем неэффективными в другой.

В современных условиях недостатки борьбы с коррупцией вызваны несколькими факторами:

несогласованностью и несовершенством антикоррупционного законодательства;

неэффективностью работы подразделений предотвращения коррупционных и преступных проявлений органов исполнительной власти;

фактическим отсутствием взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в сфере предотвращения и противодействия коррупции;

отсутствием действенных профилактических и просветительских мероприятий среди населения по нетерпимости коррупции.

Так, коррупция как социальное явление не может быть искоренена (ликвидирована) в каком-то отдельном государстве или на каком-либо на конкретном этапе развития социально-политической системы. Следовательно, противодействие коррупции – процесс перманентный – сначала направлен на достижение указанной цели, а затем – на сдерживание роста уровня коррупции, недопущение его выхода за допустимые пределы. Кроме того, важно не заменять цель процессом, что нередко встречается в современной теории и практике.

Проведение анализа коррупции как системного явления, необходимо начинать с выяснения ее факторов, которые выступают основой коррумпированных общественных отношений. Сами факторы (детерминанты) образуют целостную систему, которая предопределяет влияние на совершение противоправных деяний. Причем одни из них являются непосредственными причинами коррупционных деяний, вторые влияют опосредованно на их совершение, третьи создают благоприятные политические, экономические, психологические условия, как для совершения конкретных коррупционных деяний, так и для существования коррупции как явления.

Таким образом, можно сказать, что указанные факторы способствуют появлению и развитию факторов, которые выступают детерминантами коррупционных деяний – они обуславливают возникновение непосредственных причин и условий коррупционных деяний. В криминологической науке факторы, функционирующие на общесоциальном уровне и создающие благоприятный для коррумпирования общественных отношений фон, определяют как социальные предпосылки коррупции.

Во избежание лишних дискуссий по поводу определения оптимальных количественно-качественных показателей измерения эффективности и сроков выполнения поставленной задачи, целесообразно цель и промежуточные сроки противодействия коррупции определять как необходимость поступательного улучшения показателей уровня коррупции на основе:

- 1) международных рейтингов авторитетных антикоррупционных организаций;
- 2) данных внутренних социологических опросов;
- 3) данных официальной (криминологической) статистики;
- 4) результатов научных криминологических исследований.

Эта, возможно, не слишком быстрая, но простая для анализа эффективности работы стратегия, дающая возможность объективно оценивать деятельность государства и общества в области противодействия коррупции.

Поэтому для анализа вопроса системы противодействия коррупции в ДНР нужно еще раз концентрированно подытожить вышеизложенное: глобальная проблема – коррупция; общая цель – ее максимальная минимизация; эта цель достигается в процессе противодействия коррупции: в конкретных формах, определенных субъектами и методами. Сочетание этих субъектов в совместной деятельности, достижение указанной цели, всем имеющимся набором способов и в разных формах, собственно, и создает целостную систему противодействия коррупции в ДНР.

Стоит обратить внимание на то, что наибольших успехов в этой области достигают те страны, в которых совершаются взаимосвязанные институциональные, правовые, экономические, культурологические и политические меры, позволяющие контролировать и влиять на криминогенную ситуацию. Однако в странах переходного экономического типа с низким материальным уровнем жизни борьба с коррупцией предполагает выбор приоритетов. Это очень важные оговорки, которые должны исключать механическое копирование зарубежных доктрин и теорий. Совершенно понятно, что для отечественных реалий зарубежный опыт составляет лишь небольшую часть материала, необходимого при учете согласования национальной антикоррупционной стратегии, требующей уникального в своем роде и особенно творческого подхода.

Подобного мнения придерживаются и сотрудники органов правопорядка, большинство из которых (55 %) поддерживают идею сочетания двух подходов к формированию механизма противодействия коррупции: учет институциональных, правовых, экономических, культурологических и других особенностей государства, а также заимствования механизмов, успешно апробированных другими странами.

Соответственно Донецкой Народной Республике нужен такой же уникальный порядок правового регулирования противодействия коррупции, которое выражается в особом сочетании таких юридических средств, как превентивные антикоррупционные механизмы, правила относительно устранения последствий коррупционных правонарушений, система оснований ответственности за коррупционные правонарушения и правонарушения, связанные с коррупцией, и степень строгости правовых последствий этих правонарушений, с целью эффективного противодействия коррупции.

Выводы. Эффективность противодействия коррупции напрямую зависит не только от оперативных и процессуальных возможностей уполномоченных субъектов, но и от правильного распределения объектов меры пресечения, приоритетности мер предотвращения и этапы их применения. Чем выше эффективность профилактических мер, принятых на этапе выявления и устранения причин коррупции, тем меньше объем меры пресечения применяется на этапе устранения возможностей (условий) для совершения коррупционных деяний и т.п. Устранение объективных и субъективных причин коррупции требует длительного времени и зависит от множества непредсказуемых факторов.

Поэтому, с учетом низкой вероятности существенного уменьшения причин коррупции в краткосрочной или среднесрочной перспективе, а также из-за низкого уровня потенциального раскрытия коррупционных действий, основное внимание криминологической теории и практики в сфере противодействия коррупции в ДНР сегодня сосредоточено на предотвращении коррупции путем устранения возможностей (условий) для совершения коррупционных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С.С. Государство и право: учебное пособие / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1993. – 175 с.
2. Мельничук, Т.В. Антикоррупционная политика: основные направления и новации / Т.В. Мельничук // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции. – 2012. – № 10. – С. 298-308.
3. Балакай, О.Б. Специфика финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов государства / О.Б. Балакай // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. – 2020. – № 12. – С. 7-15.
4. Педерсен, И.А. Совершенствование нормативно-правовой базы государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. – 2019. – № 10. – С. 53-62.
5. Юрковский, А. В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А. В. Юрковский. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 243 с.
6. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И.В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий; под общей редакцией Е. В. Охотского. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 427 с.

Поступила в редакцию 08.03.2023 г.

THE PHENOMENON OF CORRUPTION AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

V. S. Changli, E. D. Pokhilko

The article analyzes the current state of corruption, and also determines the issue of eliminating opportunities for committing acts of corruption as the most promising form of countering corruption. For the first time, the issue of eliminating opportunities for committing acts of corruption as the most promising form of countering corruption has been determined. based on the analysis of normative legal acts regulating public relations, systematizing the trinity: corruption as a socio-legal phenomenon and criminological category; factors that produce its criminal forms of manifestation; measures to prevent them, it is concluded that the creation of conditions under which the commission of corrupt acts would be impossible, providing for transparency of the property status of a person, which is manifested in the requirement for a candidate for the position of a civil servant to declare his property status and income.

Keywords: corruption, form, method, counteraction, country, order, legal regulation.

Чангли Виктория Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента строительных организаций

ГОУ ВПО «Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка

v.s.changli@donnasa.ru

+7-949-384-61-34

Похилько Евгения Дмитриевна

старший преподаватель кафедры менеджмента строительных организаций

ГОУ ВПО «Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка

pokhilko.evgenia@yandex.ru
+7-949-359-21-93

Changli Victoria

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Donbass Academy of Construction and Architecture, Makeyevka

Pokhilko Eugenia

senior lecturer
Donbass Academy of Construction and Architecture, Makeyevka

УДК 347.777

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2023. Р. Р. Шульга

Статья посвящена изучению современного российского опыта законодательного регулирования интеллектуальной собственности. Проведен анализ отражения мировых тенденций охраны интеллектуальной собственности в российских законах и практике. Большое внимание уделено созданию региональных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС и гармонизации в этих целях национального законодательства. Особое место занимает изучение и анализ российской правовой базы в области интеллектуальной собственности и ее соответствия международным стандартам, что позволяет российским и иностранным владельцам интеллектуальной собственности эффективно защищать свои права на интеллектуальную собственность.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, законодательство, государственное регулирование, авторское право, защита интеллектуальной собственности.

Постановка проблемы. Эффективное и постепенное развитие России невозможно без ее динамичного экономического развития. Такое развитие, как правило, все больше опирается на создание и внедрение в хозяйственной и социальной инфраструктуре разноплановых объектов интеллектуальной собственности, охране и защите прав ученых, инженеров, изобретателей. Опыт стран с развитой экономикой подтверждает, что интеллектуальная деятельность, новаторство и креативность технических решений в основном определяют стратегию и тактику стремительного и комплексного развития государства, высокий технический уровень производства, интеграцию научной, технологически составной промышленности.

Актуальность исследования. Целью написания статьи является изучение современного российского опыта законодательного регулирования интеллектуальной собственности. Охрана интеллектуальной собственности в ее современном понимании считается в России достаточно молодой, хотя большинство мировых тенденций отражено в российских законах и практике. Некоторые правила все еще меняются, что приводит к новым поправкам, предложениям по улучшению и юридическим дискуссиям. Большое внимание уделяется созданию региональных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС и гармонизации в этих целях национального законодательства. На законодательном уровне ведется множество дискуссий о возможных изменениях в законодательстве, направленных на устранение существующих пробелов в законодательстве и улучшение защиты интеллектуальной собственности с учетом новых недобросовестных практик и развития технологий. Российская правовая база в области интеллектуальной собственности в целом соответствует международным стандартам, что позволяет российским и иностранным владельцам интеллектуальной собственности эффективно защищать свои права на интеллектуальную собственность.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы и проблемы законодательного регулирования интеллектуальной собственности рассматриваются в работах российских ученых, а именно: Адаменко, Д. В. [1], Айдынов Р.Э. [2], Л. А. Борисова, С. В. [3], Бунтовский С. Ю. [4], Ивлиев Г.П. [5], Новоселова Л. А. [6], Черникова А.Е. [7] и многие другие.

Выделение нерешённой проблемы. Сегодня ни у кого не вызывает возражений тезис, что организация действенной системы правоприменения в процессе создания и использования объектов интеллектуальной собственности прямо влияет на развитие национальных научно-технологических и научно-технических сфер жизни государств, повышение их инвестиционного имиджа, внедрение благоприятных инновационных возможностей. Поэтому сохранение, укрепление и развитие интеллектуального потенциала нашего государства необходимо считать приоритетными интересами России.

Цель исследования заключается в изучении современного российского опыта законодательного регулирования интеллектуальной собственности.

Результаты исследования. К интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности, которые могут пользоваться правовой охраной в соответствии с частью IV Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Гражданский кодекс регулирует авторские и смежные права, систему коллективного управления авторскими и смежными правами, патентоспособные изобретения, полезные модели, промышленные образцы и средства индивидуализации.

В России охраняются две отдельные категории интеллектуальной собственности. К первой группе относятся объекты авторского права и смежных прав, патентоспособные изобретения, промышленные образцы и полезные модели, ко второй – средства индивидуализации.

Авторское право распространяется на научное, литературное или художественное произведение, являющееся продуктом творческой деятельности, независимо от ценности, вида или способа выражения произведения. Авторское право защищает как раскрытые, так и нераскрытые произведения. Защита авторских прав возникает, когда произведение создается, поэтому нет требований к регистрации.

К исключительным правам относятся, в том числе:

право на воспроизведение;

право на распространение;

право демонстрации перед публикой;

право на ввоз или вывоз оригиналов;

право на предоставление доступа к произведению любыми средствами телекоммуникаций (включая сеть Интернет).

Неимущественные права включают, в частности:

право авторства;

право на имя;

право на сохранение целостности произведения;

право публикации.

Исключительные права на произведения охраняются в течение жизни автора плюс 70 лет.

Смежные права охватывают создание и использование исполнений, фонограмм, программ вещания, организаций кабельного вещания и баз данных. Обладателем смежных прав может быть исполнитель фонограммы, создатель базы данных или вещатель средства массовой информации.

Патентоспособным изобретением является техническое решение в какой-либо области, относящееся к продукту (в частности, к устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу воздействия на материальный объект с помощью материальных средств), включая конкретное использование продукта или метода. Изобретение может быть защищено,

если оно отвечает необходимым требованиям: новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Срок действия патента в России составляет 20 лет с возможностью продления до пяти лет на фармацевтическую продукцию, пестициды и агрохимикаты.

Полезная модель – это техническое решение, относящееся к устройству. Чтобы быть запатентованной, полезная модель должна быть новой и пригодной для промышленного применения. Патентная охрана на полезные модели может быть предоставлена на 10 лет.

Промышленный образец – дизайнерское решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Промышленный образец должен быть новым и оригинальным. Промышленные образцы могут охраняться в течение пяти лет с возможностью продления срока до пяти лет, который может быть продлен, так что весь срок действия патента на промышленный образец может составлять до 25 лет.

В соответствии с Гражданским кодексом изобретения и с июня 2019 года промышленные образцы также подлежат временной охране в процессе регистрации. После выдачи соответствующего патента владелец может потребовать выплаты вознаграждения за использование изобретения или промышленного образца в течение срока действия регистрации.

Помимо национальной регистрации, существуют два других уровня, на которых изобретения могут охраняться, а именно международный и региональный. На международном уровне изобретение может быть защищено международной патентной системой. Подав одну международную заявку в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ), заявители могут охранять изобретение более чем в 153 договаривающихся государствах РСТ.

С 28 февраля 2018 г. Россия является участником Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов. Это позволяет обеспечить охрану промышленных образцов в России и многих других государствах посредством более быстрой и менее затратной процедуры подачи международной заявки.

В качестве альтернативы изобретение может быть защищено на региональном уровне на основании единого евразийского патента, действующего на территории девяти государств-членов Евразийской патентной конвенции (ЕАПК). Кроме того, региональная охрана теперь предоставляется промышленным образцам в соответствии с Протоколом об охране промышленных образцов к ЕАПК, ратифицированным Россией в ноябре 2020 г. и вступающим в силу с февраля 2021 г. Эти региональные механизмы делают процедуры регистрации патентов более удобными и обеспечивают эффективную охрану исключительных прав в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Российское законодательство в области интеллектуальной собственности защищает, среди прочего, средства индивидуализации (например, имена или обозначения), используемые для различения и идентификации компаний или товаров, или услуг, которые они предлагают. Это фирменные наименования, торговые или коммерческие наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, а также наименования мест происхождения товаров.

Наименование компании указывается в учредительных документах компании и это отражается в ЕГРЮЛ. Название компании защищается в России с момента регистрации компании в налоговых органах. Исключительное право компании на ее фирменное наименование не может быть передано или лицензировано третьим лицам.

Юридические лица могут использовать торговые наименования отдельно от названия своей компании. В отличие от фирменного наименования, торговое наименование не обязательно упоминается в корпоративных документах или в ЕГРЮЛ. Торговое наименование может использоваться для различения различных предприятий юридического лица. Юридическое лицо может иметь только одно фирменное наименование. Юридическое лицо не может использовать торговое наименование, которое может привести к путанице с названием компании или товарным знаком третьей стороны или ввести в заблуждение потребителей. Право на использование фирменного наименования для индивидуализации российской компании действует на всей территории России. Право на использование торгового наименования охраняется независимо от фирменного наименования или товарных знаков. Он может быть передан по договору коммерческой концессии или по договору аренды предприятия.

Товарный знак – это обозначение, которое используется для различения товаров или услуг компаний и индивидуальных предпринимателей. Дополнительно в 2022 году планируется ввести механизм регистрации товарных знаков на имя физических лиц, в том числе самозанятых. Для охраны в России товарный знак или знак обслуживания необходимо зарегистрировать. Срок действия охраны товарного знака составляет 10 лет с даты подачи заявки. Этот срок может продлеваться на неопределенный срок, каждый раз на 10 лет, правообладателем, подающим заявку в течение последнего года действия права на товарный знак. Общеизвестные товарные знаки пользуются правовой охраной без ограничения срока (товар может быть признан общеизвестным в России, если он стал широко известен российским потребителям в результате интенсивного использования; правовая охрана, предоставляемая общеизвестным товарным знакам, также распространяется на товары и услуги, отличные от тех, в отношении которых товарный знак был признан общеизвестным). Российское законодательство не ограничивает виды обозначений, регистрируемых в качестве товарных знаков. Может быть зарегистрировано любое слово, изображение, объемное или иное обозначение или их сочетания в любом цвете или цветовом сочетании. В исключительных случаях Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) может зарегистрировать даже необычные элементы, например, определенный цвет. Однако Гражданский кодекс предусматривает перечень слов и обозначений, которые не могут быть использованы в качестве товарных знаков. могут быть зарегистрированы объемное или иное обозначение или их сочетания в любом цвете или цветовом сочетании. В исключительных случаях Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) может зарегистрировать даже необычные элементы, например, определенный цвет. Однако Гражданский кодекс предусматривает перечень слов и обозначений, которые не могут быть использованы в качестве товарных знаков. могут быть зарегистрированы объемное или иное обозначение или их сочетания в любом цвете или цветовом сочетании. В исключительных случаях Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) может зарегистрировать даже необычные элементы, например, определенный цвет. Однако Гражданский кодекс предусматривает перечень слов и обозначений, которые не могут быть использованы в качестве товарных знаков.

Кроме того, товарные знаки могут охраняться на региональном уровне. В ноябре 2020 года Россия ратифицировала Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, который ввел региональную систему регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров. Договор позволяет заявителям получать охрану средств индивидуализации на всей

территории ЕАЭС путем подачи одной заявки в национальное ведомство по патентам и товарным знакам (ВТ) государства-члена ЕАЭС. В соответствии с новым порядком ПТО формально рассматривает заявление и направляет его в ПТО других государств-членов ЕАЭС, которые, в свою очередь, проводят свои независимые экспертизы. Единая евразийская торговая марка будет зарегистрирована только в случае получения положительных результатов экспертизы во всех пяти странах. Ожидается, что вся процедура регистрации займет около восьми месяцев, но может быть продлена, если будут получены возражения от третьих лиц или возникнут какие-либо другие препятствия для регистрации. На данном этапе по данной процедуре могут быть зарегистрированы только графические товарные знаки. Договор вступит в силу после его ратификации остальными государствами-членами ЕАЭС, что, как ожидается, произойдет в 2021 году.

Наконец, товарные знаки также могут охраняться в России в рамках Мадридской системы международной регистрации знаков.

Наименование места происхождения товара – это наименование места происхождения товара. Он может обозначать название страны, города или любой географической области, относящейся к месту происхождения продукта. Наименование места происхождения товара, зарегистрированное в Роспатенте, охраняется на всей территории России. Любой производитель (или группа производителей), действующий в пределах географической зоны, обозначенной наименованием места происхождения товара, может пользоваться правом использования этого наименования при условии предварительного получения им свидетельства Роспатента и, если наименование места происхождения товара еще не зарегистрировано, зарегистрируйте его.

С 27 июля 2020 года географические указания также охраняются в России и могут быть зарегистрированы в Роспатенте. Соответствующие поправки в Гражданский кодекс были подписаны 26 июля 2019 года. Географическое указание — это обозначение, используемое для товаров, которые имеют определенное географическое происхождение и обладают особыми качествами или репутацией, обусловленными этим происхождением. На территории, указанной в географическом указании, должен осуществляться хотя бы один этап производственного процесса продукции.

В декабре 2021 года Государственная Дума приняла Закон о присоединении России к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях. Закон вступит в силу в декабре 2022 года, после чего российский бизнес получит доступ к международной регистрации географических указаний и наименований мест происхождения товаров по единой процедуре регистрации во Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Другими видами прав интеллектуальной собственности, пользующихся особой защитой, являются программное обеспечение, селекционные достижения, схемотехника, базы данных и коммерческая тайна (ноу-хау).

Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности его часть IV, кодифицирует существующие общие правовые нормы, касающиеся прав интеллектуальной собственности; он включает исчерпывающий перечень прав интеллектуальной собственности и различных правовых методов защиты этих прав, а также их использования и обеспечения соблюдения.

Отдельные вопросы интеллектуальной собственности регулируются приказами Роспатента. Роспатент подчиняется Министерству экономического развития и осуществляет регистрацию прав интеллектуальной собственности на товарные знаки, патенты, программы для ЭВМ и базы данных, а также регистрацию, отчуждение и

обременение этих зарегистрированных прав.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Постановление № 10) уточнен порядок применения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности в судебных спорах. Разъяснения традиционно базируются на конкретных судебных делах и касаются разных вопросов, например, подсудности споров о средствах индивидуализации, доказательств по делам об интеллектуальной собственности. Хотя Постановление не носит статуса нормативного акта, его положения оказывают существенное влияние на дальнейшее развитие судебной практики в России и зачастую имеют решающее значение для судов при принятии решения по тому или иному вопросу – суды уже опираются на них. Резолюция при разрешении споров.

С весны 2015 года российские власти настаивают на разрешении параллельного импорта, по крайней мере, в отношении отдельных видов товаров (таких как лекарственные препараты, медицинские изделия, автозапчасти, косметика, парфюмерия, алкогольная продукция (кроме пива) и средства гигиены). В 2018 году Конституционный суд России постановил, что параллельный импорт может быть разрешен, если владелец товарного знака применяет недобросовестные методы, такие как ценовое регулирование или ограничение конкуренции. Подобный подход был изложен и в упомянутом выше Постановлении № 10. В сентябре 2020 г. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) вынесла решение о признании действий двух правообладателей, направленных на защиту их прав на товарные знаки, от несанкционированный ввоз маркированных товаров в Россию третьими лицами в рамках параллельного импорта является недобросовестной конкуренцией. Этим решением, несмотря на действующий в ЕАЭС и России региональный принцип исчерпания, требующий согласия правообладателя на ввоз, ФАС на практике легализовала ввоз товаров из иностранных государств без согласия правообладателя. В августе 2021 года этот подход был поддержан российскими судами, когда они отклонили иски двух крупных иностранных производителей об оспаривании запретов ФАС на параллельный ввоз автозапчастей и гидравлического оборудования, в очередной раз о запрете на ввоз запчастей неуполномоченными импортерами. как акт недобросовестной конкуренции. Однако вопрос легализации параллельного импорта пока не решен, и сейчас Минэкономразвития проводит консультации по этому поводу. несмотря на действующий в ЕАЭС и России региональный принцип исчерпания, требующий согласия правообладателя на ввоз, ФАС на практике легализовала ввоз товаров из иностранных государств без согласия правообладателя. В августе 2021 года этот подход был поддержан российскими судами, когда они отклонили иски двух крупных иностранных производителей об оспаривании запретов ФАС на параллельный ввоз автозапчастей и гидравлического оборудования, в очередной раз о запрете на ввоз

запчастей неуполномоченными импортерами. как акт недобросовестной конкуренции. Однако вопрос легализации параллельного импорта пока не решен, и сейчас Минэкономразвития проводит консультации по этому поводу. ФАС на практике легализовала ввоз товаров из иностранных государств без согласия правообладателя. В августе 2021 года этот подход был поддержан российскими судами, когда они отклонили иски двух крупных иностранных производителей об оспаривании запретов ФАС на параллельный ввоз автозапчастей и гидравлического оборудования, в очередной раз о запрете на ввоз запчастей неуполномоченными импортерами. как акт недобросовестной конкуренции. Однако вопрос легализации параллельного импорта пока не решен, и сейчас Минэкономразвития проводит консультации по этому поводу. ФАС на практике легализовала ввоз товаров из иностранных государств без согласия правообладателя. В августе 2021 года этот подход был поддержан российскими судами, когда они отклонили иски двух крупных иностранных производителей об оспаривании запретов ФАС на параллельный ввоз автозапчастей и гидравлического оборудования, в очередной раз о запрете на ввоз запчастей неуполномоченными импортерами. как акт недобросовестной конкуренции. Однако вопрос легализации параллельного импорта пока не решен, и сейчас Минэкономразвития проводит консультации по этому поводу. этот подход был поддержан российскими судами, когда они отклонили иски двух крупных иностранных производителей, оспаривающих запреты ФАС на параллельный ввоз автозапчастей и гидравлического оборудования, в очередной раз назвав запрет на ввоз запчастей неуполномоченными импортерами актом недобросовестная конкуренция. Однако вопрос легализации параллельного импорта пока не решен, и сейчас Минэкономразвития проводит консультации по этому поводу. этот подход был поддержан российскими судами, когда они отклонили иски двух крупных иностранных производителей, оспаривающих запреты ФАС на параллельный ввоз автозапчастей и гидравлического оборудования, в очередной раз назвав запрет на ввоз запчастей неуполномоченными импортерами актом недобросовестная конкуренция. Однако вопрос легализации параллельного импорта пока не решен, и сейчас Минэкономразвития проводит консультации по этому поводу.

В августе 2020 г. Правительство Российской Федерации приняло «Дорожную карту по трансформации делового климата в сфере интеллектуальной собственности», в которой определены законодательные цели на период 2020–2022 гг., в том числе:

создание региональной системы защиты прав интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС;

повышение качества и сокращение сроков оказания государственных услуг в сфере защиты прав интеллектуальной собственности;

упрощение механизмов передачи прав интеллектуальной собственности, в том числе с помощью электронных средств;

уточнение порядка распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в рамках государственного контракта.

В 2020–2021 годах также произошли сдвиги в цифровизации многих отраслей российской экономики, в том числе в сфере интеллектуальной собственности (например, с 17 января 2021 года появилась возможность выдачи патентов на объекты промышленной собственности в электронной форме). Кроме того, правительство России приняло определенные меры поддержки, в том числе введение экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций (регуляторных песочниц) и налоговых льгот для российских ИТ-компаний.

Роспатент осуществляет регистрацию прав интеллектуальной собственности на

товарные знаки (знаки обслуживания, коллективные знаки), наименования мест происхождения товаров, географические указания, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и базы данных, а также регистрацию любых лицензий (и сублицензии), договоры уступки или договоры залога в отношении зарегистрированных прав интеллектуальной собственности.

Законом установлено, что при государственной регистрации объекта интеллектуальной собственности регистрируются также отчуждение исключительных прав на него по договору и предоставление права использования объекта по договору (лицензирование). Следовательно, предоставление права пользования такими объектами, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки, также должно быть зарегистрировано.

Иностранные юридические лица могут иметь дело с Роспатентом только через товарного знака или патентного поверенного, зарегистрированного в органе.

Выводы. Охрана интеллектуальной собственности в ее современном понимании считается в России достаточно молодой, хотя большинство мировых тенденций отражено в российских законах и практике. Некоторые правила все еще меняются, что приводит к новым поправкам, предложениям по улучшению и юридическим дискуссиям. Большое внимание уделяется созданию региональных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС и гармонизации в этих целях национального законодательства. На законодательном уровне ведется множество дискуссий о возможных изменениях в законодательстве, направленных на устранение существующих пробелов в законодательстве и улучшение защиты интеллектуальной собственности с учетом новых недобросовестных практик и развития технологий.

Российская правовая база в области интеллектуальной собственности в целом соответствует международным стандартам, что позволяет российским и иностранным владельцам интеллектуальной собственности эффективно защищать свои права на интеллектуальную собственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаменко, Д. В. Государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере услуг / Д. В. Адаменко. — Текст \: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (444). – С. 75-77. – URL: <https://moluch.ru/archive/444/97464/> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Айдынов Р.Э. Функции управления / Р.Э. Айдынов // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – №1. – С. 4-10.
3. Борисова, С. В. Основы правового регулирования интеллектуальной собственности в РФ: учебное пособие / С. В. Борисова. — Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. – 327 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/115867.html> (дата обращения: 04.12.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
4. Бунтовский С. Ю. Управление изменениями – ключевая функция инновационно-кадрового менеджмента / С. Ю. Бунтовский, А. Г. Припаньковская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 118. – С. 333–351.
5. Ивлиев Г.П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях / Г.П. Ивлиев. – М.: Издательский Дом «Городец 9. – 336 с.
6. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.
7. Черникова А.Е. Место и роль планирования в системе функций управления / А.Е. Черникова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции / Под. общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС. – 2016. – С. 170-173.

Поступила в редакцию 01.03.2023 г.

RUSSIAN EXPERIENCE OF LEGISLATIVE REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY

R. R. Shulga

The article is devoted to the study of the modern Russian experience of legislative regulation of intellectual property. The analysis of the reflection of global trends in intellectual property protection in Russian laws and practice is carried out. Much attention is paid to the creation of regional mechanisms for the protection of intellectual property rights within the EAEU and the harmonization of national legislation for this purpose. A special place is occupied by the study and analysis of the Russian legal framework in the field of intellectual property and its compliance with international standards, which allows Russian and foreign intellectual property owners to effectively protect their intellectual property rights.

Keywords: intellectual property, legislation, state regulation, copyright, intellectual property protection.

Шульга Регина Рашидовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «История и право»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
regina1077@mail.ru
+7-949-282-10-77

Shulga Regina

PhD in Law
Donetsk National Technical University, city Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунок только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 03.04.2023 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 13,67
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.